

Каролайн Кин

ТАЙНА
СИРЕНЕВОЙ
ГОСТИНИЦЫ

Кэролайн Кин

ТАЙНА
«СИРЕНЕВОЙ
ГОСТИНИЦЫ»

СОВЕРШЕННО **БЕЗВЕНАНО**
МОСКВА 1994

Перевод с английского М. Салганик

Иллюстрации М. Афанасьевой

Оформление М. Горняк

К $\frac{4801000002-23}{4М9 (03)-94}$ Без объявл.

ISBN 5-85275-067-0

- © М. Салганик, 1994 г., перевод.
- © М. Афанасьева, 1994 г., иллюстрации.
- © М. Горняк, 1994 г., оформление.
- © ТОО «Совершенно секретно», 1994 г., составление.

*The Clue
in the Crossword Cipher*

ТАЙНА ОБЕЗЬЯНЫ

— Я бы хотела, чтобы ты разгадала эту загадку, Нэнси. Я назвала ее «тайной моей обезьяны»!

Это сказала прелестная Карла Понте из Лимы¹ — смуглолицая, с большими темными глазами и черными волосами до плеч. Ее гостя, Нэнси Дру, тоже производила очаровательное впечатление, но совершенно в другом ключе: светлая, голубоглазая, с темно-золотыми волосами. Им обоим было по восемнадцать.

Карла указала на тарелку резного дерева, дюй-

¹ Столица Перу. (Примеч. ред.)

мов пятнадцать в диаметре, которая украшала стену ее спальни. Дерево производило впечатление старинного, но резьба сохранила отчетливость.

— А что это такое? — спросила Нэнси. — Здесь вырезана обезьяна, но ее хвост будто обрублен, какие-то линии по одну сторону обезьяны идут до самого края тарелки. Ты считаешь, что рисунок скрывает какую-то тайну? Может быть, указывает место, где спрятан клад?

— Ты угадала! Именно так — эта тарелка уже три сотни лет принадлежит нашей семье. — Карла говорила по-английски с легким и приятным испанским акцентом. — Потом она пропала, и лет двадцать назад отец случайно обнаружил ее в дедушкином сундуке. Но что означает этот рисунок и надписи на тарелке, так никто и не знает.

Нэнси с недоумением рассматривала сгорбленную обезьянью фигурку. Карла сняла тарелку со стены и перевернула ее.

— С этой стороны еще интересней, — сказала Карла, кладя тарелку на стол.

В центре круга располагались выдолбленные углубления, образуя как бы два симметричных крестика, а от центра до самых краев шли линии, закрученные в спираль.

— Поразительно! — ахнула Нэнси. — Карла, я с огромным удовольствием взялась бы за разгадку этой тайны, но меня немного смущает то, что до меня уже столько людей пыталось понять смысл рисунка, но безуспешно...

— А ты все поймешь, я уверена! — Карла нежно привлекла к себе подругу. — Я же слышала о запутаннейших историях, в которых ты с успехом разбиралась, — у меня и сомнения нет, что ты разгадаешь тайну! Меня беспокоит другое: если рисунок действительно указывает, где спрятано сокровище, то за столько лет его давным-давно кто-то мог уже и отыскать!

— Все равно стоит попробовать,— решила Нэнси.— Прежде всего мне бы нужно изучить тарелку под лупой. Давай вот что сделаем — поедем ко мне с этой тарелкой, поужинаем у нас, а я ее хорошенько рассмотрю!

— Замечательно! — обрадовалась Карла, — но надо предупредить тетю.

В Ривер-Хайтсе Карла остановилась у дяди с тетей. Собственно, она находилась здесь проездом: после окончания колледжа через несколько дней ей нужно было возвращаться к себе в Лиму.

Подруги спустились в гостиную к миссис Реншо, давнишней приятельнице семейства Дру.

— Я с большим удовольствием отпущу Карлу к вам, — сказала миссис Реншо, — но только я бы не хотела, чтобы она возвращалась домой одна. Ее и так уже напугали. Мы с мистером Реншо заедем за Карлой к вам.

— Не стоит беспокоиться, — быстро ответила Нэнси, — мы с отцом привезем Карлу обратно.

Миссис Реншо явно обрадовалась.

— Я постараюсь объяснить тебе, Нэнси, что меня тревожит, — сказала она. — Карла заметила, что несколько дней подряд за ней ходит какой-то человек.

— Мужчина? — уточнила Нэнси.

— Да, — кивнула миссис Реншо, — и ходит он не просто так.

— Да нет же, тетя! — взмолилась Карла, — я уверена, что нет причин для беспокойства.

Однако миссис Реншо продолжила свой рассказ:

— Не далее как вчера Карла получила по почте очень странное послание — такой листочек бумаги, на который были наклеены буквы, вырезанные из газеты. А написано было: «Cuidado con el gato».

— По-испански это значит «берегись кота», — перевела Карла.

— Берегись кота? Как странно! — откликнулась Нэнси.

— Мы долго ломали себе головы над посланием, — сказала Карла. — У дяди с тетей кошек нет, да и нигде поблизости я не замечала никаких беспризорных котов!

Нэнси смотрела прямо перед собой. Ей, уже имевшей большой опыт в раскрытии загадочных историй, сразу пришло в голову, что «Эль Гато» — это имя человека!

«Им вполне может быть тот самый человек, который преследовал Карлу; кто-то решил предостеречь ее», — подумала Нэнси. Вслух же она спросила:

— Карла, а кот не может иметь отношения к вашему дому в Лиме?

На это Карла ответила, что у них в Лиме тоже нет кошек в доме и что она понятия не имеет, к кому относится это предостережение.

— Да и к чему тревожиться, — добавила Карла, — если уже через несколько дней я уеду домой!

— Верно! — поддержала ее Нэнси.

Она заторопила подругу, девушки простились с миссис Реншо и вышли на крыльцо. Дом Реншо стоял на откосе над рекой Маскока, и по пути к машине Нэнси обе залюбовались открывающимся видом. Карла несла деревянную тарелку, плотно прижимая ее локтем. На дорожке ей под ногу попал камешек, она поскользнулась и, стремясь удержать равновесие, выпустила тарелку из рук. Тарелка вылетела на откос и стремительно покатилась вниз.

— Она упадет в реку! — вскрикнула Карла с ужасом.

Нэнси мгновенно бросилась за тарелкой. Хотя

откос круто спускался к воде, она ухватила катящуюся деревяшку, но тут тарелка ударилась о камень, отскочила и плюхнулась в воду.

— Все пропало! — закричала Карла.

Нэнси потребовались секунды, чтобы сбросить обувь и нырнуть. Она выплыла на поверхность совсем рядом с тарелкой, которую уже уносило быстрое течение. Сильный взмах руки — и Нэнси изловчилась поймать деревянный круг. Теперь она быстро плыла к берегу.

— Как мне тебя благодарить! — Карла задыхалась от волнения. — Это я во всем виновата — уронила тарелку! Бежим обратно в дом, тебе надо быстро переодеться в сухое!

— Не стоит, — возразила Нэнси. — Наш дом тоже недалеко. Закроем в машине окна, и я не простужусь.

Через пятнадцать минут машина уже въезжала во двор дома Нэнси. Дверь открыла миссис Ханна Груин, милая немолодая домоправительница семейства Дру, которая растила Нэнси с детства, после смерти ее матери. Ханна обрадовалась, узнав, что Карла останется ужинать с ними.

— Сейчас мы покажем тебе очень интересную вещь! — объявила Нэнси и выложила на обеденный стол деревянную тарелку. Пока Карла рассказывала домоправительнице историю семейной реликвии, Нэнси сбегала наверх переодеться и захватить свою лупу, которая очень помогала ей при расследовании таинственных происшествий. Вернувшись в столовую, юная сыщица принялась рассматривать ту сторону тарелки, на которой была вырезана обезьяна.

— Посмотри, что здесь внизу! — воскликнула она. — Что-то написано, похоже на имя, сейчас разберу — А-Г-И-Л-А-Р.

— Агилар! — обрадовалась Карла. — Так звали

одного из моих предков! Он был великим художником, но я и понятия не имела, что на тарелке есть его имя!

— Надо полагать, что это он и вырезал тарелку,— предположила Нэнси.— А что с ним случилось?

— Ты знаешь, он исчез из Лимы и его дальнейшая судьба неизвестна,— ответила Карла.

Нэнси рассматривала рисунок через лупу, но на этой стороне ей больше ничего нового обнаружить не удалось. Она перевернула деревянный круг.

— Ага,— пробормотала она,— тут кое-что есть!

— Что ты там увидела? — нетерпеливо спросила Карла.

— Рисунок в центре — это слова или части слов,— медленно говорила Нэнси.— С трудом, но можно все-таки разобрать буквы... Читается сверху вниз... Знаешь, это похоже на кроссворд. Карла, взгляни-ка ты на это!

Карла схватила лупу и возбужденно объявила:

— Четыре буквы сверху вниз составляют слово *топо*. Это по-испански означает «обезьяна»! Но вот другие буквы я не могу разобрать, они почти стерлись.

Хотя Нэнси почувствовала, что нащупала нить, она прекрасно понимала, что впереди еще много трудностей и что понять настоящий смысл изображенного на тарелке будет совсем не просто.

Тут Ханна попросила Нэнси оторваться от тарелки и накрыть на стол — нужно было пораньше поужинать, поскольку Ханна договорилась пойти с приятельницей в кино.

Скоро появился и мистер Дру — подтянутый, импозантный мужчина, каким и подобает быть преуспевающему адвокату. Мистер Дру поздоровался с Карлой, а когда ему рассказали о тайне, заулыбался:

— Я знал, что у Нэнси скоро появится оче-

редная тайна! Однако то, что вы мне рассказываете, выглядит весьма сложным делом.

— Мне кажется, что ключ к разгадке — в этом кроссворде, — предположила Нэнси.

После ужина, когда Карла уже собиралась домой, она предложила Нэнси оставить тарелку у себя и поразмышлять над кроссвордом.

У Нэнси загорелись глаза.

— Ты в меня так веришь, — сказала она, — что мне придется сделать все возможное и разобраться в головоломке еще до твоего возвращения в Лиму. Но учти, у меня может ничего не получиться!

Прекрасные темно-карие глаза Карлы вспыхнули в ответ:

— Нэнси, у меня идея! А что, если ты со своими подружками Бесс и Джорджи отправитесь со мной в Латинскую Америку? Тогда у тебя было бы больше времени для работы над разгадкой головоломки!

— Времени, конечно, мне потребуется много, а уж насколько соблазнительно твое приглашение... Спасибо! А когда ты собираешься лететь?

— Послезавтра.

Нэнси вопросительно посмотрела на отца, но Карла заговорила прежде, чем мистер Дру собрался с мыслями:

— Я все равно бы очень хотела, чтобы ты с подругами погостила у меня, даже если бы никаких головоломок и не было. Перу очень интересная страна, у нас сохранились руины древних цивилизаций, старинные испанские дворцы, у нас экзотическая кухня и экзотические сувениры. Поедем, очень прошу!

— Все это действительно соблазн, — вздохнула Нэнси. — Я бы с радостью, а что ты скажешь, папа?

По взгляду мистера Дру было ясно, что ситуация забавляет его.

— Разве тебе можно отказать? Надеюсь, что Бесс и Джорджи тоже сумеют поехать.

Обрадованная Нэнси пообещала созвониться с подругами на следующее же утро.

Тем временем пора было Карле возвращаться. Мистер Дру и Нэнси доставили ее в дом Реншо и, немного поболтав с ними, отправились обратно.

— Я хотела бы еще поработать над головоломкой перед сном,— объявила Нэнси.— А ты, папа, может быть, перекусишь?

— Нет, спасибо,— ответил тот,— но я тоже хочу еще разок взглянуть на этот странный предмет.

Отец с дочерью вошли в столовую, зажгли свет — и замерли на пороге. Тарелка лежала на обеденном столе, когда они уходили. Теперь стол был пуст. Тарелка исчезла!

НЕМНОГО ДЗЮДО

— Драгоценная тарелка! — вскрикнула Нэнси.— Ее украли!

Она ругательски ругала себя за то, что оставила такую ценную вещь на виду. Мистер Дру нахмурился, но сказал:

— Возможно, Ханна убрала ее подальше.

— Нет, папа. Ханна ушла раньше, а я отлично помню, что мы, уходя, оставили головоломку прямо здесь, на обеденном столе.

Адвокат потрепал дочь по плечу:

— Следовательно, дело это еще сложнее, чем мне показалось сначала. Похоже, поездку в Лиму придется отложить на некоторое время.

— Но как мне рассказать об этом Карле? — сдавленным голосом спросила Нэнси.— А рассказать придется.

Она сделала было шаг к телефону, но отец остановил ее:

— Пожалуй, сначала нужно позвонить в полицию. Но прежде всего давай посмотрим, не украли ли что-нибудь еще из дома.

Мистер Дру и Нэнси проверили буфетный ящик, в котором хранилось столовое серебро. Там все оказалось на месте. Они методически осмотрели все комнаты на первом этаже, потом поднялись на второй. Никаких пропаж.

Отец с дочерью уже совсем решились вызывать полицию, когда услышали, что в двери повернулся ключ. Они напряглись, но облегченно вздохнули, увидев, что это вернулась из кино Ханна.

— Добрый вечер,— весело сказала Ханна.— Прекрасный фильм! Вы должны его посмотреть!

Но тут она заметила мрачные лица хозяина и его дочери.

— В чем дело? — сразу забеспокоилась Ханна.— Что-нибудь случилось?

— Ханна,— решительно объявила Нэнси,— у нас пропажа. Тарелка украдена с обеденного стола.

Домоправительница, вместо того чтобы ужасаться, выглядела совершенно спокойной.

— Господи, я и не подумала, что вы тут так разволнуетесь! В перерыве между сериями я забегала домой и спрятала тарелку. Мне вдруг пришло в голову, что вы так и оставили ее на столе, а все эти истории — мужчина, который преследовал Карлу, странная записка, которую она получила, кот какой-то — немножко подействовали мне на нервы!

Ханна выдвинула нижний ящик буфета и вытащила тарелку из-под стопки скатертей и салфеток.

Мистер Дру так и рухнул в кресло, заливаясь громким смехом.

— Ханна, ты у нас самая умная и осмотрительная! Я, профессиональный адвокат, Нэнси, которая уже прославилась как талантливый детектив,

мы проявили крайнюю небрежность, а ты одна подумала о том, что ценную старинную вещь не полагается бросать где попало!

Его смех был так заразителен, что Нэнси и Ханна тоже захихикали. Отсмеявшись, экономка заявила:

— Мне кажется, происшествие нужно отметить. Устроим полночную пирушку. Как насчет яблочного пирога с шоколадной глазурью и по стакану молока на каждого?

— У меня слюнки потекли,— обрадовалась Нэнси.— Я помогу тебе, Ханна.

Семья с полчасика посидела за столом, заодно просмотрев ночные теленовости, потом все разошлись спать.

Спала Нэнси крепко, но проснулась рано и сразу взялась за головоломку. Перелистывая испанский словарь, Нэнси долго пыталась угадать, каких букв недостает в полустершихся словах, но в конце концов поняла, что задача ей не по силам.

Она спустилась на кухню и только было занялась приготовлением завтрака, как услышала шаги Ханны. Мистер Дру появился, когда завтрак был уже готов. Нэнси рассказала отцу о провале утренних попыток прочесть испанскую надпись.

— Но это тебя, конечно же, не остановило! — усмехнулся отец.

— Конечно же, нет! — подтвердила Нэнси.

Отец отправился на работу, а Нэнси пошла звонить подругам — сообщить Бесс Марвин и Джорджи Фейн о приглашении Карлы. Обе пришли в большое возбуждение и объявили, что приедут к Нэнси договориться о деталях. При этом Джорджи добавила:

— Но только я немного задержусь: как раз сегодня у меня утренний урок дзюдо!

Нэнси рассмеялась:

— Советую тебе отработать какой-нибудь при-

ем, который может нам потребоваться при расследовании!

— Когда нужно будет сбрасывать злоумышленника со скалы? — засмеялась и Джорджи.

Часика через два двоюродные сестрички, Бесс и Джорджи, появились в дом Дру. Бесс, пухленькая блондинка с очаровательными ямочками, была вечным объектом подшучиваний подруг, но отвечала на них одной неизменной фразой:

— С завтрашнего дня сажусь на диету!

Джорджи выглядела полной противоположностью своей кузине — темноволосая, стройная и спортивная.

Обе умирали от любопытства и сразу бросились разглядывать тарелку.

— Мне очень нравится обезьянка! — восхитилась Бесс. — Она такая неуклюжая и славная!

— А меня больше волнует обратная сторона, — сказала Джорджи. — Как жалко, что невозможно разобрать слова!

Нэнси собралась вручить подруге луну, но тут позвонили в дверь. Нэнси открыла и увидела на пороге незнакомого мужчину лет тридцати.

— Это вы мисс Дру? — осведомился он.

— Да.

Незнакомец отвернул лацкан пиджака и показал ей значок с надписью: «Детектив, полицейское управление Ривер-Хайтса».

— Вы позволите мне войти? — спросил он.

Нэнси посторонилась, пропуская его в дом. Он представился:

— Меня зовут Гарри Уоллес. У меня есть судебное предписание об изъятии у вас некоей деревянной тарелки.

С этими словами он достал сложенный листок бумаги, однако не вручил его Нэнси.

Бесс и Джорджи, которые слышали этот разговор, вышли в прихожую. Бесс держала в руках тарелку.

— Но я не понимаю,— возразила Нэнси,— на каком основании полиция требует изъятия собственности частного лица?

Гарри Уоллес пожал плечами:

— Откуда я знаю? Мне отдают приказ, а я его исполняю. Давайте тарелку, у меня нет времени.

Подозрительность Нэнси усилилась. Ей не нравились ни вид незнакомца, ни решимость, с которой он добивался, чтобы ему вручили тарелку. Глядя прямо ему в глаза, Нэнси сказала:

— Посидите минуточку, а я пока позвоню мистеру Мак-Гиннису, начальнику полиции.

Мистер Уоллес ответил ей грозным взглядом и словами:

— Юная леди, вы слишком самонадеянны, все это может для вас плохо кончиться. Прошу вас передать мне тарелку безо всяких пререканий!

Он выхватил тарелку из рук Бесс и двинулся к двери. Но порог перешагнуть он не успел. Джорджи рванулась вперед и молниеносным движением ловко перебросила его через плечо. Он плюхнулся на спину на ковер и остался лежать в полном изумлении.

Бесс хихикнула и подобрала с ковра выроненную им тарелку. Однако Нэнси была встревожена. А что, если этот человек и вправду из полиции! Могут быть серьезные неприятности!

Она помогла Уоллесу подняться на ноги и выпроводила его за дверь. Он послушно вышел, не заикаясь больше ни о каком изъятии тарелки.

Когда за ним закрылась дверь, Джорджи заметила:

— Ну, скалы тут не было, но, надеюсь, вы оценили, как я нас всех избавила от него!

Бесс явно перетрусилась:

— А что, если он теперь захочет нам отомстить?

— А что, если Уоллес и есть тот человек,

который в последнее время ходит по пятам за Карлой? — предположила Нэнси.

— И прислал предостережение насчет этого «кота»? — добавила Бесс.

— Все может быть.

Нэнси напрямик двинулась к телефону и набрала номер своего друга, начальника полиции Мак-Гинниса. Она рассказала ему о произошедшем, потом стала слушать собеседника, и подруги видели, как она утвердительно кивает головой в ответ на его слова. Наконец Нэнси опять заговорила:

— На вид лет тридцати, смуглый, черные волосы, короткая стрижка, очень тощий.

Юная сыщица простилась и положила трубку.

— Гарри Уоллес самозванец, — сказала она, обращаясь к подругам, — он не числится в списках полицейских детективов. Мак-Гиннис немедленно объявляет розыск этого человека. Тебя же, Джорджи, начальник полиции просил поблагодарить за умелое использование приемов дзюдо! — Нэнси усмехнулась.

— Пустяки! — фыркнула Джорджи. — Это пока что первый злодей в нашем расследовании. Интересно, сколько их еще будет!

На это очень быстро отреагировала Бесс:

— Первый и, надеюсь, последний. Мне очень хочется помочь разгадать головоломку, но я бы легко обошлась без дальнейших встреч с подобными типами!

Сестры собрались по домам, а позднее в тот же день обе позвонили Нэнси и сообщили, что получили согласие родителей на поездку в Лиму. Узнав об этом, Карла пришла в полный восторг.

— Мы замечательно проведем время! — пообещала она.

На счастье, выяснилось, что паспорта у всех девушек в полном порядке, а мистер Дру вызвал-

ся организовать поездку. Им предстояло на другое утро вылететь из Ривер-Хайтса в Нью-Йорк, а оттуда лететь в Южную Америку.

— Вот что,—предложил мистер Дру,—с учетом того, что этот Уоллес пока на свободе, я думаю, что вам лучше покинуть Ривер-Хайтс по возможности незаметно.

— Каким образом? — не поняла Нэнси.

— Проще всего сегодня же вечером перебраться в мотель при аэропорте. Бесс и Джорджи привезут по отдельности их родители и удостоверятся, что за ними нет слежки. Карлу привезет в мотель ее дядя, а что касается тебя...— Мистер Дру улыбнулся со значением.— Кажется, сегодня к нам в гости придет Нед Никерсон?

Нэнси покраснела. Нед, с которым она училась в Эмерсон-колледже, занимал особое место в ряду ее друзей.

— Нед приглашен к нам на ужин,—ответила она.— Я думаю, он охотно отвезет меня после ужина в мотель.

Рослый, красивый спортсмен появился ровно в шесть. Тепло поздоровавшись со всеми, он обратился к Нэнси:

— Выходит, у тебя очередная тайна? А нельзя устроить так, чтобы и я участвовал в этой работе и поехал с вами?

Нэнси ответила ему улыбкой:

— Мне бы очень этого хотелось. Но, к сожалению, придется надеяться только на Джорджи с ее приемами дзюдо.

Вещи для поездки Нэнси уже успела упаковать, поэтому могла спокойно провести весь вечер в обществе Неда, а потом отправиться в мотель к подругам. Нед тоже попробовал разобраться в головоломке, но скоро бросил эту затею, убедившись в ее безнадежности.

— Ну, если ты распутаешь эту загадку да еще

убережешься от неприятностей с преследователями Карлы и разными там «котами», тебелагается благодарность от правительства Перу! — пошутил Нед.

Нэнси расхохоталась.

В десять вечера она простилась с Ханной Груин и с отцом. Домоправительница призвала Нэнси к осторожности, а отец сказал:

— Никаких инструкций, моя девочка, но ты знаешь, как я желаю тебе успеха и как буду ждать твоего возвращения!

Нед довез Нэнси до мотеля и внес ее сумки в холл. В одну из сумок Нэнси уложила тарелку и объявила, что не станет сдавать ее в багаж.

— Буду держать эту сумку в руках! — сказала она.

Нед простился и заглянул Нэнси в глаза. Ей показалось, что он сильно огорчен ее отъездом.

— Я думаю о том же, что и Ханна и отец, — сказал Нед. — Ты ведь вернешься живой и здоровой, да?

Нед нежно поцеловал ее.

— Обещаю, — сказала Нэнси.

Она проводила глазами отъезжающую машину Неда. Подошел портье, подхватил ее багаж и понес в номер, где уже дожидались подруги.

Нэнси предстояло провести ночь в одном номере с Карлой. Там были и Бесс с Джорджи.

— Нед уехал? — поддразнила ее Бесс. — Ну хорошо, а то я начала бояться, что ты можешь раздумать и не поехать в Перу из-за него!

Нэнси улыбнулась, но не успела ответить — зазвонил телефон.

Карла сильно вздрогнула.

— Кто-то узнал, что мы здесь! А вдруг это Эль Гато, Кот?

Нэнси взяла трубку и, изменив голос, спросила: — Алло?

— Говорят из полицейского управления, — сказал мужской голос. — Начальник полиции Мак-Гиннис хотел бы переговорить с мисс Дру. Это вы?

— Соедините с ним, — попросила Нэнси, так и не назвавшись из осторожности.

В трубке зазвучал знакомый голос.

— Нэнси, ты мне срочно нужна в полицейском управлении. Дело не терпит отлагательства.

СТРАННАЯ ОТМЕНА РЕЙСА

Когда Нэнси сообщила подругам, зачем звонил Мак-Гиннис, Джорджи заметила:

— Может быть, они уже схватили Уоллеса?

— В любом случае, Нэнси, тебе надо ехать, — решила Бесс. — Но как ты доберешься до полиции? У нас же нет машины!

— Возьму такси, — сказала Нэнси. — Карла, я думаю, тебе лучше поехать со мной. В конце концов, ты больше нас всех знаешь обо всем, связанном с тарелкой.

Минут через сорок девушки уже входили в полицейское управление. Мак-Гиннис кивнул им и распорядился о доставке арестованного.

— Тот ли это человек, который явился к вам домой и выдавал себя за сотрудника нашего управления? — спросил Мак-Гиннис у Нэнси.

— Да, — без колебаний ответила она.

Гарри Уоллес сверкнул глазами.

— Я эту девицу впервые в жизни вижу! — выкрикнул он.

— Он пытался похитить ценную антикварную вещь, — продолжала Нэнси. — Вещь принадлежит вот этой девушке.

Нэнси сознательно не назвала Карлу по имени в расчете на то, что задержанный выдаст себя, опознав ее.

Задержанный набычился.

— Слова больше не скажу! — заявил он и добавил, обращаясь к Мак-Гиннису: — У вас нет оснований задерживать меня. Я ничего не сделал.

Нэнси снова заговорила:

— Если нужны свидетельские показания, я могу пригласить моих друзей, которые как раз в то время находились у меня дома.

Это заявление заставило Уоллеса немедленно переменить решение.

— Ну ладно, — проворчал он. — Просто я в первую минуту не узнал мисс Дру. Она была по-другому одета, когда я ее видел.

Начальник полиции глянул на арестанта:

— Следовательно, вы признаетесь и в том, что пытались похитить тарелку?

— Нет, не признаюсь! — огрызнулся Уоллес. — Похитить! Это моя вещь!

— Что! — не выдержала Карла. — Не ваша, а моя!

Задержанный решил выкрутиться любой ценой:

— Я торговец из Нью-Йорка. Я скупаю антиквариат по всему миру. Тарелку мне продали в Южной Америке. А потом она была похищена из моей антикварной лавки, и я повсюду разыскивал ее. Сначала я выяснил, что тарелка находится в Ривер-Хайтсе, что ее привезла сюда мисс Понте. Потом узнал, что она передала вещь мисс Нэнси Дру.

Нэнси и Мак-Гиннис незаметно обменялись улыбками: задержанный действительно выдал себя, проговорился! Начальник полиции сказал:

— Похоже, вы проболтались, мистер Уоллес. Как насчет того, чтобы сделать чистосердечное признание?

Задержанный угрюмо молчал.

Нэнси прошептала Карле на ухо:

— Не тот ли это человек, который тебя несколько раз преследовал?

— Кажется, это он, но я не могу сказать с полной уверенностью.

Нэнси прошла к столу начальника полиции и шепнула ему на ухо то, что ей сказала Карла.

— К тому же,— добавила она,— мисс Понте получила анонимное предупреждающее послание. Возможно, его прислал Гарри Уоллес. Написано было по-испански, в переводе что-то вроде «опасайся кота». Вам это о чем-то говорит?

Вместо ответа Мак-Гиннис достал из шкафа папку, в которой лежали несшитые листы. Он провел пальцем по списку, потом заглянул в один из последних листков.

— Вот оно что! — пробормотал он, указывая Нэнси на листок.

Нэнси заглянула через плечо начальника полиции. Из записи на листке явствовало, что в Перу обнаружен неизвестный, проходящий под кличкой Эль Гато, Кот. Его подлинное имя и местонахождение требуют уточнения, но он разыскивается полицией.

Мак-Гиннис повернулся к задержанному.

— Наш разговор пойдет легче, если вы мне расскажете про Эль Гато.

Уоллес вздрогнул, передернул плечами, начал было говорить, но опомнился и смолк.

— Что еще вы мне пытаетесь пришить? — сказал он через несколько секунд.— Я понятия не имею, о чем вы говорите.

Начальник полиции распорядился, чтобы его увели. На прощанье он напомнил задержанному, что тот имеет право пригласить адвоката по своему выбору, в противном же случае адвоката назначит ему суд.

— Я завтра сообщу о моем решении,— пробурчал Уоллес и пошел прочь из комнаты в сопровождении конвоира.

Нэнси и начальник полиции еще немного побеседовали о возможных вариантах дела, а Карла слушала их разговор с широко раскрытыми глазами. Наконец, она не выдержала:

— Мне так совестно! Я доставила вам всем столько хлопот!

Мак-Гиннис отечески улыбнулся ей:

— Скорей всего, дело кончится тем, что это мы будем благодарны вам за то, что полиция двух континентов занялась этим загадочным Эль Гато! Ну, Нэнси, я тебе желаю разгадать тайну головоломки и приятно провести в поездке время!

Начальник полиции пожал руки обеим девушкам. Они отправились в ожидавшее их такси.

В мотеле Бесс и Джорджи уже просто изнывали от любопытства. Когда Нэнси и Карла рассказали им во всех подробностях о том, что произошло в полицейском управлении, Джорджи фыркнула:

— Если этот самый Гарри Уоллес — торговец, то я об заклад могу биться, что он еще и контрабандист.

Бесс невольно поежилась:

— Все так запутывается!

На другое утро девушки позавтракали у себя в номерах и тотчас отправились в аэропорт. К полудню самолет приземлился в Нью-Йорке, девушки получили багаж и сразу же поехали на квартиру незамужней тетки Нэнси мисс Элоиз Дру. Она страшно обрадовалась гостям и была рада познакомиться с Карлой. Перебивая друг дружку, девушки рассказали о своих планах, связанных с разгадкой тайны.

— Это все так увлекательно, — сказала мисс Дру. — Я вот о чем подумала: поскольку вы летите в Перу, вас могут заинтересовать выставки перуанского искусства в Нью-Йорке. Открыта выставка в Метрополитен-музее, в Музее естественной исто-

рии и еще одна в Галерее современного искусства. Карла же, которой все это, без сомнения, знакомо, наверное, предпочтет осмотреть город.

— С удовольствием, — отозвалась Карла. — Я совсем плохо знаю Нью-Йорк, а в этом городе столько интересного!

Тогда тетя Элоиз выступила с предложением:

— Может быть, в таком случае я поеду показывать Карле Нью-Йорк, а вы отправитесь по выставкам. Они должны дать вам общее представление об истории и обычаях древнего Перу.

Быстро пообедав, Нэнси, Бесс и Джорджи побежали на выставку в Метрополитен-музей. Им повезло: они присоединились к группе, которую вел экскурсовод.

— Жители древнего Перу, индейцы, в особенности инки, были солнцепоклонниками. Они поклонялись Солнцу, считая его богом. Династию своих правителей они тоже рассматривали как детей Солнца, унаследовавших от него свои божественные качества. Если вы посмотрите на экспонаты, вы увидите, как часто и разнообразно отражен в них этот миф.

Девушки с увлечением рассматривали статуэтки, в основном из глины, среди которых было множество сидячих фигур, прижимающих колени к груди.

Экскурсовод пояснил:

— Это ритуальная поза. Инки бальзамировали мертвых и хоронили их в этой позе.

Увлечшись экскурсией, девушки так долго бродили по выставке в Метрополитен, что у них осталось время только на то, чтобы забежать в Галерею современного искусства. Здесь были выставлены золотые изделия древнего Перу, в том числе ювелирные украшения. Ожерелья и серьги были богато отделаны бирюзой и другими полудрагоценными камнями.

— Боже мой, а это что такое? — ахнула Бесс. — Похоже на страшные маски, которые у нас надевают в канун Дня Всех Святых, только эти из золота!

— Маски, надеваемые на мертвых, — объяснила Нэнси.

Человек, стоявший неподалеку, поправил Нэнси, — он сказал, что маски не надевали на мертвых, а клали при захоронении над их головами.

— Никто не знает, в чем смысл этого обряда, — заметил незнакомец.

Неожиданно Джорджи фыркнула.

— Вы только посмотрите вон на ту маску! Похожа на мордочку ламы. Может быть, ее изготовили для человека, у которого умерла любимая домашняя лама?

— Может быть, — улынулся и человек, дававший им объяснения, — а скорее, она была изготовлена для какой-нибудь важной персоны, лицо которой напоминало мордочку ламы.

Нэнси сильнее всего заинтересовалась парой огромных золотых рук. Все тот же незнакомец сказал, что это некое подобие перчаток, которые носили жрецы во время исполнения религиозных обрядов. Великолепие золотых перчаток портили потемневшие места там, где должны быть ногти.

— Дело в том, — объяснил все тот же человек, — что ногти делались из серебра, которое окислялось, тускнело, а потом и разрушалось.

Бесс неотрывно смотрела на сохранившийся ноготь.

— Похоже, будто древние инки носили довольно длинные ногти, — заметила она.

Нэнси взглянула на часы и заторопила подруг — им было уже пора уходить.

На квартиру к тете Элоиз они прибежали вскоре после того, как та вернулась с Карлой, завершив осмотр города. Едва тетя Элоиз успела

открыть двери, как зазвонил телефон, и она поспешила взять трубку.

— Ханна! — сказала она. — Рада слышать ваш голос! Да, все в порядке, девушки благополучно долетели, а сейчас уже собираются дальше в путь. — Тетя Элоиз помолчала, слушая Ханну, потом недоуменно воскликнула: — Что такое? Позвонили из авиакомпании и сказали, что рейс отменен? Тот самый рейс, которым должны лететь девушки? Рейс на Лиму?

Нэнси и ее подруги едва верили своим ушам.

Нэнси взяла трубку — Ханна Груин повторила ей то, что уже сказала тете Элоиз:

— Позвонил служащий авиакомпании и сказал, что отменяется рейс на Лиму. Нет, он не объяснил, в чем дело. Он только попросил, чтобы я немедленно предупредила вас. Я целый час звонила, но вас никого не было дома.

— Мы только что вернулись, — нетерпеливо подтвердила Нэнси. — Какая неприятная новость! Ну что делать, возможно, мы увидимся скорее, чем рассчитывали, — вздохнула она.

Нэнси положила трубку и неожиданно нахмурила брови — ей пришла в голову странная мысль, которой она и поделилась с подругами.

— Здесь что-то неладно, — сказала она. — Во-первых, нет никаких оснований для отмены рейса, сегодня прекрасная погода. Самолет мог бы задержаться по какой-то причине, но отменять рейс? Надо позвонить в аэропорт и узнать, в чем дело.

Она набрала номер справочной, выслушала ответ, потом сказала:

— Большое спасибо. Нет, нам сообщили, что якобы рейс отменен. Я очень рада, что это ошибка.

Девушки почувствовали облегчение, но мысль о том, кто же и зачем звонил Ханне, не покидала их.

— Это уже не Уоллес, потому что он под

арестом. Значит, у него есть сообщник, — рассудила Нэнси.

А тетя Элоиз добавила:

— Кому-то сильно не хочется, чтобы вы оказались в Перу. Возможно, эти люди надеялись украсть тарелку, прежде чем вы ее увезете из этой страны.

На лице Нэнси появилось упрямое выражение.

— На сей раз ничего не выйдет. Но мне бы хотелось узнать, чьи это проделки.

Когда юные путешественницы прощались с мисс Дру, она попросила их вести себя как можно осторожней и избегать опасностей. Девушки постарались успокоить ее, а Нэнси с особой нежностью поцеловала тетю.

В огромном и нарядном аэропорту Лимы самолет приземлился на исходе утра следующего дня.

— Просто не верится! — восторженно воскликнула Бесс. — Прошло совсем немного времени, а мы уже так далеко от дома!

Пока девушки проходили через таможню, Карла увидела за стеклянной стеной своих родителей. Она послала им воздушный поцелуй и указала на них своим подругам. Те заулыбались и замахали руками. Скоро таможенные формальности были закончены, багаж получен и девушки разместились в большом семейном автомобиле.

Родители Карлы оказались удивительно приятными людьми — оба высокого роста, темноволосые и красивые. Карла была очень похожа на сеньору Понте.

Когда машина покатила по жилым районам города, юные североамериканки пришли в восторг от больших особняков, полускрытых роскошными садами, от широких бульваров, затененных деревьями, от лужаек, обнесенных коваными изгородями.

Особняк семейства Понте был поразительно

красив. За кованой изгородью открылся прекрасный сад, в котором обращало на себя внимание старое, скрюченное вечнозеленое дерево, росшее чуть в стороне. Нэнси замерла перед ним, и сеньор Понте сказал, что дерево называется куэнар. Слева от дорожки, ведущей к парадному подъезду, красовалась статуя ламы альпаки в натуральную величину.

— Какая прелесть! — восхитилась Бесс.

Сеньор Понте объяснил Бесс, что статуя представляет собой точную копию золотой ламы альпаки, некогда стоявшей перед храмом Солнца в старинном городе Куско.

— Мне даже неприятно говорить о том времени, когда испанские конкистадоры покорили инков и потребовали с них такое количество золота, что весь Куско был просто разорен, — рассказывал сеньор Понте. — Между тем в древности этот город заслужил название Золотого Куско.

Обедали в прекрасно обставленной в испанском вкусе столовой, а после обеда Нэнси распаковала сумку, достала тарелку и Карла стала рассказывать родителям о том, что им удалось выяснить.

— Отлично, отлично, — приговаривал сеньор Понте.

Карла вместе с матерью склонилась над тарелкой, разглядывая в лупу Нэнси едва различимые буквы и значки головоломки. Нэнси, Бесс и Джорджи с интересом слушали рассказ сеньора Понте об истории этой тарелки.

— Несколько поколений нашей семьи не знали, куда она девалась, — говорил сеньор Понте, — а потом необъяснимым образом ее обнаружили после смерти моего деда среди его вещей. Но к этому времени тарелка была уже в таком состоянии, что оказалось невозможно разобрать надпись на ней.

— Как вам кажется, — спросила Нэнси, — эта

надпись могла быть прочитана кем-то в старину, задолго до вас?

— Сомневаюсь, — ответил он, — иначе бы эта история получила известность. Единственное, что нам известно, — к одному из наших предков явился молодой индеец-инка и передал ему вот эту тарелку. По-испански индеец не говорил, поэтому от него никто ничего не мог узнать. Насколько мне известно, он говорил только на кечуа — языке инков.

Сеньора Понте позвали к телефону, он извинился и вышел.

— Какая удивительная история! — вздохнула Бесс.

Все согласились с ней.

Карла предложила своим гостям осмотреть дом. Девушки переходили из комнаты в комнату, любуясь множеством произведений искусства, которыми владело семейство Понте. Среди них были и картины старых испанских мастеров, и старинная резная мебель.

— Не дом, а музей! — заметила Джорджи.

Наконец они возвратились в гостиную. Карла опять взялась за лупу и неожиданно воскликнула:

— Я, кажется, разобрала еще часть головоломки!

ЛЮБОПЫТНЫЙ ПРИКАЗЧИК

Все сразу сгрудились вокруг Карлы, которая вела пальцем вдоль вертикальной строчки:

— Вот смотрите: к-о-л-а. «Кола» по-испански значит «хвост»!

Нэнси так и расплылась в улыбке:

— Значит, два слова по вертикали в этом кросворде читаются «моно» и «кола», обезьяний хвост!

— Верно,— согласился сеньор Понте,— но какой в этом смысл?

Ответа на этот вопрос никто не мог дать, хотя все думали именно о том же.

— Возможно,— предположила Бесс,— сеньор Агилар по какой-то причине не мог вырезать хвост и ограничился тем, что изобразил его словесно?

— Можно принять как гипотезу,— поддержал ее отец Карлы.

— А может быть, у этой породы обезьян какие-то особые хвосты,— сказала Джорджи.— Надо бы найти книгу и проверить. У вас случайно нет книги про обезьян?

— Мне кажется, есть,— ответила сеньора Понте,— но, насколько я знаю, у всех обезьян длинные хвосты. Исключение составляют только человекообразные и бабуины.

— Нэнси,— обратился к девушке сеньор Понте,— мы еще не слышали ваше мнение. Что вы думаете по этому поводу?

Юная сыщица заговорила медленно:

— Раз на тарелке написано «обезьяний хвост», а сам хвост обрублен, то мне кажется, что именно здесь и надо искать ключ к тайне.

— Ты хочешь сказать, что если мы поймем смысл этого самого хвоста, то придем к указанию на то, где именно наш предок Агилар спрятал нечто весьма ценное? — спросила Карла.

— Да, я так думаю,— ответила Нэнси.— Еще я думаю, что порода дерева, из которого сделана тарелка, может тоже иметь отношение к тайне. Сеньор Понте, вы не знаете, из какого дерева она сделана?

Отец Карлы покачал головой:

— По правде говоря, я не удосужился даже поинтересоваться этим.

— А у кого мы могли бы выяснить это?

— В Лиме лучший специалист по этим де-

дам — это некто сеньор Хорхе Велес. Он владелец магазина и мастерской, в которой, помимо прочих вещей, делают превосходные деревянные подносы, тарелки, чаши, салатницы, салатные ложки и вилки. Он, конечно, сумеет определить породу дерева, из которого сделана тарелка. И вообще, вам будет просто интересно побывать в этом магазинчике.

— Может быть, вам захочется купить там сувениры и подарки для родных, — добавила мать Карлы.

Нэнси хотелось сразу же отправиться по указанному адресу, но сеньора Понте сказала, что вряд ли магазин открыт в это время — по четвергам сеньор Велес бывал там между четырьмя и семью.

Тарелка была тщательно завернута в бумагу, и вся компания около четырех часов уселась в спортивную машину Карлы. Карла лихо водила машину и умело пробиравась по забитому транспортом деловому центру города. Скоро они были у здания, где размещался магазин сеньора Велеса.

— Какой интересный старинный дом в испанском стиле, — заметила Бесс, разглядывая затейливое обрамление входа.

В магазине двое мужчин расставляли по стеклянным полкам красивые полированные вазы. Один из них, на вид лет пятидесяти, и оказался владельцем магазина. У него были правильные черты лица, подчеркнутые аккуратными усиками и остроконечной бородкой. Волнистые волосы, зачесанные назад, спускались довольно низко на шею.

Девушки представились, сеньор поклонился и проговорил:

— К вашим услугам, молодые дамы!

Второго человека он представил как Луиса Льюсу, своего приказчика. Тому было на вид лет тридцать: мрачноватый, сутуловатый, смуглый, с волосатыми руками, с глазами, которые не выдер-

живали прямого взгляда. И сеньор Велес, и Луис Льюса говорили по-английски.

Нэнси распаковала тарелку и показала ее сеньору Велесу.

— Можете ли вы сказать нам, из какого дерева сделана эта вещь? — спросила она.

Сеньор Велес очень внимательно осмотрел тарелку, даже отколупнул от края крохотный кусочек, посмотрел его на свет и наконец сказал:

— Вещь весьма старинная и весьма необычная. Она вырезана из дерева аррайянес, которое произрастает только в одном месте на земном шаре.

— У нас в Перу? — спросила Карла.

Сеньор Велес покачал головой:

— В Аргентине. На краю полуострова есть роща аррайянес. Это довольно далеко.

— В Аргентине! — Нэнси была разочарована.

Она-то надеялась, что дерево какой-то местной породы и что место, где оно произрастает, может оказаться одним из ключей к раскрытию тайны. Теперь ее планы рассыпались прахом.

— А в какой части Аргентины растут эти деревья? — допытывалась Карла.

Владелец магазина назвал озеро Нагель-Гуапи и полуостров, вдающийся в него.

— Если вам когда-нибудь случится побывать в тех местах, — добавил он, — вы должны непременно осмотреть рощу аррайянес. Деревья считаются реликтовыми и единственными на свете. Они даже выглядят очень необычно. Сейчас там государственный заповедник и деревья тщательно охраняются. Оттуда и щепочки нельзя вынести. Но я полагаю, что это было не так в те времена, когда вырезали вашу тарелку.

Карла принялась рассказывать сеньору Велесу историю тарелки и ее таинственное происхождение. Нэнси обратила внимание на то, что приказчик Луис Льюса приблизился почти вплотную к

прилавку, на котором лежала тарелка. В руке у него был раскрытый блокнот, и он явно старался сделать зарисовку вещи. В нем было что-то подозрительное, поэтому, когда он перевернул тарелку на ту сторону, где располагался кроссворд, Нэнси убрала ее с прилавка.

— Это не ваша вещь! — твердо сказала она.

Луис Льюса бросил на девушку откровенно ненавидящий взгляд. Джорджи тоже заметила, что происходит, и мгновенным движением выхватила блокнот из рук Льюсы. Вырвав страничку с зарисовкой, Джорджи с невинным видом положила блокнот на прилавок.

Льюса метнул и в нее ненавидящий взгляд, что-то пробормотал по-испански себе под нос, сунул блокнот в карман и убрался в заднюю комнату.

Наступило неловкое молчание, которое прервал сеньор Велес:

— Мой приказчик подчас проявляет излишнее любопытство, — сказал он извиняющимся тоном.

Нэнси, сконфуженная возникшей ситуацией, поспешила сменить тему беседы.

— Скажите, а в Соединенные Штаты вы экспортируете ваши изделия? — спросила она.

— Да, — ответил владелец магазина. — И довольно много. Главным образом в Нью-Йорк.

На всякий случай Нэнси осведомилась, не случалось ли сеньору Велесу выполнять заказы некоего мистера Гарри Уоллеса.

— Нет, что-то я такого имени не припоминаю, — сказал сеньор Велес, — но я могу проверить.

Он отпер ящик письменного стола, достал толстую тетрадь и открыл на странице, помеченной «У».

— Нет, — подтвердил он наконец, — Уоллес у меня не значится.

Девушки занялись прелестными поделками руч-

ной работы на полках и, кое-что купив, вышли из магазина.

Вернувшись домой, Карла повесила тарелку на стену — где она висела и раньше, до того, как ее вывезли в Ривер-Хайтс.

— Я с самого детства любила эту обезьянку! — сказала Карла и спросила подруг, не желают ли они продолжить осмотр городских достопримечательностей.

— Если ты хочешь узнать, не устали ли мы, — так нет, ничуть не устали, — заверила Карлу Бесс.

Все страстно желали продолжить экскурсию по Лиме, а Нэнси добавила:

— Тут же наверняка есть музеи! Давайте походим по музеям и посмотрим, есть ли там экспонаты, украшенные изображениями обезьян, они, конечно же, найдутся и помогут нам понять, отчего у обезьяны на тарелке нет хвоста.

Карла объяснила, что среди городских музеев два специализируются по доколумбийскому искусству.

— Один, кажется, закрыт в это время дня, — продолжила Карла, — но что касается второго, то мы знакомы с его директором. Он живет неподалеку, можем зайти и договориться, чтобы нас пустили в музей в удобное для нас время. Музей называется «Рафаэль Ларко Эррера».

Но музей оказался открытым, по залам бродила пара посетителей. Супруги явно были американцами. Муж, багроволицый толстяк, размахивал тростью, указывая ею на экспонаты своей жене.

— Я все прекрасно вижу, — говорила жена, — не надо мне ничего показывать. Кончится тем, что ты смахнешь своей тростью какую-нибудь вещь с полки, одну из этих древних фигурок!

Муж отвечал ей надменной улыбкой:

— Я сам знаю, как себя вести, и не указывай мне!

Девушки расхаживали между стеллажей, любясь сотнями образцов старинной керамики и внимательно высматривая тот, на котором нашлось бы изображение обезьяны. Там было множество кувшинов — простых, в форме различных животных, украшенных изображениями животных.

В стеклянных витринах красовались привлекательные старинные женские украшения.

— Девочки! — неожиданно позвала Бесс. — Кто из вас видел такие огромные серьги?

Джорджи уставилась на массивные медные диски, богато орнаментированные бирюзой:

— Боже мой, они весят не меньше тонны!

Они двинулись дальше, сопровождаемые пререканиями мужа и жены, которая все уговаривала его не размахивать тростью.

Нэнси и ее подруги тихонько пересмеивались. Карла провела их в узкий промежуток между двумя рядами стеллажей, где были выставлены дорогие старинные украшения. Супруги тоже обозревали их. Приближения девушек они как будто и не заметили.

— Кувшин с обезьяной! — вскрикнула Карла.

Нэнси потянулась к верхней полке, на которую показывала Карла. В ту же самую минуту американец опять взмахнул тростью. Кончик трости задел кувшин, тот покачулся и полетел прямо на голову Карле.

Еще миг — и он упадет на пол и разобьется на куски!

РИСКОВАННАЯ СКАЧКА

Нэнси ринулась вперед и поймала кувшин на лету. Все испустило дружный вздох облегчения.

Первой после молчания заговорила жена американца:

— Что я тебе говорила, Чарли? Ты чуть не

погубил дорогую старинную вещь! — Она почти кричала на мужа. — Эта трость меня в могилу сведет!

Она попробовала вырвать ее из рук мужа, но тот крепко вцепился в трость.

Схватку прервал смотритель музея, который прибежал на шум. Вежливо, но твердо он предложил американцам покинуть помещение. Чарли сразу притих и послушно поплелся к двери вслед за женой.

Когда они ушли, девушки расхохотались.

— Будь у меня такой муж... — начала Бесс.

— Или будь ты такой женой... — подхватила Джорджи.

Нэнси все еще держала кувшин с обезьяной в руках, и смотритель напомнил ей, что экспонаты не полагается трогать или снимать со стеллажей. Однако, как только Джорджи объяснила ему, что тут происходило, он сменил гнев на милость и принялся благодарить Нэнси.

— Грасиас¹, — ответила Нэнси.

Подруги отметили, что Нэнси тщательно осматривала кувшин. Голова животного составляла носик кувшина, но что касается хвоста, то он был просто пририсован сбоку.

— Это тебе что-то дало? — поинтересовалась Карла, когда Нэнси поставила кувшин обратно на полку.

— Вряд ли, — ответила юная сыщица, но принялась расспрашивать смотрителя, есть ли какой-то смысл в том, чтобы изображать обезьян с укороченными хвостами. Тот пожал плечами и сказал, что никогда не задумывался над этим.

Девушки завершили осмотр музея и отправились домой. В ожидании ужина, который в Южной Америке принято подавать довольно поздно, Нэнси и ее подруги разговорились с родителями Карлы.

¹ Спасибо (исп.).

Сначала они подробно рассказали о том, как провели день, а потом сеньор Понте спросил:

— Так что же, Нэнси, есть у вас представление о том, как вы будете разгадывать головоломку? Что вы теперь намерены предпринять?

У Нэнси заблестели глаза.

— О да, — ответила она не без лукавства, — что делать, я знаю, но только это невозможно!

— Нет ничего невозможного, — улыбнулся сеньор Понте. — Расскажите, что вы задумали.

— Путешествие туда, где растут аррайянес.

Бесс и Джорджи так и обмерли от слов подружки. Нэнси явнохватила через край!

Но, к их изумлению, сеньор Понте весьма спокойно воспринял идею Нэнси. Он усмехнулся и сообщил девушкам, что его фирма владеет частным самолетом, который на следующий день должен лететь в Аргентину.

— Собственно, состоится поездка в место, расположенное довольно близко от полуострова, где растут эти деревья.

И он рассказал, что руководители фирмы, в том числе и он сам, летят на трехдневную конференцию, которая будет сопровождаться соревнованиями по гольфу, и состоится все это в прекрасном отеле «Льяо-Льяо».

— Самолет доставит нас в Барилоче, а оттуда на машинах мы поедem в этот отель. Место для вас четверых у нас найдется. Ну как, согласны?

Девушки от восторга лишились дара речи! Наконец, Нэнси нашла в себе силы сказать:

— Сеньор Понте, это же просто замечательно! И вы говорите, что роща аррайянес совсем недалеко от того места?

— Отель стоит на берегу озера Нагель-Гуапи, так что вам останется только нанять лодку и переправиться к роще!

— Отец, — обняла его Карла, — ты просто ла-

почка! — И увидев удивленное выражение его лица, добавила: — Лапочка — в Америке так называют людей, которые делают приятные вещи!

— Ну что же, — засмеялся отец, — мне это нравится, можно ввести это слово в обращение и у нас в Перу!

Сеньор Понте предупредил девушек, что самолет вылетает рано утром, и попросил их быть готовыми. Что касается тарелки, то сеньор Понте считал, что ее нужно захватить с собой — на всякий случай.

Ложась в постель в тот вечер, Бесс сказала Джорджи:

— Мне кажется, я просто лопну от возбуждения!

— Моя дорогая толстенькая сестричка, — ухмыльнулась Джорджи, — тебе это будет на пользу, ты немного похудеешь!

Самолет летел над удивительно красивыми местами — горные вершины под снеговыми шапками, обилие озер, зеленые низины, на которых паслись стада. Казалось, всему этому не будет конца.

Барилоче оказался прелестным маленьким городком. Его некогда основали швейцарцы, которые застроили его домами, напоминавшими об архитектуре их родной страны.

Не прошло и получаса, как машина остановилась у подъезда отеля «Льяо-Льяо». Большое старинное здание, окруженное чудесным садом, стояло на холме над самым озером.

В центре отеля размещался холл, а вдоль всего здания тянулся широкий коридор. По одну сторону от холла коридор был обрамлен цепочкой магазинчиков. За холлом находилась просторная гостиная, а за ней застекленная веранда, откуда была видна площадка для игры в гольф.

Девушкам отвели номера на втором этаже,

куда вела широкая лестница, и они предпочли не пользоваться лифтом, а поднялись по ней.

Номер Карлы и Нэнси выходил окнами прямо на озеро, и девушки могли видеть бесконечную водную гладь. Неподалеку они заметили пристань — там наверняка можно было договориться о поездке на другой берег.

— Смотрите! — Бесс указала на дорогу, которая вилась по подножью холма.

Бык тянул по дороге повозку, а сонный возница еле придерживал вожжи.

— Сейчас я их сниму! — вскричала Бесс и бросилась за фотоаппаратом.

Однако, пока она возилась с ним, повозка исчезла из виду за поворотом дороги.

— Ничего, сфотографируешь в другой раз! — утешила ее Джорджи.

Девушки распаковали багаж, а тарелку Нэнси тщательно спрятала на дне нижнего ящика комода, да еще положила сверху немнущееся платье и парочку свитеров.

— Давайте пройдемся, — предложила Джорджи, выглядывая наружу. — Здесь все так интересно, хотелось бы увидеть поближе!

— И заодно договоримся, чтобы нас завтра же отвезли на другой берег, в рощу аррайянес! — поддержала ее Нэнси.

Девушки переоделись в брюки, заперли двери своих номеров и поспешили вниз. Бесс повесила на плечо фотоаппарат.

— А вдруг эта повозка с быком вернется! — с надеждой в голосе сказала она.

Прежде всего они отправились на пристань, чтобы узнать, можно ли переправиться на другой берег. Им сказали, что на завтрашний катер уже записалось несколько пассажиров.

— Только бы не пошел дождь, — жалобно сказал им кассир. — Все небо заволокло!

— Мы готовы ехать в любую погоду, — заверила его Нэнси, — всего хорошего!

На обратном пути девушки увидели бычью повозку на обочине дороги, но возница куда-то ушел. Бесс решила, что ей предоставляется отличная возможность сделать фотографию. Когда она и ее подруги подошли поближе, они увидели, что на быке сидит мальчишка лет четырнадцати. Он разговаривал с каким-то мужчиной, но тот при виде девушек быстро зашагал прочь.

— Что это он? — удивилась Джорджи. — Точно испугался нас!

Бесс навела объектив, но тут мальчишка поднялся на ноги и обратился к Нэнси:

— Вы кататься на бык? Вы сниматься верхом на бык?

Пока Нэнси раздумывала, Бесс заявила, что это грандиозная мысль.

— Сядь на быка, Нэнси! Я тебя щелкну, и у нас будет потрясающая фотография на память об этой поездке!

Джорджи подсадила ее, и Нэнси благополучно забралась на спину быка. Но мальчишка сразу же хлестнул животное толстым прутом, который был у него в руке. Бык рванул вперед, Нэнси еле удержалась на нем. Только тут она с ужасом обнаружила, что бык распряжен — он просто стоял рядом с повозкой. Нэнси вцепилась в бычью шею и с громким криком понеслась вперед.

Остальные растерялись, потом бросились вдогонку, но бык, несмотря на размеры и кажущуюся неповоротливость, бежал очень резво.

Перепуганная Бесс все же не отставала от своей кузины, а Джорджи кричала:

— Бежим вверх, наперерез!

Бесс и Джорджи влетели на вершину холма, потом спустились вниз, на дорогу, в нескольких ярдах перед топчущим быком.

— Делай как я! — скомандовала Джорджи.

Обе отчаянно замахали руками, широко расставив ноги и раскачиваясь из стороны в сторону. Ошеломленный бык остановился.

Нэнси быстро соскользнула на землю.

— Девочки, спасибо! Ну и скачка! Не могу сказать, что мне понравилось ездить на неоседланном быке!

— Что нам теперь делать? Так и оставить его здесь? — спросила Джорджи.

Будто в ответ на ее вопрос, на дороге показался бегущий возница. Он почти не говорил по-английски, но девушки сумели понять, что он обвинял их в угоне быка. Естественно, они стали горячо разубеждать его, но им тоже хотелось узнать, кто все это подстроил.

Мальчишка распряг быка? Или, может быть, тот человек, который ушел при их приближении?

— Надо узнать у мальчишки! — сказала Карла.

Девушки вернулись к тому месту, где оставалась повозка, но никакого мальчишки уже не застали.

Когда появился возница, ведя своего быка, девушки спросили его о мальчишке, спросили, знает ли он, откуда тот взялся.

— Наверное, из тех, кто подносит мячи для гольфа, — ответил тот. — Его зовут Томас Риверо.

Джорджи была не на шутку сердита:

— Думаю, нам нужно идти прямо в домик, где держат инвентарь для гольфа, и там выяснить, не тот ли человек, которого мы видели, подучил этого Томаса Риверо!

С ней все согласились. Смотритель площадки для гольфа подтвердил, что Томас Риверо работает у него.

— Он сегодня отпросился пораньше, — сказал он. — Томас живет в Барилоче, но, боюсь, у нас нет его адреса.

Нэнси рассказала ему о своем приключении и попросила:

— Разузнайте у Томаса об этом человеке, когда он появится, хорошо?

Тот пообещал выполнить просьбу Нэнси, и девушки возвратились в отель.

Войдя в свой номер, Нэнси обратила внимание на то, что нижний ящик комода приоткрыт. Это возбудило подозрения юной сыщицы.

Она бросилась к комоду, выдвинула ящик — и ахнула!

ЖУЛИК

— В чем дело? — всполошилась Джорджи.

— Тарелка! Она пропала!

Карла побледнела. Она что-то сказала по-испански, потом перевела на английский:

— Что нам делать? Мы никогда не разгадаем эту тайну! Я уверена, что обезьяна — как это сказать — ну, приносит беду!

Она бросилась на кровать и зарыдала. Бесс обняла ее и стала успокаивать.

— Не надо, Карла, — говорила Бесс, — нам всем очень жалко тарелку, но можешь не сомневаться — Нэнси найдет ее!

— Конечно же, я постараюсь, — ответила Нэнси. — Прежде всего я пойду вниз и сообщу менеджеру о краже.

Портье провел Нэнси в кабинет менеджера, где в ту минуту находился приятной наружности сеньор по имени Диас. Нэнси быстро изложила ему суть дела.

— Крайне сожалею, — сказал сеньор Диас, — тарелка, видимо, представляет большую редкость. Но странно, что вор взял именно ее. Зачем она ему понадобилась?

— Не знаю,— призналась Нэнси,— дело в том, что это семейная реликвия семьи Понте, тарелка передавалась из поколения в поколение, и я даже представить себе не могу, что теперь будет.

— Мисс Понте приехала с вами, не так ли? — спросил сеньор Диас.— Она уже знает о пропаже?

Нэнси кивнула:

— Она плачет.

Сеньор Диас постучал карандашом по столу.

— Давайте по порядку. Ясно одно — кто-то завладел ключом и проник в ваш номер. Это могла быть горничная, мог быть носильщик. Тем не менее, мисс Дру, я должен заверить вас в абсолютной честности прислуги отеля.

На это Нэнси сказала, что вообще сомневается, чтобы прислугу заинтересовала деревянная тарелка. Она, скорее, была похищена посторонним при помощи подделанного ключа.

— Такого человека будет нелегко найти,— заметил сеньор Диас, выходя вместе с Нэнси в холл.— Разумеется, я немедленно займусь этим делом, но... Скажите, а у вас нет никаких предположений в отношении личности преступника?

Юная сыщица рассказала о попытке похищения тарелки в ее родном городе Ривер-Хайтсе, о человеке, который назвался торговцем из Нью-Йорка.

Нэнси упомянула и о Луисе Льюсе, приказчике из сувенирного магазина, который пытался зарисовать тарелку, но был остановлен.

Краешком глаза Нэнси видела неподалеку женщину — ей показалось, что та внимательно прислушивается к каждому слову. И действительно, она, неожиданно решившись, приблизилась к юной сыщице и спросила:

— На тарелке изображена мартышка?

— Да, обезьяна,— подтвердила изумленная Нэнси.

— Меня зовут миссис Смит,— представилась незнакомка.— Я только что ходила по лавкам в отеле, и мне кажется, что на стене одной из них вывешена именно такая штука, какую вы сейчас описывали! Тарелка с обезьяной!

Нэнси усомнилась, что в лавке вывесили именно тарелку Карлы, но тем не менее, поблагодарив миссис Смит, побежала к указанной лавке. Сеньор Диас последовал за ней.

Они распахнули дверь — и Нэнси так и замерла на пороге: на стене действительно красовалась фамильная ценность семейства Понте!

Нэнси сказала об этом сеньору Диасу и принялась расспрашивать владелицу заведения, некую сеньору Виолетту, как могла попасть к ней эта вещь.

— Она оказалась у меня довольно необычным образом,— объяснила сеньора Виолетта.— Тарелку принес на продажу буквально полчаса назад постоялец отеля сеньор Мануэль Санчес.

— Почему вдруг он принес тарелку к вам? — спросила сбитая с толку Нэнси.

— Так на продажу! — ответила сеньора Виолетта.— Сеньор Санчес мне сказал, что привез тарелку в отель, поскольку у него был заказ от коллекционера. От какого-то американца, который находился здесь. Но выяснилось, что к тому времени, как прибыл сеньор Санчес, американец успел уехать.

Нэнси, пораженная хитросплетением выдумок, попросила владелицу лавки продолжить ее рассказ.

Женщина с улыбкой продолжила.

— Но могу ли я сначала узнать у сеньориты, почему ее так интересует эта история? — спросила она.

— Потому что эта вещь украдена у моей подруги,— прямо ответила Нэнси.

Сеньора Виолетта переменялась в лице.

— Боже мой! — ахнула она. — Я, кажется, попала в неприятную историю!

— Вот и расскажите нам все с самого начала, — потребовал сеньор Диас.

На лице сеньоры Виолетты появилось выражение испуга, но она заговорила спокойным голосом:

— Сеньор Санчес мне сказал, что не видит смысла тащить обратно этот антиквариат и что, если я готова купить тарелку, он охотно продаст ее мне.

— И вы согласились? — спросила Нэнси.

— Не совсем так, — ответила сеньора Виолетта. — Сеньор Санчес еще был в лавке, когда вошла покупательница. Одна дама, страстная собирательница антиквариата, которая знает в нем толк. Она сразу оценила тарелку и схватила за нее. Узнав, что вещь продается, она спросила, сколько сеньор Санчес хочет за нее. Когда он назвал цену — сто пятьдесят долларов, она не стала торговаться, а заплатила ему наличными. Мне он заплатил десять долларов за комиссию.

Сеньор Диас поинтересовался, почему покупательница не взяла тарелку.

— Она куда-то шла, и ей не хотелось носить с собой покупку. Мы договорились, что она ее заберет на другой день, — ответила сеньора Виолетта.

Нэнси попросила сеньору Виолетту описать внешность этого Мануэля Санчеса, и та сказала, что он рыжеволос, мелкие черты лица, а одет был в спортивный пиджак в черно-белую клетку.

Нэнси осенило — ведь тот, что разговаривал с мальчишкой рядом с бычьей повозкой, как раз и был одет в такого цвета спортивный пиджак. Цвет волос Нэнси не могла различить, поскольку на нем была шляпа, надвинутая низко на лоб. Возможно,

именно он отпряг быка и заплатил мальчишке, чтобы тот хлестнул его, если Нэнси или кто-то из ее подруг согласится прокатиться!

«Если бы одна из нас сильно напугалась, а чего доброго, и ушиблась бы, мы бы, конечно, застряли на некоторое время вне отеля, а тем временем Санчес проник бы в мой номер. Он воспользовался бы поддельным ключом, нашел бы тарелку и спокойно унес бы ее!»

Нэнси пришло в голову и другое — Санчес наверняка либо тщательно срисовал кроссворд, либо сфотографировал тарелку. Когда же в отеле поднялся шум из-за пропажи, он счел за благо поскорей отделаться от краденной вещи.

«Неплохо придумано — сдать тарелку в антикварный магазинчик! — подумала Нэнси. — Предполагаю, как он будет изумлен, когда менеджер начнет его допрашивать!»

— В каком номере живет сеньор Санчес? — спросила она Диаса. — Вы ведь сразу задержите его, верно?

Сеньор Диас закивал головой и пошел к портье спрашивать о номере, в котором живет Санчес, а сеньора Виолетта завернула тарелку и вручила ее Нэнси.

— Предполагаю, как обрадуется ваша подруга, когда узнает, что нашлась фамильная реликвия, — сказала она. — И я очень рассчитываю, что полиция вернет моей покупательнице эти сто пятьдесят долларов.

— Я тоже надеюсь, — ответила Нэнси и поспешила проститься.

К конторке портье она подошла как раз, когда сеньор Диас закончил перелистывать списки постояльцев. Он повернулся к Нэнси с озабоченным видом.

— У нас не значится сеньор Мануэль Санчес, — сообщил он.

Нэнси забеспокоилась. Вор улизнул, без сомнения, получив всю необходимую информацию, так что он может решить загадку раньше, чем это делает она!

Молодая сыщица взяла себя в руки и была уже спокойна к тому времени, когда, поднявшись по лестнице, подошла к двери своего номера.

— У меня хорошие вести! — воскликнула она, вручая тарелку заплаканной Карле.

— Нэнси! Где ты ее обнаружила?

Нэнси быстро пересказала все, что происходило, и не скрывала своей тревоги по поводу того, что Мануэль Санчес явно сумел получить всю необходимую ему информацию.

— Этот человек наверняка является сообщником Луиса Льюсы и Гарри Уоллеса, — закончила она.

На что Джорджи решительно заявила:

— Мы должны их разбить на их же собственном поле!

Перед самым ужином появились двое полицейских, которые опросили Карлу и ее подруг, а также владелицу лавки. Они уже успели известить о случившемся и ту женщину, которая купила тарелку, и рассказали девушкам, что та в полной ярости и требует от отеля возмещения своих ста пятидесяти долларов.

— Разумеется, эта сторона дела вас не касается, — отметили полицейские. — Что же до Мануэля Санчеса, то о его задержании мы вас сразу известим. Не можете ли вы сообщить нам сведения, полезные для того, чтобы разыскать этого человека?

Нэнси сказала, что ей кажется, будто существует связь между Мануэлем Санчесом и Луисом Льюсой. Она также сказала, что подозревает, что их интерес к тарелке мог послужить причиной

связи с Гарри Уоллесом из Нью-Йорка. Полицейские поблагодарили девушку и ушли.

Ни в тот вечер, ни наутро от полиции не поступило никаких известий, и Карла приуныла.

— Этот мерзавец Санчес наверняка уже в тысяче миль отсюда, — жаловалась она.

— Вот и хорошо! — ответила Бесс, желая ободрить подругу. — Зачем он нам нужен! Пусть оставит нас в покое — и все!

Остальные согласились с ней.

Нэнси решила захватить тарелку с собой, чтобы показать ее директору заповедника и узнать, не может ли он чем-то помочь.

К десяти утра четверка уже была на борту катера. Там была каюта человек на двадцать пассажиров и открытая корма. В рулевую рубку можно было попасть только через пассажирскую каюту, поднявшись на пару ступенек. День выдался облачный и ветреный, но не пасмурный.

Пассажиры пребывали в отличном настроении, девушки скоро свели знакомство с очень милой парой из Англии. Муж был таким же заядлым фотографом, как Бесс, и они наперегонки снимали снежные вершины по берегам озера.

Однако через полчаса мотор катера зачихал, а потом и совсем заглох. Рулевой долго возился с ним, но в конце концов вышел к пассажирам.

— Нет горючего, — объявил он.

— То есть как это нет горючего? — возмутились американцы.

— Что же теперь делать? — спросила Карла.

Рулевой широко ухмыльнулся и что-то проговорил по-испански. Карла перевела:

— Он спрашивает: кто-нибудь может сплавать на берег за помощью?

ОЧЕРЕДНОЙ ВЫЗОВ ПРОТИВНИКА

Вопрос рулевого вызвал смех у большинства пассажиров, хотя кое-кто рассердился — не очень-то приятно застрять посреди озера Нагель-Гуапи!

— Просто безобразие! — негодовала одна женщина.

— И неизвестно, сколько ждать помощи! — поддержала ее другая.

Нэнси молчала, но внутренне дрожала от нетерпения.

«Сегодня это единственный рейс на тот берег, — думала она. — А если мы не попадем в рошу аррайянес сегодня, то все пропало, потому что завтра мы уже должны возвращаться в Лиму».

— Возможно, мы лишаемся важной для расследования информации, — пробормотала Джорджи.

Неожиданно англичанин, с которым девушки познакомились, поднялся со своего места и прошел вперед, в рулевую рубку. Его жена, миссис Хорейс, объяснила девушкам, что ее муж инженер и ему показалось, что причина неполадки не в отсутствии горючего.

— Боже мой, надеюсь, что он прав! — сразу возликовала Бесс.

— А я надеюсь, что он сможет устранить неисправность! — сказала Джорджи.

Карла только вздохнула.

— Нас с самого начала преследовали неудачи, и только неудачи, — печально заметила она.

Нэнси погладила ее руку.

Инженер окликнул их из рубки.

— Рулевой почти не говорит по-английски, — сказал он, — не поможете ли вы нам объясниться?

Карла охотно согласилась и быстро объяснила рулевому, что англичанин — инженер и хочет проверить мотор. Тот пожал плечами и сказал, что не

возражает. Машинное отделение располагалось под рубкой, и туда вел ход через люк.

Заморосил дождь, и пассажиры с кормы стали возвращаться под крышу. Всем хотелось знать, сколько простоят катер без движения.

— Неизвестно, — отвечала всем миссис Хорейс.

Нэнси с подругами наклонились над люком и смотрели, как мистер Хорейс методически проверяет провода и трубки. Скоро он опять позвал Карлу и попросил ее поговорить с рулевым.

— Скажите ему, что дело не в отсутствии горючего, а в том, что перекрыта его подача. Может он прочистить вот эту трубку?

Рулевой широко улыбнулся и сказал быстро:

— Сейчас прочищу!

Он немедленно принялся за работу, и скоро пассажиры с облегчением слышали, как мотор сначала зачихал, потом завелся и ровно заработал.

— Оле! — закричали испанцы.

— Ура! — закричали англичане и американцы.

Первая остановка была на острове Виктория. Туристов провели на холм, где стоял прелестный отель. Им подали вкусный обед и толстые ломти свежее выпеченного хлеба.

Когда Бесс протянула руку за третьим куском, Джорджи силой остановила ее.

— Нет уж, хватит! — прикрикнула Джорджи.

Бесс покорно положила кусок обратно в хлебную корзину и тихо доела свой салат. После обеда пассажиры спустились на пристань, готовые продолжать путешествие. Дождь почти перестал, а к тому времени, как катер причалил к полуострову, на небе уже ярко сияло солнце.

— Ну не поразительное ли зрелище? — воскликнула Бесс при виде розовато-желтой рои.

Девушки почти бегом двинулись к ней с прис-

тани, но на первом же дереве их внимание привлекла овальная табличка, прибитая к нему.

— Может быть, это и есть то, что мы ищем? — спросила Карла, всматриваясь в деревянный диск.

Он был чуть побольше тарелки, которую несли с собой девушки, а написанное на нем Карла перевела:

«Деревья — добрые друзья человека, их нельзя ранить».

— Как поэтично, — негромко проговорила Бесс.

Девушки зашагали по пляжу, усеянному крупными и мелкими камнями, внимательно рассматривая совершенно необыкновенные деревья.

— Прямо сказочная страна! — воскликнула Нэнси.

Деревья стрелами уходили высоко в небо, но росли они не поодиночке — несколько стволов имели общую основу и, в свою очередь, становились основами для новых стволов.

Деревья были лишены коры. Джорджи провела рукой по стволу и изумилась:

— Чистый шелк!

— А цвет — как у вечнозеленых растений, но только здесь нет иголок...

Она закинула голову, всматриваясь в мелкую листву высоко на ветках.

— А как здесь покойно! — сказала Бесс.

Она наступила на корень, который выдавался над поверхностью почвы, тянулся довольно далеко и снова уходил в землю неподалеку от другого дерева.

— Странные корни! — удивилась Бесс.

Ее услышал турист, стоявший поблизости, и заметил:

— Насколько мне известно, корни могут уходить очень далеко и там дать жизнь новому дереву. Возможно, под этим лесом тянется целая сеть переплетенных корней.

Нэнси огляделась по сторонам.

— Вообще-то это даже не столько деревья, сколько гигантские кусты. Может быть, они и были когда-то кустами для диплодоков!

— Для дипло... кого? — не поняла Бесс.

— Это были травоядные динозавры, — с улыбкой пояснила Нэнси.

Джорджи усмехнулась:

— Можешь представить себе, как они трутся об эти шелковистые стволы и тянут морды вверх к листве? Но скажи, Нэнси, эти чудища водились как в Северной, так и в Южной Америке?

— Из того, что говорю я, ровно ничего не следует! — расхохоталась Нэнси.

Скоро девушки увидели симпатичный бревенчатый домик, где, по их предположениям, должен был находиться директор заповедника. Нэнси предложила заглянуть к нему на обратном пути.

Через двадцать минут девушки постучались в дверь бревенчатого домика. Им открыл приятного вида человек средних лет. Когда Нэнси объяснила, что хотела бы задать несколько вопросов относительно реликтовой рощи, он пригласил ее с подругами войти.

— Меня зовут Ромеро, — представился он, когда девушки расселись. — Чем могу быть полезен?

Нэнси развернула тарелку и показала ему.

Директор с большим интересом осмотрел антикварную вещь.

— Очень старая работа... Жаль, конечно, что надпись почти невозможно разобрать... У вас есть хоть какое-то представление о том, что это может означать?

— Ни малейшего, поэтому я и принесла ее вам, — ответила Нэнси. — Насколько нам известно, тарелка сделана из дерева аррайянес приблизительно триста лет назад. Не могло ли у вас сохра-

ниться записей о том, кто бывал в здешних местах примерно в те времена?

Ромеро покачал головой:

— По моим представлениям, триста лет назад здешние места были совсем дикими. Мне не приходилось слышать о том, что здесь кто-то жил.

Карла рассказала, что в семье существует предание о том, что один из основателей рода по имени Агилар был художником и, возможно, он собственноручно вырезал тарелку.

— Смысл же изображенного не известен никому, вот мы и решили попытаться понять его, — добавила она.

Ромеро заинтересовался еще больше и спросил, что еще известно Карле об основателе их рода.

— Говорят, он был одаренным художником и искателем приключений, — задумчиво ответила Карла. — Он, вероятно, много путешествовал.

Ромеро сказал, что одного человека, который может быть полезен девушкам, он знает.

— Но беда в том, что он живет не здесь, — продолжил директор. — Он старый чистокровный индеец-инка, и живет он в Куско, в Перу. Этот человек — живая сокровищница индейских легенд и фольклора, он знает больше сказаний, чем любой другой во всей Южной Америке.

«Куско! Да это же очень далеко от Лимы, — сообразила Нэнси. — Стоят ли рассказы старика индейца того, чтобы ездить за ними чуть ли не на край света?»

И точно отвечая на невысказанный вопрос Нэнси, Ромеро сказал:

— Если даже встреча с Мапонни ничего не даст для вашего расследования, вы непременно должны посетить Куско, раз уж вы приехали в Южную Америку. Там еще сохранились остатки городских стен, некоторые другие памятники ста-

рины. Особенно замечательны руины старинной крепости.

— Мне бы очень хотелось все это посмотреть и повидать Мапонни, — решила Нэнси. — Я чувствую, что он может нам помочь.

Ромеро уверил девушек, что старый индеец будет им рад. У Ромеро заблестели глаза, когда он сказал:

— Вы к нему придете, а он вас спросит: *Мунанки! Имаянан каскианки?*

— Это не по-испански! — удивилась Карла. — Что это значит?

Ромеро засмеялся:

— Нет, не по-испански. Это древний язык инков, называется кечуа. Я вам сказал на кечуа: «Здравствуй! Как поживаете?»

Девушки несколько раз повторили фразу, стараясь хорошенько запомнить ее, а потом Нэнси поинтересовалась:

— А как полагается отвечать?

— Полагается сказать: *Хуккла, юсуй паики.*

Девушки жалобно застонали, а Бесс призналась:

— Мне это нипочем не запомнить! А что это означает?

— Всего-навсего — «Благодарю вас, очень хорошо». А знаете, как будет «до свидания» на кечуа? *Китумунайкикама.*

Пока Нэнси и Карла осваивали три фразы на кечуа, Джорджи с любопытством осматривалась по сторонам. Заметив на бревенчатой стене связку разноцветных шнурков с узелками, Джорджи пожелала узнать, что это такое.

— Это называется «кипу» и представляет собой один из древнейших методов ведения записи. Этот метод инки применяли, не имея ни письменного языка, ни счета.

Ромеро начал объяснять, что главную роль тут

играет цвет шнурков, которые могут обозначать различные вещи.

— Например, — говорил Ромеро, — красный цвет может обозначать правителя, а количество узелков на шнурке может указывать на число его жен и детей. В государстве древних инков правители и аристократы могли иметь по нескольку жен.

— А простолюдины нет?

— Нет, им разрешалось иметь по одной жене.

Джорджи потянулась к одному шнурку и принялась считать узелки, завязанные поодиночке, по два и даже по нескольку штук.

— Боюсь, мне в этом ни за что не разобраться, — сдалась она скоро. — Понятно только, что у старого короля было громадное семейство.

Директор улыбнулся и сказал, что над загадкой кипу ученые бьются и по сей день. Если бы ученым удалось понять смысл узелков, перед ними раскрылись бы многие страницы истории инков, пока никем не познанные.

С озера донесся гудок, и девушки поняли, что всех созывают обратно на катер. Поблагодарив директора заповедника за интересный рассказ, они побежали на берег.

Но на прощание Ромеро посоветовал:

— Когда будете в Куско, непременно поднимитесь в Мачу-Пикчу. Это еще более загадочное место, чем Куско. Никто на свете не знает, как выглядел в древности этот город. Вот вам еще одна тайна для разгадки, мисс Дру! Займитесь!

— Еще один вызов! — засмеялась Нэнси в ответ.

— Нэнси, а может быть, нам уже хватит вызовов? — жалобно спросила Бесс.

Однако девушкам было пора идти, и они окончательно распрощались с директором заповедника. С озера послышался второй гудок, и девушки бросились бежать через рошу.

Они уже приблизились к берегу, как вдруг орджи указала вперед и крикнула:

— Смотрите!

На них катился огромный камень!

Девушки отпрянули, камень пролетел мимо и с хотом ударился о дерево.

Отскочив от ствола, камень попал прямо в ну Нэнси! Девушка пошатнулась и упала на лю.

ИСПАНСКОЕ ПЛАТЬЕ

К счастью, Нэнси не потеряла сознания. Она зналась, что у нее сильно кружится голова, но ерила подруг, что все скоро пройдет. Карла ивалась сбегать на катер и предупредить, чтобы подождали.

— Скажи, что буквально через минутку я при- в себя,— попросила Нэнси. Она с трудом изо- зила на лице улыбку и добавила: — Не хотелось остаться тут на ночь!

Убедившись, что Нэнси не так уж сильно традала, Джорджи сбежала на берег в надежде деть того, кто скатил этот громадный камень. ако пляж был пуст.

«Он, должно быть, прячется,— подумала орджи.— Надо и мне затаиться, тогда он может дположить, будто все ушли, и показаться сно- Хорошо бы, я бы продемонстрировала ему кое- из дзудо!»

Джорджи спряталась за толстым стволом ар- янес и стала ждать. Никто не появился, но ско- до ее ушей донесся звук заводимого мотора. орджи высунулась, чтобы посмотреть, где нахо- ся моторка и кто в ней.

Моторка выскользнула из укромного заливчи- В лодке было двое, и хоть они сидели спиной

к Джорджи, одного она узнала сразу. Мануэль Санчес — рыжие волосы и спортивный пиджак в черно-белую клетку!

«Что же, по крайней мере, я знаю, кто это сделал», — сказала себе Джорджи, карабкаясь вверх по склону, чтобы присоединиться к подругам.

Карла уже вернулась с пристани, и теперь они с Бесс помогали Нэнси подняться.

— Что-нибудь узнала? — спросила Карла Джорджи.

— Кое-что, — ответила та.

Когда она упомянула о рыжих волосах и спортивном пиджаке в черно-белую клетку, все сразу согласилось, что это наверняка был Мануэль Санчес.

Бесс не на шутку встревожилась:

— Послушай, Нэнси, этот человек твердо намерен причинить тебе вред! Я не понимаю, почему полиция ничего не может с ним сделать?

— Полиция все равно доберется до него, — спокойно ответила Нэнси.

Они медленно спустились к пристани, где их уже ожидали обеспокоенный рулевой и миссис Хорейс.

— Слава Богу, что все обошлось, — приговаривала миссис Хорейс.

Им девушки не сказали, что камень не сам скатился, а был направлен человеческой рукой, однако полиции они намеревались все это рассказать.

Катер опять остановился у острова Виктория, и рулевой объявил, что у пассажиров есть парочка часов для отдыха. Девушки сразу отправились в отель, сняли себе комнату и попросили чай в номер. Тем временем Карла дозванивалась в полицию. Как только Нэнси допила свой чай, ее уложили в постель.

— И постарайся заснуть, — распорядилась Бесс.

Нэнси была только рада последовать совету и през минуту уже крепко спала. Остальные вышли в цыпочках и сидели внизу, пока не пришло время будить подругу.

— Именно в этом я и нуждалась, — заявила Нэнси, когда ее растолкали. — Я чувствую себя совершенно здоровой!

После возвращения в отель «Льяо-Льяо» Нэнси искала сеньора Диаса и спросила, нет ли новостей из полиции в отношении Мануэля Санчеса и мальчишки, который хлестнул быка.

— К сожалению, — пожал плечами сеньор Диас. — К сожалению, никаких новостей.

Время близилось к ужину, но Нэнси призналась друзьям, что ей не хотелось бы сидеть в ресторане.

— Если вы меня извините, я попрошу, чтобы мне принесли чего-нибудь в номер, и лягу пораньше спать.

— Давненько я не слышала от тебя таких зумных предложений, — усмехнулась Джорджи. — Именно это тебе и следует сделать.

— А Карла может переодеться в нашем с Джорджи номере, — добавила Бесс.

Карла собрала свои вещи, и все пожелали Нэнси спокойной ночи. Быстро переодевшись к ужину, девушки спустились в ресторан.

Пробираясь к своему столику, они прошли мимо длинного стола, за которым сидели одни мужчины. Среди них был и сеньор Понте, который дел во главе — как представитель фирмы.

— Ну как вы проводите время? — обратился он девушкам. — Кстати, а где же Нэнси?

Девушки замялись, не желая посвящать сеньора Понте в подробности того, что случилось в тот день, но потом Джорджи все же решилась:

— Нэнси не из тех, кто признается в слабости, но сегодня она не выдержала.

— Она решила поужинать в номере и лечь пораньше спать,— торопливо добавила Карла.

— Тоже неплохо,— улыбнулся сеньор Понте.— Ну что же, развлекайтесь дальше, а завтра поговорим о нашем возвращении.

Подруги прошли к своему столу и узнали от официанта, что в ресторане устроен шведский стол.

Когда Карла увидела все, что было выставлено на этом шведском столе, она воскликнула:

— Это невозможно! Если я просто попробую каждую закуску, то ужинать уже не буду!

Тем не менее девушки принялись набирать закуски на свои тарелки — Карла и Джорджи понемногу, а Бесс взяла себе рыбу трех видов, салат из курицы, салат из овощей и еще половинку дыни.

Подразнивания подруг не возымели никакого действия. Бесс съела большую тарелку протертого супа, жаркое с картофелем, но когда дело дошло до десерта — сладкой запеканки с мороженым,— она чуть дрогнула.

— Кажется, я лопну,— пролепетала она, но доела все, до последней капельки мороженого.

Джорджи неодобрительно наблюдала за поведением кузины.

— Если у тебя разболится живот, пеняй на себя! — предупредила она.

Бесс промолчала.

После ужина девушки расположились в гостиную поболтать.

Карла, которая до того времени помалкивала, вдруг сказала:

— Знаете, я все время думала, как помочь Нэнси в расследовании этой таинственной истории, и меня, как говорится, осенило. Если то, что

я придумала, не лезет ни в какие ворота, то скажите мне об этом прямо!

Карла начала излагать свой план действий. Она собиралась купить в одной из лавок испанскую мантилью, высокий гребень и веер.

— Я захватила с собой платье, которое похоже на костюм испанской танцовщицы, — возбужденно объяснила она. — Я могу нарядиться, как танцовщица кабаре, и поискать Мануэля Санчеса!

— Каким это образом? — не поняла Бесс.

— В подвальном этаже отеля есть большое казино, которое не является частью отеля, и туда любой может зайти и поиграть в азартные игры.

Карла сделала паузу.

— Ну и что? — затормошила ее Бесс.

— Может быть, туда заглянет и Мануэль Санчес. Если я хорошо сыграю мою роль и он меня не узнает, то я с ним заговорю и постараюсь выведать что-нибудь полезное.

— И надеюсь, передашь его в руки полиции, — заявила Джорджи.

— Не сомневайся!

Бесс оценила затею Карлы как весьма рискованную, Джорджи была склонна поддержать ее.

— Но только мы должны все время наблюдать за тобой, — сказала Джорджи. — Сначала на часах будет Бесс, потом ее сменю я.

Карла согласилась принять помощь и поспешила за покупками. Бесс и Джорджи пошли наверх к себе.

Когда Карла возвратилась с мантилей и веером, Бесс сказала ей:

— Нэнси наверняка уже спит, ты можешь на цыпочках пробраться в номер и взять свой чемодан с испанским платьем. Принесешь его в наш номер.

Карла так и поступила.

— А переодеться я могу в дамской комнате

внизу, — заявила Карла Джорджи и Бесс. — Когда я оттуда выйду, никому и в голову не придет, что это та самая девица, которая входила. Платье я положу в пластмассовую сумку для покупок вместе со всем остальным. Бесс, когда ты спустишься вниз, не заговаривай со мной, делай вид, что впервые в жизни меня видишь.

— Хорошо! А скоро мне спускаться?

— Минут через десять.

Выждав ровно десять минут, Бесс направилась к казино. Она прохаживалась перед витринами магазинчиков, когда из дамской комнаты показалась Карла. Несмотря на предупреждение, Бесс не выдержала и ахнула:

— Боже, какая перемена!

Карла была обворожительна — она зачесала волосы наверх и украсила голову высоким испанским гребнем. На гребень она набросила черную кружевную мантилью, которая сзади спускалась чуть не до полу, прикрывая яркое платье. Короткие углы мантильи изящно ложились на ее плечи.

Карла подрисовала брови и наклеила пушистые искусственные ресницы, что придало ей весьма кокетливый вид. «Испанская танцовщица» выглядела лет на десять старше и казалась женщиной искушенной.

«Ну вот что, — подумала Бесс, — за этой испанской красоткой действительно нужен глаз да глаз, иначе ее вполне может похитить какой-нибудь галантный кабальеро!»

Карла грациозно двинулась по коридору, небрежно помахивая черной сумочкой, отделанной стеклярусом. Она распахнула дверь в казино и стала спускаться по ступенькам. Бесс последовала за ней, соблюдая почтительную — с ее точки зрения — дистанцию.

Внизу девушки предъявили билеты, а вернее,

пропуска, которыми Карла предусмотрительно запаслась у сеньора Диаса,—его она посвятила в свою затею.

Ярко освещенное казино было заполнено посетителями, одни сидели за игорными столами, другие просто толклись в зале. Появление Карлы вызвало общий интерес, и она сразу получила несколько предложений сесть за стол и поиграть.

Но Карла на все приглашения отвечала:

— Благодарю вас, не могу. Я ищу сеньора Мануэля Санчеса, вы не видели его?

Нет, его не видели. Однако в конце концов темноволосый мужчина воскликнул:

— Оле! А Санчес мне не сказал, что у него здесь свидание с такой красавицей!

Бесс удивилась: говорил человек по-английски! А тот продолжал:

— Мой друг Санчес не смог прийти сегодня — руку себе повредил.

У Бесс заколотилось сердце — уж не тогда ли Мануэль Санчес повредил себе руку, когда столкнул на Нэнси камень!

— Но если вы хотите,—сказал незнакомец Карле,—я могу вас отвезти к Санчесу и его сестре!

Все это показалось Бесс подозрительным, хотя, с другой стороны, ведь этот человек может и не знать ничего о проделках Санчеса. Бесс все же хотелось бы, чтобы Карла отклонила предложение. Но, к большому ее огорчению, Карла заявила, что с удовольствием навестила бы Санчеса.

— Но где находитесь сеньор Санчес? — спросила Карла.

— Сейчас узнаете,—ответил темноволосый,—пойдемте!

Он вывел Карлу из казино через боковую дверь и прошел с ней через сад на берег. Бесс еще сильнее встревожилась. Она кралась за ними по

дорожке, стараясь остаться незамеченной и горько сожалея о том, что рядом нет Джорджи.

Незнакомец спустился к пирсу, у которого тихонько покачивалась на волне моторная лодка. Взяв Карлу за руку, он потянул ее в лодку, но Карла заупрямилась. Он потянул сильнее.

— Прыгайте в лодку! — приказал он. — Я вижу, что вы Санчесу — не друг, но я выясню, кто вы такая на самом деле!

Карла пыталась вырваться — и тут Бесс не выдержала и с криком выскочила из-за кустов.

ДЕРЕВЯННАЯ УЛИКА

Бесс подняла такой крик, что человек выпустил руку Карлы и прыгнул в лодку сам.

Только тут Бесс увидела, что в лодке сидит еще один, но было слишком темно, чтобы разглядеть его лицо. Взревел мотор, и лодка оторвалась от пирса.

— Карла! — бросилась она к подруге. — Он не ударил тебя?

— Он чуть мне руку не оторвал! — выкрикнула Карла. — Но все в порядке!

Испанское платье съехало набок, волосы растрепались. Девушки побежали обратно в отель, но, к своему изумлению, увидели, что им навстречу с разных сторон бегут люди.

— Кто кричал? Что здесь случилось? — спросил кто-то.

Бесс постаралась объяснить по-английски, а Карла по-испански рассказала о происшествии.

— Куда они девались? Я их поймаю! — крикнул какой-то молодой человек.

— Бесполезно, — ответила Бесс, указывая на озеро, где лодка уже исчезла из виду.

Через толпу пробился портье и стал расспрашивать, как выглядели негодяи.

— Мы их не можем описать,— ответила Бесс и на всякий случай спросила сама:— А вы не видели в отеле рыжеволосого человека в клетчатом спортивном пиджаке?

— Видел,— ответил портье.— Вчера.

Рассмотрев Бесс и узнав ее, он продолжал:

— Человек, о котором вы спрашиваете, стоял за дверью холла, когда вы проходили через него!

— И что делал? — вмешалась Карла.

— В ту минуту он ничего не делал.

Из дальнейших вопросов и ответов выяснилось, что человека в клетчатом пиджаке видели в отеле как раз в то время, когда пропала тарелка. Подумав, портье добавил, что позднее его видел в саду один человек из Барилоче.

— Вы знаете, как его зовут? — взволнованно спросила Бесс.

— Фредерик Вагнер. Он владеет моторкой и, видимо, увез на ней этого рыжего.

Бесс и Карла вопросительно переглянулись: обеим пришла в голову одна и та же мысль. Так не Фредерик ли Вагнер сидел за рулем моторки сейчас? И не он ли увез Санчеса из роши аррайя-нес?

Убедившись, что ничего дурного с девушками не случилось, толпа понемногу стала расходиться. Бесс и Карла вернулись в отель. Нэнси проснулась, и они застали ее за разговором с Джорджи. Карла принялась снимать с себя испанский костюм, а Бесс — рассказывать об их приключении.

Нэнси села в постели, взяла со столика телефонный справочник и перелистала страницы.

— Нашла! — воскликнула она.— Барилоче, Фредерик Вагнер!

Джорджи спросила, что делать с этой информацией.

— Надо позвонить сеньору Диасу и попросить, чтобы он немедленно вызвал полицию. Нельзя упускать такую возможность!

Сеньор Диас ответил, что сразу же будет звонить в полицию.

— Мисс Дру, вы настоящий детектив! — похвалил он Нэнси.

Нэнси засмеялась.

— У меня превосходные помощницы! Заслуга принадлежит им, мисс Бесс Марвин и мисс Карле Понте!

— Поздравьте их от моего имени, — сказал сеньор Диас, — а я звоню в полицию!

Наутро в семь часов в номере Нэнси зазвонил телефон. Она схватила трубку. Звонили из полиции Барилоче.

— Мисс Дру?

— Слушаю.

— Мы задержали двоих. Одного зовут Фредерик Вагнер. Второй отказывается назваться, но мы полагаем, что это и есть Мануэль Санчес.

Полицейский просил, чтобы девушки поскорей приехали в участок и, если смогут, захватили с собой владелицу магазинчика, где была продана тарелка.

— Я узнаю, где она живет, и мы приедем все вместе, — пообещала Нэнси.

Портье внизу сказал, что по воскресеньям магазин закрыт, но вызвался позвонить хозяйке домой, с тем чтобы Нэнси сама поговорила с ней. Та пришла в восторг при вести о том, что полиция задержала жуликов, и сказала, что, конечно же, поедет вместе с девушками.

— У меня машина, — сказала она, — и я могу забрать вас в половине девятого.

— Мы будем готовы, — ответила Нэнси, — благодарю вас.

Девушки поспешно оделись и побежали завтра-

кать. Ровно в половине девятого они уже стояли у парадного. Сеньора Виолетта подъехала, девушки сели в машину и по дороге рассказали о происшествиях минувшего вечера. Сеньора Виолетта ужаснулась.

— Надо обладать большой храбростью, чтобы решиться на такое расследование! — воскликнула она.

— Признаться, я сильно испугалась! — улыбнулась Карла.

Их встретил начальник полиции сеньор Кастро и распорядился привести задержанных. Едва увидев Санчеса, сеньора Виолетта закричала:

— Это он! Тот, кто продал мне краденую вещь!

Начальник полиции указал на второго задержанного и спросил:

— А этого человека вы знаете?

Этого не знал никто.

— Его зовут Фредерик Вагнер. Если у вас нет против него обвинений, я не могу держать его в полиции.

В эту самую минуту вошел полицейский и что-то шепнул начальнику. Сеньор Кастро обратился к задержанному:

— Сеньор Вагнер, в вашем доме обнаружено дерево аррайянес. Вам известно, что это ценная порода дерева, запрещенная к вывозу с места произрастания.

— Я не вывозил его с места произрастания, — замямлил Вагнер, — я достал его... в общем, оно совсем не оттуда.

— А откуда?

На этот вопрос Вагнер отказался дать ответ.

— Ну что же, побудете у нас, пока не начнете отвечать на вопросы, — решил начальник полиции. Обратившись к девушкам и к владелице магазина, он добавил: — Мы хотели бы записать ваши показания.

Нэнси рассказала историю с быком и подчеркнула, что подозревает Санчеса в этой затее, которая могла стоить ей жизни.

Карла в свою очередь рассказала о краже тарелки из ее спальни и о попытке силой увезти в неизвестном направлении.

— Полагаю, что за рулем моторки сидел Вагнер, а похитить меня пытался сообщник его и Санчеса, — заключила она.

Начальник полиции улыбнулся девушкам:

— У вас не лучшим образом сложилось пребывание в Аргентине, — сказал он. — Желаю вам приехать еще раз и хорошо провести время в нашей стране!

— С удовольствием, — ответила Нэнси.

Подруги поддержали ее.

Сеньора Виолетта отвезла их в церковь на воскресную службу, а после нее — обратно в отель. Едва они переступили порог, как к ним бросился сеньор Диас, за которым следовала дама, представленная им как миссис Перси — это она заплатила сто пятьдесят долларов за тарелку. Миссис Перси обрадовалась, узнав, что полиция задержала преступников.

— Я думаю, — сказала ей Нэнси, — что вам нужно побывать в полиции Барилоче и написать заявление о возвращении вам денег.

— Спасибо, — ответила миссис Перси, — я так и сделаю. Но вы знаете, мне до того понравилась забавная обезьянка! Как жаль, что я упустила эту вещьцу!

Нэнси с подругами отправилась наверх укладывать вещи. Карла аккуратно складывала свои платья в чемодан и размышляла вслух о ценном дереве, обнаруженном в доме Вагнера:

— Интересно, зачем оно ему понадобилось и что он делал из него?

— Мне тоже интересно, — призналась Нэнси, —

но я понятия не имею, в чем тут дело. Может быть, полиции удастся выяснить. Хорошо, что, по крайней мере, тарелка опять в наших руках!

— И что мы все живы и здоровы! — добавила Джорджи.

— Боже мой, до чего же все сложно! — вздохнула Карла. — Знаешь, Нэнси, когда я просила тебя заняться разгадкой тайны, то никак не предполагала, что возникнут такие трудности!

— Я тоже не предполагала, — засмеялась Нэнси. — Но чем трудней, тем интересней, разве нет?

После обеда сеньор Понте явился за дочерью и ее подругами. Они поехали на аэродром в Бари-лоче, где уже ожидали все остальные. Они оживленно обсуждали конференцию и результаты соревнований по гольфу.

Когда оказалось, что одним из победителей стал сеньор Понте, Карла радостно обняла отца:

— Молодец, папа! Поздравляю!

Подруги тоже поздравили сеньора Понте и стали просить, чтобы он показал призовой кубок. После долгих уговоров сеньор Понте согласился и вынул из сумки большой серебряный кубок, который ежегодно присуждался его фирмой победителю соревнований в гольф.

Пассажиры поднялись в самолет, поставили багаж на полки, пилоты застегнули багажные сетки. Все было готово, и самолет взмыл в воздух.

Нэнси долго сидела в кресле, перебирая в уме всевозможные варианты дальнейшего расследования.

Потом ей надоело сидеть на одном месте, и она решила немного размяться.

Дверь в пассажирский салон находилась непосредственно позади кабины пилотов. Нэнси остановилась, с любопытством наблюдая за их

действиями. Ее восхищало обилие сложной аппаратуры, ручек, кнопок, цветных лампочек, с которыми те так ловко управлялись. Самолет уже набрал высоту и теперь шел на крейсерской скорости.

Неожиданно дверца, около которой стояла Нэнси, поползла в сторону, а через миг распахнулась настежь, и Нэнси почувствовала, как воздушная струя засасывает ее за борт!

Нэнси отчаянно ухватилась за багажную сетку, она изо всех сил вцепилась в нее, но было совершенно ясно, что ей не устоять перед напором воздушной массы. Девушка застыла от ужаса.

Спокойно читавшие или дремавшие пассажиры ощутили ветер в салоне, а при виде Нэнси, вцепившейся в сетку и еле висевшей на ней, пришли в ужас. Сеньор Понте и другой мужчина прыгнули вместе и схватили Нэнси, но и у двух мужчин не доставало сил, чтобы втянуть ее обратно! Более того, оба почувствовали, что и сами вот-вот окажутся за бортом! В это время подоспели на помощь остальные, которые с немалым трудом оттащили на безопасное расстояние находившихся у двери.

Нэнси свалилась в первое же кресло. Ее сильно тошнило.

Второй пилот выскочил из кабины, быстро оценил ситуацию и рванулся к двери, чтобы попытаться закрыть ее. Но в эту минуту дверь сорвало. Что-то грохнуло о фюзеляж, самолет задрожал, как в лихорадке.

— Что случилось? — крикнул первый пилот.

— Сорвана дверь!

— Похоже, что она ударила о стабилизатор! — крикнул первый пилот. — У нас поврежден хвостовой отсек! Но крен выравнивается!

Пилот распорядился, чтобы пассажиры надели

кислородные маски и застегнули привязные ремни. Все быстро повиновались. После нескольких вдохов кислорода Нэнси почувствовала себя чуть лучше. Тошнота проходила, она уже могла ровно дышать.

Остальные пассажиры чувствовали себя значительно хуже — самолет просто швыряло из стороны в сторону. Все сидели в напряжении и тревоге.

— Постараюсь дотянуть до Лимы, — сказал первый пилот, изо всех сил придавая спокойное звучание своему голосу.

ПОЛУРАЗРУШЕННЫЙ БАЛКОН

Побледневшие пассажиры крепко держались за подлокотники кресел, когда самолет пошел на снижение. Его по-прежнему швыряло из стороны в сторону.

Нэнси нечаянно бросила взгляд на дверной проем и зажмурила глаза. Ей все еще было не по себе, она все еще до конца не понимала, какая опасность угрожает всем пассажирам, но теперь старалась смотреть только в спину пилота.

«Потрясающе ведет самолет», — подумала Нэнси, наблюдая за тем, как он в очередной раз выравнивал крен.

Пассажиров продолжало мотать из стороны в сторону, их дергало то вперед, то назад, но самолет упрямо продвигался к Лиме.

— Пассажиры могут снять кислородные маски! — послышался наконец голос первого пилота. — Мы идем на посадку, через несколько минут мы приземлимся в аэропорту Лимы. Я связался с землей, диспетчеры дают нам посадку вне очереди.

Посадка оказалась мучительной, самолет с трудом попал на полосу, но все же выпустил шасси,

сел, подпрыгнул на полосе и уже ровно побегал по ней.

К самолету со всех сторон неслись аварийные, пожарные машины, спешила «скорая помощь».

Нэнси испустила вздох облегчения. Спасены! Все спасены! Карла стала говорить о том, как тщательно готовят к полетам самолеты на фирме ее отца, но Нэнси и без того уже не сомневалась, что сорванная с петель дверь — это не случайность. Но она чувствовала свою вину за страшное происшествие.

«Это ведь я пытаюсь разгадать тайну обезьяны, в чем мне явно хотят помешать какие-то силы, — невесело думала она. — Если бы я не занималась этим делом, то никто бы не подстраивал авиакатастрофы!»

Нэнси вздрогнула от собственных мыслей, но тут же взяла себя в руки.

«Не надо об этом думать! — приказала себе юная сыщица. — В конце концов все обошлось, и спасибо за это!»

Самолет остановился в самом конце взлетно-посадочной полосы, где его уже ожидала группа людей. Пассажиры отстегнули ремни и выразили свою благодарность пилоту, который с улыбкой отвечал:

— Видите, все благополучно кончилось! — И шутливо добавил: — Без приключений было бы скучно летать! Тем не менее, — перешел он на серьезный тон, — я не успокоюсь, пока не узнаю, чьи это фокусы!

Нэнси поднялась с кресла, но почувствовала, что у нее подкашиваются ноги. В ту же минуту она услышала голос Бесс.

— Какой ужас, — говорила та, — меня совсем не держат ноги! Не хотела бы я еще раз пережить такое! Нэнси, милая, мы же могли потерять тебя!

Бесс еле удерживалась от слез.

Джорджи и Карла ничего не говорили, они только обнимали подругу, и их взгляды были красноречивее слов.

Подкатали трап, и пассажиры спустились на землю. Их окружила толпа людей, возбужденно говоривших по-испански. По трапу взбежали механики, которые сразу начали внимательно осматривать поврежденный самолет. Один из них что-то крикнул стоявшим на земле. Карла перелезла:

— Все ясно! Болты дверных петель были напрочно ослаблены в расчете на то, что течение воздуха сорвет дверь в полете!

— Ужас! — снова испугалась Бесс.

Сеньор Понте заторопил девушек — нужно было поскорей отправляться домой! Он не скрывал, что тоже не слишком хорошо чувствует себя после пережитого. Нэнси молчала в машине, но примерно на полдороге она заговорила:

— Не сомневаюсь, что акция была направлена против меня. Есть люди, готовые пойти на все, чтобы помешать мне разгадать тайну обезьяньего кроссворда.

— Но, Нэнси, — не поняла Бесс, — они же не могли заранее знать, что ты подойдешь и остановишься у двери как раз, когда ее сорвет, правда?

Нэнси вздрогнула.

— Видимо, они планировали авиационную катастрофу. Когда я думаю о том, какой опасности подвергались из-за меня все, кто находился в самолете...

Сеньор Понте ласково взял ее руку в свои:

— Вам не в чем упрекать себя, милая девочка, — сказал он.

Нэнси ответила ему улыбкой.

Сеньора Понте услышала о том, что произошло в воздухе, по радио и в большой тревоге бросилась навстречу подъехавшей машине.

— Я сразу позвонила в аэропорт,— стала говорить она,— но мне отсоветовали приезжать! Я сидела дома и молилась за вас! Если бы вы только знали, сколько молитв я прочитала!

— В жизни у меня еще не было такого тревожного воскресенья! — сказала Бесс.

С ней никто не спорил.

Девушки отправились по своим комнатам отдохнуть, и скоро все крепко спали.

Переодеваясь к ужину, Бесс заметила:

— Нэнси, мне кажется, что против тебя действует не один человек, даже не два, а целая преступная группа. Трех мы уже просто знаем. Двое задержаны полицией здесь, в Южной Америке, а еще один, этот мерзавец Гарри Уоллес, арестован в США. Но есть кто-то еще, кто находится на свободе и кто подстроил историю с самолетом.

— Речь не о том, что они действуют против Нэнси,— возразила Джорджи,— это наши общие враги!

Бесс чуть побледнела, и Нэнси быстро сказала:

— Давайте не будем больше об этом говорить! Если мы не сменим тему, у нас может пропасть аппетит!

На этом девушки стали спускаться в столовую.

Ужин еще не был подан, и Нэнси спросила, нет ли у Карлы пластилина.

— Я хочу попробовать сделать с тарелкой одну вещь,— объяснила она.

Карла пожала плечами, но отправилась на поиски пластилина. Нэнси размяла его и наложила на центр тарелки, где располагалась головолломка. Сняв отпечаток, она внимательно изучила его.

— Девочки! — взволнованно позвала она. — Кажется, у меня кое-что выходит!

Карла первой оказалась рядом с ней, и Нэнси показала буквы, довольно явно отпечатавшиеся на пластине.

— Читай! По-моему, получается слово *меза*. Если я права, то непрочитанным остается только одно слово по вертикали!

— Меза — плоская горная вершина, но которую из них мог иметь в виду Агилар, вырезая эту тарелку?

— В Перу множество плоских вершин, — заметил сеньор Понте, — но вот что мне сейчас пришло в голову. В нашем семейном предании говорится, что индеец, который принес тарелку, говорил только на кечуа. В таком случае можно предположить, что нужная нам вершина — это Мачу-Пикчу.

— Недалеко от Куско! — вскричала Карла. — Отец, а нам уже советовали отправиться в Куско и побеседовать там со стариком индейцем по имени Мапонни.

— Дорого обойдется поездка в Куско? — поинтересовалась Бесс. — А то, я боюсь, мне может не хватить денег!

Отец Карлы улыбнулся:

— Я хочу вас всех пригласить совершить экскурсию по достопримечательным местам Перу. У меня есть предчувствие, что вы вернетесь с интересной информацией, которая возместит мне расходы по вашей поездке!

— Очень любезно с вашей стороны, сеньор Понте, — быстро ответила Нэнси, — но мы не можем вводить вас в такие расходы!

Сеньора Понте это развеселило.

— А знаете, что в подобных случаях мне говорят индейцы на кечуа? Они говорят *канки джа-лак*, что в переводе значит «ты богат»!

Все рассмеялись.

— Ну что же, приятно слышать, — сказала

Джорджи. — Раз вы действительно богаты, сеньор Понте, то я принимаю ваше приглашение.

Другие тоже согласились и тут же решили отправиться в поездку через день.

— Просто потрясающе! — ликовала Бесс.

— Умираю от нетерпения, — вторила ей Карла, — я же никогда не бывала в тех местах!

На другое утро сеньор Понте посоветовал Карле показать гостям достопримечательности Лимы.

— Я думаю, им будет интересно посетить дворец Торре-Тагле, — сказал он, — весьма примечательный образец мавританского стиля в архитектуре. Теперь во дворце помещается Министерство иностранных дел и для посетителей открыта лишь часть его.

Карла отвезла подруг в старинный дворец, со всех сторон окруженный современными деловыми зданиями. Девушки начали с осмотра фасада, обильно украшенного резьбой по дереву. Они заинтересовались резными решетками балкона на втором этаже, Карла же смотрела на улицу. Вдруг на противоположной стороне она заметила человека в шляпе, низко надвинутой на лоб.

«Он похож на Луиса Льюсу, на этого противного приказчика из магазина сеньора Велеса», — подумала Карла.

Она незаметно обратила внимание подруг на неподвижную фигуру, но тот явно заметил что-то и быстро зашагал прочь.

«Если это он, то интересно, что ему тут надо», — с тревогой подумала Нэнси, проходя во дворец за подругами.

— Кто из вас может представить себе жизнь посреди такого великолепия? — спросила Бесс.

Девушки стояли во внутреннем дворике, по всем сторонам которого тянулась великолепная галерея.

— А вот, смотрите! — взволнованно позвала Джорджи.

В углу дворика стояла старинная карета.

— Как элегантно! — восхитилась Нэнси.

Окошки кареты были украшены алыми занавесками, подвязанными шнурами, а сиденье кучера, вынесенное несколько вперед, было отделано алым же плюшем.

— Эту карету наверняка запрягали четверкой лошадей, — сказала Джорджи, подбегая к ней. — Как бы мне хотелось править четверкой!

И она похлопала ладонью по плюшевому сиденью.

— Покорнейше благодарю, я бы предпочла сидеть в карете, — фыркнула Бесс.

Она с важным видом приблизилась к дверце.

— Я Изабелла, королева испанская! Кучер, отвезите нас с его величеством поскорее во дворец!

— Одну минуточку, ваше величество, — засмеялась Нэнси, — вы позволите сначала сфотографировать вас?

Бесс вручила ей камеру и надменно произнесла:

— Но не фотографируйте меня вместе с низкородным кучером!

Не вытерпев, она хихикнула, Джорджи залилась смехом, а Нэнси нажала спуск.

Карла откровенно забавлялась поведением подруг.

— Пошли, — позвала она, направляясь к лестнице, которая вела к балкону, — я хочу показать вам особые покои!

Девушки последовали за ней на балкон и через комнату прошли на затененную веранду. Она-то и была скрыта той резной решеткой, которой подружки восторгались с улицы.

Карла пояснила, что в старинные времена

аристократкам считалось неприлично выходить на улицу, но они любили наблюдать уличные сценки.

— Вот отсюда, — сказала Карла, — они могли все видеть, оставаясь сами незамеченными!

Нэнси подошла к решетке и выглянула на улицу.

— Идите сюда! — тут же позвала она. Нэнси указала подругам на человека, стоявшего на противоположной стороне. Это был действительно Луис Льюса.

— Он вернулся! — прошептала Карла.

— Я уверена, что он за нами шпионит, — встревоженно ответила Бесс.

Никто не спорил.

Карла передернула плечами:

— Неприятно думать, что он все это время подсматривал за нами, но боюсь, что это именно так!

Бесс испуганно спросила:

— И пойдет за нами, когда мы отсюда выйдем?

— Ну и что? Не оставаться же нам тут до вечера из-за него! — возмутилась Джорджи. — Впрочем, я его пугну!

Она распахнула створку и открыто выглянула с балкона. Льюса увидел ее, затоптался на месте, потом повернулся и пошел по улице.

— Нам пора, — настойчиво сказала Бесс.

— Хорошо, — согласилась Нэнси, — но прежде чем отправиться домой, я предлагаю заехать к сеньору Велесу и справиться там об этом Льюсе!

Карла привезла подруг в магазин, где сеньор Велес приветствовал их сердечной улыбкой. Девушки рассказали о своей поездке в рощу аррай-янес, о беседе с директором заповедника и признались, что ничего им это не дало.

— Очень жаль, — огорчился сеньор Велес.

Нэнси спросила, на месте ли его приказчик.

— Нет,— ответил тот,— и я не знаю, где он. Не позвонил, не предупредил. Все это очень странно. Но возможно, он заболел.

Карла сообщила, что приказчик отнюдь не болен, и объяснила, где девушки его видели. Сеньор Велес пришел в совершенное недоумение.

Нэнси предположила, что Льюса не явился на работу, чтобы следить за их передвижениями по городу.

«Но зачем это ему? — спрашивала она себя. — Это каким-то образом связано с тарелкой, тут нет сомнения!»

Нэнси припомнила, как он пытался зарисовать тарелку, и пришла к еще более твердому убеждению, чем раньше, что дело было не в обыкновенном любопытстве.

— Луис хорошо работает,— сказал сеньор Велес,— но он человек весьма замкнутый и скрытный. — Он встревоженно посмотрел на девушек. — Могу ли я узнать, почему вы о нем спрашиваете? Он что, сделал нечто непозволительное?

— Нам ничего об этом не известно,— ответила Нэнси.

Однако все девушки задавали себе один и тот же вопрос: неужели обнаружился еще один опасный противник?

ЗОЛОТОЙ ГОРОД

— Давайте купим здесь подарки домой! — предложила Бесс.

Нэнси очнулась — она так глубоко погрузилась в мысли о том, что представляет собой на самом деле этот Луис Льюса!

— Прекрасная мысль! — улыбнулась она.

Девушки из Ривер-Хайтса занялись выбором подарков. Нэнси купила красивую салатницу для отца, а для Ханны Груин и тети Элоиз — по ска-тулочке для украшений.

Надписав адреса, по которым магазин должен был отправить их покупки, девушки попросили разрешения осмотреть мастерскую, где все это из-готовлялось.

Здесь Нэнси задержалась у рабочего стола Луиса Льюсы, на котором лежал незаконченный резной поднос из дерева куэнар. Но под столом она увидела другую незаконченную работу и под-няла ее.

— А это что будет? — спросила она.

Сеньор Велес, который только что вошел в мас-терскую, подошел посмотреть и нахмурился. Взяв предмет у Нэнси, он повертел его в руках.

— Понятия не имею, для чего эта заготовка, — пробормотал он.

Заготовка была дюймов восемь в длину и в три четверти дюйма толщиной, полая внутри.

— По форме и по размеру она напоминает ручку некоторых наших салатных ложек и ви-лок, — размышлял он, — но те никогда не делают-ся полыми!

— Я нашла эту вещь под столом Луиса Льюсы, так что, наверное, он работает над ней, — сказала Нэнси.

Владелец мастерской помрачнел еще больше.

— Тут вот еще что — я не закупал это дере-во! — Сеньор Велес был явно встревожен. — Это же аррайянес!

— Что? — ахнула Нэнси.

— Вот именно! И я ничего не понимаю! Дерево наверняка принес сам Луис, так что, когда он вернется, ему придется объяснить мне, где он его взял!

Сеньор Велес спрятал заготовку в карман.

Нэнси лихорадочно размышляла над новой ситуацией и делами Льюсы.

— Может быть, он собирался что-то положить в эту ручку? — спросила она.

— Может быть, и так, — согласился владелец мастерской. — Но что? Я обязательно потребую, чтобы он мне все рассказал!

По дороге домой Нэнси посвятила подруг в содержание разговора с сеньором Велесом, в ответ на что Джорджи сразу заявила:

— Льюса занимается темными делишками!

На вечер Карла пригласила своих перуанских друзей, и девушки очень приятно провели время в их обществе.

После ухода гостей Нэнси сказала Карле:

— Мне они так понравились! Все было просто прекрасно!

— А как они танцуют, — восторгалась Бесс, — мне даже не хочется возвращаться в Америку!

— Ты хочешь, чтобы Дейв вызвал кого-то из них на дуэль? — поддразнила кузину Джорджи.

На другой день, перед отъездом в Куско, Нэнси позвонила сеньору Велесу. Он был до крайности расстроен.

— Льюса так и не появился и не дал о себе знать. Я позвонил ему домой, но там никто не отвечает.

Нэнси спросила, не пропало ли чего из мастерской. Сеньор Велес спохватился, что не проверил, все ли на месте, и попросил Нэнси подождать у телефона.

Через минуту Нэнси опять услышала его голос:

— Луис унес многие инструменты! Ужасно, это же просто ужасно! У меня были старинные инструменты, которые невозможно восстановить!

— Я вам сочувствую,— вздохнула Нэнси,— надеюсь, вы сообщите в полицию?

— Непременно, непременно! И благодарю вас, мисс Дру, за подсказку!

Подруги Нэнси и семья Понте сильно огорчились, узнав о том, что случилось в магазине Велеса. Все надеялись, что после его звонка в полицию Луис Льюса будет скоро арестован.

— Я очень на это надеюсь,— сказала Нэнси.— Мне интересно знать, откуда Льюса брал дерево аррайянес и зачем оно ему понадобилось. Помните, в Барилоче полиция обнаружила запасы этого дерева в доме Вагнера. Я уверена, что это Вагнер снабжал деревом Льюсу.

— И я уверена,— поддержала её Джорджи,— это одна банда. Вопрос в другом — что они с ним делали?

Мать Карлы заявила, что ее удручает мысль обо всех неприятностях, которые возникают вокруг семейной реликвии.

— Дорогая,— улыбнулся ее муж,— ты должна радоваться тому, что в результате выведена на чистую воду целая шайка негодяев!

— Ты прав,— вздохнула сеньора Понте,— но мне бы хотелось, чтобы наши гости не расследовали преступления, а веселились.

Нэнси упаковала тарелку в свой чемодан, а отец Карлы сам отвез всю компанию в аэропорт. Рейсы на Куско выполнял старенький, даже не герметизировавшийся самолет.

Вскоре после начала полета пилот объявил, что через Анды самолет будет переваливать на большой высоте, где воздух разрежен, так что пассажирам надо подготовиться. Стюардесса поочередно останавливалась возле каждого кресла, отстегивала от борта кислородную трубку и показывала, как ею пользоваться, поднося ко рту.

Под крылом разворачивался пейзаж удивитель-

ной красоты — горные расселины, реки, бегущие вниз, леса... Через два с половиной часа пилот объявил, что кислородные трубки больше не понадобятся. Скоро самолет пошел на снижение в Куско.

Юные американки поразились размерам города, когда увидели его целиком с высоты. Они не ожидали подобных масштабов.

— Только представить себе, что люди тут постоянно живут на высоте в двенадцать тысяч футов над уровнем моря! — воскликнула Бесс.

— Поразительно! — отозвалась Джорджи. — А я прочитала в путеводителе, что это место считается высокогорной долиной, поэтому в старину население Куско называли «жителями долины»!

Самолет приземлился, девушки взяли такси и решили попросить водителя провезти их по городу, а уж потом доставить в отель.

Им повезло — таксист не только прилично знал английский, но и явно привык возить туристов, так что он на ходу прочитал целую лекцию о Куско.

Шофер обратил их внимание на огромные камни в основании многих зданий.

— Все это остатки того, что строили инки, — объяснил он, — а когда город захватили испанцы, то храмы и дворцы они разрушили, но не тронули основания, на которых потом начали возводить уже собственные строения. — Таксист усмехнулся. — Но их покарал Бог Солнца: во время большого землетрясения дома, построенные испанцами, развалились, а основания так и остались стоять!

Затем он повез девушек на узенькую улочку, тоже сохранившуюся от города инков. Она была похожа на щель между высокими каменными стенами. Шофер показал американкам знаменитый

двенадцатигранный камень в одной стене. Девушки вышли из машины и долго восхищались искусством, с которым древние каменщики без зазора подгоняли друг к другу громадные камни. Конечно, говорили девушки между собой, при такой подгонке стенам и строениям не страшно никакое землетрясение. Стены были подлинным памятником мастерству древних инков!

Потом шофер остановил машину перед церковью в стиле модери, тоже, однако, воздвигнутой на древнем основании.

— Здесь некогда стоял храм Бога Солнца,— объяснил таксист.— В те времена перед храмом был разбит великолепный парк, где среди деревьев и цветов красовались золотые статуи. А по другую сторону парка стоял дворец.

— Как бы я хотела все это увидеть,— вздохнула Бесс.

— Если вы бы жили в те времена и были девушкой из народа инка,— начал фантазировать шофер,— вы носили бы длинное платье из одного куска ткани, сотканной из шерсти альпаки. Волосы ваши были бы заплетены в косы и подвязаны множеством разноцветных шерстяных лент. Вы бы носили сандалии, возможно, широкий пояс и на голове — длинную, почти до пола, шаль.

— Красиво! — сказали девушки.

— Вы можете купить себе такие платья в магазинах сувениров,— посоветовал таксист.

Одеться в стиле инков пожелали все, так что шофер повез их прямо в магазин, где они купили себе платья — два с зигзагообразным рисунком черного и красного цвета, а еще два — с вытканым изображением ламы.

— Я теперь жду не дожусь, когда смогу показаться дома на вечеринке в новом платье! — хихикнула Бесс.

После того как с покупками было покончено,

таксист повез наконец девушек в бронированный для них отель. На прощание он пожелал им вести себя «поаккуратней» — не переутомляться.

— В Куско разреженный воздух, и тут с непривычки люди страдают от высотной болезни, — объяснил он. — Даже ходить быстрым шагом поначалу не рекомендуется!

Девушки поблагодарили шофера за добрый совет, но сразу после обеда Нэнси предложила отправиться на поиски старого индейца Мапонни.

От портье она узнала, что индеец в городе человек известный, и записала его адрес. Старик жил в переулке в довольно современном доме.

— Честно говоря, — засмеялась Карла, — я представляла себе, что индеец должен жить в домике из камней под соломенной крышей. Но, конечно, сейчас индейцы живут здесь на современный лад. У многих в домах транзисторные приемники, так что они больше не отрезаны от мира.

Нэнси постучалась в дверь. Открыл человек приятной наружности, по лицу которого можно было безошибочно заключить, что он потомок инков. Индеец был среднего роста, довольно грузный, с узкими запястьями, но крупными, сильными руками, с широким лбом и высокими скулами. Миндалевидные глаза смотрели прямо и весело.

— Сеньор Мапонни? — спросила Нэнси.

Индеец улыбнулся:

— *Мунанки! Имаянан каскианки!*

Нэнси обрадовалась.

— *Хуккла,* — ответила она, блестя глазами, — *юсул паики!*

Мапонни был поражен и спросил по-английски:

— Как, вы знаете кечуа? Прошу вас, проходите в дом!

Нэнси засмеялась и рассказала, что узнала о нем от директора заповедника аррайянес, который и научил ее несколькими фразами на кечуа.

— Директор сказал, что вы лучше знаете историю инков, чем кто-либо другой,— продолжила Нэнси.

— Он мне льстит,— усмехнулся старик,— но если у вас есть ко мне вопросы, я буду рад ответить на них.

Нэнси, захватившая с собой тарелку, принялась ее разворачивать, а Карла тем временем излагала старику семейное предание.

— Мы надеемся, что вы поможете нам разобраться в этой таинственной истории,— закончила она.

Сначала Мапонни внимательно изучил ту сторону, на которой была изображена обезьяна. Вдруг все в комнате задрожало.

Индеец пытался положить тарелку на стол, но она соскользнула, и Нэнси на лету подхватила ее. Старик читал заклинания на кечуа.

— В чем дело? — вскрикнула напуганная Бесс.

— Землетрясение! — ответила еле слышно побелевшая Карла.

МАЛЕНЬКИЙ ШПИОН

Все ходило ходуном. Мапонни прервал свои заклинания и жестом указал девушкам на выход. Они последовали за ним и оказались на кухне. Старик торопливо объяснил, что кухня находится в той части дома, которая стоит на инкском фундаменте.

— Надеюсь, здесь мы в безопасности,— сказал он.— Эти старинные стены обладают большим запасом прочности.

С улицы доносились крики, стук и грохот.

Девушки последовали примеру старика и усе-
лись на пол, скрестив ноги. Все молчали. Было
слишком страшно, и можно было лишь ожидать,
пока все закончится. Конец наступил неожиданно.
Землетрясение прекратилось.

Наступило общее облегчение, и Карла тихонько
сказала:

— Я надеюсь, второго толчка не будет?

— Кто знает,— ответил старик.— Будем на-
деяться, что это уже все!

Они заторопились на улицу, чтобы узнать, ве-
лик ли ущерб, нанесенный стихией.

— Смотрите под ноги! — предупредил Ма-
понни.

Под самой дверью они чуть не наступили на
мальчишку лет пятнадцати, который валялся на
земле, перекатываясь из стороны в сторону и ти-
хонько подвывая.

— Не бойся, все уже кончилось! — ободритель-
но сказала ему Нэнси.

Мальчишка не обратил на нее никакого внима-
ния. Его глаза оставались закрытыми, он повторял
одни и те же слова.

— Что он говорит? — спросила Бесс индейца.

Мапонни слушал со все возрастающим недо-
умением:

— Ничего не понимаю... он твердит: о кот,
пора кончать... Бог Солнца послал предостереже-
ние... Ты говоришь, эта иностранка приехала
шпионить... нет, нет... Уходи, кот... Я больше не
служу тебе...

— Чушь какая-то! — отозвалась Джорджи.—
Что он хочет всем этим сказать?

— Понятия не имею,— пожал плечами Ма-
понни.

Он потряс мальчишку за плечо, и тот наконец
открыл глаза, стал озиаться по сторонам, будто

понемногу приходя в себя. Старик помог ему подняться на ноги и принялся расспрашивать на кечуа.

Вдруг в глазах мальчишки появилось выражение настоящего ужаса. Он уставился на четырех девушек, обступивших его, вскрикнул, словно от боли, вырвался из рук старого индейца и помчался прочь.

— Догнать? — крикнула Джорджи.

— Давай! — ответила Нэнси.

Но Мапонни схватил ее за руку.

— Не надо! — сказал он. — Мальчишка не сделал ничего плохого, а бегать в разреженной атмосфере Куско очень опасно!

— Но он может иметь отношение к нашей тайне, — пыталась втолковать ему Карла, — он не просто так упоминал о Коте...

За объяснение принялась Нэнси:

— Мы полагаем, что мальчишка работает на человека по кличке Эль Гато, то есть Кот! Эль Гато разыскивает полиция. Он преступник и пытается причинить нам вред! А теперь мальчишка может сообщить Эль Гато, где мы находимся и что делаем!

— Сожалею, что помешал вам задержать его, — вздохнул Мапонни. — Но теперь мальчишку уже не найти.

Нэнси спросила, случалось ли старому индейцу раньше слышать о преступнике по кличке Эль Гато.

— Нет, — ответил тот, — и мальчишка, который его поминал, мне тоже не знаком. А между тем я знаю всех индейцев Куско. Мальчишка не из наших мест.

— Значит, он послан в Куско, чтобы следить за нами, — заявила Карла, — и послал его, конечно же, Эль Гато!

Нэнси согласилась с подружкой, но предположи-

да, что землетрясение настолько испугало маленького шпиона, что он может и отказаться дальше работать на Эль Гато. Нэнси рассказала старому индейцу о записке с предостережением против Эль Гато, которую Карла получила еще в Ривер-Хайтсе.

— Мне все это не нравится, — сказал старик, — вам надо быть осмотрительными!

Тем временем все вернулись в дом к Мапонни и индеец опять углубился в изучение тарелки. Он очень внимательно разглядывал ее с обеих сторон, но признался, что понять ничего не может.

— Могу лишь поделиться с вами одной историей, которая может оказаться полезной для расследования, — заявил Мапонни. — Я был совсем ребенком, когда слышал ее от моей прабабушки. Это тоже нечто вроде семейного предания, которое, возможно, касается вашего предка, сеньорита Понте.

В нашей семье, — продолжил старик индеец, — из поколения в поколение передавался рассказ об испанце, который был прекрасным художником и отважным искателем приключений. Говорят, что он вначале приехал в Куско, а потом отправился в Мачу-Пикчу. Там его хорошо приняли и высоко оценили его талант. Однако спустя некоторое время он был лишен свободы. Почему — не знает никто. Я не знаю и того, как долго держали его в плену, но, похоже, кончилось тем, что он бежал вместе со своим другом-индейцем. Они оказались в Куско. Индеец был знаком со жрецом инкой, и тот стал тайно помогать беглецам. Однако, когда жрец попытался узнать у испанца, почему его держали, тот отказался отвечать. А вскоре он и его друг-индеец скрылись, и больше о них ничего не было слышно. Что касается жреца, то много лет спустя, на смертном одре, он исповедался и при-

знался, что помогал испанцу и его индейскому другу.

— А не называлось ли в предании имя этого испанца? — взволнованно спросила Нэнси. — Не звали ли его Агиларом?

Мапонни покачал головой:

— Этого человека называли не его настоящим, испанским именем, а по-индейски. Я даже это имя сейчас не помню, но уверен, имя ему дали индейцы.

— Почему он отказался рассказать жрецу, что с ним случилось? — вслух размышляла Карла.

Все пришли к выводу, что, видимо, испанцу стала известна какая-то тайна, о которой он боялся говорить. А может быть, он не хотел ее разглашать, прежде чем узнает его семья в Лиме?

— Может быть, — задумчиво сказала Карла. — И может быть, это все-таки был Агилар.

— Вполне, — поддержала ее Нэнси. — Искателей приключений в те времена, конечно, было очень много, но я полагаю, что европейский художник все же был редкостью здесь.

Мапонни одобрительно кивнул.

— Я понял, что вы считаете тарелку указанием на спрятанное сокровище? — уточнил он. — Нечто наподобие клада? Что именно вы надеетесь обнаружить? Золото инков?

— Кто знает? — пожала плечами Джорджи. — Может отыскаться нечто совершенно невероятное! Место надо отыскать.

Мапонни посоветовал провести денек-другой в Мачу-Пикчу.

— Вы, конечно, слышали, что обстоятельства разрушения города и по сей день остаются загадкой, — сказал он. — Почему бы не предположить, что сокровище зарыто прямо там?

Девушки поблагодарили старика за помощь. Прощаясь, он спросил, не желают ли они осмот-

реть на другой день развалины Саскахуамана, куда бы он мог их отвезти.

— Это совсем рядом с городом, а зрелище просто поразительное. Саскахуаман был некогда крепостью.

Подруги с радостью приняли приглашение и договорились встретиться с индейцем в десять утра.

Наутро Мапонни заехал за ними на своей машине и повез на развалины крепости. При виде Саскахуамана девушки так и застыли.

— Какое великолепие! — воскликнула Нэнси, глядя на зигзаги кладки, которые составляли переднюю часть крепости.

Мапонни сказал, что трехступенчатые стены, сложенные из огромных кусков известняка, достигают высоты в шестьдесят футов и тянутся на тысячу восемьсот футов.

— Иные камни весят по двести тонн, — говорил он, — а доставлены были без помощи механизмов. Их перекачивали вручную, используя стволы деревьев в качестве рычагов.

— А каким же образом их укладывали один на другой? — поразилась Бесс.

Мапонни объяснил, что для этого делались земляные насыпи, по которым камни вкатывались наверх.

— Затем, — продолжал индеец, — насыпь наращивалась до новой высоты и по ней вкатывался следующий камень.

— Чудо инженерной мысли, — восхищалась Нэнси. — Мне очень хочется подняться наверх и посмотреть оттуда на окрестности.

Остальные присоединились к Нэнси.

— Но я прошу вас быть осторожными! — предупредил старик. — Я подожду здесь.

Тем временем показалась машина, которая описала плавный полукруг и остановилась у даль-

него конца крепостной стены, футах в пятистах от девушек.

Вначале они рассмотрели только одного человека за рулем, но потом увидели, что открылась задняя дверца, вышел еще один и скрылся за поворотом стены. Второй как будто что-то нес, прикрывая полый пиджака.

— Что это он понес? — заинтересовалась Карла.

— Похоже на большую банку, — ответила Нэнси.

Девушки стали карабкаться по стене наверх, осторожно выбирая камни, на которые можно было ступить ногой и удержаться. Нэнси первой оказалась на площадке нижнего яруса и побежала по ней. Потом она вскарабкалась на площадку второго яруса и скрылась из виду.

«Никакая осада не страшна такой крепости», — размышляла Нэнси, озираясь по сторонам.

У поворота начинался наклонный спуск, и Нэнси двинулась вниз. Ей оставалось пройти футов двадцать до земли, когда сверху до нее донесся шум. Она подняла голову и успела разглядеть ногу человека, который убегал за поворот зигзагообразной стены. Нэнси всмотрелась и ахнула — на большом камне прямо над ней красовалось изображение кошачьей морды, только что намалеванное ярко-красной краской!

ЭЛЬ ГАТО

Снова Кот!

«А что, если его намалевал сам Эль Гато, желая обозначить свое присутствие?» — подумала Нэнси.

Она попыталась заглянуть за угол, но это оказалось невозможно — она рисковала потерять равновесие.

«Но я должна любой ценой увидеть его!» — негодовала Нэнси.

Тут ей пришло в голову, что человек мог уже вернуться в машину. Нэнси осторожно вытянула шею. Она увидела водителя, но пассажира явно еще не было.

Нэнси переступила с ноги на ногу, чтобы посмотреть наверх, и увидела, что из-за угла высунулась рука. Рука спряталась, снова показалась. Теперь она держала ведро, с которого капала красная краска.

«Он что, еще собирается рисовать?» — недоумевала Нэнси.

Пока она раздумывала, рука неожиданно взметнулась и ведро с краской полетело прямо в Нэнси.

Нэнси понимала, что надо бежать, но как? Девушка и так едва удерживалась на узком наклонном спуске. Оставалось одно — прыгать. И Нэнси прыгнула с крепостной стены, стараясь по возможности приземлиться на траву. Ей показалось, будто прыжок длился очень долго. Нэнси прыгнула хорошо, но все равно удар о землю оказался сильным. Нэнси села, не в силах шевельнуться. Недалеко от нее по траве растекалась липкая красная краска.

Нэнси охнула.

У нее все болело. Через минуту она услышала, как заводится автомобильный мотор. С трудом повернув голову, Нэнси увидела спину человека, когда он быстро садился в машину. Он, видимо, спрятался на полу, потому что больше девушка его не могла разглядеть. Машина устремилась к дальнему углу крепостной стены и скрылась.

— Нэнси! — Это кричала Джорджи, которая со всех ног мчалась к подруге. — Нэнси, что случилось?

Подбежали и Бесс с Карлой. Они бросились к

подруге. Нэнси слабым голосом заверила, что скоро придет в себя. Показав наверх, она рассказала о встрече с Эль Гато.

— Эль Гато! — воскликнула Карла. — Только представить себе, что он последовал за нами сюда! Мы нигде не можем чувствовать себя в безопасности!

Бесс отмахнулась — она была счастлива, что Нэнси жива и здорова.

— Но я уверена, что это еще не конец! — с отчаянием сказала она, — мы понятия не имеем, что он еще задумывает!

Нэнси поддержала подругу:

— Кошачья морда на камне — это предостережение, хотя она, как мне кажется, может иметь и другой смысл!

Нэнси осталась сидеть на траве, а ее подруги поднялись на стену, чтобы поближе рассмотреть кошачью морду. Однако, сколько они ее ни рассматривали, они не смогли увидеть ничего, указывающего на скрытый смысл, — это было только предупреждение. Бесс сфотографировала рисунок.

— Пусть Нэнси еще посмотрит на него хорошенько, — сказала она, — если ей кажется, что дополнительный смысл все-таки есть.

После этого девушки осторожно спустились со стены.

Нэнси чувствовала себя немного лучше, и подруги медленно повели ее обратно к машине. Узнав о том, что произошло, Мапонни ужаснулся.

— Знай я об этом раньше, я мог бы записать номер машины, — сокрушался он. — Однако я, возможно, все-таки сумею вам помочь: я разужнаю об этом человеке в магазинах, где торгуют краской. Очень может быть, что он купил краску прямо здесь, в Куско, чтобы малевать свои кошачьи морды.

Поездку в Мачу-Пикчу старый индеец предложил отложить до следующего дня.

Карла охотно согласилась с предложением, но сказала, что попросит портье в отеле никому не сообщать о перемене в их планах.

Портье не стал возражать против того, чтобы сохранить в тайне планы девушек.

А они вошли в лифт и поднялись к себе. Начинался дождь, и Бесс пожаловалась, что в номере холодно. Она не только закрыла окна, но еще включила электрический камин, который нашелся в ее комнате.

Джорджи тем временем углубилась в чтение листка, прикрепленного к двери с внутренней стороны. В нем содержались правила поведения в разреженной атмосфере.

— Послушай, Бесс,— обратилась она к кухне,— здесь сказано, что во избежание высотной болезни нужно спать при открытых окнах, а отоплением пользоваться только в самом крайнем случае!

Бесс тяжело вздохнула, поднялась с постели, распахнула окна и выключила камин.

— Придется мерзнуть,— печально сказала она.

— Это еще не все! — хихикнула Джорджи. — Здесь есть еще один полезный совет, специально для тебя: не переедать!

Бесс скорчила гримасу, а Джорджи продолжала:

— А если все же наблюдаются болезненные симптомы, нужно вызвать официанта и он подаст вам кислород.

Часа через два в дверь Нэнси постучались. Открыв, она увидела перед собой Мапонни. Он заговорил, даже не переступив порог.

— Я нашел то место, где незнакомый человек купил банку красной краски. Вот его описание — темные волосы, маленькие бегающие глазки и

заметно волосатые руки. Вам это что-то говорит?

— Луис Льюса! — в один голос ответили Нэнси и Карла.

— Откуда он?

— Из Лимы, — сказала Нэнси, — мы подозреваем, что он и есть тот человек, который называет себя Эль Гато.

К ним подошли Бесс и Джорджи. Бесс спросила:

— Но каким же образом Луис Льюса мог пронюхать, где мы находимся, более того, узнать, когда мы посещаем развалины крепости?

Джорджи ответила на вопрос кузины:

— У такого проходимца наверняка отработаны методы слежки за людьми, которые его интересуют. Я совершенно не удивлюсь, если Луис Льюса покажется и в Мачу-Пикчу.

— В таком случае, — решительно заявила Бесс, — я никуда не еду! Он же Бог знает что способен сделать!

— Милая мисс Марвин, — вмешался Мапонни с улыбкой, — вам не следует упускать возможность побывать в Мачу-Пикчу. Это же одна из мировых достопримечательностей. Я предупрежу полицию, полиция будет следить за пассажирами поезда на Мачу-Пикчу, и я обязательно буду вас сопровождать!

Это заявление несколько успокоило Бесс.

— Очень хорошо, — сказала она, — и я надеюсь, полиция его задержит. Ладно, еду вместе со всеми! И вообще, — хихикнула она, — раз Льюса в Куско, то, может быть, нам будет спокойней в Мачу-Пикчу!

Наутро девушки и старик индеец отправились в путь. Тарелку Нэнси везла в чемодане.

Поезд поразил туристов — он состоял из одного-единственного вагончика и больше всего

напоминал большой трамвай. Он запыхтел наверх, потом неожиданно остановился и пополз обратно.

— Что случилось? — забеспокоилась Карла.

— Все в порядке, — успокоил ее один из пассажиров, — на этой линии есть две стрелки.

Карла недоуменно уставилась на него, и он с улыбкой продолжил:

— Здесь слишком крутой подъем, поезд не может преодолеть его сразу, поэтому в определенных точках он возвращается обратно, до стрелки. Оттуда он снова движется наверх, но уже по другой линии. Таким образом, машинист может быстро и без риска поднять поезд на высоту.

— Понятно, — сказала Карла, хотя уверенности в том, что она все поняла, у нее не было.

В течение двух часов поезд кружил между гор. У их подножий росла кукуруза, а вершины были покрыты снегом. Потом поезд выбрался в долину и прогрохотал по нескольким мостам, переброшенным через петляющую внизу реку Урубамба.

Поезд сделал несколько остановок на маленьких станциях. Там виднелись индейские домики под соломенными крышами, к пассажирам выбегали детишки. У них блестели глаза, когда их угощали конфетами. На счастье, девушки запаслись ими в достаточном количестве.

— Какие славные малыши, — воскликнула Бесс, — они выглядят вполне довольными, хотя, конечно, очень бедны!

— Да, — вздохнула Нэнси, — так хотелось бы что-нибудь сделать для них!

Наконец поезд остановился в Мачу-Пикчу. На маленькой привокзальной площади уже ожидали автобусы, на которых туристов должны были отвезти в отель недалеко от исторических руин. Но едва они погрузились в автобус, как небо помрачнело и полил дождь.

— Ну вот, — огорчилась Бесс, — столько ехали и ничего не сумеем увидеть!

Малонни улыбнулся и успокоил ее:

— В горах погода бывает переменчивой, часто наплывают туманы, но они быстро рассеиваются. Дожди тоже не льют подолгу, их скоро сменяет яркое солнце. Не волнуйтесь, мы все увидим!

Когда они прибыли в отель, Нэнси не хотела входить в него, настолько прекрасен был открывшийся пейзаж. Далеко внизу коричневой лентой змеилась Урубамба. В небе сверкали снежные вершины гор, на склонах которых можно было рассмотреть террасированные сады и огороды, разбитые еще древними инками.

— Не стой под дождем! — крикнула Джорджи. — Ты промокнешь! И нам пора зарегистрироваться в отеле!

Нэнси последовала за подругами в холл отеля. Им дали номера и сообщили, что скоро будет подан обед. Из-за наплыва туристов обед приходилось устраивать в две смены, поэтому администратор спросил:

— Мисс Дру, вы не возражаете против того, чтобы записать вашу компанию в первую смену?

— Очень хорошо, — заторопилась Бесс. — Я просто умираю с голоду!

Джорджи бросила на нее уничтожающий взгляд:

— Ты бы лучше вспомнила, что было написано на двери в Куско — не переедать!

Бесс не преминула скорчить гримасу в ответ на попреки Джорджи.

— Мне нужны силы, чтобы лазить по горам! — объяснила она себе в оправдание.

Девушки пошли вверх разбирать свои вещи. Тарелку Нэнси спрятала в ящик.

Малонни ожидал девушек в ресторане за сто-

лом у длинного окна, распахнутого настежь. Джорджи уселась спиной к окну.

Старый индеец весело смотрел на подруг, когда перед ними ставили еду: было подано типичное местное блюдо — большой початок кукурузы с куском швейцарского сыра.

Бесс посмотрела на тарелку и спросила:

— А как это полагается есть? Надо положить сыр на кукурузу или съесть отдельно?

— Как больше нравится, — ответил старик.

Бесс отломил кусочек сыра, положила его на початок и приготовилась откусить, когда взгляд ее упал на окно.

— Джорджи! — взвизгнула она. — Джорджи, он хочет укусить тебя!

ПРОДЕЛКИ ЛАМЫ АЛЬПАКИ

Джорджи подскочила и отпрыгнула от окна, а Мапонни расхохотался.

— Этот зверь не кусается! Это же травоядное животное, лама альпака, существо дружелюбное и смирное!

Для того чтобы девушки убедились в этом, индеец встал, подошел к соседнему столику, на котором осталось блюдо с салатными листьями. Он взял листок салата и протянул ламе. Лама с большим удовольствием приняла угощение и стала жевать.

Теперь и Джорджи предложила ламе салат. Лама не отказалась.

— Извини, — сказала ей Джорджи, — ты, наверное, предпочла бы травку, но ее в ресторане не подают!

Бесс развеселилась и, набравшись храбрости, в свою очередь протянула ламе листик салата. Та вошла во вкус и заблеяла, требуя еще.

К столику приблизился официант с подносом. Поставив поднос на стол, он подошел к окну и хлопнул в ладоши, приказав по-испански лама убираться восвояси. Лама нехотя двинулась прочь, высокомерно выгибая длинную шею.

— Девочки! Там целое семейство! — воскликнула Карла.

На дороге стояла еще одна взрослая лама и двое малышей.

— Ну не прелесть? — восхищалась Бесс. — Я их обязательно должна сфотографировать!

Мапонни стал рассказывать девушкам о том, как высоко ценится шерсть ламы альпаки.

— Шерсть обычно бывает белой, — объяснял он, — но иногда попадает серая или светло-коричневая. Шерсть отличается удивительной мягкостью, и из нее ткут дорогие ткани.

— Это из нее и делают самые дорогие шерстяные вещи? — спросила Джорджи.

Мапонни покачал головой.

— Дороже всего шерсть викуны. По виду викунья похожа на ламу альпаку, только она поменьше размером. Викунья дает тончайшую шерсть, нежную, как шелк. Во времена древних инков только правителям и аристократам разрешалось использовать шерсть викуны. Говорят, Верховный Инка носил одежду из отборной шерсти викуны, но мог лишь один раз надеть ее — после этого одежда уничтожалась.

— Как же так? — возмутилась Джорджи. — И не жалко было уничтожать совсем новую вещь?

— Согласен, очень жалко, — улыбнулся индеец. — К тому же эти бесценные вещи пропали для нас. Если бы они сохранились, мы могли бы любоваться ими в музеях.

Старик рассказал девушкам и о третьем животном, шерсть которого использовалась в Перу, — о гуанако.

— Это самое крупное из трех животных.

Мапонни говорил, что гуанако на протяжении столетий использовались в Перу и как выючный скот.

— Гуанако дает шерсть грубую и жирную, которая годится на толстые подстилки, на мешки, веревки, на переметные сумы и прочее. Конечно, в старые времена беднякам приходилось довольствоваться одеждой из шерсти гуанако.

— А из шкур, наверное, делали обувь,— догадалась Карла.

— Можешь не сомневаться, что древние инки носили обувь из мягчайшей кожи! — усмехнулась Джорджи.

Обед был закончен, дождь перестал, и Бесс заторопила всех поскорее пойти на воздух — ей очень хотелось сфотографировать семейство лам!

Щелкнув их несколько раз, она вручила фотоаппарат Нэнси.

— Сними меня на ламе,— попросила она,— только я не хочу, чтобы кто-нибудь ударил ламу и она бы понеслась!

Нэнси взяла фотоаппарат, Бесс решительно подошла к ламе и забралась на нее.

— Я готова! — крикнула она. — Снимай!

Но тут лама подогнула колени и преспокойно улеглась на дороге.

— Ну что же ты делаешь? — огорчилась Бесс. — Вставай!

Альпака и ухом не повела, и Нэнси со смехом нажала на спуск.

Мапонни тоже засмеялся и, подойдя к Бесс, объяснил:

— Это значит, мисс Марвин, что вы весите более ста фунтов, а сто фунтов и есть предельный вес, который поднимает лама. Уговорить ее невозможно, слезайте!

Бесс улыбнулась в ответ, но сколько она весит — обсуждать не пожелала, а сменила тему.

— Я готова фотографировать развалины, — объявила она.

Нэнси тоже хотелось поскорей увидеть археологическую достопримечательность, но не ради того, чтобы сфотографировать развалины, а чтобы поискать в них разгадку головоломки.

Мапонни повел девушек к кассе, где все купили билеты и начали восхождение.

Слева от них отвесно поднимался горный склон, глазу открывалось удивительное зрелище — террасы, вырубленные в горе, ширина которых колебалась от пятнадцати до тридцати футов. К террасам вели многочисленные лестницы, тоже вырубленные из камня, а от них к разрушенным жилищам разбегались дорожки. Мапонни сказал, что некогда жилища — высотой до десяти футов — были накрыты соломенными крышами. Он продолжил свои объяснения:

— По мнению археологов, простолюдины жили по одну сторону города, а аристократия — по другую. Археологи пришли к этому выводу потому, что разница в качестве зданий просто бросается в глаза. Вершину горы венчало прекрасное здание, которое служило чем-то наподобие монастыря — там жили избранные Девы Солнца. Девы посвящали себя Богу, как наши нынешние монахини, и проводили свои дни за молитвами и за прялками.

Бесс посмотрела вправо, где под обрывом текла река.

— С этой тропинки так легко сорваться в реку! — вздрогнула она.

— Не надо смотреть вниз, — посоветовала ей Джорджи.

Девушки шли за старым индейцем, который вел их по лабиринту узких древних улочек. Нэнси

все старалась представить себе, как они выглядели, когда город процветал и благоденствовал.

Она переступила порог одного дома — он был значительно больше всех других, виденных ими, и состоял из нескольких соединенных между собой комнат. Нэнси решила, что в старину дом принадлежал какому-то важному лицу.

Когда она вышла на улочку, ее подруги уже скрылись из виду. Подумав, что они спустились по крутым ступенькам, Нэнси двинулась вниз. Однако внизу их не было, и девушка прошла к самому краю обрыва, чтобы взглянуть на поросшую лесом долину.

Она любовалась красотой долины и горами по другую сторону, когда услышала за спиной тупой звук. Она оглянулась — и с ужасом увидела огромный пук соломы, стремительно накатывавшийся на нее. Пук соломы может увлечь ее в пропасть! В последнюю минуту Нэнси успела чудом увернуться.

— Боже! — вскрикнула она.

Солома свалилась вниз.

Пока Нэнси стояла на месте, стараясь унять дрожь, она слышала мужской голос — на крыше реставрируемого дома стоял индеец с соломой в руках. Он указал на ступени.

— Сеньор! — крикнул он.

Нэнси посмотрела в направлении, которое он указывал, но никого не увидела. Что же произошло? Кто-то случайно уронил пук соломы или нарочно сбросил его?

Но индеец продолжал взволнованно показывать в сторону ступеней и звать:

— Сеньор! Сеньор!

У Нэнси не оставалось сомнений в том, что индеец заметил человека, сбросившего на нее солому. Подбежав к нему, она спросила:

— Кто это был? Как он выглядел?

Индеец беспомощно вскинул руки и замотал головой, показывая, что не понимает по-английски.

— Эспаньол? — спросила Нэнси, надеясь, что сумеет сложить несколько фраз по-испански.

Но индеец снова замотал головой — он, должно быть, говорил только на кечуа. Значит, нужно будет отыскать Мапонни, привести его сюда и просить, чтобы он поговорил с индейцем.

«Возможно, Мапонни удастся узнать, как выглядел этот самый сеньор!»

Нэнси пришлось долго искать своих друзей. Увидев ее, Бесс так и повисла на шее подруги.

— Нэнси! Мы искали тебя повсюду! Мы хотели догнать этого негодяя Луиса Льюсу!

— То есть?

— Мы видели его среди развалин! — сказала Карла.

После рассказа Нэнси о том, что с ней приключилось, подруги поняли, что именно Льюса был тем сеньором, который пытался сбросить ее в пропасть.

— Раз он здесь, мы его должны поймать! — решительно заявила Джорджи. — Вперед! Мы разделимся и выследим его!

ПРЕДАТЕЛЬСКИЙ НАПИЛЬНИК

Бесс, Джорджи и Карла заторопились. Однако Нэнси повернулась к Мапонни:

— Я бы хотела, чтобы вы вернулись к тому человеку, который ремонтирует крышу. Я думаю, что он говорит на кечуа и сможет рассказать вам, как выглядел тот сеньор, которого он заметил!

— Хорошо, — ответил старик, — а после этого я тоже займусь поисками Льюсы.

Несколько туристических групп бродили среди развалин. Девушки поодиночке подходили к одной

группе за другой, описывали наружность Льюиса и выясняли, не видел ли его кто-нибудь. Все отвечало отрицательно.

На одной из лестниц Бесс столкнулась с молодым человеком. Она остановила его, но он, вместо того чтобы ответить на ее вопрос, предложил ей присесть рядом с ним на ступеньке.

— Спасибо, я постою, — отклонила предложение Бесс.

Молодой человек на ломаном английском сказал ей, что он перуанец.

— Вы есть красивый девушка из Америки, — заговорил он, — вы мне нравятся. Вы и я, может быть, встретимся, может быть?

Бесс была убеждена, что если уж ей с кем не хочется встречаться, то это с молодым перуанцем. Не отвечая на его предложение, она повторила свой вопрос:

— Вы не видели мужчину — темноволосого, смутлого, худого, с бегающими глазами?

Молодой человек засмеялся.

— Он вам зачем? Вы и я встречаться сегодня, да?

Бесс пришла в ярость. Она повернулась и пошла вверх по лестнице.

Перуанец смеялся ей вслед:

— Меня боишься? Все американский девушка очень капризный!

— Какие есты! — с большим достоинством ответила Бесс и помчалась по лестнице со стремительностью напуганной ламы. Случайный поклонник не сделал попытки преследовать ее. Добежав до верха лестницы, Бесс так запыхалась, что ей пришлось присесть на ступеньку перевести дух.

«Джорджи была права, — ругала себя Бесс, — не нужно было мне наедаться кукурузой с сыром!»

Немного отдышавшись, она с печалью подумала о перуанце: «Какая жалость, что он грубоват и совсем не похож на тех, с кем нас познакомила Карла!»

Бесс тихонько сидела на ступеньке, погруженная в свои размышления, пока не услышала мужские голоса неподалеку. Разговаривали двое, и голоса приближались к ней. Скоро они зазвучали так близко, что Бесс могла разобрать каждое слово. Вначале она едва обращала внимание на смысл разговора — ей показалось, что это туристы, обсуждающие знакомых девушек.

Вдруг она насторожилась — человек, который голосом напомнил ей Луиса Льюсу, сказал:

— И можешь сообщить этой Нэнси Дру, что ей нечего делать в Перу! Пусть убирается на родину!

У Бесс застучало сердце. Теперь она уже не сомневалась, что это говорит Луис Льюса. Что делать? Выйти из укрытия, объявить, что она все слышала, и потребовать объяснения?

«Но он же способен что угодно со мной сделать, и тогда я не смогу предупредить Нэнси!» — тут же подумала она.

И все-таки Бесс решила проявить храбрость. Она встала, осмотрелась по сторонам, но уже никого не было. Бесс заглянула в одну улочку, потом в другую, в третью — никого! Исчезли!

«Нужно немедленно рассказать обо всем Нэнси!» — сказала себе Бесс.

Но и Нэнси тоже нигде не было. Бесс громко звала ее, но впустую.

Бесс пришла в голову новая мысль — а что, если Луис Льюса направлялся в их отель с намерением похитить тарелку? Он наверняка знает, что из антикварного магазина тарелка вернулась обратно в руки Нэнси. Однако, подумала Бесс, по всей видимости, шайка столь же мало продвину-

лась в расшифровке таинственной надписи, сколько и девушки!

«Ну ясно,—говорила себе Бесс,—они не хотят оставлять тарелку у Нэнси именно потому, что боятся, как бы она быстрее их не разгадала головоломку!»

Бесс решила бежать в отель, чтобы помешать Льюсе украсть тарелку.

Она бежала всю дорогу до самого отеля, взяла у портье ключ от номера Нэнси и Карлы, бегом взлетела по лестнице и ворвалась в комнату. Поспешно повернув ключ в двери и убедившись, что она заперта, Бесс бросилась к ящику, в котором хранилась тарелка. Она лежала на своем месте!

— Слава Богу! — воскликнула Бесс.

Она рухнула в кресло, чтобы отдышаться и прийти в себя. Прошло несколько минут, и все было спокойно. Никто не пытался войти. Бесс уже было подумала, что ее предположение не соответствует истине, но тут услышала шаги в коридоре. Шаги затихли под дверью.

Бесс затаила дыхание, вслушиваясь. Ключ не вставили в замок, но дверная ручка повернулась. Потом кто-то поскребся снаружи.

«Пытаются открыть дверь,—лихорадочно думала Бесс.—Что мне делать?»

Ей было очень страшно сидеть, притаившись в комнате, но подать голос было еще страшней.

Бесс не сводила глаз с двери. Вдруг она заметила, что в щель просовывается длинный, тонкий напильник... он продвинулся... еще... уже почти на два дюйма...

У Бесс от ужаса пересохло во рту.

«Еще минута — и он войдет! — в панике подумала она.—И даже позвонить нельзя — в номере нет телефона!»

Тут ее осенило. Бесс на цыпочках подкралась к

двери и, схватив напильник, с силой дернула его к себе! Напильник оказался в ее руке!

Из коридора послышалось сердитое бормотание. Кто-то пнул дверь и сразу побежал прочь. Бесс, потрясенная и счастливая, так и повалилась на постель, даже не выпустив из рук напильник.

Тем временем ее подруги и Мапонни все бродили среди руин, выспрашивая туристов, не видели ли они таинственного сеньора. В конце концов Джорджи подошла к широкоплечей приземистой женщине и задала ей свой вопрос.

Та уставилась на нее:

— Просто не знаю, что за девушки пошли в наше время! Бегают за мужчинами! Значит, вы его ищете, а он избегает вас, так?

Голос у женщины был низкий и громкий.

— Уверяю вас, вы ошибаетесь,— начала было Джорджи, но та не дала ей досказать.

— Все вы так говорите, но меня не проведешь! Бегаєте за мужчиной и хотите во что бы то ни стало поставить на своем!

Теперь Джорджи улыбнулась:

— Именно так, я хочу во что бы то ни стало поставить на своем, но я ищу его, потому что он вор!

Женщина вытаращила глаза:

— Вор? Что же вы сразу не сказали?

Джорджи хотела напомнить, что женщина не дала ей и рта раскрыть, но раздумала и просто повторила описание внешности Луиса Льюсы.

— Если вам попадался на глаза такой человек, скажите мне,— попросила Джорджи.

— Попадался,— ответила женщина.

— Его разыскивает полиция в Лиме,— продолжала Джорджи.

Женщина кивнула и указала в сторону отеля, в котором жили девушки.

— Он пошел туда,— сказала она,— поторопитесь, если хотите его догнать!

Джорджи поспешно поблагодарила ее и двинулась к отелю.

— Вы извините меня! — крикнула женщина ей вслед.

Джорджи с улыбкой махнула ей рукой.

В отеле она взяла свой ключ и бросилась в номер, но когда она отпирала его, из соседнего номера, где жили Нэнси и Карла, показалась голова Бесс.

— Джорджи, какое счастье, что ты пришла! Здесь было Бог знает что! — воскликнула Бесс.

Она показала кухне напильник и стала рассказывать ей о происшествии. Джорджи была потрясена.

— Ну, Бесс,— сказала она,— на этот раз ты вела себя героически! А ты знаешь, я ведь прибежала в отель, потому что одна женщина сказала мне, будто видела, как Льюса пошел сюда! Скорей всего, это он пытался напильником открыть дверь!

— Конечно, это был он! — согласилась Бесс,— и это просто счастье, что он убрался отсюда!

— Что ты имеешь в виду? — переспросила Джорджи.

Выяснилось, что Бесс смотрела в окно и видела, как некоторое время назад Льюса отъехал в частной машине.

— Я только потому и осмелилась открыть дверь и высунуться! — честно призналась Бесс.

Затем она рассказала Джорджи о разговоре, который случайно подслушала, когда сидела на ступеньке.

— Не знаю, кто был второй человек, тот, с которым Льюса разговаривал,— сказала Бесс.— Я боюсь, как бы он что-нибудь не сделал Нэнси!

— Ты права! — подхватила Джорджи.— Нужно ее поскорей предостеречь!

Джорджи взяла у Бесс напильник и подошла к ну, чтобы получше рассмотреть инструмент.

— На нем наверняка остались отпечатки пальцев Льюсы, — предположила она, — но, к сожалению, и наши с тобой тоже! Смотри! — взволнованно воскликнула она. — Тут есть имя: Велес! Ах, так оно что! Инструмент украден из мастерской эрхе Велеса!

Девушки были уверены, что к ним в руки попал ин из тех инструментов, которые Льюса похитил хозяйской мастерской.

Джорджи бросила напильник на туалетный столик.

— Сейчас не до этого, — сказала она, — нужно медленно найти Нэнси!

Солнце неожиданно скрылось за тучами, и пошел сильный дождь.

В эту самую минуту в номер вошла Карла.

— Еле успела! — объявила она. — Мапонни идет внизу. Он предупреждал, что будет дождь! Кстати, он беседовал с индейцем, который ремонтировал крышу: описание внешности человека, росившего на Нэнси пук соломы, — точный портрет Льюсы!

— Мерзавец! — не сдержалась Джорджи. — теперь послушай наши с Бесс истории!

Они, перебивая друг дружку, рассказали Карле о все, что с ними было, и показали ей напильник.

Карла была потрясена.

— Но где же Нэнси? — с тревогой спросила она.

Джорджи решила, что поскольку дождь прогнал туристов с развалин и они возвратились в отель, то Нэнси, возможно, беседует с кем-то из их внизу. Девушки отправились за ней.

В холле было действительно полно народу, но Нэнси там не оказалось. Девушки увидели Мапон-

ни, сидевшего в кресле в укромном уголке. Узнав, что Нэнси до сих пор нет и выслушав про все события, которые происходили в тот день, Мапонни не на шутку встревожился.

— Этот Луис Льюса мог бросить свою машину, пешком вернуться к руинам и найти там мисс Дру! — сказал он.

— Мог, — упавшим голосом согласилась Карла, — к тому же у него есть еще сообщник! Боже мой, зачем я только вовлекла Нэнси во все это!

— Вот что, — твердо сказала Джорджи, — надо бежать на поиски Нэнси, дождь или не дождь!

СВЯЩЕННЫЕ КАМНИ

Накинув на себя плащи с капюшонами, встревоженные спасатели поспешили по дороге, которая вела к руинам. Добравшись туда, они принялись звать:

— Нэнси! Нэнси!

Но ответом им было только эхо их собственных голосов.

Бесс с трудом удерживала слезы:

— Я просто чувствую, что с Нэнси случилось что-то ужасное!

Джорджи сурово глянула на нее:

— Нэнси умеет выходить из трудных положений! Не раскисай и не поддавайся дурному настроению!

— Ты права, Джорджи, — согласилась Бесс и постаралась взять себя в руки.

Мапонни и девушки продолжили свой путь по руинам. Они выкрикивали имя Нэнси, но она не отзывалась.

Карла помалкивала, но подруги видели, что она сильно встревожена.

— А может быть, — сказала она наконец, — Луис Льюса силой увез Нэнси в своей машине? Пожалуй, лучше нам вернуться и все сообщить полиции!

Ей ответил Мапонни, тоже долго до того молчавший:

— Когда мы были здесь в первый раз, мы не ходили на другую сторону горы. Давайте пройдем туда, а уж потом будем звонить в полицию.

Девушки последовали за старым индейцем по крутому подъему. Первой до вершины добралась Бесс.

— Нэнси! — закричала она. — Я ее вижу! И она в полном порядке!

И Бесс радостно засмеялась.

В конце зеленого, поросшего кустарником склона открывалось живописное зрелище — в землю были воткнуты четыре палки, а на них было натянуто пончо. Пончо прикрывало от дождя Нэнси, рядом с которой сидел пожилой индеец. Нэнси что-то быстро записывала, по-видимому то, что ей говорил индеец. Она была до такой степени поглощена своим занятием, что даже не заметила, как на вершине показались ее друзья.

Мапонни и девушки стали спускаться с той скоростью, которую допускал скользкий от дождя склон.

— Нэнси! — громко позвала Джорджи.

На этот раз Нэнси подняла голову.

— Послушайте, что он рассказывает! Такие важные для нас вещи! — воскликнула Нэнси. — Как хорошо, что вы здесь, Мапонни. Этот человек говорит только на кечуа, а я просто записывала его слова по звучанию, ничегошеньки не понимая.

Нэнси представила друзьям своего собеседника. Его звали Панситимба. Девушки и Мапонни представлялись ему.

— Если этот человек ни слова не говорит по-английски,— недоуменно спросила Бесс,— то каким же образом ты с ним договоришься?

Нэнси засмеялась:

— Я ему сказала: *Мунанки, имаянан каскианки!* Помните? Это на кечуа значит «здравствуйте, как поживаете!».

Все подхватили ее смех, а Карла спросила:

— И что же было дальше?

— Я поинтересовалась, не слышал ли он про человека по имени Агилар.

Случилось так, что, услышав это имя, индеец как-то странно посмотрел на Нэнси и очень быстро заговорил.

— Он так часто упоминал имя Агилара,— продолжала Нэнси,— что я решила попробовать записывать за ним— так, как слышала, конечно, чтобы потом попросить Мапонни перевести его рассказ.

Все это время Панситимба молчал, но при упоминании имени Агилара он обратился к Мапонни:

— *Варм ккате качауссуа!*

— Ну и ну! — поразились Джорджи.— Что же это значит?

Мапонни широко ухмыльнулся.

— Это значит,— он помедлил,— это значит — не шпионка ли эта девушка?

— О Господи! — изумилась Карла, а остальные расхохотались.

Мапонни стал быстро объяснять индейцу, кто эти девушки и что они пытаются узнать. Выслушав его, Панситимба тоже засмеялся.

После этого он пустился в долгие объяснения. Он жестикулировал, указывал в сторону руин, а Мапонни слушал и с пониманием кивал. Наконец индеец смолк, а Мапонни стал переводить девушкам его рассказ:

— У племени Панситимбы есть предание о

и, что один из их предков был доверенным
угой испанца по имени Агилар. Испанец откуда-
узнал о существовании Мачу-Пикчу и пришел
смотреть на город. Индейцы, никогда до того не
видевшие белого человека, приняли его за бога.
Части причина была в его белой коже, но глав-
е, что поразило индейцев, была его способность
совать. Агилар привез с собой бумагу, кисти и
аски и написал прекрасные портреты самого Ин-
и его придворных. Однако по прошествии вре-
ни при дворе стали бояться Агилара. Он очень
юго знал, и жрецы решили, что он может повес-
народ за собой. Тогда Агилара лишили сво-
ды.

— Какая грустная история! — вздохнула Бесс.
Мапонни только улыбнулся.

— Но Агилар оказался не так-то прост — он
мел бежать. Побег помог устроить его доверен-
ый слуга, тот, о котором говорит Панситимба.
ии бежали вместе, и больше о них ничего не
вестно.

— Поразительно! — воскликнула Нэнси.

Карла кивнула.

— Теперь мы знаем, что художник, о котором
м рассказал Мапонни, был действительно Аги-
р.

Нэнси согласилась с подругой и обратилась к
апонни:

— Спросите у него, не говорится ли в семей-
м предании о сокровищах, спрятанных испанцем
и его доверенным слугой?

Мапонни перевел индейцу вопрос, выслушал от-
г и перевел его — о сокровищах в предании упо-
нания не было.

— А спросите его, — продолжала Нэнси, — что
ворится в преданиях его племени о судьбе Мачу-
пкчу?

Но индеец не успел ответить — налетел силь-

ный порыв ветра с дождем. Ветер подхватил и понес палки и пончо. Панситимба прямо застонал — ему, в его возрасте, было не поймать пончо!

— Я сейчас! — крикнула Джорджи, понимая, как необходимо индейцу его пончо.

Палки, на которых оно было распялено, катились вниз по крутому склону. Подруги бросились подбирать их, пока Джорджи ловила пончо.

Ветер трепал пончо, и оно никак не давалось Джорджи в руки, но она уллучила миг, подпрыгнула и поймала его в воздухе. Другие все еще скользили по склону, собирая палки. Наконец две подобрала Нэнси, а другие две — Бесс и Карла.

Взглянув на Нэнси, Карла просто пришла в ужас:

— Ты же промокла насквозь! Надо бежать в отель, чтобы ты поскорей переоделась в сухое! А то, — Карла лукаво улыбулась, — это уже становится привычкой — мокнуть из-за меня под дождем!

Нэнси с улыбкой отмахнулась и сказала, что если кто-то из подруг одолжит ей свой свитер, то этого будет достаточно.

— Мне хочется дослушать рассказ Панситимбы, — сказала Нэнси.

— Он может оказаться длинным, — предупредила подругу Бесс, — может быть, лучше пригласить Панситимбу к нам в отель? Кстати, ему тоже надо пообсохнуть!

Но индеец с благосклонной улыбкой отклонил приглашение, когда ему его перевели. Нэнси попросила Мапонни сказать ему, что девушки очень просят принять приглашение.

— Я бы показала ему тарелку — вдруг он увидит на ней что-то, чего мы не заметили! — настаивала Нэнси.

Мапонни перевел, и Панситимба согласился. Все медленно зашагали в сторону отеля. Там Нэн-

си сразу побежала к себе, переделалась в сухое и просушила волосы. Затем юная сыщица завернула в старый свитер тарелку и понесла ее вниз.

Панситимба сидел в холле, его одежда и волосы уже просохли. Нэнси попросила его продолжить рассказ.

— Вы хотите узнать, отчего погиб город Мачу-Пикчу? — задал вопрос Мапонни. Девушки закивали.

После довольно долгой беседы с Панситимбой Мапонни начал говорить:

— У племени Панситимбы существует еще одно предание. Вскоре после того как Агилар бежал из Мачу-Пикчу, город разграбила банда испанских авантюристов, которых поддерживали индейцы, совращенные ими. То были страшные времена. Завоеватели увели всех девушек и женщин, а мужчин перебили и сбросили трупы в реку.

— Какой кошмар, — пробормотала Бесс.

— Не осталось ничего, — продолжал Мапонни. — Нет ни рисунков, ни изваяний, ни утвари, которые помогли бы составить представление о том, как некогда выглядел великолепный город.

— Я вот чего не могу понять, — сказала Нэнси, — куда девались неиспользованные камни, из которых индейцы строили свои дома и храмы?

Мапонни перевел Панситимбе вопрос Нэнси. Тот пожал плечами:

— Говорят, потом приходили разные люди и уносили их. Город ведь считался священным, поэтому люди, наверное, думали, что камни в их домах принесут им удачу.

Выслушав ответ, Нэнси спросила, не может ли Панситимба взглянуть на тарелку, а Мапонни попросила рассказать индейцу историю вещи.

— Может быть, Панситимба сумеет прочитать, что на ней написано?

Панситимба внимательно всматривался в воломку...

Мапонни попросил у Нэнси листок бумаги и карандаш. Нэнси быстро достала их из сумочки. Панситимба принялся медленно, с напряжением переносить на бумагу буква за буквой написанное на тарелке. Увидев, что на бумаге появились слова «моно», «кола», «меза», девушки затаили дыхание.

Неужели сейчас будет прочитано загадочное слово на верху кроссворда, неужели...

КОНТРАБАНДИСТ

— Последнее слово — «чина»! — вскрикнула Карла.

— Что это значит? — быстро спросила Нэнси.

Карла немного растерялась, она сказала, что у этого испанского слова много значений — оно значит «китайский», «фарфоровый», «чайная посуда»...

— Оно даже может означать «галька», — растерянно добавила Карла.

— Галька, — раздумчиво повторила Нэнси, глядя куда-то вдаль, и спросила: — Возможно, нам нужно искать плоскую вершину, усыпанную галькой?

— И с обезьяньим хвостом на ней? — съехидничала Джорджи.

Все посмеялись, но скоро смолкли, сосредоточенно размышляя над тем, какой смысл должен был вложить Агилар в слово «чина». Что это — плоская вершина, на которой живут китайцы? Или это какое-то место, где производят фарфор?

Неожиданно индеец обратился к Мапонни, которого явно взволновало услышанное, и в свою очередь быстро заговорил.

Ничего не понимающие девушки переглянулись. Мапонни повернулся к ним:

— Вы знаете, кажется, Панситимба решил вашу гадку! Приходилось ли вам слышать о насканских сунках?

— Я что-то о них слышала, — откликнулась Ирла, — но понятия не имею, где это место!

— Милых в двухстах к югу от Лимы есть пусия, — стал объяснять Мапонни, — вот она-то и представляет собой галечное плоскогорье. Двенадцать тысяч футов над уровнем моря, пятьдесят миль от океана. В древние времена — никому не известно, когда именно, — на почве были изображены гигантские фигуры. Они существуют и сейчас, а насканскими их называли по имени племени, керамические изделия которого были найдены неподалеку. Я сам никогда там не бывал, но знаю, что рисунки прекрасно видны с воздуха, с самолета скажем. Сунки похожи на то, что изображено на тарелке — там даже есть фигура обезьяны!

Нэнси просто задохнулась от возбуждения.

— Замечательно! — воскликнула она. — Я уверена, что это и есть то место, которое нам нужно! Как нам благодарить Панситимбу за его подсказку?

Мапонни перевел Панситимбе ее вопрос, но индеец в ответ только улыбнулся и отрицательно покачал головой. Он попросил Мапонни объяснить девушкам, что считает своим моральным и религиозным долгом помогать людям и вознаграждения за о не ожидает.

У Бесс неожиданно увлажнились глаза, и она шептала:

— Для нас большая честь встретиться с таким человеком!

Когда Мапонни перевел ее слова, Панситимба тутился и приготовился прощаться.

— Не уходите! — попросила Нэнси. — Мы бы хотели, чтобы вы пообедали с нами.

Индеец опять отрицательно покачал головой, а Мапонни объяснил девушкам, что индеец будет не-

ловко чувствовать себя в ресторане — он не привык есть за столом и ему вряд ли понравится ресторанный еда.

— Как жалко! — искренне сказала Нэнси. — Но прежде чем Панситимба уйдет, я хотела бы задать ему еще один вопрос. У него удивительно острое зрение — он, в его возрасте, без труда прочитал надпись на тарелке, которую мы и в лупу не могли разобрать!

— Я могу ответить за него, — вызвался Мапонни. — Многие индейцы-инки в здешних горах наследственно обладают очень острым зрением. Например, Панситимба может разглядеть чрезвычайно мелкие предметы вблизи и может прочесть вывеску на расстоянии трех четвертей мили!

Девушкам было трудно поверить в это, и Джорджи потребовала, чтобы Панситимба доказал свои способности.

Все вышли на воздух, и Мапонни что-то сказал индейцу на кечуа.

Панситимба кивнул и посмотрел вдаль. Всмотревшись, он проговорил несколько слов, которые Мапонни перевел для девушек:

— Наш друг говорит, что на верхушке вон того дерева сидит кондор, — Мапонни указал на дерево за рекой. — Я не вижу никакого кондора, а кто-нибудь из вас может его рассмотреть?

Девушки напрягли зрение, но им пришлось признаться, что видят они только купы деревьев. И буд-то для того, чтобы подтвердить правоту Панситимбы, через минуту огромный кондор поднялся с дерева и полетел в сторону гор.

— Фантастика! — Бесс была вне себя от восторга. — Все бы отдала за такое зрение!

Мапонни перевел, и Панситимба улыбнулся. Он опять собрался идти.

— *Кутимунакикама!* — выкликнула Нэнси вслед ему.

Панситимба остановился и с улыбкой посмотрел на нее — ему было приятно, что иностранка простилась с ним на его языке. Он ответил ей тем же и зашагал прочь.

На другое утро девушки должны были покидать Мачу-Пикчу, и они собрались пораньше. На обратном пути в Лиму — поездом до Куско, а дальше самолетом — девушки остерегались вслух обсуждать свои тайны. Все они были настороже и высматривали среди пассажиров Луиса Льюсу, но его не было видно.

— Как только мы прибудем в Лиму, я надеюсь, ты сразу позвонишь в полицию? — спросила Карла у Нэнси.

Та покачала головой:

— Я хочу первым делом заехать в мастерскую к сеньору Велесу и показать ему напильник. Нам необходимо уточнить, действительно ли инструмент принадлежит ему, а заодно спросить, что слышно о его приказчике.

Когда самолет приземлился в Лиме, девушки простились с Мапонни и заплатили ему за бесценные услуги, которые он им оказал. Мапонни прилетел в Лиму, поскольку у него были в городе дела.

Карла остановила такси и назвала водителю адрес магазина и мастерской сеньора Велеса. Тот обрадовался при виде девушек, но сразу помрачнел, узнав о том, что с ними случилось, и об их подозрениях. Напильник он сразу опознал, а по поводу Льюсы сказал, что тот ни на работе не показывался, ни знать о себе не давал.

— Сеньор Велес, — сказала Нэнси, — вы нам говорили, что у вас, кроме инструментов, ничего не пропало, но проверили ли вы, все ли на месте в мастерской?

Сеньор Велес ответил, что не проверял, и предложил девушкам пройти в мастерскую вместе с ним.

Он провел их прямо к рабочему столу Луиса Льюсы. Девушки столпились в тесной комнате и наблюдали, как сеньор Велес один за другим выдвигает ящики стола. На его лице появилось изумленное выражение:

— Исчезли все мои эскизы, по которым работал Льюса! — сказал он. — Льюса их унес!

Острый взгляд Нэнси заметил странное темное дно в одном из ящиков, и она попросила разрешения обследовать его получше.

— Прошу вас, — любезно согласился хозяин.

Нэнси полностью выдвинула ящик и поставила его на стол. Стало совершенно ясно, что, по сравнению с другими, этот ящик кажется мелким. К задней стенке был прибит аккуратно вырезанный кусочек планки. Он вызвал у Нэнси подозрение. Попросив у сеньора Велеса напильник, который они привезли с собой, она поддела его кончиком прибитую планку и отодрала ее. Открылся тайничок, в котором лежало несколько писем.

Нэнси взяла их в руки — конверты были адресованы Луису Льюсе. Видимо, на его домашний адрес в Лиме.

— Обратите внимание! — Нэнси показала сеньору Велесу обратный адрес отправителя.

— Гарри Уоллес! — воскликнула Карла. — Тот самый торговец, по его словам, конечно, который пытался обманом унести тарелку из твоего дома, Нэнси!

Пока Джорджи рассказывала хозяину мастерской про Гарри Уоллеса, Нэнси вынула из конверта одно письмо и развернула его. Другие с изумлением читали письмо через ее плечо: оно начиналось обращением «Эль Гато»! Дальше в письме речь шла о том, что отгруженный товар уже получен и прилагается чек на его оплату. В конце автор письма выражал восхищение ловкостью, с которой Эль Гато провел операцию.

Нэнси повернулась к сеньору Велесу:

— А вы знали, что у вашего Льюиса есть кличка — Эль Гато?

— Нет, конечно! — ответил тот.

— Под этой кличкой он значится в списке тех, кого разыскивает полиция.

— Я сейчас же позвоню в полицейское управление, — заявил сеньор Велес.

Он отправился к телефону, а Нэнси занялась тщательнейшим осмотром всех ящиков стола Льюиса, проверяя, нет ли в них еще тайников.

— Возможно, мы узнаем, что за товар Льюиса посылал Уоллесу!

Подруги помогали ей выдвигать ящики и ставить их на стол, внимательно осматривая каждый. Нэнси обратила внимание на то, что в одном из ящиков подозрительно толстое дно.

— Уж не спрятано ли здесь что-то? — спросила она.

Все тем же напильником Нэнси оторвала дно — под ним обнаружилось второе! В этом тайнике был спрятан салатный прибор — ложка и вилка.

— По-моему, они сделаны из дерева аррайя-нес, — заметила Бесс.

А по-моему, у них должны быть полые ручки, — добавила Джорджи.

Тем временем Нэнси уже старалась отвинтить ручки, что ей удалось сделать без особого труда. Внутри ручек изумленные девушки увидели белый порошок.

И как раз тут сеньор Велес привел в мастерскую двух полицейских, приехавших по его звонку. Сеньор Велес познакомил их с девушками и объяснил, по какой причине они оказались в мастерской.

Нэнси протянула полицейским полые ручки, набитые белым порошком.

— Похоже, что Эль Гато занимается контрабандой, — сказала она.

Полицейский понюхал порошок.

— Непонятно, — медленно произнес он, — надо отправить на анализ в лабораторию.

Он не успел договорить — Джорджи, взглянув в окно, увидела там человека и узнала лицо Луиса Льюсы!

Он взмахнул рукой — и в мастерскую полетела бомба!

— Ложись! — крикнула Джорджи.

Все попадали на пол. Бомба ударилась о стол Льюсы и взорвалась, разбрасывая во все стороны обломки дерева, склянки и банки с лаками и краской. Осколки посыпались на лежавших на полу.

Когда рассеялся дым, Нэнси и остальные осторожно поднялись на ноги. Сеньор Велес быстро заговорил, путая от волнения испанские и английские слова.

— Бомбу бросил Луис Льюса! — сказала Джорджи, указывая на окно.

Полицейские ринулись в дверь.

— Никто не пострадал? — спросила Нэнси.

На счастье, самодельная бомба оказалась не очень мощной и присутствовавшие при взрыве отделались царапинами и ушибами.

Однако Бесс впала почти в истерическое состояние.

— Нэнси, — рыдала она, — он же метился прямо в тебя! Если бы ты не бросилась на пол, бомба попала бы тебе в голову! Нэнси, он же мог тебя убить!

Нэнси тоже сильно перенервничала. Она сомневалась в том, что Льюса мог бы убить ее, но было ясно — бомба предназначалась для разрушения мастерской. Нэнси подумала, что Льюса бросил ее с целью уничтожения улик.

— Льюса наверняка последовал за нами из аэропорта, везя с собой бомбу.

— Хоть бы полиция поймала его, — нервно пере-

дернулась Карла, — пока он на свободе, никто из нас не может чувствовать себя в безопасности.

Карла рассказала сеньору Велесу, как получила записку с предупреждением остерегаться Кота, как на развалинах древней крепости появилась намалеванная красным кошачья морда.

— Чудовищно! — воскликнул хозяин мастерской.

Он поднял полую ручку, брошенную полицейским.

— Хотел бы я знать, что это за порошок...

Положив щепотку порошка на ладонь, он поднес его ко рту и приготовился попробовать на вкус.

— Остановитесь! — вскрикнула Нэнси, — не надо! Это ведь может быть яд!

ЛИПОВОЕ ЛЕКАРСТВО

Сеньор Велес отдернул руку и положил ложку с подозрительным порошком обратно на стол. Нэнси взяла вилку и отвернула ручку — как она и ожидала, полая ручка была набита белым порошком.

— Сколько же этого порошка успел Луис Льюса отправить в Америку? — задумчиво спросила она. — Как только вернутся полицейские, их нужно будет попросить связаться с полицией и с таможней в Нью-Йорке.

— Ты хочешь сказать, что следует проверить, что именно переправлял в Америку Гарри Уоллес? — уточнила Джорджи.

Нэнси кивнула.

Полицейские возвратились довольно раздраженные: им не удалось поймать Льюсу.

— Возможно, вам поможет вот этот адрес, — Нэнси протянула одному из полицейских конверт, адресованный Льюсе.

— На конверте не тот адрес, который он дал мне, когда нанимался на работу, — вмешался сеньор Велес. — Впрочем, он мог сменить место жительства.

— Скорей всего, он нигде подолгу не живет, — предположила Нэнси. — Боятся, как бы его не выследила полиция.

— Выследим мы его, сеньорита, будьте уверены, — проворчал полицейский, забирая у Нэнси письма.

Второй полицейский привернул ручки к ложке и вилке и аккуратно спрятал их в карман.

— Я сообщу сеньору Велесу и вам о результатах лабораторного анализа, — пообещал он.

Полицейские уехали, а девушки, вызвав такси, отправились в дом Понте.

Рассказы девушек о том, что происходило в го-рах и что случилось в мастерской сеньора Велеса, просто потрясли родителей Карлы.

— Я очень тревожусь за вашу безопасность, — прямо сказала сеньора Понте. — Может быть, нам потихоньку отправить вас...

Нэнси сразу заявила, что желала бы осмотреть насканские рисунки.

Отец Карлы поддержал Нэнси и ее планы.

— Будет спокойней, если вы на некоторое время исчезнете из виду, — рассудил он. — Вне Лимы вы будете в большей безопасности, чем здесь. Ну что же, я устрою для вас экскурсию в пустыню.

— Замечательно! — обрадовалась Нэнси.

Оказалось, что фирма сеньора Понте владела и большим вертолетом, который, по его словам, можно было бы взять для экскурсии.

— Вертолет лучше самолета, поскольку он может вас доставить в любую нужную вам точку, — пояснил сеньор Понте.

Перспектива побывать в необычных местах при-

вела всю компанию в восторг, а у Нэнси окрепла уверенность в том, что близится час, когда древняя тайна обезьяны будет наконец раскрыта.

Сеньора Понте сообщила гостям, что для них есть письма из Соединенных Штатов.

Нэнси получила целых три — от отца, от Ханны и от Неда Никерсона, который спрашивался, хорошо ли продвигается расследование загадки, куда девался обезьяний хвост.

Нэнси посмеялась его шуточке, но неожиданно ей пришла в голову интересная мысль. Она прищелкнула пальцами:

— Да конечно же! Как я сразу не догадалась — ведь спираль на оборотной стороне тарелки и есть обезьяний хвост!

Нэнси бросилась за тарелкой и принялась заново изучать спиралевидные линии. Теперь она обратила внимание еще на одну деталь: кончик хвоста приходился на центр круга и попадал в самую середину кроссворда.

«Уверена, что это и есть суть загадки, — думала Нэнси. — Искать надо здесь, и только здесь! Но сначала нам нужно найти саму обезьяну».

За ужином засиделись довольно поздно, и разговор все время вращался вокруг предстоящей экскурсии. Сеньор Понте объявил, что договорился о самом настоящем сафари.

— Мы с сеньорой Понте летим вместе с вами, — продолжал он. — Мы с ней никогда не видели насканские рисунки, и нам пора восполнить этот пробел. Берем с собой двух летчиков — Эрнесто Монге и Канехо.

Мать Карлы улыбнулась:

— Я было собиралась взять с собой и повара, но оказалось, что фирма все предусмотрела. Полетит стюард по имени Рико, который будет у нас и стряпать на костре.

— Это же просто сказка! — ликовала Бесс.

— Что именно — экскурсия или молодые люди? — не утерпела Джорджи.

Бесс сделала гримаску, но ответом кузину не удостоила. Это всех насмешило.

А сеньор Понте продолжал обсуждать организацию поездки:

— В пустыне будет довольно жарко, поэтому мы захватим с собой открытые палатки. Палаток возьмем столько, чтобы можно было часть из них сделать спальными, а другие использовать на раскопках.

При слове «раскопки» Нэнси сразу стала говорить о своих предположениях — копать нужно будет на самом кончике обезьяньего хвоста. Все одобрили мысль Нэнси.

— И возьмем с собой достаточное количество лопат и прочих инструментов, чтобы копать могли все, — добавил сеньор Понте.

Вскоре после ужина позвонили из полиции. Сеньор Понте долго говорил по телефону, а возвратившись в столовую, сообщил о новой информации, которую удалось раздобыть полицейским.

— Белый порошок в ручках это не что иное, как хинин. Хинин в больших количествах контрабандой ввозится в Соединенные Штаты для очень любопытной цели. В Америке нашелся какой-то жуликоватый аптекарь, который владеет небольшой лабораторией, где он производит некий препарат для фармацевтической компании и хорошо на этом зарабатывает. Однако себестоимость препарата довольно высока, поэтому аптекарь начал вместо одного из дорогих компонентов добавлять в препарат обыкновеннейший хинин. Хинин отправляют на имя Гарри Уоллеса, а тот уже отправляет его аптекарю. Более того, освободив ложки и вилки от хинина, Гарри Уоллес продавал дорогие поделки из аррайянес. Прочие же поделки, кото-

рые Льюса изготавливал в мастерской сеньора Велеса из простых сортов дерева, продавались обычным образом, но тоже приносили доход.

— Ловкое жульничество! — воскликнула Джорджи.

А Нэнси спросила:

— Где Льюса брал хинин? На месте?

— Вероятно, — ответил отец Карлы. — Полиция подозревает, что он воровал хинин в разных местах в Южной Америке.

— Но мне непонятно, — вмешалась Джорджи, — чего ради он шел на дополнительный риск, используя дерево аррайянес? Он же мог вырезать эти ложки и вилки из любого дерева?

— Это нам еще предстоит выяснить, — сказала Нэнси. — Сеньор Понте, вы не знаете, другие вещи похищены из мастерской сеньора Велеса?

— К сожалению, да, — подтвердил тот.

— А каким образом полиция дозналась об этом препарате и жульничестве, связанном с ним? — заинтересовалась Джорджи.

Сеньор Понте улыбнулся:

— С помощью Нэнси Дру! Наша полиция снеслась с американскими властями; Гарри Уоллес, которого выпустили под залог, был снова арестован. Его нашли по обратному адресу на конверте, обнаруженном Нэнси и переданном полицейским. Американская полиция явилась с обыском к аптекарю, и теперь тот тоже за решеткой.

— Поймали они Луиса Льюсу? — спросила Бесс.

— Нет, — ответил сеньор Понте. — Полиция установила, что по адресу, указанному на конверте, он проживал временно, а уже с неделю его там нет.

Бесс не выдержала:

— Может быть, он теперь все-таки оставит

нас в покое? Его сообщников переловили, так, может быть, он испугался и убежал?

— Не говори глупости,—фыркнула Джорджи,—он теперь на нас зол и будет стараться напакостить!

Нэнси склонялась к мнению Джорджи и думала только о том, что именно может Луис Льюса предпринять против них. Она надеялась, что он хоть не сумеет сорвать или испортить их поездку.

— Я вам еще не сообщил, что с нами поедет доктор Бенеvides,—вспомнил сеньор Понте.— Он археолог, на государственной службе.

Все пожелали друг другу спокойной ночи, поскольку на другой день им предстояло рано встать.

Наутро сеньор Понте повез их на аэродром и познакомил с будущими спутниками. Молодые люди оказались весьма приятными, у них были прекрасные манеры, и они все говорили по-английски. Нэнси и Джорджи отметили, как у Бесс сразу заблестели глазки, и втайне от нее перемигнулись.

Поглядев с улыбкой на подругу, Нэнси подумала: «Что касается Бесс, то для нее поездка началась удачно!»

Вертолет взмыл в воздух и взял курс на каменистую пустыню в Южном Перу. Через два часа первый пилот, Эрнесто, объявил в микрофон, что они приближаются к месту назначения. Супруги Понте и другие пассажиры прильнули к иллюминаторам и стали смотреть вниз. К ним присоединился и второй пилот, Канехо.

— О Боже,—закричала Бесс,—вы только посмотрите!

Она указала на гигантскую мужскую фигуру, изображенную на земле. Канехо сообщил, что длина фигуры около восьмисот футов.

— А там рыба! — воскликнула Джорджи. — И шоссе перерезает ее по самой середине!

Всезнающий Канехо сказал, что это участок Пан-Американского шоссе, которое прокладывалось еще до того, как были обнаружены гигантские рисунки.

— Я вижу обезьяну, которая лежит на спине, — объявила Карла, а Канехо назвал размеры фигуры — шестьдесят два фута.

— Поразительное мастерство, — заметила сеньора Понте, — но на обезьяну на нашей тарелке эта совсем не похожа.

Пассажиры с изумлением рассматривали длинные линии, напоминавшие проселочные дороги. Иные из них сплетались и пересекались, другие завивались в спирали.

Показались изображения гигантских птиц.

— В жизни не видел ничего подобного! — признался сеньор Понте.

Доктор Бенеvides охотно согласился и добавил:

— Одна из самых больших археологических загадок. Никто не знает, зачем древние индейцы рисовали эти гигантские изображения.

Нэнси улыбнулась:

— Можно мне высказать предположение?

— Прошу вас, — улыбнулся в ответ археолог.

Нэнси рассказала ему о поездке в Мачу-Пикчу, во время которой девушки убедились в поразительной остроте зрения индейцев.

— Старый индеец, — говорила Нэнси, — был способен рассмотреть предметы на расстоянии трех четвертей мили. Если индейцы, жившие в этих местах, обладали столь же острым зрением, то они могли издали видеть эти гигантские фигуры и наслаждаться мастерством художников.

Доктор Бенеvides с интересом посмотрел на Нэнси.

— Весьма убедительная теория, — заявил он. — И надо сказать, что она весьма оригинальна. Некоторые ученые полагают, что вся эта местность была чем-то наподобие громадного сельскохозяйственного календаря для индейцев. Другие считают, что фигуры связаны с религиозными представлениями насканцев того времени.

Лекцию доктора Беневидеса прервал радостный крик Бесс:

— Вот она! Вот наша обезьяна с хвостом спиралью!

МУМИЯ ПУСТЫНИ

Пассажиры вертолета не отрываясь глядели вниз — обезьяна со спиральным хвостом была точно такой, как ее изобразили на тарелке.

Нэнси была вне себя от возбуждения:

— Я уверена, что это рисунок Агилара, предка семейства Понте!

Ее все поддерживали, а Карла сказала, что хотела бы еще раз посмотреть на рисунок.

Пилот сделал несколько кругов над обезьяной и спросил у сеньора Понте, не пора ли приземляться.

Но прежде чем тот успел ответить, раздался голос Джорджи:

— Посмотрите, гигантское изображение кота! Но мне теперь кошки напоминают про Луиса Льюсу!

— Луиса Льюсу? — оглянулся Эрнесто.

— Да!

Пилот рассказал, что у них в летной школе был курсант по имени Луис Льюса.

— У него на предплечье была вытатуирована кошка.

Все замерли, слушая пилота.

— А что еще вы можете о нем рассказать? — спросила Нэнси.

— Он отлично прыгал с парашютом, — вспомнил Эрнесто, — но его не любили в школе. У него все время были какие-то неприятности, и в конечном счете он был исключен. Не знаю, что с ним стало после этого. А вы знакомы с Луисом Льюсой?

— Да, к сожалению, — ответила Нэнси и рассказала пилоту о характере знакомства с Льюсой.

— Так что, — закончила она, — если вы его увидите или узнаете, где он находится, лучше сразу сообщите в полицию!

Эрнесто согласился, а потом по сигналу сеньора Понте посадил вертолет вблизи обезьяны со спиральным хвостом. Выбросили трап, и пассажиры сошли на землю.

— Ну и жара! — воскликнула Бесс.

Но доктор Бенеvides успокоил ее, сообщив, что, поскольку в пустыне почти нет температурных колебаний, человек здесь быстро привыкает к жаре.

— В здешних местах не бывает ни дождей, ни ветров, — продолжал он, — только иногда легкий туман по утрам.

Археолог оказался прав — очень скоро вновь прибывшие перестали ощущать жару. Они поставили палатки, распаковали и разобрали инструменты. Девушки хотели было сразу приняться за раскопки, но сеньор Понте посоветовал сначала пообедать, отдохнуть немного, а когда солнце перестанет жечь прямыми лучами, взяться за дело.

— Здесь солнце поздно ложится спать, — пошутил он. — Нам хватит времени.

За обедом и во время отдыха обсуждался важный вопрос: откуда начинать раскопки. Изо-

бражения были нанесены простым способом: слой гальки снимался с почвы, образуя нечто вроде бордюра по обе стороны тропинки. Но фигуры-то были огромны и расстояние между двумя сторонами обезьяней лапки походило на узкую улочку!

Нэнси была почти уверена, что клад зарыт под самым кончиком хвоста, но доктор Бенеvides настаивал, что копать надо в той точке, где хвост закручивался в спираль.

— Я исхожу из того, — пояснил он, — что обезьяна изображена на одной стороне тарелки, хвост же — на оборотной. Я вижу в этом особый смысл, мне кажется, что Агилар хотел подчеркнуть именно точку их сочленения. Там и нужно искать разгадку тайны.

Поскольку изрядное расстояние разделяло две галечные насыпи, очерчивающие обезьяний хвост, доктор Бенеvides предложил копать сразу в нескольких точках. Работа закипела, и молчание прерывалось только позвякиванием лопат о гравий.

Скоро выяснилось, что под слоем гравия дюйма в два толщиной лежит слой желтоватого камня. Судя по всему, Агилару не удалось бы глубоко пробить камень, поэтому, дойдя до него, копающие переходили на другое место. Шло время, но результатов все не было.

— Я что-то начинаю сомневаться, — вздохнула Бесс.

К шести часам сеньор Понте заговорил о том, что пора кончать, а продолжить раскопки можно будет на другой день. Все были готовы согласиться с ним, но тут зазвенел возбужденный голос его дочери:

— Ко мне! Ко мне! Я нашла мумию!

Все ринулись к Карле. Она раскопала только голову — весьма хорошо сохранившуюся в сухой

почве. Мужчины быстро раскопали все тело, на котором даже одежда оказалась почти не поврежденной.

Доктор Беневидес сосредоточенно изучал лицо мумии. Наконец он уверенно заключил:

— Это не индейская мумия. Без сомнения, это лицо европейца.

Осмотр одежды показал, что в каменной могиле был захоронен испанец. Археолог также отметил, что захоронение проводилось не второпях, а с большой тщательностью.

Нэнси, напряженно обдумывавшая его заключения, обратилась к сеньору Понте:

— Как вам кажется, это может быть мумия самого Агилара?

Ее предположение вначале удивило участников раскопок, но потом они признали, что Нэнси, возможно, права. Агилара мог похоронить тот индеец, который впоследствии разыскал его семью и передал ей тарелку.

— Но это пока что всего лишь гипотеза,— осторожно заметил ученый,— которая требует доказательств.

Он опустился на колени перед мумией и стал бережно расстегивать камзол на ней. Отвернув полу, он увидел во внутреннем кармане сложенный листок бумаги.

— Боюсь дотронуться,— пробормотал археолог,— пересохшая бумага может просто рассыпаться...

— Но ее необходимо прочитать,— настоял сеньор Понте.

Девушки с волнением наблюдали за действиями человека, привыкшего осторожно и бережно обращаться с предметами, находимыми при археологических раскопках. Он умело вытянул бумагу при помощи особых щипчиков. Развернул ее. К полному изумлению наблюдателей, текст, написан-

ный по-испански, легко можно было прочесть.

Первым его прочел сеньор Понте.

— Это документ о почетном завершении службы в испанской армии на имя, — голос его дрогнул, — на имя сеньора Ренато Агилара.

Все глаза с благоговением устремились на мумию, лежавшую на камнях. После долгого молчания сеньор Понте произнес:

— Я хотел бы снова предать тело земле. Позднее мы, возможно, перевезем его на семейное кладбище.

Так они и поступили. Постояв немного над обновленной могилой, все зашагали к палаткам. Скоро Рико объявил, что ужин готов.

— Я очень хочу есть, — сказал сеньор Понте. — Это все физический труд на свежем воздухе!

После ужина, когда девушки уже готовились лечь спать, Нэнси заметила:

— Сейчас я совершенно уверилась в том, что Агилар пришел в пустыню, чтобы зарыть здесь сокровище. Что бы это ни было, он не желал оставлять его в руках своего доверенного слуги-индейца, видимо, опасаясь, что того могут ограбить.

Джорджи кивнула:

— Едва ли Агилар мог предположить, что его семейство только через несколько поколений сумеет разгадать головоломку на тарелке.

— Она еще не разгадана, — с улыбкой напомнила подруге Нэнси.

— Она будет разгадана завтра утром! — твердо произнесла Бесс.

На другой день все проснулись на рассвете и, быстро позавтракав, принялись за раскопки в новых точках. Но едва они успели взяться за дело, как над головами загудел мотор самолета. Самолет летел на небольшой высоте в их направлении.

Скоро от самолета отделился парашютист, над ним раскрылся яркий купол. Он приземлился неподалеку от раскопок.

— Что ему здесь надо? — поразились Джорджи.

Но за ним уже следовал второй, потом третий — за несколько минут в пустыне высадился маленький десант.

На земле парашютисты мгновенно освободились от парашютов и помчались к раскопкам.

Впереди неслись бородач с длинными растрепанными волосами.

— Сожалею, что вынужден прервать ваши занятия, — крикнул он басом, — но я вас должен арестовать по поручению перуанского правительства! Прошу быстро в вертолет! Мои люди доставят вас в Лиму!

Нэнси и ее подруги ничего не понимали, а доктор Бенеvides возмущенно возразил:

— Но у нас есть разрешение правительства на проведение раскопок!

— Ваше разрешение признано недействительным! — рявкнул бородатый парашютист. — Прошу не препятствовать исполнению приказа и занять места в вертолете. Немедленно!

Нэнси перехватила взгляд бегающих глаз парашютиста, и в душе у нее зародилось подозрение — уж не Льюса ли перед ней, изображающий блюстителя закона? Она тихонько приблизилась к вертолетчикам и поделилась шепотом своими подозрениями с ними. Те переглянулись. Резким рывком они с двух сторон схватили бородача.

— Давай проверим, — сказал Эрнесто, — нет ли kota на твоём предплечье!

— И заодно проверим, — прибавил Канехо, — крепко ли держатся борода и волосы!

— Не трогать! — крикнул один из спутников бородача, бросаясь ему на выручку.

Бородач вырвался из рук вертолетчиков и нанес Эрнесто сильный удар. Это послужило сигналом для остальных, которые набросились на Рико и Канехо.

— Всем стоять на местах! — громко приказал сеньор Понте. — Я не желаю неприятностей!

Еще один парашютист, рослый и широкоплечий, схватил на руки Нэнси и бегом понес ее к вертолету. На бегу он кричал:

— Беру ее заложницей! Выполняйте наши приказы!

ПРИЗНАНИЕ ПРЕСТУПНИКА

— Нет! Нэнси! Нет! — завопила Бесс. — Отпустите ee!

— Не отпустят! — выкрикнул Эрнесто.

Парашютисты явно не рассчитывали на яростный отпор вертолетчиков и еще меньше они ожидали, что Джорджи применит к ним приемы дзюдо. Эрнесто рванулся к гиганту, который нес Нэнси, и сильным ударом свалил его на землю.

В драке Луис Льюса потерял фальшивую бороду и парик, больше того, ему оторвали рукав рубашки и на предплечье была ясно видна татуировка! Он вырвался из рук Канехо, и пока тот отбивался от другого парашютиста, Льюса бросился бежать.

— Догони его! — крикнула Бесс кузине.

Но Джорджи уже без того мчалась за Льюсой. Тот никак не ожидал, что девушка сумеет захватом дзюдо бросить его через плечо на землю. Льюса грохнулся так, что даже сеньора Понте улыбнулась.

Освобожденная Нэнси побежала к своим, а Эрнесто продолжал драться с парашютистами.

Силы оказались почти равными, ни одна сторо-

на не могла одолеть другую, но тут Льюса, еле поднявшийся на ноги, выкрикнул:

— Все, сдаюсь! Хватит!

Драка прекратилась. Контрабандист предстал перед сеньором Понте и его друзьями.

— Шаг назад и слушать меня! — приказал Льюса. — Мы никому не хотим причинить вреда. Нам нужно только выбраться отсюда. Мы улетим на вертолете, а за вами потом пришьлем.

— Ну и нахал! — не стерпела Джорджи.

«На самом деле он нас боится, — догадалась Нэнси, — боится, что мы его скрутим и передадим полиции».

Шагнув вперед, она обратилась к Льюсе и его сообщникам:

— Вам известно, что вы действуете заодно с контрабандистом, которого разыскивает полиция? — спросила она. — Вам известно, что этот человек — вор?

— Это чистая правда! — подхватила Карла, становясь рядом с подругой. — И он несколько раз покушался на жизнь этой девушки!

Карла положила руку ей на плечо.

— Не верьте им! — крикнул Льюса парашютистам.

Глаза его горели.

Но парашютисты один за другим отступали в сторону. Они явно не подозревали, кому оказывают помощь.

— Льюса говорил нам, что он государственный чиновник, — сказал один из них. — Он обещал, что, если мы с ним полетим, он покажет нам место в пустыне, где зарыт клад!

— Он вам соврал! — возмутилась Джорджи. — Это же Эль Гато!

Льюса посмотрел на помрачневшие лица парашютистов и перевел взгляд на другую группу.

— Загнали меня в угол! — с тоской пробормо-

тал он.— Ну что же, я расскажу вам правду, но потом вы меня больше не увидите!

«Это мы еще посмотрим!» — подумала Нэнси, пряча усмешку.

Она заметила, что Эрнесто потихоньку удалился в сторону вертолета. Проследив глазами, как он забирается в машину, Нэнси не сомневалась, что он вызывает по радио федеральную полицию, которая и займется Эль Гато и его сообщниками.

— Сознаюсь,— заявил Льюса,— я действительно известен под кличкой Эль Гато и я возглавляю группу контрабандистов.

Он повернулся к Нэнси:

— Вашими усилиями мои люди оказались за решеткой!

Нэнси спросила, был ли сеньор Велес хоть как-то замешан в их делишки, на что Льюса пренебрежительно ответил:

— Конечно же, нет!

— Зачем вам понадобилось дерево аррайянес и где вы его доставали? — спросила Карла.

Льюса ответил, что Вагнер добывал его в небольших количествах в заповеднике и тайно пересылал в Лиму.

— Мне нужно было именно это дерево,— продолжал Льюса,— потому что оно заметно отличается от других сортов, из которых делают салатные ложки и вилки, так что Уоллесу было легко находить их, когда товар прибывал к нему в Нью-Йорк. Самый удобный способ для пересылки хинина!

Потом Льюса признался, что это Уоллес, через приятеля, навестившего его в тюрьме, организовал ложный звонок об отмене рейса девушек в Лиму. А камень на Нэнси сбросил Санчес.

— Но каким образом вы узнали о тарелке? — настаивала Нэнси.

Все оказалось очень просто — Льюса случайно услышал, как супруги Понте говорили о тарелке в ресторане, упомянув при этом, что, возможно, в головоломке зашифровано местонахождение клада. Супруги тревожились немного из-за желания Карлы взять тарелку с собой в Америку, но Карла просила разрешить ей захватить тарелку как напоминание о доме.

— А когда я узнал, — говорил Льюса, — что девица отправилась в Ривер-Хайтс, я написал моему другу Уоллесу, чтобы он занялся этим делом. Все шло хорошо — он послал ей записочку насчет Эль Гато, чтобы запугать ее, несколько раз ходил за ней по улицам и подслушивал ее разговоры. Именно так ему стало известно, что она передала тарелку мисс Дру и что вещь находится в ее доме. Уоллес знал, что мисс Дру славится как детектив, и решил, что тарелку нельзя оставлять в ее руках, потому что она вполне способна расшифровать надпись на ней.

Льюса признал, что Санчесу удалось срисовать головоломку в отеле «Льяо-Льяо».

— Однако дальше ему не повезло — эта глупая владелица антикварного магазинчика вывесила тарелку на стене и мисс Дру, конечно, обо всем дозналась.

— А кто пытался похитить Карлу Понте, — спросила Нэнси, — и зачем была предпринята эта попытка?

— Это сделал Рамон Руис, приятель Вагнера, — пожал плечами Льюса, — Санчес послал его полазить по карманам в казино, а тут появилась девушка, стала расспрашивать про Санчеса, вот он и решил, что надо притащить ее к Санчесу и выяснить, что ей надо! — Льюса подумал и добавил: — Болты в дверце самолета ослабил тоже Руис!

Руис, по его словам, был просто мелким жуликом, который подрабатывал как механик в аэро-

порту Барилоче. Перед своим арестом Санчес успел поручить ему ослабить болты так, чтобы в полете дверь сорвало током воздуха. Руиса можно было найти в казино — он там бывает каждый вечер.

— Но самое большое невезение выпало на мою долю, — жалобным тоном сказал контрабандист, — я нанял мальчишку в горной индейской деревушке и поручил ему следить за мисс Дру в Куско, а он испугался землетрясения и удрал. И человек в Мачу-Пикчу тоже меня подвел!

Льоса смолк и после паузы яростно глянул на Нэнси:

— Только подумать, что меня перехитрила девчонка!

Бесс вскинула голову:

— Очень жаль, что вы не сразу поняли, как Нэнси умна и отважна! Вам же лучше было бы!

Но над головами уже слышалось подвывание вертолетных моторов, а через минуту вертолет приземлился. Группа захвата федеральной полиции, не мешкая, загнала парашютистов в машину. Сообщники Льосы протестовали, уверяя, что их обманом вовлекли в это дело, но полицейские никого не слушали, повторяли только, что здесь не место для разбирательств. Потом!

Когда вертолет превратился в точку на небесной сини, оставшиеся на земле вспомнили о своей работе. Доктор Беневидес, признав, что его предположения оказались ошибочными, предложил на сей раз следовать теориям Нэнси. Решили копать на самом кончике обезьяньего хвоста и принялись за работу. Однако, дойдя до глубины, на которой уже можно было ожидать находок, сеньор Понте торжественно передал свою лопату Нэнси.

— Если здесь действительно что-то зарыто, то право первооткрывателя должно принадлежать вам, моя дорогая, — заявил он.

Нэнси старалась внешне сохранять спокойствие, но сердце ее бешено стучало. Пользоваться доплатой было неразумно, поэтому она опустилась на колени и принялась горстями вынимать спекшуюся землю. Буквально через минуту Нэнси почувствовала под пальцами не камень, а нечто другое. Теперь она действовала быстрее, хотя и с прежней осторожностью.

— Здесь что-то есть! — негромко провозгласила она.

Все сгрудилось за ее спиной, а доктор Беневидес протянул девушке кисть, которой в подобных случаях пользуются археологи. Нэнси обмахнула ею углубление...

— Золото! — вскричала Бесс.

Все бросились помогать Нэнси, которая так и сияла от радости. Она сказала:

— Я полагаю, что кто-то из семьи Понте должен вскрыть то, что было здесь оставлено Агиларом.

Карла и ее отец взялись за инструменты. Сеньора Понте наблюдала.

Наконец из ямы была вынута шкатулка чистого золота длиной восемнадцать дюймов, шириной восемь и высотой двенадцать дюймов. Шкатулка была плотно закрыта, и потребовалось некоторое время, чтобы открыть ее при помощи долота и молотка.

— Открывайте, Нэнси, — предложил сеньор Понте. — Это ваша находка.

— Но это принадлежит вам, — смутилась юная сыщица.

Спор разрешила Карла:

— Давайте поднимем крышку втроем!

Остальные напряженно следили за их действиями.

— Это и вправду сокровище! — воскликнул сеньор Понте.

Возбужденный шепоток пробежал по маленькой группе, когда их глазам открылось содержимое шкатулки.

Бесс заморгала.

— Я, кажется, расплачусь! — пробормотала она.

В шкатулке находилось несколько массивных золотых предметов инкской работы. Самым крупным из них была фигурка обезьяны с завитым в спираль хвостом.

— Бесценная находка! — ахнул доктор Бенеvides.

Сокровища одно за другим вынимали из шкатулки и внимательно рассматривали. На дне шкатулки Нэнси заметила сложенные листы.

— Можно мне посмотреть на них? — спросила она сеньора Понте.

— Разумеется! — ответил тот.

Листов оказалось два. Нэнси осторожно развернула первый и увидела, что это большой рисунок. Она показала его остальным.

— Здания, — недоуменно заметила Бесс. — Что это за город?

Нэнси не сводила глаз с рисунка. В самом низу она увидела полустершуюся надпись. Разобрав написанное, Нэнси взволнованно воскликнула:

— Здесь нарисован город Мачу-Пикчу! Вот как он выглядел до разорения!

— Как он величественно смотрелся на вершине горы! — не выдержал сеньор Понте.

— А вот! — вмешалась Джорджи. — Это же портрет Верховного Инки, сына Бога Солнца!

— Это ценнейшая находка, — волновался доктор Бенеvides, — это находка века!

Все заговорили наперебой: кому должны принадлежать эти исторические ценности, семейству Понте или правительству Перу?

Отец Карлы твердо заявил:

— Кто бы ни был их владельцем, эти сокровища должны принадлежать всему миру. В особенности рисунки — они должны храниться в музее по всем правилам безопасности.

— Смею вас заверить, — сказал доктор Беневидес, — что именно этого желало бы перуанское правительство.

— Бедный Агилар, — вздохнула Бесс. — Он, наверное, понимал, что умирает и что ему не добраться до родного дома. Поэтому он переслал семье изображение на тарелке.

— Я думаю, ты права, — поддержала ее Нэнси. Она смотрела в пустыню, стараясь представить себе то, что случилось на этом месте в далекие времена. — Агилар и индеец зарыли здесь сокровища, но Агилар почувствовал, что не в силах продолжать путь. Его сил хватило лишь на то, чтобы вырезать тарелку. Потом он умер.

Сеньор Понте продолжил:

— И зашифровал свое послание таким образом, что, если бы даже тарелка была украдена у индейца, грабителям не удалось бы найти клад.

— Индеец же не говорил по-испански, — подхватила Карла, — и семье он ничего толком не мог объяснить. Он просто выполнил свой долг — доставил тарелку по назначению.

— Агилару было бы приятно знать, — мягко сказала сеньора Понте, — что его воля наконец выполнена и зашифрованное место найдено.

Когда возбуждение начало спадать, Нэнси загрустила. Так бывало с ней всякий раз после раскрытия тайны. Ей хотелось надеяться, что жизнь предложит новую загадку и что это случится скоро. Так оно и будет — Нэнси еще не знает, что ее ждет загадка «Сиреновой гостиницы».

— Мы, кажется, совсем забыли, — заговорила Карла Понте, — что, если бы не Нэнси Дру, сокрови-

вище, возможно, никогда бы не было найдено!

Она нежно обняла подругу.

— Нэнси, ты самая замечательная девушка на свете! Нэнси, ты ведь действительно разгадала головоломку трехсотлетней давности!

Нэнси зарделась от смущения. Мужчины подходили и пожимали ей руку, девушки целовали ее, сеньора Понте тоже поцеловала Нэнси в щечку.

— Но я же не одна это сделала! — возражала Нэнси. — Чего бы я добилась, не будь рядом таких прекрасных друзей?

Тем временем Бесс углубилась в изучение рисунка Мачу-Пикчу.

— Нэнси, — позвала она, — посмотри, я нашла то место, где ты чуть не лишилась жизни!

Джорджи неодобрительно глянула на кузину:

— Бесс, неужели ты не можешь вспомнить ничего приятного?

— Например?

— Например... Вот я при виде мартышки с закрученным хвостом всегда буду вспоминать Нэнси и перуанские головоломки!

The Mystery at Lilac Inn

ЗАГАДОЧНАЯ ИСТОРИЯ С КАНОЭ

— Нэнси Дру! Каким это образом вы с Хелен так быстро добрались сюда на каноэ? — воскликнула удивленная Дорис Дрейк.

Нэнси тряхнула хорошенькой светлой головкой и весело улыбнулась своей приятельнице Дорис, которая пропалявала цветочную клумбу у дома на берегу реки.

— А откуда известно, когда мы отправились в путь? — В голубых глазах Нэнси прыгали озорные чертики.

— Откуда? Да Фил, моя подруга, только что

звонила мне из Ривер-Хайтса и сказала, что всего полчаса назад видела тебя в магазине «Элита»!

Теперь удивилась Нэнси:

— Как она могла меня видеть, если в это время мы уже были в пути!

Стройная и миловидная Хелен Корнинг, года на три старше Нэнси, наморщила лоб.

— Не иначе как у тебя появился двойник, Нэнси! Будь осторожна!

— Да, Нэнси, — подтвердила Дорис. — Фил, конечно, могла обознаться, она ведь не очень хорошо знает тебя! Ладно, скажите, куда это вы собрались?

— Едем с ночевкой к Эмили Уиллоуби и ее тетке — в «Сиреневую гостиницу». Уиллоуби — друзья нашей семьи. Эмили и ее жених, которого мы еще не видели, купили эту гостиницу и хотят целиком посвятить себя новому делу. Так сказала Эми.

— Но это еще не все, — вмешалась Хелен. — Мы с Нэнси будем подружками на свадьбе, и нам надо обсудить уйму деталей!

— Замечательно! — воскликнула Дорис.

На этом все распрощались, Нэнси и Хелен начали грести вверх по течению. Река Эгас, приток Маскоки, текла среди густого кустарника, плакучих ив и полевых цветов.

— Мы уже возле Бентона, — прикинула Нэнси, — старая гостиница должна быть за следующим поворотом.

Едва Нэнси успела произнести эти слова, как лодка опрокинулась от сильного удара и обе девушки оказались в холодной воде!

К счастью, обе отлично плавали: ухватившись за свои водонепроницаемые дорожные сумки, они поплыли к травянистому берегу.

— Уф! — Нэнси бросила сумку на траву. — Вот это купание! Как ты, Хелен?

Несмотря на солнце, Хелен тряслась в промокшей рубашке и брюках.

— Как мы умудрились перевернуться? — спросила она.

Нэнси только пожала плечами. Она сбросила с ног мокасины и снова вошла в воду, пытаясь зацепить и вытащить на берег каноэ. Лодка плавала кверху дном совсем близко от берега.

Перевернув каноэ, Нэнси подгребла к тому месту, где они упали в воду, и стала всматриваться в дно под спокойной водной поверхностью. Там ничего не было.

— Чудеса! — сказала Нэнси. — Возможно, нас ударило плывущее бревно... Хотя куда же оно подевалось?

Нэнси направила каноэ к берегу, Хелен ухватила лодку за нос, и они вытащили ее на сушу. Внимательно осмотрев днище, девушки с облегчением убедились в отсутствии пробоины.

— А ты заметила коротко стриженного человека в гребной лодке? — спросила Хелен.

— Где? Где?

Хелен указала на небольшой причал футах в пятидесяти вниз по течению. Пока Нэнси подгоняла каноэ, какой-то человек выбрался из лодки на берег, глянул в их сторону и направился в противоположную.

Хелен возмутилась:

— Даже не предложил помочь! А не он ли опрокинул каноэ?

— Не представляю, каким образом он мог бы это сделать, — остановила ее Нэнси. — Только тебя расстроил! Ладно, продолжаем путешествие!

И девушки поплыли вверх по течению. Скоро они обогнули плес, и Хелен воскликнула:

— Вот и причал «Сиреновой гостиницы»!

Нэнси подогнала каноэ к причалу и привязала к крюку. Подруги выбрались из лодки и зашагали

в направлении гостиницы. Дорожка утопала в сирени, по обе ее стороны свешивались с кустов душистые гроздья всех цветов, от белого до пурпурного.

Девушки залюбовались восхитительным зрелищем, но тут их окликнули:

— Нэнси! Хелен! Как я рада видеть вас! Но почему вы обе мокрые?!

— Эмили! Придется только сделать вид, будто мы обнимаемся,— со смехом сказала Нэнси и поведала об их приключении.

Тоненькая и хрупкая Эмили Уиллоуби была одета в белоснежное полотняное платье, которое оттеняло удивительный каштановый цвет ее роскошных волос.

Рядом стоял красивый человек, крепкого сложения, с черными выющимися волосами, которого подруги приняли за Дика Фарнэма, жениха Эмили. Однако он оказался другом Дика, а звали его Джон Мак-Брайд.

— Джон будет шафером на нашей свадьбе,— объяснила Эмили.

Джон продолжил с улыбкой:

— Мы с Диком вместе выросли в Калифорнии, вместе поступили в колледж и жили в одной комнате. Сейчас я служу в армии, сержант, на месяц в отпуске. Эмили растолкует вам, зачем я приехал! Ну, а я очень доволен тем, что оказался здесь!

— Джон, Джон, оставь в покое моих подруг! — поддразнила его Эмили. — Хелен помолвлена с Джимом Арчером, который работает в нефтяной компании за границей, а Нэнси — Нэнси у нас человек занятой!

Девушки посмеялись, а Эмили, спохватившись, заторопилась:

— Вам нужно немедленно переодеться в сухое! Джон понес их сумки, следуя за Эмили, кото-

ая повела гостей через просторную лужайку, кружавшую старинную гостиницу. Нэнси и Хелен охотнее оглядывали историческое здание времён Революции.

— Вот здесь новые коттеджи для постояльцев, — объясняла Эмили, указывая на опрятные еленькие домики. — В одном из них вы и будете жить.

Она отперла дверь второго коттеджа, девушки вошли. Джон поставил их багаж и простился:

— Увидимся позже!

Хелен восторгалась спальней в колониальном стиле, а Нэнси всматривалась в Эмили — на мгновение ей почудилось, что Эмили чем-то встревожена.

Нэнси и Хелен с большим интересом слушали рассказы Эмили о том, что они с Диком собираются расширить гостиницу и как оказался полезен в том деле Джон.

— Дик сейчас в Нью-Йорке, занимается рекламой, — добавила она.

— Не сомневаюсь, что в «Сиреновой гостинице» будет полно народу! — воскликнула Нэнси.

— Я очень на это надеюсь, — ответила Эмили, подруга опять уловила тревогу в ее глазах. В чем дело?

— Вы у нас одни из первых гостей в коттеджах, — продолжала Эмили. — Самым первым был Джон. Он живет недалеко от вас. Официальное открытие назначено на первое июля, и хочется думать, что мы успеем завершить все приготовления.

В ее голосе не было уверенности.

— Эми, если тетя дома, я хотела бы поздороаться с ней, — сказала Нэнси.

— Тетя Хэзел ждет не дожидается тебя! Пойду скажу ей о вашем приезде, а вы разберитесь свои вещи и переоденьтесь.

Нэнси и Хелен надели полотняные платья пастельных цветов, разложили вещи и направились к гостинице. На лужайке работали садовники, которые подрезали ветки, разбивали клумбы и высаживали маргаритки вдоль дорожек.

— Прелестное место! — снова восхитилась Хелен.

Девушки приблизились к парадному входу двухэтажного здания гостиницы. Поднявшись по ступеням, девушки вошли в холл, и им показалось, будто они попали в минувший век — стены, обшитые деревом, старинная лестница, хрустальная люстра редкой красоты. В алькове стояла конторка портье, и Джон Мак-Брайд как раз клал письмо в ящичек для исходящей почты.

— Вот и вы! — широко улыбнулся он. — Готовы совершить осмотр? Я с удовольствием буду вас сопровождать!

— Согласны, — улыбнулась Хелен. — Но прежде мы с Нэнси поздороваемся с тетей Хэзел.

В холле появилась Эмили.

— Тетя Хэзел сейчас... немного занята... через пару минут она освободится. А мне нужно переговорить с мистером Дэли, бывшим владельцем «Сиреневой гостиницы». Он теперь работает у нас и занимается рестораном, который уже открыт.

Эмили провела подруг в узкий коридор.

— Может быть, вам подождать тетю Хэзел в моем кабинете? Четвертая дверь по коридору!

Проходя мимо второй двери, которая была неплотно закрыта, девушки слышали знакомый голос:

— Я больше не могу давать тебе взаймы, Мод! И не надо меня просить об этом!

Нэнси и Хелен не успели пройти дальше, как дверь распахнулась и в коридор быстро шагнула Хэзел Уиллоуби. За ней появилась женщина помо-

доже с сердитым выражением на красивом, но капризном лице.

— Нэнси! Хелен! — остановилась Хэзел Уиллоуби. — Как приятно видеть вас обеих! И как я рада, что вы будете подружками Эмили на свадьбе!

— Мы тоже очень рады, — сказала Нэнси, а Хелен прибавила:

— Эмили будет очаровательной невестой!

Миссис Уиллоуби просияла. Ей было лет пятьдесят пять, седые волосы мягкими прядками обрамляли ее еще свежее лицо, она выглядела подтянутой и ухоженной.

Свою спутницу она представила как Мод Поттер, распорядительницу в гостинице, согласившуюся работать в летние месяцы.

— Похоже, это увлекательная работа, — вежливо сказала Нэнси.

У Мод Поттер сузились глаза, она откинула голову и неожиданно резко бросила:

— Еще неизвестно, буду ли я здесь первого июля!

Изумленные ее выходкой, девушки недоуменно посмотрели на миссис Уиллоуби, но та, ничего не объясняя, поспешно извинилась и заторопилась вслед за Мод, стремительно удалявшейся по коридору. Нэнси и Хелен переглянулись.

— Ну и распорядительница! — с отвращением произнесла Хелен. — Она же не умеет вести себя! Интересно, что это за деньги, из-за которых они спорили...

Появившаяся Эмили провела их в свой кабинет — уютную комнату с паласом на полу и плетеной мебелью. Письменный стол у окна был завален бумагами.

— Дик, это все его! — засмеялась Эмили, но разом посерьезнев, сказала: — Дик сильно тревожится из-за денег! Ему никак не удастся собрать

необходимую нам сумму. У меня появилась одна идея, так я его еле уговорила!

— Что за идея, если не секрет? — спросила Нэнси.

Ответить Эмили не успела — в саду кто-то закричал от боли. Все трое бросились в сад.

Выяснилось, что один из садовников провалился в яму, присыпанную сверху гравием. Он громко стонал.

— Боже мой, Хенк! — вскрикнула Эмили.

Девушки подбежали к нему и помогли выбраться из ямы.

Эмили осмотрела его ногу.

— Надеюсь, что перелома нет! — хлопотала она.

— Просто сильное растяжение, — покачал головой Хенк. — Шел, не глядя под ноги. Откуда здесь появилась яма? Странные дела творятся в вашей гостинице. Я уж и так хотел брать расчет! Сейчас-то я, конечно, пойду домой!

— Не надо брать расчет! — взмолилась Эмили.

Вокруг столпились остальные садовники. Никто из них не знал, кем вырыта яма. Эмили попросила одного узкоглазого юношу по имени Джил Гэри отвезти Хенка домой.

Вскоре все вернулись к своей работе, и у места происшествия остались только девушки. Эмили больше не пыталась скрыть тревогу.

Нэнси импульсивно спросила ее:

— Эми, что мешает тебе жить?

Ответ, произнесенный шепотом, потряс подруг. Эмили сказала:

— Мне кажется, что у нас с Диком есть таинственный враг, который пытается заколдовать «Сиреневую гостиницу».

Заколдовать гостиницу! Нэнси и Хелен устали на подругу, ничего не понимая.

— Расскажи нам подробнее! — пришла в себя Нэнси.

Эмили вздохнула.

— Охотно. Тегю Хэзел я не хотела волновать, так что мне некому было рассказывать о своих подозрениях.

Эмили начала с того, что ее жених уехал в Нью-Йорк четыре дня назад. До этого в гостинице все шло нормально, но буквально через час после отъезда Дика в кабинет Эмили прибежала официантка с заявлением об уходе.

— А когда я спросила у нее, чем она недовольна, она ответила, что в гостинице появились привидения!

— Что она, собственно, имела в виду? — не поняла Нэнси.

Эмили вначале не восприняла всерьез болтовню о привидениях.

— Я думала, что эта официантка, Мэри Мейсон, просто ищет предлог, чтобы уйти. Она собрала вещи и первым же автобусом уехала в Ривер-Хайтс. Теперь я не уверена, что это было выдумкой! В воскресенье утром Джил Гэри объявил, что украден наш лучший куст сирени, который рос прямо у входа, я уже не знала, что мне думать. Не привидение же выкопало его!

— Что такое! — воскликнула Хелен.

— Мистер Дэли пришел в отчаяние. Это редкий сорт сирени, который цветет прелестным розовым цветом, и куст только-только набрал полную силу!

Эмили вздохнула и продолжила:

— Третье странное событие произошло вчера около полуночи. Меня разбудила музыка, я при-

слушалась и поняла, что в комнате отдыха включен проигрыватель. А там никого не было!

— Может, кто-то решил пошутить! — предположила Нэнси.

— Да нет, я опросила всех. Окно в комнате оказалось приоткрытым, и впечатление такое, что открыли его снаружи. Я точно знаю, что на ночь все окна были закрыты.

Наступило молчание, потом Эмили положила руки на плечи подруг.

— Все, не хочу больше морочить вам головы таинственными происшествиями. Сейчас идем обедать, а после обеда поговорим о приготовлениях к свадьбе!

По дороге в ресторан Эмили задержалась, чтобы познакомить своих подруг с седым человеком, улыбнувшимся им удивительно доброй улыбкой.

— Это и есть мистер Дэли, о котором я вам говорила, бывший владелец гостиницы. Я пропала бы без его помощи! Я очень рада, что он согласился поработать у нас, хоть и принял решение отойти от дел!

Нэнси и Хелен обменялись любезностями с мистером Дэли и уселись за угловой столик, рядом с которым стоял старинный буфет.

Нэнси размышляла о событиях, только что описанных Эмили.

Она давно усвоила из уроков своего отца, известного адвоката Карсона Дру, что внешне ничем не связанная цепочка событий при ближайшем рассмотрении может оказаться единой загадкой. Юная сыщица уже имела возможность убедиться в этом на собственном опыте, когда самостоятельно распутала парочку таинственных дел — вначале с блеском раскрыла тайну старинных часов, а совсем недавно и загадку домика на озерном берегу.

Хэзел Уиллоуби и Джон Мак-Брайд тоже сели

обедать с ними. Эмили справилась о Мод Поттер.

— Должно быть, загорает на причале,— сказала миссис Уиллоуби.— Она пообедала раньше всех.

Ответ старой леди был суховат. Нэнси вспомнила утренний разговор, случайно подслушанный ею и Хелен. Возникли дальнейшие осложнения?

Официантка Энн подала на первое телячий бульон, и Эмили решительно сменила тему разговора:

— «Сиреневая гостиница» — здание во многом замечательное,— начала рассказывать она.— Здесь сохранились полы, настланные во время строительства, и, говорят, будто еще в эпоху дилижансов здесь обедал сам Джордж Вашингтон!

Джон усмехнулся:

— Если собрать все эти легенды, то окажется, что наш первый президент умудрился пообедать в каждой гостинице страны!

Тем временем подали протертую курятину на тосте, зеленый горошек, салат и чай со льдом. Хелен расспрашивала, нет ли по соседству молодого человека с коротко стриженными волосами. Ей хотелось еще разок взглянуть на мужчину, который при виде опрокинувшейся лодки не пришел девушкам на помощь. Эмили и ее тетка, переглянувшись, отрицательно покачали головами.

— Не очень-то галантно он повел себя,— заметил Джон.

Он был разочарован, уточнив, что короткая стрижка — это единственная примета, запомнившаяся подругам.

Позднее Нэнси спросила Джона:

— Наверное, служить в армии очень интересно. Чем именно вы там занимаетесь?

— С радостью рассказал бы, Нэнси, но это закрытая информация.

— Понятно,— улыбнулась Нэнси.

И она повернулась к Эмили:

— По дороге сюда я видела Дорис Дрейк! Она ведь живет недалеко отсюда?

— Примерно в миле от нас.

После обеда Эмили вызвалась показать Нэнси и Хелен гостиницу и обширный сад, окружающий ее.

— Давайте поедем на джипе! — предложил Джон.

Девушки осмотрели гостинные, комнату для писания писем и современную пристройку, где находилась обшитая сосной комната отдыха.

— Как славно! — отметила Нэнси и, указывая на проигрыватель в углу, спросила: — Это и есть инструмент, использованный загадочным гостем?

— Да, а вот и окно, которое оказалось открытым!

Затем девушкам показали прелестную двухкомнатную квартирку, обставленную старинной мебелью, где должна была расположиться Эмили.

— Когда все будет готово, — рассказывала Эмили, — гостиница сможет принимать до пятидесяти...

Истощенный крик заглушил ее слова. Девушки скатились по лестнице и помчались в сад.

— Кричали со стороны реки, — бросила Нэнси на бегу.

Мак-Брайд и двое садовников присоединились к ним, все было осмотрено самым дотошным образом, но никого не удалось обнаружить.

Эмили вопрошающе посмотрела на Нэнси:

— Скажи, тебе пришло в голову то же, что и мне — кричали нарочно, чтобы напугать нас? И укрепить за гостиницей славу дома с привидениями?

— Да. Но я не пойму, кому и зачем это нужно. Может быть, чтобы остановить работы по расширению гостиницы?

— Возможно, — ответила Эмили. — Ладно, я

все равно хочу показать вам ту часть дома, которую вы еще не видели.

Эмили провела гостей в дальний флигель, где размещалась кухня. Нэнси пришла в полный восторг от сверкающей новенькой плиты и старинного, выложенного природным камнем очага, в котором был даже вертел!

— Это такая прелесть, Эмили, — говорила Нэнси. — У тебя не будет никаких проблем с постояльцами!

— Я надеюсь, так надеюсь, что ты права! — со страстью воскликнула Эмили. — Если бы только узнать, что за тайны окружают этот дом! Ты мне поможешь, Нэнси?

— Во всяком случае, постараюсь, Эмили!

Они втроем отправились на автомобильную стоянку.

Джон уже сидел за рулем джипа.

— Держите шляпки! — крикнул он.

Три пассажирки, ни на одной из которых не было шляпки, со смехом забрались на заднее сиденье. Джон лихо свернул на проселочную дорогу. Они ехали через яблоневые и персиковые сады. По просьбе Эмили Джон затормозил около одной яблони, и девушка внимательно осмотрела пышные ветви.

— Будет хороший урожай, — объявила она, садясь на место. — На ветке полно завязей.

Джон вдруг нагнулся, что-то рассматривая на земле.

— Что там такое? — крикнула Нэнси из джипа.

— Большущий толстый жук! — засмеялся тот.

Нэнси тоже засмеялась, но не поверила Джону и, когда джип отъехал, оглянулась. От дерева к реке вел странный след. «Такой след могли оставить лапы», — подумала она.

Возвратившись в гостиницу, молодежь застала во внутреннем дворике Мод Поттер. Нэнси порази-

лась перемене в ее облике — Мод широко улыбнулась и приветственно помахала газетой.

— Нэнси! Знаменитая ныряльщица!

— То есть? — не поняла Нэнси, подходя к ней вместе с миссис Уиллоуби.

Мод развернула газету, выходящую в Ривер-Хайтсе, и торжественно показала первую полосу.

— Нэнси Дру! — воскликнула Хелен. — Боже мой, твоя фотография и статья о тебе! А ты никому не сказала ни словечка!

Все сгрудились, рассматривая фотографию Нэнси в купальном костюме, с маской и ластами. Подпись под фотографией гласила: «Дочь местного адвоката Карсона Дру получает высший бал на экзамене в школе плавания».

В статье говорилось о том, что Нэнси прошла курс плавания и ныряния в школе на реке Маскока и показала на экзамене лучший результат.

Джон взял газету и начал читать вслух:

— «Есть все основания полагать, что мисс Дру использует свое мастерство и при раскрытии загадочных событий, чем она охотно и успешно занимается». — Джон восхищенно посмотрел на девушку. — Позвольте представиться, — сказал он, — коллега по спорту! Я, можно сказать, вырос в ластах!

— Правда? В таком случае у меня есть идея!

И Нэнси объявила, что ей хотелось бы выяснить, отчего так неожиданно опрокинулась их лодка.

— Возможно, на дне есть какой-то затонувший предмет, который мне не удалось разглядеть. На него могут наткнуться и другие! Джон, может быть, вы нырнете и посмотрите дно в том месте, где мы перевернулись?

— А может быть, мы это сделаем вместе? — улыбнулся Джон.

— Нэнси, — вмешалась Эмили, — вам с Хелен незачем спешить обратно! Поживите здесь по-

дольше, ты сможешь разобраться в таинственных событиях последних дней и будешь вместе с Джоном практиковаться в подводном плавании!

Обе девушки охотно приняли приглашение.

— В таком случае, — сказала Нэнси, — мы завтра сходим на веслах в Ривер-Хайтс, захватим кое-что из одежды, мое подводное снаряжение и вернемся сюда!

После того как решение было принято, девушки могли уже целиком отдаться обсуждению проблемы туалетов подружек невесты. Нэнси и Хелен пришли в восторг от предложения Эмили по поводу цвета — сиренево-розовый!

— Кстати, Эми, — поинтересовалась Хелен, — ты не знаешь случайно, откуда взялась сирень в наших краях?

Молодая хозяйка гостиницы объяснила:

— В шестнадцатом веке сирень привез с Востока в Европу один немецкий путешественник, а позднее из Европы сирень перекочевала и в Америку.

Ужинать решили под открытым небом, поджаривая мясо прямо во внутреннем дворике. Распорядительница веселилась вместе со всеми, а после еды вынесла гитару.

— Как насчет ковбойских песен? — спросила она.

— Отлично, давайте споем! — поддержала ее Хелен.

Часам к одиннадцати разошлись. Нэнси с Хелен заснули, едва коснувшись постели.

Наутро Нэнси только-только успела одеться, как в дверь постучали и послышался голос Джона:

— Нэнси, к телефону! Телефон в холле на столе, коттеджи еще не подключены.

— Спасибо! — Нэнси побежала в холл и схватила трубку. — Алло... Ханна? Что стряслось?

Ханна Груин считалась домоправительницей семейства Дру, на самом же деле она заменила Нэнси мать с трехлетнего возраста, после скоропостижной смерти ее родной матери.

— Ох, Нэнси! — Голос Ханны выдавал ее испуг. — Немедленно возвращайся! Твой отец в отъезде, а к нам прошлой ночью вломились в дом!

УКРАДЕННАЯ КРЕДИТНАЯ КАРТОЧКА

— Ханна, а в полицию ты звонила? — спросила Нэнси.

— Нет, я хотела прежде всего рассказать все тебе! Понимаешь, я ничего не слышала и поняла, что в дом залезли только утром, когда понесла чистое белье в твою комнату. Кажется, вор побывал только на втором этаже, все остальное в порядке.

Ханна пыталась связаться с мистером Дру в Кливленде, куда он поехал, расследуя очередное дело, но в гостинице она не застала его.

— Я немедленно выезжаю, — успокоила ее Нэнси, — но ты все-таки сообщи о происшествии начальнику полиции Мак-Гиннису.

— Обязательно, Нэнси. Я жду тебя!

Нэнси уже собиралась положить трубку, как вдруг услышала легкий шелчок. Так кто же это в «Сиреновой гостинице» заинтересовался ее телефонным разговором?

Однако времени на размышление не было — к ней уже спешила Эмили, которой Нэнси наскоро рассказала, в чем дело.

— Мне понадобится машина, чтобы побыстрее попасть домой! — попросила она.

Эмили разволновалась — кража со взломом!

— Надеюсь, ничего ценного не пропало! — го-

ворила она.— Но, Нэнси, все равно ты должна позавтракать на дороге!

И Эмили повела подругу в столовую.

Нэнси сказала, что кто-то явно прослушивал ее разговор, и спросила, где еще есть в гостинице телефоны.

— Телефоны есть в каждом номере,— объяснила Эмили,— но не все пока включены. Работает телефон на кухне, в моей спальне и у тети в комнате отдыха.

Юная сыщица торопливо извинилась и заявила, что ей необходимо кое-что уточнить.

— Подожди меня за столом, Эми, хорошо?

Нэнси устремилась на кухню. Там она застала только официантку Энн, которая уверила ее, что кухонным телефоном никто не пользовался. Нэнси побежала в комнату отдыха. Там никого не было.

Эмили сидела за столиком в одиночестве.

— Что-нибудь выяснила? — спросила Эмили.

— Нет, ничего.

Эмили зашептала ей на ухо:

— Я только сейчас вспомнила, Нэнси, что подключили телефон Мод.

Тут как раз появилась сама Мод, которая, по ее словам, ходила на прогулку по берегу. Скоро подошли миссис Уиллоуби, Хелен и Джон. Никто из них утром телефоном не пользовался.

«Щелчок не обязательно означает, что разговор прослушивался из гостиницы», — подумала Нэнси.

Собравшиеся с большим сочувствием отнеслись к рассказу Нэнси о ночном взломщике. Джон вызвался быстренько подбросить Нэнси домой на джипе, но миссис Уиллоуби с улыбкой отмахнулась от него и заявила:

— Я могу предложить Нэнси более комфортабельный вариант!

Пока Нэнси ожидала продолжения, Энн подошла к столику собрать заказы.

— Мне нужно в Ривер-Хайте, — пояснила миссис Уиллоуби. — Сегодня утром я должна быть в банке, чтобы достать из сейфа бриллианты Эмили. Я буду рада компании.

— Бриллианты? Эмили? — резким голосом переспросила Мод, прежде чем Нэнси успела ответить.

Миссис Уиллоуби кивнула:

— Вы же знаете, что я была опекуницей Эмили в течение пяти лет после гибели ее родителей в авиационной катастрофе. В завещании ее матери указано, что Эмили получает бриллианты, когда ей исполняется двадцать один год.

Эмили так и засияла.

— Что произойдет ровно через две недели! Но я уговорила тетю Хэзел дать мне бриллианты раньше. Я хочу продать несколько, чтобы мы с Диком могли рассчитаться за гостиницу!

Нэнси заулыбалась.

— Так вот в чем заключалась твоя идея!

— Ты угадала! — блеснула глазами Эмили.

Мод внимательно слушала, а потом заметила миссис Уиллоуби:

— Вы, кажется, говорили, что там двадцать оправленных бриллиантов. Это, должно быть, стоит немалых денег?

— Тысяч пятьдесят, — улыбнулась та.

— Надо быть осторожной, Хэзел, — с нажимом сказала Мод. — Легко могут найтись желающие прихватить такие ценности!

Миссис Уиллоуби допила свой кофе и встала из-за стола.

— Я иду за машиной, Нэнси! — объявила она.

— Вот что, Хелен, — предложила Нэнси, — оставайся в гостинице, а я по дороге могу заехать к вам домой и взять все, что тебе нужно из одежды.

— Прекрасно, Нэнси! Мне и хотелось остаться! А маме я позвоню.

Эмили спросила, не могла ли бы Нэнси выполнить ее поручение в Ривер-Хайтсе.

— Я бы попросила тетю Хэзел, но она хочет как можно скорее вернуться с моими бриллиантами.

— Я все сделаю, Эми! Что нужно?

— Загляни в «Эмпайр» — это агентство по найму, — узнай, нет ли у них официанток.

— А ты нанимала Мэри Мейсон через «Эмпайр»? — спросила Нэнси.

— Нет, она случайно заглянула к нам. Но у нее были такие прекрасные рекомендации, что я ее тут же наняла.

— Я зайду в агентство, — пообещала Нэнси.

Миссис Уиллоуби подъехала в своем черном седане, и Нэнси села рядом с ней. Джон вышел проводить их и напомнил Нэнси:

— Не забудьте, что у нас с вами свидание под водой после вашего возвращения!

В эту минуту из гостиницы выскочила Мод Поттер и просто выпрыгнула в машину.

— Если вы не возражаете, я еду с вами! — непринужденно объявила распорядительница.

Миссис Уиллоуби поджала губы, но не сказала ни слова. Все распрощались, и машина тронулась.

Скоро седан уже летел по главному шоссе.

— У вас есть подозрения в отношении взломщика? — спросила Мод у Нэнси.

— Да нет, — призналась Нэнси. — Единственное, может быть, его интересовал отцовский сейф...

Мод наострила уши:

— Разве ваш отец хранит дома важные документы?

— Бывает, — небрежно бросила Нэнси.

Ее раздражала назойливость этой женщины, но Нэнси не подала виду.

Миссис Уиллоуби строго свела брови:

— Не задавай столько вопросов, Мод.

Распорядительница пожала плечами и снова обратилась к Нэнси. Кокетливо выгнув бровь, она промурлыкала:

— Мне ужасно хочется познакомиться с вашим отцом. Он же вдовец, правда?

«Этого еще не хватало!» — подумала Нэнси.

Несмотря на раздражение, она с трудом скрыла улыбку: Мод Поттер никак не из тех, кем может заинтересоваться Карсон Дру!

— Отец очень занят, — вежливо ответила она, — ему приходится много ездить по делам. Он и сейчас в отъезде.

Мод сразу перестала кокетничать.

— Вот как, — саркастически проговорила она. — Нет времени на общение.

К большому облегчению Нэнси, остаток пути женщина молчала. Миссис Уиллоуби остановила машину у подъезда перед красивым кирпичным домом Дру, окруженным бархатным зеленым газоном.

Нэнси поблагодарила за то, что ее подвезли, и попрощалась. Переступив порог своего дома, она позабыла обо всех происшествиях в «Сиреновой гостинице». Ханна Груин встретила ее словами:

— Нэнси, дорогая, наконец-то! Я насилу дождалась тебя!

Они обнялись, и Ханна рассказала, что в доме побывал начальник полиции Мак-Гиннис, который хотел лично осмотреть место ночных событий.

— Столовое серебро на месте, — продолжала Ханна, — вор не унес ничего из ценных вещей. Но в твоей комнате все перевернуто вверх дном.

Нэнси взбежала по лестнице. Боже, что творилось в ее комнате!

Из комода и стола выдернуты все ящики, их содержимое разбросано где попало. Опрокинуты флакончики на туалетном столике, дверцы шкафа распахнуты настежь, одежда валялась на кровати и на полу.

Миссис Груин, которая последовала за Нэнси, объяснила:

— Мак-Гиннис велел мне оставить все, как есть, до твоего возвращения.

Нэнси только кивнула.

— Как забрался вор в дом? — спросила она, оглядываясь.

— Через заднюю дверь, — ответила Ханна. — Мак-Гиннис говорит, что это дело рук профессионального взломщика. Никаких отпечатков пальцев.

Нэнси поспешила в отцовскую спальню. По виду там все было на месте. Она заглянула в кабинет и с облегчением убедилась, что стеной сейф не тронут.

— Пропала только моя фотография! — сообщила Нэнси Ханне.

— Боже ты мой! И что же все это значит? — изумилась та.

Телефонный звонок помешал Нэнси ответить.

— Мисс Нэнси Дру? — спросил женский голос.

— Я вас слушаю.

— Говорят из ювелирного отдела универсального магазина Берка. Меня зовут миссис Рейли. Извините, но когда я утром продавала вам часы, я допустила ужасную ошибку. Дело в том, что они стоят сто двадцать пять долларов, а не пятьдесят, как я вам сказала. Вы оставите часы у себя по этой цене?

— Но я не покупала никаких часов, миссис

Рейли! — в полном недоумении сказала Нэнси. — А утром меня вообще не было в городе!

— Как? Но кредитная карточка 10—4875 принадлежит вам?

— Одну минуточку, я сейчас проверю номер!

Нэнси быстро заглянула в ящик письменного стола, где должна была находиться кредитная карточка. Кожаный кошелек был пуст!

Полная самых дурных предчувствий, она снова взяла трубку.

— Я сейчас приеду к вашему управляющему, — сказала она. — Видимо, у меня украли карточку.

Нэнси наскоро рассказала Ханне о пропаже и известила о ней по телефону Мак-Гинниса. Начальник полиции пообещал тотчас подъехать к управляющему универсальным магазином.

Перед дверью в магазин Нэнси замерла в изумлении: как раз через дорогу, напротив магазина, и располагалось агентство по найму «Эмпайр», а в него входила Мод Поттер!

«Что такое? — не могла понять Нэнси. — Мод Поттер тоже подыскивает официанток для «Сиреневой гостиницы»?»

Однако времени на размышления по этому поводу у нее не было. Нэнси заторопилась в магазин, поднялась по эскалатору на третий этаж и вошла в кабинет, на котором значилось имя — Голдсмит.

— Добрый день, — вежливо начала она. — Меня зовут Нэнси Дру, и я хотела бы объяснить...

Нэнси осеклась под ледяным взглядом управляющего.

— Мне все известно насчет часов, которые, по вашим словам, вы не покупали у нас сегодня рано утром. Но что вы можете сказать о других вещах — их ведь вы унесли?

— Других вещах, — как эхо повторила совершенно сбита с толку Нэнси.

— Я не знаю, в чем смысл ваших проделок, мисс Дру,— жестко продолжал управляющий,— но если только у вас нет двойника, то именно вы взяли в магазине Берка товару на две тысячи долларов!

АДРЕС НЕИЗВЕСТЕН

Нэнси казалось, что она видит страшный сон. Вор набрал на ее кредитную карточку всякого добра на целых две тысячи!

«У меня действительно появился двойник! — подумала девушка. — Значит, Фил, подруга Дорис Дрейк, не ошиблась! Есть некто, изображающий из себя Нэнси Дру! И возможно, что как раз этот некто или его сообщник проник ночью в наш дом, чтобы украсть мою кредитную карточку и мою одежду!»

Внешне Нэнси старалась сохранить спокойствие.

— Мистер Голдсмит, я физически не могла делать сегодня покупки в вашем магазине, — снова заговорила она. — Я вернулась в Ривер-Хайтс пару часов назад.

Вместо ответа мистер Голдсмит нажал кнопку. В кабинет вошли три женщины, которых он представил Нэнси как миссис Рейли, мисс Кугэн и миссис Уотсон.

— Так, — объявил управляющий. — Миссис Рейли продала вам часики, у мисс Кугэн вы купили норковую накидку, после чего вы прошли в отдел готового платья к миссис Уотсон, где приобрели два дорогих платья. Прошу вас сказать мне, — обратился он к сотрудницам магазина, — вы опознаете в этой девушке вашу покупательницу?

Все три продавщицы согласно кивнули в ответ:

именно эта юная леди сделала покупки и расписалась на торговых чеках, как Нэнси Дру.

— Какая чушь! — Голубые глаза Нэнси засверкали негодованием. — Кто-то воспользовался моим именем и похитил мою кредитную карточку. Покажите мне мою подпись!

Тут, к огромному облегчению Нэнси, в кабинет вошел Мак-Гиннис. Начальник полиции сердечно поздоровался с дочерью своего давнишнего друга.

— Как я рад, что вы здесь, Мак-Гиннис! — обратился к нему управляющий. — Я уж совсем было собрался вам звонить.

Мистер Голдсмит коротко изложил суть происходящего.

— Если Нэнси Дру утверждает, что ничего не покупала в вашем магазине, это так и есть, — спокойно заявил начальник полиции. — Во всем, что вы мне рассказали, необходимо внимательно разобраться. Я здесь нахожусь, чтобы помочь и юной леди, и магазину.

После этого начальник полиции быстро опросил продавщиц. Записав их ответы, он посерьезнел и сказал, обращаясь к Нэнси:

— Нэнси, есть основания опасаться, что молодая особа, подделавшая твою подпись на чеках, может и дальше продолжать в том же духе.

Нэнси ответила с невеселой улыбкой:

— Я это прекрасно понимаю.

Когда в кабинет управляющего доставили подписанные чеки, стало ясно, что подделка выполнена мастерски.

Мистер Голдсмит только развел руками.

— Примите мои извинения, мисс Дру, мне крайне неловко, что я заподозрил вас в мошенничестве!

— Я не в претензии, — ответила Нэнси. — Главное — найти преступницу и возратить магазину похищенные ценности.

Она спросила продавщицу, во что была одета их покупательница.

Ответила миссис Рейли:

— На ней было очень милое бледно-голубое платье из набивного шелка в белый цветочек.

Нэнси так и ахнула:

— У меня есть такое платье! Но, мне кажется, я его сегодня не видела в шкафу!

Начальник полиции хмурился все сильнее.

— Значит, воровка носит его сейчас! Нэнси, тебе следует вести себя с большой осторожностью, дело может быть не только в мошенничестве!

Управляющий заверил начальника полиции, что и частный детектив, работающий в магазине, и весь персонал будут немедленно предупреждены о двойнике Нэнси Дру.

Уходя из магазина вместе с Мак-Гиннисом, юная сыщица сказала ему:

— Я не уверена, что мошенница так уж похожа на меня. Возможно, она умело загримирована!

— В таком случае ее будет еще труднее задержать! — мрачно буркнул полицейский. — Что ей стоит на некоторое время перестать изображать из себя Нэнси Дру!

Он еще раз подтвердил, что взломщики не оставили никаких улик в доме Дру, и добавил:

— Теперь ваш дом будет под круглосуточным наблюдением.

— Очень хорошо! — обрадовалась Нэнси. — Ханна будет чувствовать себя спокойно, поскольку мне нужно возвращаться в «Сиреневую гостиницу», а отец в отъезде.

Простившись с начальником полиции, Нэнси направилась в агентство по найму. Ей пришло в голову, что она может еще застать там Мод Поттер, но, войдя в контору, она увидела только

управляющую, сидевшую за своим рабочим столом.

— Чем могу быть полезна? — спросила она.

— У меня к вам просьба от новых владельцев «Сиреновой гостиницы», — сообщила Нэнси. — К вам уже приходили от них по поводу найма официанток?

— Нет.

«Тогда зачем сюда заходила Мод?» — пронеслось в голове Нэнси.

— А есть ли официантки в вашем списке?

— В настоящее время нет. Но мы свяжемся с «Сиреновой гостиницей», если к нам поступят предложения.

По наитию Нэнси задала еще один вопрос:

— Не можете ли вы мне сказать, обращалась ли в ваше агентство некая Мэри Мейсон?

— Минутку.

Женщина передистала бумаги в папке на своем столе.

— Нет, такой не было.

Нэнси поблагодарила и вышла из агентства. Дома она рассказала Ханне обо всех событиях и расстроила ее вконец.

— Чует мое сердце, просто чует, что эта история с двойниками приведет к беде! — заявила она. — И твоего отца нет дома!

— Ханна, ты в полной безопасности, — старалась успокоить ее Нэнси. — У дома круглые сутки будет дежурить полиция. Кстати, — вспомнила Нэнси. — Я собиралась позвонить отцу и узнать, не взял ли он с собой мою фотографию!

— А пока ты звонишь, я приготовлю обед! — спохватилась Ханна. — Уже два часа, и ты, наверное, умираешь с голоду!

Нэнси отправилась к телефону в прихожей и попросила телефонистку кливлендского отеля соединить ее с номером мистера Дру.

— Алло? — слышался знакомый звучный голос.

— Отец! Как приятно тебя слышать! — радостно закричала Нэнси.

Она рассказала отцу обо всем, что произошло в его отсутствие, начиная со взлома.

Карсон Дру не скрыл своей тревоги.

— Нэнси, — очень серьезно сказал он, — я не брал с собой твою фотографию. Она наверняка в руках мошенницы. Теперь она может предпринять и нечто более значительное...

— Отец, ты считаешь, что дело в чем-то более серьезном, нежели мошенничество с кредитной карточкой?

— Да, Нэнси. Будь внимательна. Постарайся как можно больше времени проводить на людях, особенно когда вновь окажешься в «Сиреновой гостинице»!

Карсон Дру пообещал вернуться домой не позднее следующего дня и добавил:

— Я самостоятельно займусь расследованием этой истории!

Нэнси дала отцу слово, что будет вести себя осмотрительно, и простилась с ним. После обеда ей нужно было собираться в обратный путь. Однако Нэнси все же решила отыскать официантку Мэри Мейсон. Взяв в руки телефонный справочник, она раскрыла его на букве «М».

Там обнаружилось два абонента по фамилии Мейсон, но оба отрицали наличие у них родственницы, которую звали бы Мэри.

«Возможно, эта Мэри Мейсон вообще не из наших мест», — предположила Нэнси.

Продолжая раздумывать о случившемся, Нэнси поднялась на второй этаж и достала из стенного шкафа чемодан. Она быстро уложила в него одежду, снаряжение для подводного плавания: зеленые ласты, маску и акваланг. После некоторого коле-

бания Нэнси решила взять гидрокостюм — вода в реке еще холодная, и подарок отца — фотоаппарат для подводной съемки.

Нэнси поцеловала Ханну и уселась за руль. Она заехала к Корнингам за вещами для Хелен и оттуда отправилась в «Сиреневую гостиницу».

В этот послеполуденный час движение на бентонском шоссе было довольно напряженным, и Нэнси решила свернуть на узкую, редко используемую дорогу. Однако скоро в зеркале заднего обзора она увидела красный грузовик, который быстро нагонял ее. Секундой позже она заметила впереди дорожный знак, предупреждающий о крутом повороте. Нэнси сбавила скорость и жестом попросила водителя грузовика сделать то же. Но тот либо не видел, что ему сигналият, либо не обратил на это внимания — он даже прибавил скорость, будто собирался пойти на обгон. Поворот был слишком крут для двух машин, а справа от Нэнси шла глубокая, полная воды канава. Нэнси отчетливо увидела хромированного орла на капоте грузовика — и через миг ее машина летела в канаву!

В ТЕМНОТЕ!

Машина опасно накренилась, правые колеса погрузились в воду, а грузовик с ревом пронесся мимо и исчез за поворотом. Нэнси выключила мотор, благодаря судьбу за то, что машина не перевернулась.

«Правда надо отбирать у таких водителей!» — кипятилась она про себя.

Она сомневалась, удастся ли ей выбраться из глинистой гущи, но делать было нечего.

«Рискну!» — сказала она себе.

Вперед — назад. Вперед — назад. Колеса буксовали, и машина все глубже уходила в жидкую грязь.

Спокойно. Еще разок. Никакого результата. Нэнси понятия не имела, сколько ей придется проторчать в этой канаве у дороги, по которой почти никто никогда не ездит. Девушка уже собиралась выйти из машины и бросить что-нибудь под колеса, когда послышался звук мотора.

— Повезло! — воскликнула она через минуту. — Полицейская машина!

Машина остановилась, и молодой офицер выскочил из нее.

— Нужна помощь, мисс? — спросил он и представился: — Лейтенант Брайс, полиция штата Бен-тон!

Нэнси назвала себя и рассказала, что с ней случилось.

— Номер заметили? — деловито спросил лейтенант.

— Нет, — вздохнула Нэнси, но подробно описала вид грузовика, не забыв и хромированного орла.

В машине у лейтенанта нашелся трос.

— Садитесь за руль и включайте мотор, — распорядился он.

Ровно через пять минут машина стояла на дороге. Нэнси поблагодарила за помощь и отправилась дальше.

Было уже около шести, когда она подъехала к стоянке у «Сиреновой гостиницы». Нэнси сразу же прошла во внутренний дворик, где собралась вся компания: тетка и племянница Уиллоуби, Мод, Хелен и Джон.

— Как хорошо, Нэнси, что ты успела к ужину! — сказала миссис Уиллоуби.

Нэнси рассказала о ночном взломе и других событиях дня, закончив повествование историей о лихаче водителе.

— Какой кошмар! — ахнула Эмили.

Хелен больше всего возмутила мошенница.

— Какое нахальство! Наглость какая! — негодовала она.

Нэнси только усмехнулась:

— Хотела бы я знать, какую цель ставит она перед собою!

Мод внезапно сменила тему разговора.

— Сегодня утром я зашла в агентство по найму, — обратилась она к Эмили. — Туда пришла девушка в поисках места официантки, и я договорилась, что завтра она явится на собеседование. Зовут ее Джин Холмс.

— Но я же просила... — начала было Эмили, но тут же смолкла, перехватив предупреждающий взгляд Нэнси.

Мод, похоже, ничего не заметила и невинно продолжала:

— Нам ведь нужна еще одна официантка, поэтому раз уж я все равно была в городе...

— Ну разумеется! — любезно отозвалась Эмили. — Большое спасибо!

Но чуть позже, когда Мод ушла переодеться к ужину, Эмили взорвалась:

— Как меня злит эта Мод! Почему бы ей не заняться собственной работой!

— Не придирайся к ней, дорогая! — одернула племянницу миссис Уиллоуби. — Ей нелегко пришлось в последнее время!

Тетка поднялась на ноги и, объявив, что у нее дела с мистером Дэли, покинула компанию.

— Почему Мод Поттер решили сделать распорядительницей в гостинице? — поинтересовалась Нэнси у Эмили.

— За нее просила тетя Хэзел, — ответила та. — Мод должна организовывать программы развлечений для отдыхающих. Кстати, Нэнси, что означал твой загадочный взгляд?

Нэнси рассказала о своем посещении агентства.

— Скорей бы возвращался Дик! — вздохнула Эмили. — Здесь творятся уже совершенно непонятные дела!

— Все обойдется, — постарался успокоить ее Джон, — не нужно так волноваться.

Молодой человек встал. Он собирался ужинать в городе.

— Мне, конечно, жаль, что я не могу быть на вашем праздничном ужине, — сказал он, — но я еще увижу сверкание твоих бриллиантов, Эмили!

Эмили сразу повеселела и объяснила Нэнси, что миссис Уиллоуби решила устроить праздничный ужин по случаю возвращения украшений их законной владелице.

— Отлично! — обрадовалась Нэнси. — Хелен, пошли переодеваться!

Девушки взяли чемоданы из багажника машины, распаковали их в коттедже и стали приводить себя в порядок.

Хелен все время возвращалась к теме двойника Нэнси.

— В этом есть нечто зловещее, — пожившись, говорила она. — Мне кажется, что особа, которая выдает себя за тебя, не просто банальная мошенница.

Нэнси поторопила подругу, и девушки завершили свой туалет. На Хелен было пышное платье с отделкой из органди, на Нэнси — облегающее розовое платье и туфли на низком каблуке. Обе вышли во внутренний дворик, где через минуту к ним присоединилась Эмили. Эмили объявила, что Джин Холмс явилась договариваться о месте официантки раньше назначенного срока, объяснив это тем, что ей предлагают работу еще где-то и нужно срочно сделать выбор.

— Эта Джин показалась мне подходящей кандидатурой, так что с завтрашнего дня она перебирается сюда и приступает к работе.

Ее последние слова услышала приближавшаяся к девушкам Мод Поттер.

— Ну, Эмили, я очень рада, что вы одобрили мой выбор, — слащаво проговорила она. — А теперь пошли ужинать и осматривать бриллианты!

Эмили провела гостей в маленькую столовую, примыкавшую к большой, теперь служившей рестораном. Все сердечно приветствовали мистера Дэли. Миссис Уиллоуби шагнула навстречу Эмили со словами:

— С днем рождения, дорогая, заранее поздравляю с днем рождения!

— Спасибо, тетя Хэзел! Как все красиво приготовлено!

На столе, застланном кремовой кружевной скатертью, матово мерцало столовое серебро. Посредине красовался праздничный торт в окружении красных роз. Картину завершал мягкий свет, изливавшийся из стенных канделябров колониальной эпохи.

Миссис Уиллоуби была довольна произведенным впечатлением.

— Мне хотелось, чтобы в этот вечер все было безукоризненно! — улыбнулась она.

Она села в торец стола, спиной к распахнутым окнам, а Эмили поместилась напротив нее. В саду быстро темнело, и, когда Эмили задула свечи на праздничном торте, комната погрузилась почти во мрак. После десерта миссис Уиллоуби попросила мистера Дэли закрыть двери уютной маленькой столовой. Он понимающе кивнул и плотно притворил створки.

Миссис Уиллоуби достала из сумочки шкатулку, обитую белым бархатом, и, обойдя стол, поставила ее перед Эмили.

— Вот и настал час, Эмили, — торжественно сказала она, — вручить тебе драгоценности, завещанные матерью. Пусть они принесут тебе радость и удовольствие!

Нэнси заметила, как дрогнула рука Эмили, когда она открывала шкатулку. Все ахнули при виде двадцати бриллиантов, сиявших на белой атласной подушечке.

— Как красиво! — тихо проговорила Эмили и поставила шкатулку перед собой.

Мод смотрела на шкатулку как завороженная; Хелен и Нэнси не находили слов, чтобы выразить свое восхищение. Только теперь Нэнси поняла, что может означать для финансового положения «Сиреневой гостиницы» продажа одного-двух камней.

Эмили поднялась на ноги и поцеловала тетку.

— Я так люблю вас, тетя Хэзел! Не сомневаюсь, что мама одобрила бы мое желание использовать ее наследство для нашего с Диком будущего!

Оглушительный грохот донесся из соседней большой столовой, и тут же погас свет. Нэнси бросилась к стенному выключателю, но лишь впустую пощелкала им.

— Мистер Дэли! — позвала Эмили, открывая дверь. — Проверьте, пожалуйста, пробки в подвале!

— Сейчас! — откликнулся тот. — Но света нет во всем доме, видно, авария на распределительном щите.

Миссис Уиллоуби раздраженно протянула:

— Боже мой, вечно какие-то неполадки...

— Ничего не поделаешь, — отозвалась Мод. — В старинных домах все время что-то выходит из строя!

— Это же происходит и в новых домах! — ответила Нэнси, которой хотелось защитить «Сиреневую гостиницу».

Мод сердито фыркнула.

Ко всеобщему облегчению, из сада послышался голос Джона:

— Спокойно! Я сейчас буду с вами!

Джон влез в окно маленькой столовой — и

тотчас зажегся свет. А еще через миг все услышали крик Эмили:

— Мои бриллианты! Они пропали!

Все застыли. Миссис Уиллоуби, побелев как полотно, уставилась на то место, где только что стояла шкатулка, и, теряя сознание, повалилась на стол.

— Тетя Хэзел!

— Сейчас тетя Хэзел придет в себя! — Нэнси и Хелен быстро намочили салфетки в ледяной воде и положили компрессы на виски и запястья старой леди. Через несколько минут она открыла глаза.

— Извините меня, — прошептала она, — мне сделалось нехорошо. Бриллианты... были и нет...

Эмили настаивала на том, чтобы тетка пошла к себе и прилегла, но миссис Уиллоуби отказалась.

— Мне уже лучше, дорогая. Правда, лучше. Но что нам теперь делать? — Миссис Уиллоуби беспомощно обвела глазами собравшихся.

— Прежде всего, пусть это остается между нами. Незачем смущать обедающих в большой столовой. Я посмотрю, не бродит ли кто по саду, — заявил Джон. — Хотя совершенно ясно, что вор не выпрыгнул в окно.

Нэнси решила проверить, не бродит ли кто по дому, и выскользнула в большую столовую. Она застала там только двух пожилых дам, закончивших ужинать и ожидающих счета. От них Нэнси узнала причину грохота: официантка Энн уронила поднос, а уж потом и свет погас. Дамы заверили Нэнси, что никого, кроме мистера Дэли, в столовой в ту минуту не было. Оттуда Нэнси прошла на кухню. Повариха и официантки убирали после ужина. Юная сыщица спросила, где находилась каждая из них, когда дом неожиданно погрузился во мрак. Все были на кухне — кроме Энн.

Энн с любопытством посмотрела на Нэнси:

— Почему вы нас расспрашиваете?

Юная сыщица ответила, что Эмили желает удостовериться, не упал и не ушибся ли кто-нибудь в темноте.

Выйдя из кухни, Нэнси быстро прошла по всем помещениям на первом этаже, но нигде никого не увидела. На обратном пути в маленькую столовую она столкнулась в холле с мистером Дэли, который сообщил ей, что не обнаружил повреждений в электросети.

— Не понимаю, что могло произойти, — сказал он и добавил: — Я только что узнал от Эмили о ее драгоценностях. Какой ужас!

Из сада вернулся Джон и доложил, что тоже ничего не видел.

— Сейчас вор, конечно, уже далеко отсюда, — заключил он.

Они вернулись в маленькую столовую. Нэнси сосредоточенно размышляла. По логике вещей бриллианты могли быть украдены только теми, кто был в столовой — где находилась и она сама. «Это невероятно!» — упрекнула себя Нэнси. Но рассказала остальным о своих мыслях.

Мод Поттер злобно сощурилась:

— Полагаю, с вашей точки зрения, необходимо, чтобы Эмили обыскала всех присутствующих!

— Мод! — запротестовала Эмили. — Нэнси ничего подобного не говорила!

Мод не обратила внимания на слова Эмили и продолжала, адресуясь теперь к миссис Уиллоуби:

— Можешь себя поздравить, Хэзел! Виновата ты, и только ты! При посторонних объявлять, что едешь за бриллиантами для Эмили!

— Я знаю, — понурилась миссис Уиллоуби.

Эмили обняла ее за плечи, одарив Мод негодующим взглядом.

— Давайте обыщем комнату, — предложила Нэнси. — Возможно, это наведет нас на какой-то след.

Все, кроме Мод, охотно согласились. Она одолажала сидеть как истукан, пока остальные шаривали все углы, заглядывая под столы и за еска.

Нэнси осматривала то место, где сидела за сном Эмили. Неожиданно ее острый глаз заметил три крохотных сиреневых лепестка на полу. «Один, два, три», — пересчитала она лепестки и тут : увидела четвертый, но чуть поодаль, у стены, равн от стула Эмили. Букетов сирени в столовой было.

«Как могли здесь оказаться сиреневые лепестки?» Никому не говоря ни слова, Нэнси тихонько добралась один. Совершенно свежий. Она задумово посмотрела на стену.

Присутствующие с изумлением смотрели, как локурая девушка вдруг начала тщательно прокуивать стену, вслушиваясь в каждый звук.

Нэнси жестом призвала всех к молчанию. Она врательно исследовала квадрат за квадратом, ка не дошла до места, где звук выдал пустоту. нси нажала на деревянную панель — и она бесмно скользнула вбок.

НЕВЕРОЯТНЫЕ НАХОДКИ

При виде открывшейся панели все остолбели.

— Нэнси, это поразительно! — воскликнул кон, быстро подавая ей свой карманный фо-рик.

Из тайника несло затхлостью.

— Этого тайника не было в поэтажном плане стиницы, — в недоумении проговорила Эмили.

Нэнси направила луч на пол. На полу лежала ятая, но совершенно свежая веточка сирени!

— Я увидела несколько сиреневых лепестков

на полу, и они навели меня на мысль о тайнике,— призналась Нэнси.

— Ты просто гений, Нэнси! — сказала миссис Уиллоуби. — Значит, вор скрывался именно здесь!

— Да, но куда он отсюда девался? — спросил Джон.

Нэнси ощупывала заднюю стенку тайника. Ее пальцы коснулись металлической защелки. Девушка нажала ее, и вторая панель столь же бесшумно отворилась, открывая путь в холл гостиницы!

— Теперь мы знаем, каким образом вор проник сюда и как он покинул помещение, — объявила Нэнси.

Она прошла в холл, другие последовали ее примеру.

— Смотрите! — вскрикнула Хелен, указывая пальцем.

У входной двери лежал сиреневый лепесток.

Нэнси внимательно осмотрела его, и, конечно же, он оказался свежим и даже влажным.

— Судя по веточке сирени, речь идет о женщине.

Мистер Дэли поддержал Нэнси. Сам он, по его словам, даже не подозревал о существовании тайного хода и не мог понять, кому могло быть известно об этом.

— Должно быть, этим ходом перестали пользоваться еще до того, как я приобрел этот дом, — задумчиво сказал он.

— С уверенностью мы можем сказать следующее, — заявила Нэнси. — Совершивший преступление хорошо знаком со старинным планом дома. Более того, он знал еще две вещи: что Эмили получит свои бриллианты именно сегодня вечером и что миссис Уиллоуби собирается вручать их в маленькой столовой.

— Жаль, что я поздно вернулся, — нахмурился Джон. — А то мог бы и повидаться с этой дамоч-

кой. Кстати, у нее должны быть сообщники — кто-то же вывел из строя электросеть!

Хелен спросила:

— А как они могли связаться в нужную минуту? Ведь один из них должен был находиться в подвале.

— На этот вопрос могу ответить я, — вызвался мистер Дэли. — Распределительный щиток в подвале расположен непосредственно под маленькой столовой, а полы здесь такие старые и такие тонкие, что в подвале слышно все происходящее наверху.

Нэнси кивнула:

— Когда спрятавшийся в подвале услышал, что воровка снова спряталась, он — или она — опять включил свет, чтобы все это выглядело как временная неполадка с электричеством.

— Но что же нам теперь делать? — нервно спросила Мод.

— Немедленно вызвать полицию! — посоветовала Нэнси.

— Нет! — вскрикнула Эмили.

Все в изумлении уставились на нее. Эмили покраснела, но стояла на своем.

— Если станет известно, что здесь произошла кража, в гостиницу никто не поедет, — стала доказывать она. — О звонке в полицию тут же узнают газеты, а мы с Диком потратили столько сил, чтобы наладить дело! Нельзя сейчас ставить все под удар!

— Если ты, Эмили, заявишь в полицию, то, по крайней мере, получишь страховку и эти деньги пойдут на гостиницу — как ты и планировала! — вмешалась Хелен.

При этих словах Хелен миссис Уиллоуби снова побелела, будто вот-вот готова была лишиться сознания.

— Страховка, страховка, — прошептала она, —

Бриллианты не застрахованы. Я была настолько уверена, что они в безопасности в банковском сейфе, что не продлила страховой полис!

Все замерли. На глазах Эмили показались слезы. Она повернулась к Нэнси и дрожащим голосом спросила:

— Что же мне теперь делать?

Ей ответила Хелен:

— Поручи Нэнси расследовать дело о похищенных бриллиантах, Эмили. Уверяю тебя, она их под землей отыщет!

Это предложение охотно поддержали все, за исключением Мод, которая нарочито подняла брови.

Юная сыщица улыбнулась:

— Я с радостью сделаю все, что смогу, но это большое и серьезное дело, поэтому, Эмили, обещаю тебе — если я не добьюсь успеха в ближайшее время, ты известишь полицию?

— Обещаю!

Джон присвистнул:

— Мисс Нэнси Дру, частный детектив. У нее не останется времени на подводное плавание!

— Я найду время! — сказала Нэнси.

Джон вызвался еще раз обойти дом и сад. Эмили немного успокоила убитую горем тетку и уговорила ее лечь в постель. Мод заявила, что собирается сделать то же самое.

Девушки отправились запирать окна и двери. Эмили взяла на себя кухню и служебные помещения, Нэнси с Хелен — другие комнаты. Через несколько минут они собрались в холле.

Хелен изнеможенно вздохнула:

— Нэнси, неужели у тебя еще остались силы?

Нэнси призналась, что тоже чувствует себя усталой.

— Двух краж со взломом и одного дорожного

происшествия более чем достаточно на один день! — усмехнулась она.

Однако Нэнси тут же обратилась к подруге:

— Хелен, у тебя есть предположения насчет бриллиантов Эмили?

Хелен тряхнула темными кудрями.

— Не сомневаюсь, что вор со стороны...

— Не крутите, мисс Корнинг! — потребовала Нэнси. — Кого ты подозреваешь, Хелен?

— Джона Мак-Брайда! — выпалила та. — Нет, он мне очень нравится, но он провел вне дома почти весь сегодняшний день. А Эмили между тем говорила мне, что он находится здесь, чтобы помочь привести гостиницу в порядок во время отсутствия Дика.

— Она и мне это говорила, — подтвердила Нэнси. — Но я не могу заставить себя поверить, что Джон имеет отношение к этой краже или к загадочным событиям в «Сиреневой гостинице».

Пока шел этот разговор, юная сыщица обшаривала глазами пол — охотничий инстинкт уже вел ее по следу тайны. Ей почудилось, будто что-то блеснуло под креслом, стоявшим в углу. Нэнси наклонилась, и тут в холл вошла Эмили.

— Что ты там увидела, Нэнси? — спросила Эмили.

— Хочешь — верь, хочешь — не верь, но это моя кредитная карточка, — ответила Нэнси, распрямляясь. — Та самая. Украденная! Возможно, мои заключения поспешны, но я думаю, что особа, выдающая себя за Нэнси Дру, и преступница, похитившая твои драгоценности, — это одно лицо.

— Это уже ни в какие ворота не лезет! — воскликнула Хелен. — Не обронила ли эта поддельная Нэнси чего-нибудь еще?

Девушки начали искать вдвоем, и вскоре Нэнси обнаружила под тем же креслом, но в самом углу,

маленький конвертик, на котором были напечатаны ее собственные имя и адрес!

— Карточка, конечно, находилась в этом конвертике и выпала из него! — рассудила Нэнси. — Мошенница, видимо, решила заранее напечатать адрес на конверте, чтобы не запинаться, когда продавщицы у Берка попросят адрес для чека. Обратите внимание, ее машинка плохо печатывает букву «а». Послушай, Эмили! — обрадовалась Нэнси. — Ты не хотела извещать полицию о краже в «Сиреновой гостинице», но есть возможность призвать полицию на помощь, ничего не рассказывая!

— Это каким же образом?

— Начальник полиции Мак-Гиннис знает, что мошенница похитила мою кредитную карточку, — ответила Нэнси. — Образец машинописи на конверте может помочь напасть на ее след. И я подозреваю, что он задержит именно ту особу, которая обокрала тебя!

Нэнси позвонила Мак-Гиннису домой, рассказала про кредитную карточку и конверт и сообщила о своем предположении.

— Мне нужна кредитная карточка и конверт для проверки отпечатков пальцев, — быстро сказал начальник полиции.

Нэнси обещала послать ему требуемое и положила трубку, горько сожалея, что не имеет права сообщить о пропаже бриллиантов.

Шел уже двенадцатый час, когда Нэнси и Хелен пожелали Эмили спокойной ночи и отправились в свой коттедж. Обе сразу же заснули, но около трех часов ночи сон Нэнси был нарушен каким-то шумом.

Полусонная, она обвела глазами коттедж и прислушалась. Было тихо, и Нэнси снова заснула.

Проснулась она в семь. Хелен еще спала. Нэн-

си надела свитер и юбку, сунула ноги в спортивные туфли и потихоньку вышла из коттеджа.

В течение получаса Нэнси осматривала почву вокруг парадного входа, ища следы, сиреневые лепестки, что угодно,—но так ничего и не обнаружила.

Зайдя за дом, Нэнси столкнулась с садовником Хенком, который весело поздоровался с ней и сказал, что остается работать в гостинице.

— Нога получше,— ответил он на вопрос Нэнси.— Но у меня появились новые заботы: ночью пропали из сарая садовые инструменты.

— Правда? И что же именно? — заинтересовалась Нэнси.

Вместо ответа Хенк подвел ее к деревянному сарайчику.

— Несколько лопат,— начал перечислять он,— грабли, моток проволоки, еще кое-что из мелочей. Но это пустяки — пропала только что купленная дорогая пила.

— Сарай запирается на ночь? — спросила Нэнси.

— Запирается,— объяснил Хенк,— но это моя обязанность. Надо думать, что никто из других садовников не сообразил взять запасной ключ у миссис Уиллоуби и запереть сарай на ночь, а меня вчера увезли!

Нэнси осмотрела мягкую землю вокруг сарайчика. Следов было множество, но все они были нечеткими и вели в разных направлениях. Тем временем подошли другие садовники: Джим, Джил и Люк. Нэнси по очереди опросила каждого из них. Они не отрицали того, что забыли запереть сарай, но не могли взять в толк, кому понадобились инструменты. Нэнси посоветовала Хенку хорошенько поискать инструменты в саду, прежде чем сообщать хозяевам о пропаже.

Она поднималась по ступенькам парадного

крыльца, когда ее окликнул Джон Мак-Брайд.

— Нэнси! — восторженно кричал он. — Нэнси! Вы только посмотрите, что я нашел!

В руках его была шкатулка, обтянутая белым бархатом!

ОПАСНОЕ ПЛАВАНИЕ ПОД ВОДОЙ

— Вы нашли бриллианты, Джон! — вскрикнула Нэнси.

Молодой человек открыл шкатулку и продемонстрировал ее содержимое: двадцать бриллиантов разного размера засверкали под лучами утреннего солнца.

— С ума сойти, верно? — воскликнул Джон.

Он рассказал, что шкатулка нашлась под одним из окон холла.

— Видимо, вечером я проворонил ее!

Джон подвел Нэнси к кустам сирени, которые цвели голубыми, как китайский фарфор, гроздьями, и указал на место, где лежала шкатулка.

— Ясно, что ее выбросила сюда воровка, но почему она не пришла за ней потом? — недоумевал Джон.

— Может быть, не выбросила, а обронила, — заметила Нэнси. — Не сразу спохватилась, а потом испугалась, что ее поймают!

В эту минуту в саду появилась Эмили. Она едва поверила своим глазам, однако бриллианты были у нее в руках!

— Джон, вы просто чудо! — воскликнула она. — Пойдемте скорее во внутренний дворик и покажем остальным!

— Поразительно! — ликовала миссис Уиллоуби, пересчитывая бриллианты. — И ни один не пропал, все на месте!

— Вы в этом уверены? — спросила Мод, сверля подозрительным взглядом Джона и Нэнси.

Нэнси уже была готова ответить резкостью, но удержалась. Распорядительница намеренно злила их, поэтому не было смысла отвечать ей.

Джон просто ухмыльнулся — распорядительница забавляла его.

— Тетя Хэзел, — сказала Эмили, — я думаю, что теперь эти камни нужно хранить в надежном месте. Почему бы не вручить их на временное хранение бентонскому ювелиру мистеру Фабиану? Тем более мы давно его знаем. И попросим его заново оценить их!

Миссис Уиллоуби кивнула:

— Как я рада за тебя, моя дорогая!

— Несколько мелких бриллиантиков я бы продала прямо сегодня, — продолжала Эмили. — У нас скопились неоплаченные счета, и мне срочно нужна наличность.

Тут к собравшимся подошел Хенк. Садовник осмотрел весь сад, но так и не обнаружил садовых инструментов.

Джон заинтересовался пропажей инструментов и вызвался поискать их еще раз. Нэнси задумалась — ей показалось, что за предложением Джона что-то кроется.

После завтрака миссис Уиллоуби сказала Эмили:

— Я бы поехала с тобой в город, но у меня сильно болит голова!

Эмили настояла на том, чтобы тетка отдохнула дома.

— Нэнси и Хелен могут поехать вместе со мной! — говорила Эмили.

Девушки с радостью согласились. Мод сразу же заявила, что желает присоединиться к ним.

— Хорошо, — без малейшего восторга согласилась Эмили.

Перед поездкой Нэнси позвонила Ханне и рас-

сказала экономке о том, как нашлась ее украденная кредитная карточка.

— Кроме того, — сообщила Нэнси, — мне поручено расследование пропажи бриллиантов. Так что, Ханна, мы скоро увидимся!

— Особа, которая подделывается под тебя, может натворить немало бед, — ответила Ханна.

— Ты права, ее нужно обязательно найти! Но пока что расскажи, что дома!

Ханна доложила, что ночь прошла без событий, а полицейский по-прежнему дежурит около дома.

— Твой отец прислал телеграмму, — добавила она. — Сообщает, что задержится до завтрашнего вечера.

— Хорошо, Ханна, скоро увидимся!

По дороге в Бентон Нэнси и Эмили договорились не рассказывать ювелиру о пропаже бриллиантов.

— Могут начаться разговоры, пойдут слухи — все это лишнее!

Девушки вошли в ювелирный магазин Фабиана, и Эмили попросила пригласить владельца. Мистер Фабиан, человек приятной наружности, сердечно приветствовал Эмили и был представлен ее подругам. Затем Эмили открыла шкатулку.

— Какая отличная коллекция камней! — воскликнул ювелир.

Он достал маленький бриллиантик и тщательно осмотрел его. Нахмутив брови, он взялся за свою лупу, еще раз изучил камень, положил его на место. Так он разглядывал бриллиант за бриллиантом, не произнося ни слова. Эмили ждала с возрастающей тревогой.

Наконец мистер Фабиан вынул лупу из глаза и пристально посмотрел на Эмили.

— Вы решили подшутить надо мной? — спросил он. — Это же стекляшки!

Эмили побледнела. Хелен и Мод замерли,

точно лишились дара речи. Нэнси не знала, что ей думать.

— Эмили, — несколько мягче сказал ювелир, — это превосходные подделки. Как они попали к вам?

— Они... они принадлежали моей матери. Я всегда считала, что это настоящие бриллианты.

— О чем можно только сожалеть, — сочувственно произнес мистер Фабнан, возвращая Эмили шкатулку.

Двигаясь, как во сне, Эмили взяла шкатулку, поблагодарила ювелира и вышла из магазина, сопровождаемая остальными.

На улице Нэнси и Хелен пытались привести подругу в чувство.

— Нет, это опять какое-то колдовство, — зарыдала Эмили. — Бедный мой Дик, все наши планы пошли прахом...

— Не спеши, я в этом не уверена, — сказала Нэнси. — Я уверена в другом: воровка подменила бриллианты! Я понимаю, что это кажется невероятным...

— Да уж! — вмешалась Мод и обратилась прямо к Нэнси: — Со времени вашего появления в «Сиреневой гостинице» у нас произошло невероятное количество невероятных событий!

— Достаточно, Мод! — сквозь слезы оборвала ее Эмили. — Я не позволю вам оскорблять моих друзей! К тому же Нэнси, может быть, и права.

— Ах да, я чуть не забыла, что Нэнси у нас знаменитый детектив, — саркастически воскликнула Мод.

Нэнси и Хелен насилу сдержались. Нэнси никак не могла понять причину столь враждебного отношения Мод к ней.

В молчании все четверо подошли к машине Нэнси. Пока остальные рассаживались, Нэнси остановила мальчишку-газетчика, в руках которого

увидела утреннюю газету из Ривер-Хайтса. Она раскрыла кошелек, но тут ее толкнула под локоть женщина, спешившая перейти улицу. Кошелек упал, мелочь покатила по тротуару.

— Надо же! — раздосадованно воскликнула Нэнси.

Эмили выпрыгнула из машины и стала собирать монетки, но тут же вскрикнула, указывая на тротуар: рядом с десятицентовой монеткой в пыли лежал бриллиантик, ярко отражавший солнечные лучи!

Эмили медленно подняла камушек.

— Это что, твое? — спросила она Нэнси.

— Да нет же, в первый раз вижу! — в полном недоумении пробормотала та.

— Кто бы поверил! — Мод не скрывала своего удовольствия. — Это же один из твоих бриллиантов, Эмили!

Происходящее привело Нэнси в такое состояние, что она просто не могла говорить. Хелен пришла ей на выручку. Глядя прямо в глаза Мод, она с яростью сказала:

— Раз Нэнси не знает, каким образом камень оказался в ее кошельке, значит, так оно и есть!

— Конечно, так оно и есть, — сразу поддержала ее Эмили. — Откуда в вас столько злобы, Мод!

Повернувшись к Нэнси, она продолжала:

— Кто-то старается бросить на тебя подозрение. Но зачем?

— Не знаю! — честно призналась Нэнси.

Расплатившись, наконец, с мальчишкой за газету, Нэнси спросила его, а потом и других, не могут ли они описать толкнувшую ее женщину. Увы, ее никто не разглядел.

Тогда Нэнси предложила вернуться к ювелиру и проверить найденный бриллиант. Их появление в магазине Фабиана вызвало некоторое удивление, тем не менее ювелир взялся за свою лупу.

— Отличный камень в один карат! — провозгласил он. — Если вы готовы с ним расстаться, я могу предложить хорошую цену!

— Не сегодня, — сказала Эмили, — но я к вам еще, наверное, явлюсь.

Они покинули магазин, сели в машину и направились к «Сиреновой гостинице».

По дороге Нэнси размышляла о поддельных бриллиантах.

«Нужно было знать количество камней, форму и вес каждого, изготовить подделки таким образом, чтобы они были в принципе неотличимы... Ловко придумано!»

Течение ее мыслей было прервано вопросом Мод, обращенным к Эмили:

— А когда ты скажешь Дику о том, что твои драгоценности украдены?

— Когда сочту нужным, — последовал холодный ответ.

Машина свернула к «Сиреновой гостинице», и Эмили тяжело вздохнула:

— Тетя Хэзел так расстроится, узнав о том, что бриллианты подменили...

— Сляжет в постель не меньше, чем на неделю, — со свойственной ей черствостью напроговорила Мод. — Ничего не поделаешь. Хорошо, за обедом встретимся!

Обед прошел весьма уныло. Миссис Уиллоуби сидела с отсутствующим видом и почти не ела.

Мод дулась неизвестно на кого. Нэнси неотрывно думала о своем, хотя успела заметить отсутствие Джона Мак-Брайда и даже несколько огорчиться по этому поводу. Но ей пришла в голову ошеломляющая мысль относительно появления бриллианта в ее кошельке: что, если шум, разбудивший ее ночью, был произведен кем-то, кто забрался в коттедж, скажем, через окно в ванной, подбросил камешек и ушел тем же путем?

После обеда официантка Энн отозвала ее в сторону и вручила записочку:

— Я проходила через холл, когда зазвонил телефон, взяла трубку, это оказался мистер Мак-Брайд, который просил вам передать то, что я тут записала.

Нэнси поблагодарила девушку и стала читать: «Нэнси, я напал на важный след. Подплывайте на каноэ к причалу, где вы видели человека с короткой стрижкой. Захватите снаряжение для подводного плавания».

Нэнси была заинтригована. На какой след напал Джон?

Нэнси не хотелось вдаваться в подробности в присутствии Мод, поэтому она ограничилась тем, что сообщила о встрече с Джоном.

— Отец предупредил, чтобы я никуда не ходила одна, но ведь там будет Джон!

Нэнси побежала к себе, переоделась в купальник, поверх которого натянула гидрокостюм, и, захватив с собою маску, ласты, акваланг и фотоаппарат, пошла на берег.

Скоро Нэнси гребла вниз по течению, стараясь определить то место, где они с Хелен перевернулись. Наконец она увидела причал, к которому, по словам Хелен, подплыл тогда в лодке коротко стриженный человек. На песке лежала голубая посудина с надписью «Сиреневая гостиница».

— Джон! — позвала Нэнси, озираясь по сторонам.

Никто не откликнулся. Нэнси позвала еще раз. Никакого ответа.

Чуть поодаль от причала Нэнси увидела рыбака в широкополой соломенной шляпе, удившего с берега. Сложив ладони рупором, Нэнси окликнула его и спросила, не видел ли тот молодого человека с голубой лодки.

— Видел! — крикнул тот немного в нос. — Ми-

нуты две назад нырнул посредине реки, прямо на-
против своей лодки!

— Спасибо!

Почему Джон не дождался ее? Он не может
не знать, как опасно плавать в одиночку под водой!

Нэнси быстро подогнала каноэ к берегу, выта-
щила на песок, пристегнула акваланг, надела ласты
и маску. Затем она поплыла на середину реки.

Для начала Нэнси ушла под воду и тут же вы-
нырнула. Нырнула снова, теперь уже на большую
глубину. По мере спуска вода становилась все мут-
нее и холоднее. Нэнси прикинула, что глубина
должна быть футов около двадцати. Мимо нее
скользили рыбешки.

Коснувшись глинистого дна, Нэнси огляделась:
подводные растения, несколько крупных камней.
Джона не было видно.

Нэнси осторожно поплыла, остерегаясь рассе-
лин на дне. Не случилось ли чего с Джоном? Даже
самые опытные пловцы могут переоценить свои
силы!

Вдруг Нэнси резко остановилась. По ее спине
пробежал холодок. Над скалистым выступом в
мутной воде маячило нечто, напоминающее акулю
голову!

«Не может быть! — сказала себе Нэнси. —
В пресной воде не водятся акулы!»

Зловещий силуэт был чересчур велик для обык-
новенной рыбы. И он был неподвижен. Страх
сменился любопытством. Нэнси приготовила свой
аппарат для подводной съемки и осторожно взвела
затвор. Еще немного продвинуться вперед, и она
поймает загадочный силуэт в видоискатель.

Один... два... Нэнси была готова шелкнуть,
когда легкое движение воды заставило ее резко
повернуться. Из-за крупного камня справа от нее
вылетело копьё для подводной охоты. Еще миг —
и наконец-то шпиль попал прямо в объектив ее камеры!

Сердце Нэнси бешено колотилось. Кто-то целился в нее! Кто? Зачем?

Инстинкт подсказывал юной сыщице, что ей необходимо выйти из опасной зоны и немедленно подняться на поверхность. И все же она задержалась под водой, пытаясь обнаружить таинственного копьеметателя. Однако вокруг никого не было видно.

«Не надо больше рисковать,— сказала себе Нэнси.— Он может повторить нападение!»

Крепко держа обеими руками фотоаппарат с застрявшим в нем копьем, девушка оттолкнулась ногами и вынырнула на поверхность.

Нэнси быстро поплыла к берегу и выбралась на причал. Она поискала глазами рыбака, но тот уже исчез.

Нэнси сняла с себя гидрокостюм и занялась изучением копья из нержавеющей стали. Копье было самое простое, из тех, что широко используются для подводной охоты — футов шесть в длину, с острым и тонким наконечником. Нэнси перевернула, когда она выдернула это оружие из объектива своей камеры.

«Вернись-ка я в гостиницу,— сказала она себе.— Отец был прав — мне опасно оставаться одной!»

Нэнси вспомнила о Джоне. Лодки с надписью «Сиреневая гостиница» на песке уже не было. Что это могло значить? Что Джон выплыл на поверхность, пока она находилась под водой, увидел, что ее нет, и вернулся в гостиницу? И Джона ли видел рыбак, к которому обратилась Нэнси?

У Нэнси голова шла кругом. Она столкнула каноэ в воду. Припоминая странный силуэт, так похожий на акулью голову, она задавала себе все новые вопросы: «Может быть, метатель копья хо-

тел помешать мне сфотографировать странный предмет? И на какой именно след напал Джон?»

Первое, что бросилось в глаза Нэнси, когда она приблизилась к гостиничному причалу,— голубая лодка!

«Значит, Джон все же возвратился в гостиницу!» — решила Нэнси.

Юная сыщица направилась было к своему коттеджу, но по пути ее окликнула Хелен. Нэнси остановилась, и через миг ее окружили подруги и миссис Уиллоуби.

— Господи, Нэнси! Что с тобой было? — ахнула Хелен.

В ответ Нэнси через силу усмехнулась. К ним уже спешил через двор Джон Мак-Брайд, одетый в спортивную рубашку и легкие брюки. Нэнси и рта не успела раскрыть, как Джон напустился на нее:

— Хорошенькое дело, Нэнси Дру! Мы договариваемся о подводном плавании, а потом вы меня бросаете?

— Я вас бросила? — огрызнулась Нэнси. — Где же именно?

— В яблонево́м саду! — ответил Джон. — Как мы и договаривались!

Нэнси покачала головой:

— Произошло недоразумение. Выслушайте меня.

Когда Нэнси закончила свой рассказ, Джон был потрясен не меньше всех остальных.

— Нэнси, — сказал молодой человек, — я не звонил вам и ничего не просил вам передать. Кто-то пытался помешать нам встретиться в яблонево́м саду.

— При чем тут яблоневый сад? — не поняла Нэнси.

Джон напомнил ей, что часов в одиннадцать она окликнула его из внутреннего дворика.

— На вас было надето то же розовое платье, в котором вы были прошлым вечером. Вы сказали, что вам надо кое-что обсудить со мной и что хорошо бы нам встретиться в половине первого в яблоневом саду. Я обещал прийти.

— Джон, вы разговаривали не со мной! — воскликнула Нэнси. — В одиннадцать часов я уже была в Бентоне!

Джон уставился на нее с видом полного непонимания.

— Но внешность, и голос... Девушка выглядела совершенно как вы!

Джон добавил, что он захватил с собой сандвич в сад, прождал до половины второго, а потом решил, что Нэнси раздумала, и вернулся в гостиницу.

Эмили тихонько ахнула:

— Нэнси, это опять был твой двойник!

Джон серьезно кивнул:

— Боюсь, это именно так. Меня просто-напросто надули! Кому-то понадобилось выманить вас отсюда, чтобы причинить вам вред, возможно, даже убить!

Хелен была в отчаянии, а миссис Уиллоуби только заламывала руки.

— Мы должны немедленно обратиться в полицию! Никто не может считать себя в безопасности в «Сиреновой гостинице»!

Эмили, перепуганная не меньше других, все же стояла на своем:

— Прошу вас, не надо! Хотя бы до завтра, до возвращения Дика! И может быть, к тому времени Нэнси удастся что-нибудь выяснить!

Миссис Уиллоуби согласилась с большой неохотой. Нэнси отмалчивалась, пытаясь систематизировать разрозненные факты. Нет сомнения в том, что ее двойнику хорошо известно, кто из них в какое время и где находится. Без сомнения, у

этой особы есть достаточно опасные сообщники, если судить по метателю копья. И все же Нэнси была не в состоянии заподозрить кого-то из тех, кто находился в гостинице, включая даже Мод.

— Были ли еще пропажи? — спросила Нэнси.

— Мне ни о чем не говорили! — ответила Эмили.

— Наши дальнейшие действия, детектив Дру? — попыталась пошутить Хелен.

— Пока не знаю, — задумчиво сказала Нэнси. — Но полагаю, что в данный момент лучше действительно не привлекать полицию к историям в гостинице или на реке. Раз наши противники так стараются убрать меня с дороги, значит, они сами намерены остаться здесь. Будем надеяться, что нам удастся их задержать, прежде чем они удержат!

Джон сменил тему разговора:

— Но я лично хотел бы осмотреть то место на реке, где вы видели эту акулу, Нэнси. И заодно попробовать выяснить, кто пользовался гостиничной лодкой. Увидимся позже!

Нэнси вернулась в коттедж. Она убрала снаряжение для подводного плавания, а копье поставила в шкаф. «Может пригодиться в качестве вещественного доказательства», — сказала она себе. — Хотя, скорее всего, на нем только мои собственные отпечатки пальцев».

Увидев в шкафу розовое платье, Нэнси достала его. Платье было чистым и свежим. «Быстро, однако, переодевается моя «тень», — подумала Нэнси. — Она должна была проникнуть в коттедж, пока я была в Бентоне, и повесить платье на место, когда мы обедали».

Нэнси приготовила зеленое полотняное платье и решила, что теперь будет тщательно запираť все окна в коттедже, а на дверь навесит замок. «Кроме того, — говорила она себе, — нужно рас-

спросить обитателей гостиницы: может быть, кто-то видел, как в коттедж входит девушка».

На столе лежала утренняя газета. Нэнси рассеянно глянула на первую страницу — и глаза ее расширились. В газете сообщалось о том, что два дня назад был угнан красный грузовик. «Особой приметой грузовика может служить хромированный орел на его капоте, — читала дальше Нэнси, — предположительно машина находится в окрестностях Бентона».

Похоже, лейтенант Брайс навел справки по описанию, сделанному Нэнси, и выяснилось, что грузовик краденый! «Вот почему водитель так гнал!» — думала Нэнси, покидая коттедж.

Тут ей в голову пришла еще одна догадка. Мэри Мейсон неожиданно отказалась от работы, испугавшись каких-то привидений. «А я так и не занялась расследованием этой истории, — укоряла себя юная сыщица, — Мэри работала вместе с Энн. Возможно, Энн известно ее теперешнее местонахождение».

Прежде чем присоединиться к подругам, Нэнси заглянула на кухню поговорить с Энн. Энн не было. К Нэнси подошла незнакомая девица и представилась как Джин Холмс. Джин была очень бледной, с гладко зачесанными густыми каштановыми волосами, она носила очки с толстыми линзами.

— Чем могу быть полезна? — застенчиво спросила Джин.

Нэнси спросила, где сейчас Энн, и та ответила, что Энн ушла в кладовую в подвале. Нэнси спустилась в подвал, где Энн отбирала банки с фруктовыми консервами и желе.

— Энн, — обратилась к ней Нэнси, — я ищу Мэри Мейсон, которая раньше работала здесь. Вы не знаете ее домашний адрес?

Энн покачала головой, но обещала спросить

других официанток, работавших вместе с Мэри.

— Спасибо, — сказала Нэнси и пошла во внутренний дворик. Ей сразу бросилось в глаза отсутствие там Мод Поттер. При первой же возможности она осторожно спросила Эмили, куда та девалась.

— Мод сегодня необщительна, — ответила Эмили. — Так и не выходила из своей комнаты после обеда, но по ней никто не соскучился!

Однако к ужину Мод появилась. За ужином Нэнси спросила Джона, дал ли его расследование результаты. Джон отрицательно качнул головой:

— И никаких акул я не видел, и никто не сознается, что брал лодку!

Нэнси припомнила рыбака в соломенной шляпе. Не его ли видела Хелен в тот день, когда перевернулась лодка?

Нэнси шепотом сообщила о своих подозрениях Хелен. Хелен наморщила носик.

— По общему впечатлению, которое у меня тогда осталось, возможно, это одно лицо, Нэнси. Но не забудь, я его видела мельком и на расстоянии.

Тут девушки заметили, что Мод очень пристально всматривается в них.

— Что, Нэнси, планируется еще одна подпольная экспедиция? — язвительно спросила она.

Миссис Уиллоуби поспешно вмешалась в разговор:

— Это я рассказала Мод о наших последних... сложностях!

— И совершенно правильно поступили! — громко объявила Мод. — Я должна знать о том, что в доме полно опасных людей!

— Опасность нависла как раз над Нэнси, — холодно заметила ей Эмили.

Желая переменить тему разговора, Нэнси сказала:

— Мне кажется, что новая официантка, Джин Холмс, прекрасно работает!

Мод вскинула голову:

— У меня, знаете ли, есть чутье на людей! Тем не менее замечание Нэнси польстило ей. После ужина к Нэнси тихонько подошла Энн.

— У меня для вас кое-что есть, мисс Дру, — сказала она. — Эта Мэри Мейсон ни с кем не общалась, но Китти, еще одна официантка, утверждает, что Мэри по вечерам уезжала в Доквилль. Китти еще вспомнила, что Мэри когда-то работала в Ривер-Хайтсе, у какой-то миссис Эрнест Стонуэлл.

— Спасибо, Энн, вы мне очень помогли, — сказала Нэнси.

В холле на телефонном столике Нэнси нашла справочник. В Доквилле, который был пригородом Ривер-Хайтса, нашлось несколько Мейсонов, но никто не знал об официантке Мэри — Нэнси терпеливо обзвонила всех. Она нашла и номер миссис Стонуэлл, но решила позвонить ей на другой день.

Остаток вечера Нэнси провела за игрой в пинг-понг с Эмили, Хелен и Джоном. Часов в одиннадцать все пожелали друг другу доброй ночи. Джон проводил девушек до коттеджа и предупредил их, что на внутренней стороне двери и окна в ванной теперь есть новые запоры.

— Ну, а в случае чего позовите меня. Я услышу! — улыбнулся Джон.

— Спасибо, Джон! — ответила Нэнси. — А в спальне мы положим по книге на каждый подоконник. Если кто-то вздумает влезть в окно, книга упадет и шум разбудит нас!

Засыпая, Нэнси с радостью подумала о том, что скоро вернется отец. Сколько же она должна будет рассказать ему!

Хеллен никак не могла заснуть. Она ворочалась

с боку на бок, перекладывала подушку с места на место, но сон не шел. К полуночи Хелен не выдержала: она встала и надела халат и шлепанцы. «Подышу свежим воздухом, это поможет мне заснуть», — подумала она.

Вопреки предостережениям Джона, Хелен открыла задвижку и вышла из коттеджа, притворив за собой дверь. Все вокруг было погружено в темноту и безмолвие. Хелен направилась к сиреневым кустам.

Вдруг ей показалось, что впереди, у самых кустов, мерцает огонек. Любопытство принудило ее сделать еще несколько шагов — и она увидела перед собой фигуру с закрытым лицом, с черными волосами, окутанную белым одеянием. В следующий миг Хелен ощутила удар по голове и провалилась в беспамятство!

ПОИСК

Нэнси проснулась от назойливого тиканья. Она села в постели и сердито посмотрела на свой будильник: как он громко тикает!

Неожиданно она заметила, что постель ее подути пуста.

— Хелен? — позвала Нэнси, полагая, что девушка вышла полить воды.

Ответа не было.

«Где может быть Хелен в половине второго ночи?» Нэнси поспешно набросила на себя халат и нашла карманный фонарик. Обнаружив, что входная дверь коттеджа не заперта, она встревожилась не на шутку.

Нэнси обошла коттедж, но Хелен нигде не было. Окончательно переполошенная Нэнси решила разбудить Джона. Она постучала в дверь его коттеджа, но и здесь никто не отвечал. Не зная,

что и думать, Нэнси приготовилась было уйти, но тут неподалеку хрустнул сучок. Девушка выключила фонарик и затаилась за невысокой живой изгородью. К коттеджу кто-то приближался — но кто? С большим облегчением Нэнси распознала знакомую фигуру Джона.

— Слава Богу, это вы! — бросилась она навстречу Джону. — Вы видели Хелен? Я проснулась и обнаружила, что ее нигде нет!

— Нет, я не видел Хелен, — ответил Джон. — Мне не спалось, и я решил пройтись по дороге. Пойдемте вместе искать ее!

Они зашагали через лужайку.

— Давайте сначала посмотрим в гостинице, — предложила Нэнси. — Возможно, она там.

Они двигались через кусты, пугающе странные в безлунной ночи, освещивая себе фонариком. Обошли гостиницу, где было темно и тихо. Лишь в холле горела маленькая лампочка.

Нэнси предложила проверить, закрыты ли двери.

— Если хоть одна открыта, то можно искать Хелен внутри.

Но все входы были тщательно закрыты.

— А вдруг Хелен тоже не спалось и она пошла прогуляться к реке, — предположил Джон.

Они быстрым шагом направились к берегу.

Начав от причала, они внимательно осмотрели берег, время от времени окликая девушку. Дойдя до сиреневых кустов, Джон сказал:

— Что-то мне не кажется...

Негромкий стон, донесшийся из-за кустов, оборвал его слова.

Оба бросились на звук, Нэнси направила луч фонарика на землю...

— Хелен! — в ужасе вскрикнула она.

Ее подруга лежала в беспамятстве.

Нэнси и Джон опустились на колени около

нее, Джон держал фонарик, пока Нэнси торопливо осматривала девушку. Сердце билось, но на затылке Нэнси нащупала огромную шишку.

Нэнси принялась растирать запястья Хелен. Джон мрачно смотрел.

— Ей нанесли удар тупым орудием,— заключил он.

Хелен медленно раскрыла глаза, в которых сначала появилось выражение испуга, но она узнала Нэнси и Джона и слабо улыбнулась.

— Что со мной? — прошептала Хелен.

— Не надо разговаривать,— успокаивающе установила ее Нэнси.

Хелен попыталась приветствовать.

— Голова! — застонала она и снова опустилась на руки Нэнси.

Через некоторое время Хелен стало лучше, и она рассказала о том, что с ней произошло. Девушка описала странное прозрачное одеяние и сказала:

— Я только и успела рассмотреть, как эта призрачная фигура махала руками, будто подавая кому-то сигналы. Потом я почувствовала удар и больше ничего не помню.

— Вы слишком много говорите,— вмешался Джон, и Хелен изнеможенно вздохнула. — Вас нужно доставить в коттедж и уложить в постель.

Джон поднял Хелен и понес ее к коттеджу, следуя за лучом фонарика Нэнси. Едва они успели пройти несколько метров, как со стороны коттеджей раздался грохот.

— Взрыв! — крикнула Нэнси и побежала в ту сторону.

Джон — с Хелен на руках — старался не отставать от Нэнси. Через минуту они услышали потрескивание огня и уловили запах дыма.

— Джон! — крикнула Нэнси. — Джон, горит наш коттедж!

Все трое замерли, с трудом веря собственным глазам. Коттедж, где жили девушки, был объят красно-оранжевым пламенем, источавшим струи горячего воздуха.

— Скорей тушить! — распорядился Джон. — Пока приедут пожарные, огонь может перебраться на другие коттеджи! Тут все горит!

— Я тоже могу помогать! — кричала Хелен, вырываясь из рук Джона.

Джон уже мчался к гостинице, где у стены были отводной кран и шланг.

— Ведро! — кричал он девушкам. — Ведро стоит у кухонной двери!

В гостинице зажегся свет, и парадная дверь отворилась настежь. Выбежали Эмили и Мод в наспех наброшенных халатах, за ними спешила миссис Уиллоуби, а позади всех маячила фигура мистера Дэли — с мушкетом времен революционных войн в руках.

Времени на расспросы не было. Ведро с водой пошло по рукам. Джон направил сильную струю из шланга в огонь, который понемногу отступал, превращаясь в тлеющие угли.

— Повезло! — выдохнул Джон. — Хотя остальные коттеджи удалось спасти! Конечно, теперь вы обе остались в чем есть — сгорели ваши наряды! Да уж ладно...

— Мы бы сами сгорели, если бы находились в коттедже, — сумрачно заметила Нэнси.

— Как начался пожар? Что там взорвалось? — спрашивала их Эмили.

Она сказала, что всех их разбудил грохот.

— Я думаю, — серьезно заявила Нэнси, — что взорвалась бомба с часовым механизмом, подложенная в наш коттедж до того, как мы легли спать. Я проснулась от громкого тиканья, но решила, что тикает мой будильник.

Ее заявление повергло слушателей в шоковое

состояние. Миссис Уиллоуби побелела как смерть, а Мод взвизгнула:

— Среди нас безумец!

Нэнси впервые внутренне согласилась с ней. Вслух юная сыщица сказала, что надо ждать рассвета и осмотреть пепелище.

Все устало побрели в гостиницу.

— Нэнси и Хелен,— обратилась к ним Эмили,— мне так стыдно перед вами за все эти ужасы!

Извинилась перед девушками и миссис Уиллоуби.

— Хорошо хоть, что гостиница застрахована на случай пожара! — добавила она.

Нэнси с улыбкой кивнула ей и принялась рассказывать о том, какие невероятные вещи произошли с Хелен перед пожаром.

Когда Нэнси дошла до женской фигуры в белом, Эмили передернуло.

— Я не верю в призраки,— объявила она,— но ведь об этом говорила и Мэри Мейсон.

Нэнси заметила, как измучена Хелен, и предложила немедленно уложить ее в постель.

— Конечно, конечно! — спохватилась Эмили.— Ложитесь в спальню на втором этаже!

Мистер Дали все еще держал в руках свой допотопный мушкет. Он смущенно улыбнулся и объяснил:

— Перед самым взрывом мне показалось, что кто-то бродит по саду, и я схватился за этот мушкет! Он, по-моему, тут с тех самых пор, как строилась гостиница. Мушкет, конечно, не заряжен, но я подумал, что его вид может отпугнуть злоумышленника.

Джон усмехнулся:

— Злоумышленниками были мы с Нэнси!

И он рассказал, как они вдвоем пробовали открыть дверь за дверью в поисках Хелен.

Нэнси и Хелен стали подниматься в спальню, другие последовали за ними, но Джон и мистер Дэли остались внизу, объявив, что до утра будут стоять на карауле.

Отведя Нэнси и Хелен в спальню, Эмили решительно заявила:

— Хватит кошмаров! Первое, что я сделаю утром, — позвоню в полицию!

— О, Эмили, наконец-то! — радостно вскричала Хелен. — Если в «Сиреневую гостиницу» действительно проник опасный безумец, то им должна заняться полиция!

Эмили приблизилась к подругам и шепотом продолжала:

— Все равно я очень прошу вас ничего не говорить полицейским о пропаже бриллиантов!

Подруги изумленно переглянулись, но дали слово молчать.

— Видите ли, здесь дело не во мне, — тихонько проговорила Эмили, — а в тете Хэзел. Я не могу вам больше ничего сказать. Ложитесь спать. Я вас позову, если что-то потребуется.

Нэнси и Хелен не стали задавать вопросы, но, засыпая, Нэнси думала о странном поведении Эмили.

Проснувшись рано утром, юная сыщица сразу вспомнила о бомбе. «Когда ее подложили? Не в то ли время, когда я была на реке? Кто бы ни подложил бомбу, этого человека наверняка видели в гостинице», — размышляла Нэнси.

Проснулась Хелен. Нэнси спросила, как она себя чувствует.

— Немного побаливает голова, — ответила Хелен. — События минувшей ночи кажутся мне страшным сном!

В дверь постучали — это явилась Эмили с охапкой нарядов для девушек. Пока те одевались, Эмили рассказала, что с минуты на минуту должны

прибыть из бентонской полиции для осмотра пожара.

— А Джон с самого утра побежал осматривать сиреневые кусты. Он обнаружил множество различных следов, но ничего подозрительного не нашел.

— Возможно, мне привиделся этот призрак в белом, — задумчиво сказала Хелен, но, ощутив шишку на затылке, добавила: — Шишка, однако, настоящая!

Втроем девушки спустились завтракать. Джон, миссис Уиллоуби и Мод уже сидели за столом. Джин Холмс ставила цветы в медную вазу. Она подошла к окну с вазой в руках — и дико вскрикнула. Ваза покатилась по полу, расплескивая воду.

Сидящие за столом разом повернулись. В окно заглядывали двое мужчин. Нэнси узнала их с радостным изумлением и вскочила на ноги.

«ГОЛУБЫЕ ТРУБКИ»

Это были лейтенант Брайс и ее собственный отец.

Джин извинилась и побежала на кухню за веником и тряпкой. Нэнси поспешила в холл, поцеловала отца, в который раз залюбовавшись его представительной внешностью, и подала руку полицейскому офицеру, помогшему ей выбраться из придорожной канавы.

— С тобой ничего не случилось, Нэнси? — сразу спросил ее отец.

— Со мной все в порядке, отец! Какой приятный сюрприз! — Нэнси снова поцеловала его. — Лейтенант Брайс, я никак не ожидала, что мы так скоро встретимся!

Офицер улыбнулся и ответил, что ему поручено заняться пожаром в коттедже. Он подъехал к «Си-

рневой гостинице» одновременно с Карсоном Дру. Они решили осмотреть участок, а проходя мимо окна столовой, заглянули внутрь.

— Я задумал это как сюрприз для тебя, Нэнси, но никак не предполагал, что перепугаю официантку! — сказал мистер Дру.

— Здесь произошло столько неприятностей, отец, — объяснила Нэнси, — что у всех нервы не в порядке!

— Лейтенант рассказал мне и про взрыв, и про пожар. А потом спросил, не отец ли я той Нэнси Дру, которая попала в дорожно-транспортное происшествие на бентонской дороге.

— Значит, ты еще не говорил с Ханной?

— Нет, я приехал прямо сюда! — Карсон Дру притянул к себе дочь. — Я беспокоюсь за тебя.

— Со мной все в порядке, — уверила отца Нэнси. — Правда, все в порядке. Кстати, а с Мак-Гиннисом ты говорил?

— С ним говорил. И это еще одна причина, по которой я приехал сюда. Я позвонил ему по другим делам, но он мне рассказал, что ты обнаружила свою кредитную карточку. Да, никаких интересных отпечатков пальцев не нашлось, ни на карточке, ни на конверте.

Нэнси решила повременить и пока не посвящать отца в другие загадочные события. Она позвала мужчин завтракать и в столовой представила их остальным. Семьи Уиллоуби и Дру были давно и хорошо знакомы между собой, а на Мод мистер Дру произвел впечатление.

Она кокетливо вскинула на него глаза и игривым тоном сказала:

— Так вот как выглядит знаменитый адвокат по криминальным делам!

Карсон Дру ограничился вежливым наклоном головы. Затем он поздравил Эмили с предстоящей свадьбой, а после завтрака сразу пошел осматривать пожарище.

Эмили рассказала лейтенанту Брайсу о событиях, предшествовавших пожару, не упоминая, однако, о бриллиантах.

Полицейский офицер задумчиво потер подбородок и сказал:

— Возможно, эти злые шутки не имели прямого отношения к взрыву. С другой стороны, может быть, они входят в некий общий план преступления.

На пожарище они застали Джона, которого Нэнси представила вновь прибывшим. Лейтенант Брайс лично осмотрел все, что осталось от сгоревшего коттеджа.

Узнав, что произошло с Хелен, Карсон Дру насторожился и спросил, не лучше ли ей возвратиться домой.

Хелен отрицательно покачала головой:

— Я не могу бросить Нэнси.

Юная сыщица благодарно улыбнулась. Втайне она просто мечтала о том, чтобы рассказать отцу все, что от него скрывали. Однако Нэнси понимала, что ее исповедь не может не затронуть кражу бриллиантов у Эмили.

Завершив осмотр, лейтенант Брайс произнес:

— Я нашел достаточно доказательств того, что в коттедж была подложена бомба с часовым механизмом, мисс Дру. Тем не менее я направлю сюда эксперта по взрывным устройствам.

Карсон Дру повернулся к дочери.

— Нэнси, я предпочел бы остаться здесь, но, к сожалению, я должен спешить в Ривер-Хайтс в связи с чрезвычайно важным делом, которое будет слушаться в суде на следующей неделе. Но ты должна держать меня в курсе всего!

— Обязательно, отец! Может быть, мы увидимся дома, если, как я рассчитываю, расследование приведет меня в Ривер-Хайтс.

Уже собираясь уезжать, Карсон Дру спросил

дочь, напала ли она хоть на какой-то след своего двойника.

— Ничего определенного,— вынуждена была сознаться Нэнси.

Адвокат посоветовал Эмили позаботиться об охране дома в ночное время.

— Могу рекомендовать отличного парня,— сказал он.— Его зовут Карл Бэрд.

Эмили согласилась, и Карсон Дру пошел в гостиницу звонить. Вернувшись, он сказал, что Карл Бэрд придет чуть позже.

— Отлично,— одобрил лейтенант Брайс.— А я дам задание патрульной машине почаще проезжать мимо «Сиреновой гостиницы». И еще, очень просил бы, вплоть до выяснения ситуации, никому не выходить в одиночку. Особенно ночью.

Все стали прощаться, Нэнси махала вслед отцу, пока его машина не скрылась из виду, а Хелен и Эмили тихонько пошли во внутренний дворик.

Догоняя подруг, Нэнси прошла мимо сарая в саду. Джон уже обследовал его, но Нэнси все же решила заглянуть туда.

Дверь была приоткрыта. Лопаты, тяпки, грабли и прочее аккуратно расставлены вдоль стен. Нэнси скользнула по ним взглядом: «Обыкновенные садовые инструменты», — подумала она.

На скамье лежал блокнот. Нэнси подняла его и стала перелистывать — обыкновенные поручения для садовников. На третьей странице ее внимание привлекла запись, выделявшаяся тем, что сделана была другой рукой и печатными буквами: «подрезать голубые трубки».

«Что за голубые трубки? — размышляла Нэнси, вырывая страничку из блокнота.— Похоже на шифр? Или на сигнал... Надо справиться у садовников...»

Выйдя из сарая, она оглянулась по сторонам. Единственный, кого она увидела, был Джил, под-

равнивавший электрокосилкой траву на лужайке. Нэнси подошла к нему и, сделав знак остановиться, спросила:

— Вы не могли бы мне объяснить, что такое «голубые трубки»?

— Понятия не имею, — буркнул Джил.

— Тогда другое: вы, случайно, не знаете, кто брал вчера после обеда гостиничную лодку?

Джил прищурился на миг, потом коротко ответил: не знает, к причалу не подходил.

— Мистер Джон уже спрашивал меня про лодку, а у меня полно работы! — и он снова взялся за косилку.

Нэнси в задумчивости зашагала к гостинице. «Может быть, мистер Дэли может знать о «голубых трубках»?»

Старый джентльмен сидел в своем кабинетике, углубившись в груды счетов. Когда Нэнси постучалась и вошла, он улыбнулся ей.

— Доброе утро, Нэнси. Жаль, я не видел вашего отца! Меня измотала бессонная ночь, и я вздремнул у себя в комнате.

Нэнси понимающе улыбнулась и стала рассказывать о результатах обследования лейтенанта Брайса.

Мистер Дэли нахмурился.

— Если эти опасные загадки не прекратятся, я буду настаивать, чтобы Эмили и Дик продали гостиницу. Не дело для такой приятной молодой пары начинать семейную жизнь в подобных обстоятельствах.

— Я с вами согласна, и все же надо найти виновника и привлечь его к ответственности!

— Совершенно правильно, Нэнси! Я что-то быстро утратил надежду! — укорил себя мистер Дэли.

— Мистер Дэли, — спросила юная сыновья, — вы могли бы мне объяснить, что такое «голубые трубки»?

— Конечно,— приосанился старый джентльмен.— Это моя любимая тема: «голубые трубки», или сирень!

— Вы хотите сказать, что «голубые трубки» и есть сирень? — с интересом уточнила Нэнси.

— Именно так! Древнее название сирени — голубое трубочное дерево, названное так потому, что в прежние времена из него изготавливались трубки. Смотрите!

Мистер Дэли открыл ящик письменного стола и достал еще не отделанную курительную трубку.

— Резьба по дереву — мое хобби. Я подобрал сиреневую ветку в нашем саду и делаю из нее трубку.

— Как красиво! — восхитилась Нэнси, разглядывая изящно изогнутый чубук.

В дверь заглянула проходившая мимо Джин Холмс. Нэнси приветствовала ее, но Джин не ответила: ее глаза были прикованы к трубке в руках Нэнси.

— Красивая вещица, правда, Джин? — не принужденно спросила Нэнси. — Мистер Дэли сам сделал ее!

— Да, да,— пробормотала Джин и заторопилась в столовую.

Нэнси показала, что официантка чем-то испугана. Но чем?

Мистер Дэли, похоже, ничего не заметил и продолжал рассказывать Нэнси любопытные вещи о сирени. Оказывается, обычная сирень, широко распространенная в Америке, была изначально завезена из Болгарии, Венгрии и Румынии. Что же касается махровой сирени, розового, темно-розового и пурпурного цветов, то все эти сорта были выведены специалистами.

— Французские садовники вывели сорт «Люси Балте» — как раз тот, что у нас украли,— печально пояснил мистер Дэли. — Многие сорта сирени но-

сят знаменитые французские имена, например, «Жанна д'Арк».

— Вы настоящий эксперт во всем, что касается сирени,— воскликнула Нэнси с неподдельным восхищением.

Мистер Дали без ложной скромности признался, что досконально изучил этот предмет. Да и всю сирень вокруг гостиницы посадил тоже он!

— В Вест-Индии,— продолжил он,— сирени приписывают таинственные силы. Там верят, что запах сирени способен отгонять злых духов и призраков, поэтому часто сажают куст сирени у порога дома.

Нэнси достала из кармана листок, вырванный из блокнота, и протянула его мистеру Дэли.

— А это вам о чем-то говорит? — спросила она.

Он посмотрел на листок.

— Нет. Обычно инструкции для садовников пишу я, но я не стану пользоваться термином «голубые трубки». Они же не знают, что это такое!

— Как вы думаете, кто мог это написать? — не отставала Нэнси.

— Понятия не имею. Тем более что сейчас не время подрезать сирень! А у вас есть версия?

— Мне кажется, что это зашифрованное послание, связанное с таинственными происшествиями в «Сиреновой гостинице». Надеюсь, я его расшифрую.

Погруженная в размышления, она натолкнулась на Эмили.

— Куда вы, детектив Дру?

Юная сыщица засмеялась, но потом решила показать Эмили листок.

— Ты не знаешь, кто бы мог написать это странное послание?

— Нет, но до чего знакомый почерк...

— Эмили, припомни, прошу тебя, и ничего не

скрывай от меня! — настойчиво просила Нэнси. — Здесь может быть ключ ко всем загадкам!

Эмили напряженно морщила лоб, глядя в пространство. Вдруг она щелкнула пальцами:

— Вспомнила! Это она, официантка, которая так неожиданно бросила работу! Я еще обратила внимание, что она записывает заказы печатными буквами! Это Мэри Мейсон!

ПОДСКАЗКА ОФИЦИАНТКИ

— Опять Мэри Мейсон! — вскричала Нэнси. — Я немедленно отправляюсь в Ривер-Хайтс на поиски миссис Эрнест Стонуэлл, у которой раньше работала эта Мэри!

Нэнси решила посвятить в свои планы Хелен. Подруги нашли ее за чтением во внутреннем дворике. Нэнси рассказала Хелен о своих последних находках и предстоящей поездке.

— Хочешь поехать со мной? — спросила она.

— Нет, спасибо, — ответила та. — У тебя в одиночку лучше получается. Но что за версия? Вдруг ты вернешься с готовой отгадкой!

— Не надейся! — улыбнулась Нэнси. — А где все остальные?

— Джон бродит по пожарнице вместе с полицейским экспертом. Миссис Уиллоуби и Мод наверху.

Нэнси прошептала Эмили:

— Прости мою навязчивость, но мне надо знать: Мод Поттер имеет какое-то отношение к тому, что ты не сообщаем полицию о краже бриллиантов?

Эмили тяжело вздохнула:

— В общем, да. Ты наверняка заметила, Нэнси, что Мод каким-то образом подчиняет себе тетю Хэзел.

Хелен широко раскрыла глаза:

— Ты хочешь сказать — шантажирует тетю Хэзел?

— Не знаю, что и ответить, — с несчастным видом проговорила Эмили.

— И ты опасаясь, что Мод знает о бриллиантах нечто, неприятное для твоей тетки, а это неизбежно выплывает, если за расследование возьмется полиция?

— У меня есть такое ощущение.

Разговор прервался, потому что во дворик вошла сама Мод.

— У вас тут конференция? — сладким голоском спросила она, опускаясь в кресло.

— Именно! — быстро ответила Эмили. — Нэнси отправляется в Ривер-Хайтс.

— Вот как? — Ресницы Мод дрогнули. — Нашлись новые, как это, вещественные доказательства особой важности?

— Похоже, — спокойно ответила юная сыщица.

— Что ж, привет отцу, если увидите! — весело заявила Мод.

Нэнси поднялась на ноги.

— Пора в путь. Я захвачу кое-что из одежды, — улыбнулась она Хелен. — И мы вернем тебе твой платя, Эми!

Собравшиеся не сразу заметили, как в дверях появилась Джин Холмс, одетая по-городскому. Джин неуверенно улыбнулась и попросила:

— Мисс Дру, не захватите ли вы и меня? Я слышала, вы едете в Ривер-Хайтс.

Повернувшись к Эмили, Джин Холмс попросила у нее разрешения отлучиться на несколько часов и съездить с Нэнси за вещами.

— Пожалуйста, — разрешила Эмили, — но я надеюсь, вы вернетесь до ужина?

— Конечно, мисс Уиллоуби, за ужином я уже

буду на работе! Я вернусь рейсовым автобусом после обеда!

Нэнси уверила Эмили, что и она вернется к вечеру.

— Будем ждать с нетерпением! — засмеялась Хелен.

Эмили перехватила Нэнси уже у самой машины и прошептала ей на ухо:

— Может быть, ты все-таки расскажешь отцу и про бриллианты? Он ведь сумеет дать тебе полезный совет! Только попроси его ничего не сообщать полиции — разве что в самом крайнем случае!

Нэнси обрадовалась. Ей очень хотелось подробно обсудить с отцом это загадочное дело.

Через несколько минут Нэнси и Джин уже катили по дороге на Ривер-Хайтс. Водительские права Нэнси сгорели вместе с ее сумочкой в коттедже, но Карсон Дру успел договориться о выдаче ей справки до получения новых прав. На счастье, у него оказался запасной ключ от машины Нэнси, который он и передал дочери.

— Какая у вас славная машина! — заговорила Джин.

Нэнси только улыбнулась — машина ровно бежала по дороге.

— Джин, где вы работали до того, как нанялись в «Сиреневую гостиницу»? — поинтересовалась Нэнси.

— Я сменила много мест. Зимой старалась уехать на работу во Флориду, на лето приезжала в эти края.

Уже на подъезде к Ривер-Хайтсу Джин решительно сказала:

— Мисс Дру, есть и другая причина, по которой я напросилась ехать с вами. Я хотела вас предупредить, что в гостинице есть человек, который желает вам зла!

— То есть? — переспросила Нэнси, уже въезжая в город.

Джин сначала замаялась, стала говорить, что не хотела бы выглядеть шпионкой, но наконец выпалила:

— Мне кажется, миссис Поттер что-то затекает!

— Почему вы так думаете?

Оказывается, Джин дважды видела, как миссис Поттер пробиралась в комнату Нэнси: минувшим днем в коттедже, а этим утром — в гостинице.

— Правда? — спросила Нэнси, стараясь, чтобы ее голос звучал непринужденно. — В какое же время?

Джин не могла точно сказать: минувшим днем она прибыла в гостиницу перед самым обедом.

— Мне отвели комнату, я стала распаковывать вещи, посмотрела в окно и увидела, что миссис Поттер входит к вам в коттедж. А сегодня утром, — продолжала Джин, — я возилась в белье в шкафу на втором этаже, услышала шаги, посмотрела, кто это, — миссис Поттер как раз запирала двери вашей комнаты.

Ураган мыслей пронесся в голове Нэнси. Неужели Мод замешана в странных событиях в «Сиреневой гостинице»? С какой целью она проникла в комнату девушек? И почему Джин говорит такие вещи о женщине, благодаря которой она получила работу?

Однако официантке она сказала:

— Спасибо, что вы мне рассказали об этом.

— Вам и мисс Корнинг повезло — вы уцелели в этом пожаре, — заметила Джин.

— Действительно повезло! — согласилась Нэнси.

Похоже, Эмили не сообщила прислуге о том,

что настоящей причиной пожара была бомба.

Нэнси спросила, не знакома ли Джин с Мэри Мейсон из Доквилля.

— Мэри работала в «Сиреновой гостинице». Джин наморщила лоб.

— Нет. Хотя имя очень знакомое.

Они уже ехали по деловым районам города, и Джин попросила Нэнси высадить ее где-нибудь в центре.

— Мне нужно сначала зайти к окулисту, а потом уже к подруге.

Нэнси остановила машину около универсального магазина Берка, Джин рассыпалась в благодарностях и вышла. Юная сыщица нашла себе кафе, где наспех поела, и отправилась к миссис Стонуэлл.

Район оказался очень привлекательным, а дом был выстроен во внушительном тюдоровском стиле.

Нэнси взбежала по ступенькам к парадной двери и позвонила. Открыла горничная, которой Нэнси сообщила свое имя и сказала, что желает видеть миссис Стонуэлл. Горничная провела ее в гостиную.

Через несколько минут перед ней предстала сама миссис Стонуэлл в элегантном спортивном костюме. Любезно улыбаясь, она спросила:

— Чему обязана, мисс Дру?

— Я к вам за помощью, миссис Стонуэлл. Я ищу девушку по имени Мэри Мейсон, которая, как я понимаю, работала у вас.

Улыбка исчезла с губ дамы.

— Скажем так: я наняла ее на работу, но Мэри Мейсон работать была не склонна, и через месяц я ее рассчитала. — Она с интересом взглянула на Нэнси. — Надеюсь, вы не собираетесь взять ее на работу?

— Нет, но она располагает информацией, кото-

рая мне нужна,—ответила Нэнси.— Не знаете ли вы ее домашнего адреса?

— Нет,—покачала головой миссис Стонуэлл.— Она жила здесь, пока работала у меня. Я припоминаю, что она навещала брата в Доквилле, но не могу сказать вам, живет ли она у него. Я и улицу в Доквилле не знаю.

— Еще один вопрос: у вас ничего не пропадало, в то время как Мэри Мейсон была в доме?

— Я не заметила никаких пропаж.

Нэнси осталось только поблагодарить миссис Стонуэлл и распрощаться с ней.

Нэнси решила, что обратно в «Сиреневую гостиницу» она поедет через Доквилль, а пока нужно было заехать к Хелен. Нэнси успокоила миссис Корнинг, которая прочла в газетах о пожаре в «Сиреневой гостинице», заверив ее, что с Хелен все в порядке.

Сложив одежду Хелен в машину, Нэнси отправилась домой. Отца, однако, она не застала — уехал по делам.

Услышав рассказ Нэнси о пожаре, Ханна воскликнула:

— Тебя даже на отдыхе преследуют беды! — И с многозначительным видом добавила: — Особа, выдающая себя за тебя, тоже последовала за тобой в гостиницу?

— Ханна, ты становишься настоящим детективом! — укорила ее Нэнси в шутку.— Но ты совершенно права. Последовала и даже сумела одурачить друга жениха Эмили, который сейчас там живет. А после этого опять исчезла!

— Господи,—вздохнула Ханна,—как же я буду счастлива, когда ее наконец изловят!

— Думаю, что это сделаю я, и очень скоро! — объявила Нэнси.— А пока мне нужно собрать кое-что из одежды и ехать в Доквилль.

Ханна встревожилась:

— Этот Доквилль — ужасное место, Нэнси, будет лучше, если я поеду с тобой!

— Не надо, — успокоила ее Нэнси, — что со мной может случиться среди бела дня! Ты только скажи отцу, куда я поехала, когда он вернется.

Нэнси быстро уложила чемодан, на всякий случай захватив и запасной комплект снаряжения для подводного плавания. Прежде чем отправиться в путь, она написала отцу записку с подробным изложением обстоятельств кражи бриллиантов.

Доквилль оказался на редкость тоскливым местом. Нэнси оглядывала длинные ряды унылых стандартных домов — в каждом из них искать брата подозреваемой?

Нэнси остановила машину и попробовала спросить проходившую мимо толстуху, где проживает семья по фамилии Мейсон. Толстуха лишь покачала головой — она явно не понимала по-английски.

«Начну с другого квартала!» — подумала Нэнси, сворачивая в узкую улочку, петлявшую вдоль берега реки. На перекрестке она остановилась и стала искать глазами, кого бы расспросить о Мейсонах. Она уже была готова выйти из машины, как вдруг в зеркале заднего обзора увидела прямо за собой красный грузовик. Он выглядел совершенно как тот, угнанный, который заставил ее съехать в канаву на лесной дороге. Водителя не было, но мотор работал. Нэнси повернула голову, желая получше рассмотреть грузовик, и успела увидеть большой камень, запущенный в открытое окно ее машины!

СМЕЛЫЙ ПЛАН

Нэнси бросилась на сиденье, а камень с грохотом ударился о дверцу ее машины. Когда через несколько секунд Нэнси осторожно припод-

няла голову и огляделась — вокруг не было ни души.

Посмотрев в зеркальце заднего обзора, она убедилась, что красный грузовик исчез. Может быть, камень запустил его водитель? Если бы камень попал в цель, Нэнси бы сильно пострадала. А вдруг это просто случайное совпадение? Вряд ли.

Нэнси вышла из машины и осмотрела дворцу. Изрядная вмятина, но не более того. «Что же, — подумала Нэнси, — в таком случае надо продолжить поиск Мэри Мейсон». Она остановила фургон бакалейщика, как раз проезжавший мимо, и спросила, не видел ли водитель красный грузовик. Нет, он не видел.

— А может быть, вы знаете, где тут живут Мейсоны? — продолжила расспросы Нэнси.

— Знаю. Бад Мейсон. Он живет в следующем квартале, Шестая улица, дом двенадцать. Я доставлял продукты по этому адресу.

Нэнси поблагодарила его, поехала вдоль берега и свернула налево, на Шестую улицу. Дома здесь выглядели благопристойней, чем в других районах Доквилля, а номер двенадцать оказался беленьким коттеджем, перед которым были высажены цветы.

На звонок Нэнси дверь открыла рыжеволосая женщина лет тридцати пяти, сильно подкрашенная, одетая в облегающее платье цвета лаванды.

Нэнси представилась и сказала, что ищет Мэри Мейсон, прежде работавшую в «Сиреневой гостинице».

— Вы ее нашли, — ответила женщина. — Я и есть Мэри Мейсон. Входите.

— Спасибо.

Комната, в которую вошла Нэнси, была уютно обставлена: кожаные кресла, книжные полки, на стенах картины с морскими сценами.

Женщина с любопытством оглядывала гостью. Пригласив Нэнси садиться, она спросила:

— Зачем же вы меня искали?

Нэнси объяснила, что она подруга Эмили Уиллоуби и сейчас гостит у нее.

— Мисс Уиллоуби,— говорила Нэнси,— рассказала мне, что вы оставили работу из-за привидений. Она так и не поняла, что вы имели в виду, ну, а я вызвалась найти вас и расспросить.

Мэри выслушала ее с большим вниманием и нервно засмеялась.

— Значит, мисс Уиллоуби стало страшно! Да, это чистая правда, в «Сиреновой гостинице» есть привидение!

И Мэри в красках описала Нэнси историю о том, как среди ночи, когда вокруг не было ни души, она услышала шаги. Более того, несколько раз, когда она допоздна задерживалась на кухне, в окно заглядывал призрак.

— Это очень старый дом, и в нем живет привидение! — Мэри передернула плечами. — До сих пор не знаю, как я это все выдержала! Мне было страшно оставаться там на ночь, а ездить ночевать к брату далеко и долго.

Нэнси подумала, что идет по ложному следу. Возможно, Мэри действительно было страшно в «Сиреновой гостинице» и она решила подыскать себе работу поближе к городу.

Юная сыщица осмотрелась.

— Удивительно уютный дом! — воскликнула она. — Вы постоянно живете с братом?

Мэри ответила с готовностью:

— Нет, я поселилась у него всего два месяца назад, когда возвратилась в Доквилль. Раньше я уезжала зимой работать на юг, потом стала ездить на запад, так что я вообще года два не виделась с Бадом. Это он уговорил меня подыскать себе работу поближе.

Мэри взглянула на Нэнси:

— А каким образом вы узнали, что я в Доквилле, мисс Дру?

Нэнси сказала, что была у миссис Стонуэлл. Мэри сделала презрительную гримаску:

— Этой скряге нужна не горничная, а рабыня! Я была просто счастлива, когда она меня рассчитала.

Оставив работу в «Сиреновой гостинице», Мэри все время жила в Доквилле.

— Пока не найду действительно приличную работу, буду вести хозяйство Бада, — сказала она.

— Кстати, — небрежно уронила Нэнси, — третьего дня я нашла записку для садовников. Это ведь вы писали, верно?

Нэнси уловила мимолетное выражение тревоги на лице Мэри, однако официантка тут же весело рассмеялась:

— Как интересно, мисс Дру, что эта записочка оказалась в ваших руках!

— Интересно и то, что вы знаете это редкое название сирени — «голубые трубки»! — ответила Нэнси. — А что вообще должно означать это послание?

Мэри ответила после короткой паузы:

— Не знаю. Меня попросили это написать.

— Кто?

— Не помню, как его звали. Я же мало проработала в гостинице.

Нэнси перечислила ей имена садовников, но Мэри упрямо твердила, что не помнит, кто просит написать эту записку.

— И еще одно! — сказала Нэнси. — Когда я позвонила по вашему номеру, мне ответили, что Мэри Мейсон, работавшая в «Сиреновой гостинице», здесь не проживает.

Мэри Мейсон вспыхнула:

— Не знаю, кто вам ответил! Дело в том, что дома меня не зовут Мэри, так меня зовут только на работе. А мое настоящее имя Дотти Мей, Дороти Мэри.

— Вот в чем дело,— протянула Нэнси.— Извините.

Мэри поднялась со стула:

— Это вы меня извините. Ко мне скоро должны прийти.

Она проводила Нэнси до двери. Юная сыщица простилась и пошла к машине. Включив мотор, она потихоньку рассматривала мейсонский коттедж и ясно увидела, как шелохнулась занавеска на окне — кто-то подсматривал за ней.

По пути Нэнси обдумывала только что состоявшийся разговор. Мэри Мейсон вела себя дружелюбно, чуть-чуть легкомысленно. Ее объяснение по поводу записки насчет «голубых трубок» выглядело логично, но как-то уж очень гладко все у нее выходило. У Нэнси не было ощущения, что Мэри была во всем правдива. «Почему она не пожелала сказать, кто поручил ей написать записку?»

Неожиданная мысль осенила Нэнси, и руки девушки плотнее стиснули руль: «Она же кого-то выгораживала!»

«Голубые трубки» использовались как шифр для общения между обитателями «Сиреновой гостиницы» и сообщником вне ее. Входила ли Мэри и один из садовников в число злоумышленников? И не могла ли Мод быть в их числе? Кража бриллиантов — не их ли рук дело?

«Они прекрасно знают этот дом,— рассуждала Нэнси,— и могли знать о существовании потайного хода!»

Но в этом случае у троицы могли быть и другие сообщники.

Похоже, что у Нэнси выстраивалась правдопо-

добная версия, заслуживавшая расследования. Она решила заехать домой и поговорить с отцом.

Дома она с радостью увидела, что отец сидит у себя в кабинете. Он тщательно обсудил с дочерью все связанное с «Сиреновой гостиницей».

— Сложнейшее дело! — заметил он. — Я склонен согласиться с тем, что загадочные происшествия в «Сиреновой гостинице» связаны с особой, которая выдает себя за Нэнси Дру, а также, что «голубые трубки» используются в качестве зашифрованного сигнала.

Мистер Дру подался вперед, не вставая с кресла.

— Без сомнения, Эмили следует сообщить в полицию обо всей этой истории. Если Мод Поттер оказывает давление на миссис Уиллоуби, то с ней полагается поступить по закону. Откровенно говоря, меня больше всего тревожат не бриллианты, а подводное копьё и бомба в коттедже, Нэнси. Ты и Хелен, вы обе подвергаетесь постоянной опасности.

— Я буду все время настороже, — пообещала Нэнси отцу. Юная сыщица подошла к отцу и обняла его. — Отец, насколько мне легче от того, что я с тобой поговорила!

Карсон Дру внимательно посмотрел на дочь.

— Кажется, мы еще не обо всем поговорили. Ты мне больше ничего не хочешь сказать?

— Хочу. Отец, какое впечатление произвел на тебя сержант Джон Мак-Брайд?

— Он показался мне приятным и умным молодым человеком, — ответил адвокат и поддразнил дочь: — Не вполне безразличным к тебе!

Нэнси сохраняла серьезность.

— Он мне тоже нравится. Однако... Хелен считает, что Джон приехал в «Сиреневую гостиницу»

не за тем, чтобы помогать Эмили и Дику, что у него есть другая цель!

Карсон Дру покачал головой:

— Ты напрасно беспокоишься, Нэнси. Возможно, у Джона есть свои причины для пребывания в гостинице, но я абсолютно убежден, что он не имеет никакого отношения к похищению бриллиантов!

— Я верю в твою проницательность, отец. Ты хорошо разбираешься в людях, и ты снял бремя с моей души!

Карсон Дру настойчиво посоветовал дочери, вопреки всем уговорам Эмили Уиллоуби, связаться с начальником полиции Мак-Гиннисом и рассказать ему все без утайки.

— Он сам разберется, как ему лучше действовать в этой ситуации. Кроме того, он может снять полицейский пост у нашего дома, скажи ему об этом!

Нэнси позвонила в полицию и подробно изложила Мак-Гиннису все события, не забыв упомянуть и о появлении красного грузовика в Доквилле.

— О грузовике я сейчас же дам знать в Доквилль! — обещал начальник полиции.

Нэнси спросила, не числятся ли в полиции Дороти Мэри Мейсон, Мод Поттер или кто-либо из садовников.

— Проверю, — сказал Мак-Гиннис, но через минуту сообщил, что сведений о них нет.

Нэнси обещала и впредь держать его в курсе и положила трубку.

Ее мысли перескакивали с одного на другое, но неожиданно ей пришел в голову смелый план. «Рискну!» — решила Нэнси и снова взялась за телефонную трубку. На сей раз она позвонила в «Сиреневую гостиницу». Эмили ответила.

— Эмили, — заговорила Нэнси, — мне придется задержаться, так что вряд ли я приеду в «Сирене-

вую гостиницу» ранее завтрашнего утра! Предупреди всех, хорошо?

— Обязательно! — ответила Эмили и счастливым голосом сказала, что Дик наконец вернулся.

Полицейский эксперт сообщил Дику, что причиной взрыва, который повлек за собой пожар в коттедже, без сомнения, была бомба с часовым механизмом. Полиция ведет следствие по делу.

Нэнси простилась с подругой и еще раз проверила свой план. Она думала: «Детективные приключения у меня уже были, но привидение я буду изображать впервые в жизни!»

ОШИБКА НА ПОСТУ

Когда Нэнси поделилась с отцом своими планами и сказала, что собирается изобразить привидение среди сиреневых кустов, Карсон Дру с сомнением посмотрел на дочь.

— Боюсь, это рискованно, Нэнси, — пробормотал он. — И где гарантия того, что ты будешь замечена злоумышленниками?

— Если я убедительно разыграю этот спектакль, то меня могут окликнуть по имени — или я смогу узнать, кому предназначается сигнал, — и не возбудить при этом подозрений!

Карсон Дру с большой неохотой дал согласие на затею дочери.

— Если ты увидишь, что затея срывается, — кричи как можно громче! — велел он.

— Из всех сил! Но я рассчитываю хорошо сыграть свою роль! — заверила отца Нэнси.

После ужина Нэнси поднялась на чердак и открыла сундук, в который годами складывалась старая одежда. Там Нэнси отыскала допотопное вечернее платье: белое, с широкой юбкой и с длинны

ми рукавами. Нашелся и прозрачный белый шарф, а главное — черный парик, некогда использованный для бала-маскарада.

— Как раз тот реквизит, что мне требуется! — обрадовалась Нэнси.

У себя в комнате перед зеркалом Нэнси примерила парик — все было как надо, он полностью закрывал ее собственные светлые волосы. Теперь нужно было прикрепить к длинным рукавам по карманному фонарику, чтобы привидение светилось в темноте.

Нэнси упаковала в чемодан маскарадные принадлежности и спустилась попрощаться с Ханной и отцом.

— Не нравится мне твоя поездка в «Сиреневую гостиницу»! — объявила Ханна.

— Что делать, Ханна? — вмешался отец. — Ведь Нэнси все равно не остановить!

Карсон Дру настойчиво попросил дочь позвонить ему наутро.

К восьми часам вечера она уже была в Бентоне. Смеркалось, но Нэнси нужна была полная темнота, и ей приходилось ожидать наступления ночи.

«Дорис живет как раз на полпути к гостинице, — вспомнила Нэнси, — почему бы мне не заглянуть к ней?»

Скоро ее машина свернула на проселочную дорогу, в конце которой стояла нарядная ферма Дрейков.

Дорис и ее родители играли в крокет на лужайке перед домом. Они сердечно приветствовали Нэнси.

— Давно бы надо к нам приехать, — укоряла ее Дорис. — Что новенького по поводу твоего двойника?

— Новости есть, но очень загадочные. Я намерена раскрыть эту тайну.

— Все ясно,— сообщила Дорис.— Детектив при исполнении.

Нэнси хотела узнать у Дрейков, не знают ли они поблизости рыбакова, который коротко стрижет волосы? Никто такого не видел.

— А кто владеет причалом, который расположен между вами и «Сиреновой гостиницей»?

Мистер Дрейк объяснил: на том участке нет строений, и он всегда полагал, что причал этот давным-давно заброшен.

Нэнси была у Дрейков до наступления ночи и подъехала к «Сиреновой гостинице» в полной темноте. Машину она решила оставить в яблоневом саду. Когда она открыла дверцу, на землю упали первые капли дождя, и Нэнси пришлось надеть плащ с капюшоном, который она всегда возила с собой. Взяв чемодан, она тихонько пробралась к гостинице.

Нэнси начала с того, что обошла вокруг нее. Повсюду горел свет, а из окна комнаты для отдыха доносилась танцевальная музыка.

Прячась за кустами, Нэнси осторожно заглянула в окно. Хелен танцевала с Джоном, а партнером Эмили был молодой человек среднего роста с рыжеватыми волосами и сосредоточенным выражением лица.

«Должно быть, это и есть Дик»,— решила юная сыщица.

Мод, миссис Уиллоуби и мистер Дэли беседовали в уголке.

«Хорошо, что они развлекаются!» — подумала Нэнси и продолжила обход гостиницы. Охранника, с которым договаривался ее отец, нигде не было видно, и Нэнси предположила, что он дежурит с речной стороны.

Обойдя гостиницу, Нэнси направилась к коттеджам в надежде на то, что там не все двери закрыты. Она поискала и действительно нашла незапертую дверь.

— Брр! — издрогнула она, входя в сырое помещение. Когда ее глаза привыкли к крошечной тьме, она убедилась, что в комнате нет никакой мебели, кроме одного стула.

«У меня полно времени, — сказала себе Нэнси, — привидение не появится, пока не погаснет свет. Можно отдохнуть и еще раз продумать порядок действий».

И Нэнси поудобней уселась на стул. Время тянулось медленно, но наконец светящийся циферблат ее часов показал половину двенадцатого. Девушка выглянула в окно. Дождь прекратился, и на небе появились редкие звездочки.

В гостинице было темно. Нэнси обратила внимание на темноту в коттедже Джона. «Вот это странно. Он должен был вернуться к себе, но я не слышала шагов! Где же он может быть?» — раздумывала Нэнси.

Девушка открыла чемоданчик, вынула платье и парик, оделась, приготовила еще один карманный фонарик.

В этом маскарадном одеянии девушка осторожно двинулась к сиреневым кустам, старательно избегая наступать на сучки и корни. По дороге Нэнси услышала постукивание лодочного мотора на реке, но скоро звук смолк.

Где-то близко заухала сова. Под сиренью стоял густой мрак. Нэнси сделалось страшно, но она взяла себя в руки. Включив фонарики в рукавах, Нэнси приблизилась к тому месту, где ударили Хелен, приняла позу и театрально замахала руками.

«Ответят или нет?» — думала она.

В ту же минуту в кустах послышался шум, и какой-то зверек юркнул через тропинку, преследуемый хрустом шагов. Нэнси мгновенно выключила фонарики и укрылась за большим сиреневым кустом.

Сердце ее стучало — светящаяся фигура в белом приближалась к месту ее укрытия. Луна, выплывшая из-за туч, вдруг облила своим светом всех вокруг.

Нэнси ахнула. Перед ней стояла девушка в длинном белом платье, и Нэнси казалось, будто она смотрится в зеркало — так походила незнакомка лицом на нее! И светлые волосы у той были причесаны совершенно так же, как причесывала свои Нэнси.

— Мой двойник! — непроизвольно выдохнула Нэнси.

Фигура в белом резко остановилась — она явно всматривалась в темноту. Неожиданно для себя Нэнси приняла решение — она встретится лицом к лицу со своим отражением!

Не колеблясь больше ни минуты, Нэнси включила свет в рукавах и, сделав шаг из-за кустов, предстала перед той, в белом. Та вздрогнула при виде Нэнси, но ни одна не успела вымолвить ни слова — рядом послышались тяжелые шаги. Незнакомка повернулась и исчезла. Нэнси почувствовала, что ее с силой держат за руку.

— Отпустите! — закричала она.

Хватка чуть ослабела, и Нэнси смогла повернуться. Ее схватил рослый, плечистый мужчина в легких брюках и спортивной рубашке.

— Кто вы? — спросила Нэнси.

— Карл Бэрд, я здесь дежурю!

— А я — Нэнси, дочь Карсона Дру. — торопливо объяснила девушка, — и нам с вами нужно немедленно задержать молодую женщину, мошенницу...

Нэнси осеклась: Карл Бэрд смотрел на нее, не веря ни единому ее слову.

— Я здесь вижу одну вас, мисс, — холодно сказал он. — Мистер Дру описал мне свою дочь как блондинку.

Нэнси в отчаянии вспомнила, что на ней дурацкий черный парик.

— Я, видите ли, переодета, — бормотала она, срывая парик и засовывая его в рукав платья. — Я временно живу в «Сиреновой гостинице», и отец при мне договаривался с вами...

— Все верно. Но мисс Уиллоуби сообщила мне, что Нэнси Дру вернется не ранее завтрашнего утра!

Бэрд продолжал крепко держать ее за руку.

— Я думаю, нам лучше пройти в гостиницу. Там мы уточним, кто вы такая на самом деле.

Чувствуя, что упускает последний шанс, Нэнси чуть не плача сказала:

— Да поверьте же вы мне! Тут ходит другая, она убежала, и вы ее не видели! Она мошенница!

Охранник был непреклонен, и Нэнси осталось только подчиниться ему.

«Можно ли было предвидеть, что мой маскарад бумерангом ударит по мне же!» — в отчаянии говорила себе Нэнси, выдирая фонарики из рукавов.

Охранник позвонил в заднюю дверь — она была ближе. На звонок выскочили Эмили и Мод, обе в халатах и шлепанцах на босу ногу.

— Что случилось, мистер Бэрд? — спросила Эмили, поспешно включая свет на крыльце.

— Я обнаружил эту молодую леди, — начал охранник, и тут Нэнси шагнула вперед.

— Нэнси Дру! — воскликнула Эмили. — Но мы тебя не ожидали ранее завтрашнего утра!

— И в таком наряде! Вы с танцев? — с любопытством спросила Мод.

Нэнси обратила внимание, что распорядительница была тщательно подкрашена. Где она была, действительно у себя в комнате или в саду, в обличье двойника Нэнси Дру? Мод вполне могла успеть вернуться в гостиницу после неожиданной встречи с Нэнси!

Нэнси бросила Эмили предостерегающий взгляд и ответила Мод:

— Я с интересного свидания!

Эмили проявила сообразительность и сказала Карлу Бэрду:

— Все в порядке. Это действительно Нэнси Дру!

— Не сомневаюсь, — кивнул охранник, — но тем не менее...

Нэнси не дала ему окончить фразу, сказав с нажимом:

— Позднее я все вам объясню!

Тот пожал плечами и пожелал всем спокойной ночи.

— Хорошо провела этот вечер, Нэнси? — блестя глазами, спросила Эмили.

— Я всегда хорошо провожу время! — легкомысленно бросила Нэнси в расчете на Мод.

— Кто к нам приехал в поздний час? — раздался приятный голос.

Дик Фарнэм появился на крыльце, и Эмили со счастливой улыбкой познакомила Нэнси со своим женихом.

— Я вам очень благодарен за помощь, которую вы оказываете, — обратился Дик к Нэнси. — Просто повезло, что вы оказались в «Сиреновой гостинице»!

— Всем пора отдохнуть! — заявила Эмили, с чем нельзя было не согласиться.

Нэнси первой стала подниматься по лестнице, но, запутавшись в непривычно длинном подоле платья, чуть не упала. Она схватилась за перила — и выронила из рукава черный парик.

Мод с негодующим видом уставилась на него:

— А это что значит? Детективные фокусы?

Боже мой, неужели она догадалась о секрете маскарадного костюма Нэнси!

— Надоело быть блондинкой, Нэнси? — язвительно допытывалась Мод. — Или вы и есть таинственное привидение «Сиреновой гостиницы»?

Эмили быстро поняла, что у Нэнси должен быть резон, чтобы носить парик в рукаве. Подмигивая Дику, она заявила:

— Глупости! Я уверена, что кто-то приглашал Нэнси на костюмированный вечер!

Юная сыщица с благодарностью отметила сообразительность подруги. Нэнси ожидала нового нападения Мод, но оно не последовало. Вместо этого Мод утомленно сказала:

— Танцы в маскарадных костюмах — какие это детские забавы! Я пойду спать.

Она пожелала всем спокойной ночи и ушла наверх.

Нэнси повернулась к жениху и невесте:

— Вы тоже устали или можете еще немного посидеть?

Дик заулыбался:

— Готов не спать сколько угодно, если мне расскажут, чего ради хорошенькая свадебная подружка Эмили переседается в Золушку! Нэнси, это новая мода — фонарики в рукавах?

— Какие фонарики? — Эмили бросилась осматривать длинные рукава. — Нэнси, действительно, что это такое?

— Мы могли бы побеседовать так, чтобы нас не подслушали? — спросила Нэнси.

Дик предложил пройти в его кабинет.

Закрыв двери, Нэнси по порядку пересказала друзьям свои детективные приключения.

— Эмили, ты меня очень выручила выдумкой о костюмированном вечере. О том, где я была этой ночью, известно только отцу, охраннику и вам двоим.

— Минуточку, Нэнси,— очень серьезно сказал Дик.— Вы рискуете ради нас жизнью. «Сиреневая гостиница» того не стоит!

Нэнси упрямо выставила вперед подбородок.

— Я должна перехитрить моего двойника, прежде чем она перехитрит меня. А если я добьюсь этого, то, без сомнения, найду и разгадку всех здешних тайн.

Дик понимающе кивнул.

— Я рассказала Дикю о моих подозрениях в отношении Мод,— пояснила Эмили, но добавила, что никак не может решиться напрямик спросить об этом миссис Уиллоуби.

— Естественно,— ответила Нэнси,— миссис Уиллоуби и без того сильно расстроена.

— Но если выяснится, что Мод угрожает тете, она ответит за это! — твердо заявила Эмили.

Пора было расходиться. Поднимаясь по лестнице, Нэнси поинтересовалась, занимались ли садовники и Мэри Мейсон по рекомендациям с прежнего места работы.

— Конечно,— ответила Эмили,— правда, в то время мы с Диком были очень заняты и проверили рекомендации позднее, но все оказалось в порядке.

Они распрощались, и Нэнси пошла к себе. Хелен крепко спала, и приход Нэнси не разбудил ее. Юной сыщице показалось, что она едва успела сомкнуть глаза, когда Хелен закричала страшным голосом:

— Нэнси, Нэнси, проснись! Землетрясение!

— Что? — вскочила Нэнси, чувствуя, что ее кровать потряхивает.

— Быстро! — звала Хелен.— Бежим, пока не обвалился потолок!

Влетев в холл, они застали там Дика, Эмили, мистера Дэли, миссис Уиллоуби и Мод, возбужденных и напуганных. Все ощутили сотрясение дома, которое уже прекратилось.

— Странно, — заметил Дик, — мы же не в сейсмической зоне!

Нэнси осенило, и она предложила Дикун позвонить в бентонскую полицию и узнать, велика ли была территория, на которой ощущались толчки.

Дик позвонил и с недоумением выслушал ответ: если толчки и были, то они отмечены только в «Сиреневой гостинице».

— Разваливается старый дом, — панически завизжала Мод. — Надо уносить отсюда ноги!

— Вас никто не задерживает! — резко ответила Эмили. — Но толчки прекратились, и дом стоит.

— Я проведу проверку, — пообещал Дик, — возможно, с фундаментом что-то не в порядке. Ждите меня здесь, а мистера Дэли и Нэнси я прошу пройти со мной в подвал.

Но в подвале никто из них ничего необычного не заметил.

Нэнси с облегчением улыбнулась:

— Речи нет о том, что дом разваливается. Наоборот, он выстроен на века!

Зато до крайности был встревожен мистер Дэли:

— Никогда раньше такого не случалось! Дик, я вам настоятельно советую избавиться от гостиницы. Здесь просто небезопасно оставаться!

Жених Эмили упрямо покачал головой и заявил, что он, как Нэнси, твердо намерен разобратся в происходящем. Все трое поднялись в холл и успокоили ожидавших.

— Вы абсолютно уверены, что раньше дом не трясло? — спросил Дик. — Дело в том, что наш дом потряхивало всякий раз, когда мимо проезжала тяжело нагруженная машина.

— Очень может быть, что именно в этом причина толчков, — философски заметила Эмили. — В любом случае нужно ложиться спать.

Нэнси не приняла это объяснение. Она помнила о взрыве бомбы в коттедже и о пожаре, так что ей было трудно отделаться от мысли о попытке подложить взрывчатку под «Сиреневую гостиницу».

— Нэнси,—спросила Хелен, когда девушки снова улеглись в постели,— а почему ты передумала и приехала ночью?

Рассказ Нэнси о маскараде среди сиреневых кустов и о его результатах привел Хелен в полный восторг.

— Только, пожалуйста, не рискуй так больше! Нельзя делать такие вещи в одиночку! — упрекнула она Нэнси.

Нэнси уже почти заснула, когда неожиданная мысль сразу прогнала сон: почему на этот раз привидение было светловолосым? Ведь раньше речь шла о черных волосах?

Наутро, когда девушки спустились завтракать, они застали всех уже за едой.

— С возвращением, Нэнси! — приветствовал ее Джон. — Как себя чувствует очаровательная сыщица-подводница?

— На плаву! — отпарировала Нэнси.

Мод оторвалась от грейпфрута на своей тарелке.

— Будете плавать под водой в парике? — с притворной заботливостью осведомилась она.

Нэнси постаралась не выказать раздражения. Ей бы очень не хотелось, чтобы Мод разгласила историю с ее париком и переодеванием.

После завтрака Нэнси потихоньку утащила Эмили на стоянку к своей машине. Думает ли Эмили, что Мод разболтает о событиях прошедшей ночи? Эмили сказала, что не сомневается в этом.

— Скажи мне, Эмили,—спросила Нэнси,— что тебе известно о прошлом Мод?

— Очень немного. Я знаю, что тетя Хэзел по-

знакомилась с ней год назад у общих знакомых. Они подружились. Потом я слышала, что Мод уезжала куда-то на запад, а с месяц назад она снова появилась в наших краях. Тетя Хэзел уверила нас с Диком, что Мод подходит на роль распорядительницы, и мы пригласили ее на работу.

— Мод умеет быть приятной, когда захочет, и она музыкальна,— заметила Нэнси.— Но я никак не пойму, что она за человек.

Нэнси подумала, что Мод может без труда использовать свое служебное положение как прикрытие для других дел.

Юная сыщица хотела побывать в сиреневых кустах и хорошенько осмотреть их при дневном свете, но на полдороге ее перехватил Джон.

— Нэнси,— сказал он,— я не хотел говорить об этом за завтраком, при всех, но мне очень хочется видеть то место, где вы появились в облике привидения. Эмили и Дик кое-что рассказали мне об этом.

— Охотно покажу вам,— ответила Нэнси и повела Джона к сиреневым кустам. Там она подробно описала встречу со своим отражением.

— Вы в опасности, Нэнси,— сказал ей Джон.— И может быть, к лучшему, что Карл Бэрд спугнул вашего двойника.

Нэнси не согласилась:

— Ее нужно поймать! И чем скорее, тем лучше. Должна сказать, что она поразительно похожа на меня. Не удивительно, что вас одурачили, Джон!

— Мне гораздо больше по душе настоящая Нэнси! — засмеялся Джон.

Нэнси покраснела от его комплимента. Когда они шли рядом вдоль сиреневых насаждений, Нэнси заметила в траве блестящий предмет. Наклонившись, она подобрала его. Стальная вещица на-

поминала формой открывалку для банок, но только с крохотным колесиком на конце.

— Что это за штука? — спросила она у Джона. Он внимательно осмотрел предмет.

— Я знаю, откуда это. Верну на место, — туманно ответил он.

Он быстро спрятал его в карман, а Нэнси показало, что Джон не пожелал ответить на ее вопрос.

— Надо посмотреть, нет ли четких следов, — предложил Джон, чтобы переключиться на другую тему.

Нэнси нахмурилась, но опустила глаза и стала смотреть под ноги. И увидела необычный след, который она сразу узнала. Такие следы оставляют лапы. Нэнси сразу вспомнила прошлую ночь и темные окна в коттедже Джона. Возможно, он спал. Ну, а если не спал, то где он был?

— Джон, — спросила Нэнси, глядя прямо в глаза молодого человека, — вы плавали под водой прошлой ночью?

СПАСЕНИЕ ПОД ВОДОЙ

Джон Мак-Брайд не ожидал такого вопроса. Отвечая, он тоже смотрел Нэнси в глаза:

— Нет, не плавал. Почему вы спрашиваете? Нэнси указала на следы лап.

— Должны быть и еще следы. Колесная линия джипа и следы, оставленные лапами, должны иметь начало и конец.

Джон опустился на колени, рассматривая следы.

— По размеру следов я бы предположил, что их оставила мужская нога.

Нэнси вспомнила отдаленное постукивание лодочного мотора, когда прошлой ночью шла

к сиреневым кустам. Она рассказала об этом Джону.

— Может быть, человек в ластах должен был встретиться с моим двойником, а затем отбыть на лодке, — предположила она.

— А может быть, пловец находился в лодке на середине реки и проплыл под водой на берег, оставаясь незамеченным, — задумчиво сказал Джон.

Нэнси кивнула и подумала, что в этом случае участие Мод Поттер в ночных событиях исключено.

«На кого же может пасть подозрение? — размышляла Нэнси. — Один из садовников? Он вполне может принести в гостиницу снаряжение для подводного плавания, и никто даже не заметит!»

Идя рядом с Джоном по следам к реке, Нэнси спросила:

— Джон, а вы знаете, что такое «голубые трубки»?

— Конечно. Сирень, — деловито бросил он.

Нэнси чуть поколебалась, но потом все же развернула перед ним свою версию о том, что слово это могло быть зашифрованным сигналом.

Джон в изумлении поднял брови.

— Ого! — воскликнул он. — Вот это действительно дедуктивный метод расследования!

Вдруг он остановился и схватил Нэнси за руку. Не обращая внимания на ее удивление, он возбужденно заговорил:

— Вы подали мне потрясающую идею! Я ничего не могу объяснить вам сейчас, но придет время, и вы поймете!

Нэнси умирала от любопытства, но, конечно же, не могла расспрашивать Джона. Ясно, что у него есть собственная версия, но в чем она заключается?

Они вышли на берег, и Джон обратился к следам на влажном глинистом берегу. Нэнси тоже внимательно всматривалась в них.

— Мне бы очень хотелось посмотреть, что здесь под водой. Джон, вы не отказались бы от подводной экспедиции?

— Ни за что не откажусь!

Они возвратились в гостиницу, где Нэнси первым делом позвонила отцу. Не желая посвящать его в конкретные дела, поскольку она не забыла, что телефон может прослушиваться, Нэнси ограничилась заявлением — вчерашняя встреча оказалась увлекательной.

— Понял, — ответил мистер Дру.

— Отец, ты разрешишь мне поплавать под водой? Со мной будет Джон!

Карсон Дру не возражал.

— Может быть, натолкнешься на диковинную рыбу, — сказал он со значением.

— Я тебе о ней расскажу!

Джон и Нэнси посвятили в свои планы Хелен, Эмили и Дика.

— Ну хорошо, — согласилась Эмили, — только остерегайся копьёметателей!

Собрав снаряжение, Нэнси и Джон вернулись на берег, намереваясь осмотреть участок речного дна от того места, куда уходили следы, до того, где Нэнси видела акулоподобный предмет. Пристегнув акваланги и надев маски, они опускались все глубже, пока не коснулись дна.

Стоя на илистом дне, они осмотрелись, но вокруг не было ничего интересного, кроме стаяк мелкой рыбешки. Взявшись за руки, они с осторожностью продвигались туда, где раньше побывала одна Нэнси. Скоро Нэнси указала Джону на каменный выступ. Джон кивнул, но сколько они ни искали, нигде не было видно ничего похожего на акулю голову. Нэнси испытывала разочаро-

вание и недоумевала — что же это могло быть? Затонувшая лодка, которую давно унесло течением?

Неожиданно Джон загнулся и выпустил руку Нэнси из своей. Нэнси испугалась, когда поняла, что он угодил ногой в расселину между камней, скрытую подводными зарослями. Джон попытался высвободить ногу, но тщетно. Нэнси бросилась на помощь. Сначала она выдернула растения, заполнявшие собой расселину, потом осторожно нажала на камень. Камень не шелохнулся.

Нэнси изо всех сил налегала то на один, то на другой камень, пока с помощью Джона ей не удалось чуточку расширить щель между ними. Джон вырвался из плена!

В изнеможении всплыли они на поверхность и, жадно наполняя легкие воздухом, направились к берегу. Джон не знал, как благодарить Нэнси за спасение.

— Вы отличный товарищ, Нэнси,— с большой искренностью сказал ей Джон.

— Спасибо, Джон! — засмеялась Нэнси.— Давайте посмотрим, что с ногой!

— Слушаюсь, сестра! — вздохнул Джон.

Выяснилось, что Джон отделался синяками и царапинами. Тогда они с Нэнси решили погрузиться еще раз и снова осмотреть дно.

И снова не обнаружилось ничего подозрительного. В некоторой растерянности они возвратились на берег и зашагали к гостинице.

Джил Гэри подстригал живую изгородь, и Джон с Нэнси остановились около него.

— Джил, вы не знаете, здесь кто-нибудь увлекается подводным плаванием? — спросила Нэнси.

Садовник, не поднимая глаз, продолжал щелкать ножницами.

— Нет,— буркнул он.— Здесь у реки илистое дно...

И осекся. Нэнси насторожилась: откуда он мог знать, что речь идет именно о речном плавании? И не из личного ли опыта ему известно состояние дна в этих местах?

— Видимо, многие предпочитают гребные лодки, — продолжала она, глядя нарочито на причал, к которому были привязаны гостиничные лодки.

— Видимо, — коротко ответил садовник.

Теперь к расспросам приступил Джон:

— Кстати, Джил, вы или Хенк не замечали пропажи садовых инструментов в последнее время?

— Нет.

Джон пожал плечами:

— Я потому спросил, что сегодня утром мы с мисс Дру нашли занятную штуку — вроде открывалки для банок. Не ваше, случайно?

— Не мое! — огрызнулся садовник и, бросая ножницы на землю, громко объявил: — Обеденный перерыв!

Нэнси и Джон обменялись торжествующими взглядами.

— Что же он так нервничает! — усмехнулся Джон.

— Человек с чистой совестью так себя не ведет! — поддержала его Нэнси.

До обеда оставалось мало времени, но Нэнси с Джоном успели рассказать друзьям о событиях утра.

Дик нахмурился, услышав о реакции садовника на расспросы Нэнси.

— Ну, я с ним сам поговорю! — сказал Дик.

Нэнси отсоветовала ему делать это.

— Если Джил причастен к похищению бриллиантов, то через него мы можем выйти и на других, — заметила она и добавила: — И наконец узнать, кто мой двойник!

— Ты надеешься разом захватить всю банду? — спросила Хелен.

Нэнси кивнула.

Она уже сидела за столом вместе с другими, когда к ней приблизилась Джин.

— Еще раз большое спасибо, что вы меня подвезли, мисс Дру, — сказала она в своей обычной застенчивой манере. — Вы меня очень выручили.

В ту же минуту в столовую вошла Мод Поттер, и Джин, наклонившись к уху Нэнси, быстро шепнула:

— Не забудьте! Остерегайтесь этой женщины!

Нэнси не знала, что ей думать. Мод была неприятна, но было бы несправедливо, не имея доказательств, доверяться словам Джин.

Распорядительница заняла место за столом. Взглянув на Эмили, она объявила:

— Ваша тетя не выйдет к обеду, у нее сильная головная боль!

— Бедняжка! — вскочила Эмили. — Пойду посмотрю...

— Незачем ее беспокоить! — важно сказала Мод. — Ей нужен отдых!

В глазах Эмили вспыхнул огонь.

— Если я хочу видеть мою тетю, Мод, то я с ней увижусь! Мне надоело, что вы вмешиваетесь в чужую жизнь! Мы с Диком платим вам только за исполнение обязанностей распорядительницы, и прошу вас ограничиться ими!

В столовой наступила мертвая тишина. Потом тяжелый вздох Мод:

— Вот она, благодарность за все мои труды!

— Какая благодарность, за что? За то, что вы давите на тетю Хэзел и говорите гадости моим друзьям?

И официантки и обедавшие постояльцы замерли, безмолвно глядя на Эмили.

Дик попытался урезонить невесту:

— Эми, успокойся, Эми! Мы обсудим все это потом!

Но изнервничавшаяся Эмили была уже не в состоянии остановиться:

— Мне все равно! Спокойствие тети Хэзел для меня дороже «Сиреновой гостиницы»! И я не удивлюсь, Мод Поттер, если выяснится, что именно вы повинны в том, что здесь в последнее время творится!

Мод зашла от негодования:

— Я категорически отвергаю...

Эмили не дала ей закончить фразу:

— Более того, я намерена немедленно сообщить в полицию о моих подозрениях по поводу того, кто украл бриллианты!

Нэнси неожиданно заметила, как увлеченно следит за всем происходящим Джин Холмс. На миг выражение жесткой расчетливости заменило обычную застенчивость на лице официантки. Юная сыщица не успела как следует разглядеть перемену — Джин схватила со стола поднос и ушла на кухню.

Мод вскочила на ноги.

— Обязательно вызовите полицию! — кричала она. — Пора правде выйти на поверхность!

Метнув презрительный взгляд в сторону Нэнси, она бросила салфетку на стол и заявила, что сыта по горло.

Бледная и дрожащая Эмили опустилась на стул.

— Извините меня. Я больше не в силах терпеть высокомерие этой женщины!

— Я тебя прекрасно понимаю! — поддержала ее Хелен и шепотом добавила: — Однако поведение Мод не говорит о ее причастности к краже бриллиантов!

— Мне тоже так показалось, — признался

Дик.— Но что это нам дает! Если тайна не будет разгадана, мы не сможем открыть гостиницу в июле. А раз так,— мрачно добавил он,— то, возможно, придется отложить и нашу свадьбу.

— Нет, Дик, нет! — простонала Эмили.

Но Дик сказал, что просто не видит иного пути. Деньги на исходе, а чтобы курортная гостиница имела успех, необходимо завершить все работы на участке. В рекламе «Сиреновой гостиницы» говорилось о плавательном бассейне и теннисных кортах, которые еще недостроены.

— Я разослал тысячи рекламных брошюр! — говорил Дик.

— И мы уже собрали заказы почти на все лето,— отозвалась Эмили.— Что нам теперь делать, Нэнси? Что мы будем делать, если не найдутся бриллианты?

— Рано вешать нос! — твердо заявила Нэнси.— С вашего согласия, Эмили и Дик, я хотела бы продолжить расследование. И, опять же с вашего согласия, я хотела бы рассказать всю правду лейтенанту Брайсу.

Те кивнули.

После обеда Нэнси поехала в Бентон. Для надежности она позвонила лейтенанту уже из города, из аптеки. Выслушав ее, лейтенант сказал, что сделает все возможное, чтобы найти ее двойника. Затем Нэнси позвонила Мак-Гиннису.

— Я буду поддерживать связь с лейтенантом Брайсом,— заверил он Нэнси.— Между прочим, с красным грузовиком нам тоже пока не везет.

И наконец, Нэнси позвонила отцу и теперь уже рассказала ему все. Услышав о том, как дочь встретилась со своим двойником, Карсон Дру не стал скрывать тревоги и озабоченности.

— Помни,— предупредил он дочь,— что эта особа и ее сообщники способны на многое. Однако

что бы они ни делали, ты должна действовать строго в рамках закона, помни и об этом!

— Помню, отец.

В «Сиреневую гостиницу» Нэнси возвратилась уже под вечер. Небо заволокло тяжелыми тучами, стояла невыносимая духота.

«Скоро будет гроза», — подумала Нэнси, входя в холл гостиницы. Навстречу ей шел мистер Дэли, который сообщил, что так и не удалось обнаружить причину ночных сотрясений.

— Боюсь, мистер Дэли, что причина рукотворная, — сказала старику Нэнси.

Бывший владелец «Сиреновой гостиницы» ужаснулся:

— Подумать только, неужели кто-то стремится разрушить историческое здание!

Он стал рассказывать Нэнси, что здание было выстроено в 1760 году и принадлежало английской семье. Оно служило приютом для путешественников дилижансами или по воде. Гостиница долго оставалась во владении одной семьи, которая, по легенде, укрывала в ней беглых рабов с юга.

— Так, возможно, для них и были выстроены тайники? — догадалась Нэнси. — А кто был владельцем гостиницы до вас?

— Испанец по имени Рон Кариока, долго живший в Вест-Индии. Это он посадил сиреневый куст у парадного входа — на счастье.

В кабинете мистера Дэли зазвонил телефон, и он, извинившись, пошел ответить. Нэнси прошла в столовую и выглянула в окно. С каждой минутой небо становилось все чернее.

— Добрый вечер, мисс Дру, — раздался голос Джин. Она внесла большую вазу с желтыми ирисами и пурпурной сиренью и поставила ее на подоконник.

— Вы, видно, любите цветы, Джин, — заметила

Нэнси.— Прелестное сочетание: желтые ирисы и «голубые трубки»!

— «Голубые трубки»? — эхом отозвалась Джин.— Почему вы их так называли?

— Для разнообразия,— небрежно сказала Нэнси.

Показалось Нэнси или официантка действительно вдруг смутилась? Юная сыщица не успела решить — раздался оглушительный удар грома, задребезжали стекла. Джин и подоспевший мистер Дали бросились закрывать окна в столовой, а Нэнси увидела, как через лужайку бегут к гостинице Дик и Джон.

Дождь низвергался серебряными струями. Еще один удар грома, еще одна ослепительная вспышка молнии — и грохот где-то совсем рядом.

— Ой,— завизжала Джин,— молния ударила в гостиницу!

ПИСЬМО

Грохот раздался у входа в гостиницу, поэтому все ринулись в холл, чтобы посмотреть.

— Боже мой! — ахнула Нэнси.— Погиб исторический сиреневый куст!

Высаженный некогда на счастье куст, обугленный и искореженный, повалился на лужайку.

— Еще одна беда, — траурно проговорила Эмили.

— Все! — неожиданно взорвалась Мод.— Я больше не хочу жить в доме, где орудуют воры, взрываются бомбы и сотрясаются стены, — я уйду!

Она бросила уничтожающий взгляд на миссис Уиллоуби.

— Это ты меня впутала в эту историю! Большое спасибо! Какое счастье, что я подыскала себе работу получше!

С бесстрастным выражением лица Эмили наблюдала за тем, как Мод открывала сумочку и рылась в ней. Наконец Мод отыскала письмо и торжественно предъявила его.

— Как раз сегодня я получила предложение от отеля «Клеймор» в Ривер-Хайтсе! И сразу же ответила согласием! Я хочу, чтобы вы знали, Эмили: я ходила в агентство по найму не затем, чтобы найти для вас официантку, а чтобы подыскать себе достойную работу! И просила в агентстве никому не сообщать, что я у них была!

Эмили с достоинством ответила:

— Мод, Дик, разумеется, выпишет вам чек и оплатит работу, которую вы проделали у нас.

Мод пошла наверх с видом победительницы, а Эмили настороженно оглядела присутствующих — повара и официантки сгрудились в углу холла. Они, конечно, не пропустили ни словечка из того, что было сказано.

Нэнси нетрудно было догадаться о причине настороженности подруги — скорей всего, среди прислуги и раньше ходили слухи о том, что пожар вспыхнул неспроста. Теперь же, когда Мод во всеуслышание объявила о бомбе, прислуга со страху может уволиться. Что в таком случае ожидает «Сиреневую гостиницу»?

Нэнси решительно сказала себе: «Я обязана помочь Эми и Дику — пока не поздно!»

Дождь кончился, небо очистилось от туч, и мужчины пошли взглянуть на поверженный куст сирени. Нэнси сочувственно обратилась к миссис Уиллоуби, которая пребывала в полуобморочном состоянии.

— Вам лучше посидеть и немного прийти в себя.

Миссис Уиллоуби тяжело вздохнула:

— Вы правы. Пойдемте со мной в кабинет Эмили.

Девушки согласно кивнули.

Когда они сели, Нэнси спросила:

— Тетя Хэзел, скажите, Мод угрожала вам?

— Думаю, что это можно назвать угрозой, хотя я и не верила, что Мод приведет ее в исполнение, — устало ответила миссис Уиллоуби. — Впрочем...

Она не выдержала и зарыдала, отчего ее собеседницы пришли в смятение. Нэнси осторожно приобняла ее за плечи.

— Расскажите нам...

Усилив воли миссис Уиллоуби взяла себя в руки.

— Это ужасно. Я пригласила Мод на работу, желая помочь Эмили и Дику, а вышло все наоборот! Но что теперь поделаешь. Я познакомилась с Мод в прошлом году у общих знакомых в Ривер-Хайтсе. Мы с ней быстро подружились, стали вместе ходить по театрам, проводить много времени друг с другом. Мод показалась мне тогда очень милой и общительной. К тому же мне было ее жаль.

— Жаль? А в чем дело? — спросила Хелен.

— Несколько лет назад Мод овдовела и осталась буквально без гроша. Ей пришлось искать себе работу, она устраивалась то на один курорт, то на другой, но подолгу нигде не задерживалась. Узнав о «Сиреневой гостинице», Мод загорелась. Она убедила меня, что в курортной гостинице необходима организация приятного отдыха и что она с ее опытом будет просто идеальной распорядительницей. Я подумала, что в этом есть смысл, но вскоре после того, как Мод сюда переехала, она попросила денег взаймы — довольно крупную сумму. Мод объяснила мне, что ей нужно расплатиться с долгами, а ее жалованье не позволяет ей сделать это быстро. Мод разозлилась, когда я отказа-

ла, но в покое меня не оставила и все заговаривала об этих деньгах.

— Тетя Хэзел,— прервала ее Эмили,— почему же вы ничего не сказали? Дик уволил бы Мод, зная, что она не дает вам жить!

— Мод намекала на то, что если ей будет отказано от места, то она начнет рассказывать, будто это я украла бриллианты; взяла их заранее в банке и заказала стекляшки для подмены!

— Боже ты мой! — не выдержала Нэнси.

А Эмили яростно запротестовала:

— Кто поверил бы этой гнусной женщине!

— Знаю, знаю,— печально сказала миссис Уиллоуби,— но вокруг творились такие странные дела, что я совершенно не могла мыслить логически...

Нэнси нужно было задать еще один вопрос, чтобы выяснить позицию Мод Поттер. Нэнси решила рассказать о предупреждении Джин Холмс.

— Видел ли кто-нибудь Мод у нашего коттеджа в день пожара? — спросила она, — Или, может быть, ее видели у дверей нашей спальни в гостинице?

Никто ничего не заметил.

— Скорей всего, Джин обозналась,— предположила миссис Уиллоуби.— Мод бывала либо в нашей компании, либо печатала на машинке в своей комнате. Должно быть, писала письма с предложением своих услуг.

Нэнси кивнула и извинилась — ей хотелось погулять и кое-что обдумать, заявила она.

Она зашагала по тропинке, ведущей к реке. На листьях еще сверкали капельки дождя.

Рассказ Джин не давал ей покоя. «Похоже, что официантка сказала мне неправду. Зачем? Чего ради ей ставить Мод под подозрение? И почему мои слова о «голубых трубках» встревожили Джин?»

Но тут юная сыщица прервала свои размышления, отвлеченная от них и необычно разлапистой яблоней, и чем-то белым в развилке ветвей. Конверт! Намокший от дождя конверт: то ли его занесло сюда бурей, то ли он оставлен для кого-то. На конверте не было ни марки, ни адреса, только имя — мисс Лилли Мэрриуэзер.

Машинопись на конверте выглядела очень уж знакомой — конечно, буква «а» пропечатана слабо, совсем как на другом конверте, в котором была обнаружена ее собственная кредитная карточка! «Одна и та же машинка!» — взволнованно подумала она.

Конверт почти расклеился от влаги, и Нэнси без труда вынула из него письмо. Почтовая бумага была украшена рисунком сирени в левом верхнем углу. Текст был напечатан на машинке:

«Дорогая Лилли!

Надеюсь, мы скоро увидимся. Я вся в хлопотах, связанных с одним важным делом. Передай привет своему отцу и скажи, что у меня есть для него прелестная голубая трубка. В надежде на скорую встречу, в спешке, но с любовью,

Гэй».

У Нэнси заколотилось сердце: сирень — голубые трубки — второй конверт с одним и тем же машинным почерком — кто эта Гэй? Двойник Нэнси?

«Лилли Мэрриуэзер, Лилли Мэрриуэзер, какое знакомое имя», — размышляла юная сыщица.

Она быстро положила письмо обратно в конверт, а конверт на его прежнее место на дереве. Надо предупредить, чтобы полиция понаблюдала за тем, кто явится забирать письмо.

Торопясь назад в гостиницу, Нэнси вспомнила сообщение миссис Уиллоуби о том, что Мод печатала на машинке в своей комнате. Может быть,

рано освобождать распорядительницу от подозрений? «Проверю!» — решила Нэнси.

Поднявшись на второй этаж, она постучалась в дверь Мод. Мод сразу же открыла.

— Что вам? — неприветливо спросила она.

— Можно мне войти?

Мод посторонилась, пропуская Нэнси. В комнате стоял уже почти уложенный чемодан, а на столе — машинка с чистым листом бумаги.

— Итак, Нэнси, что вам нужно? — приступила к ней Мод.

Внимательно наблюдая за лицом Мод, Нэнси ответила вопросом на вопрос:

— Вы давно связывались с Гэй или с Лилли?

— Что? — опешила Мод. — Я не знаю никого по имени Гэй или Лилли! И перестаньте меня выпрашивать, будто я преступница!

— Надо полагать, — ледяным тоном произнесла Нэнси, — что практический шантаж, которому вы подвергли миссис Уиллоуби, не считается преступлением?

Нэнси никак не ожидала, что Мод зальется слезами. Захлебываясь и рыдая, она заявила Нэнси, что и не думала приводить свою угрозу в исполнение.

— Я и сама не знаю, зачем я все это придумала! Хэзел была так добра ко мне! Просто после смерти моего мужа я с ума сходила от вечного безденежья!

Нэнси почувствовала, что она начинает жалеть Мод.

— Что вам известно о бомбе, которая взорвалась в моем коттедже?

— Ничего! — в ужасе вскричала Мод, и Нэнси поняла, что она не врёт. — Я вам завидовала, Нэнси, это правда, но я бы не могла и помыслить о таких страшных вещах!

Когда Мод успокоилась и вытерла глаза, Нэнси

подошла к ее письменному столу и, как бы в рас-сеянности, отстучала на машинке свое имя. Все буквы пробивались четко — никакого сходства с надписями на подозрительных конвертах.

Нэнси повернулась к Мод, пожелала ей успеха на новой работе и простилась. Встретившись внизу с Хелен, Диком и теткой с племянницей, она рассказала им о найденном письме и о своей беседе с Мод.

— Я убеждена, — заключила Нэнси, — что Мод больше не доставит нам неприятностей. А теперь, если вы можете сделать так, чтобы никто не прослушивал телефон, я позвоню в полицию с просьбой проверить эту Гэй.

Нэнси как раз положила трубку, когда в холл спустилась Мод. Она выглядела пристыженной и заявила, что не примет никакого чека от Дика.

— Пусть Дик израсходует эти деньги на «Сиреневую гостиницу», — сказала она.

Через несколько минут экс-распорядительница отбыла в такси.

Послышался шум, мистер Дэли пулей выскочил из своего кабинета.

— Боже мой, что еще произошло? — ахнула миссис Уиллоуби.

— Голубая трубка! Кто-нибудь видел голубую трубку?

— Трубка, которую вы резали из сиреневой ветки? — переспросила Нэнси.

Мистер Дэли только кивнул.

Он закончил работу над этой трубкой, и она пропала. Он все обыскал. Трубка не представляла особой ценности, но мистер Дэли вырезал ее в подарок старому другу.

— Но кому она могла понадобиться? — недоумевала Хелен.

А в памяти Нэнси всплыли строки из найден-

ного письма — «у меня есть для него прелестная голубая трубка». Возможно ли, что неизвестная Гэй имела в виду трубку мистера Дэли, возможно ли, что это она или ее сообщники украли трубку для отца Лилли? В таком случае Гэй связана с «Сиреновой гостиницей» и с ее обитателями!

Дверь в столовую была открыта, Джин Холмс накрывала к ужину столы. Нэнси хорошо помнила, с каким выражением лица смотрела Джин на голубую трубку, когда мистер Дэли показывал ее Нэнси. Уж не официантка ли стащила ее для Гэй? Но с какой стати?

Никого не посвящая в свои мысли, Нэнси спросила своих друзей, не говорит ли им что-то имя Лилли Мэрриуэзер.

— Я знаю, что есть такая актриса, — отозвалась Хелен. — Играет второстепенные роли на Бродвее, но главным образом выступает в разъездных группах.

— Совершенно верно, — подтвердил мистер Дэли. — Кстати, я читал, что она сейчас выступает в Бриджтоне, это миль семьдесят пять отсюда.

— Давай съездим завтра в Бриджтон, Хелен! — предложила Нэнси. — Есть у меня предчувствие, что Лилли Мэрриуэзер поможет нам разобраться в тайнах «Сиреновой гостиницы».

СЕТЬ СМЫКАЕТСЯ

Хелен охотно согласилась отправиться с Нэнси и нанести визит актрисе Лилли Мэрриуэзер.

— Все равно интересно, даже если не откроется никаких тайн! — воскликнула она.

А немного погодя в гостинице появился лейтенант Брайс в сопровождении еще одного полицейского. Они уединились в кабинете Дика, где

Нэнси и рассказала им о письме Гэй и о том, как найти яблоню.

— Будем вести наблюдение, — обещал офицер.

Он что-то шепнул на ухо второму, тот отсалютовал и вышел.

— Что касается бомбы, то пока что ничего нового обнаружить не удалось, — сказал лейтенант Брайс. — Что, однако, любопытно, — заметил он, — так это необычный глушитель на бомбе. Именно поэтому, Нэнси, вы начали слышать тиканье уже перед самым взрывом.

Он рассказал и о том, что, кроме красного грузовика, угнали еще несколько машин в округе.

— Другие машины мы уже нашли, а вот красный грузовик исчез бесследно. Будем искать дальше, — сказал он.

В воскресное утро девушки встали пораньше, собираясь в церковь и Бриджтон. Однако велико же было их изумление, когда, явившись после завтрака на стоянку, они не увидели там машину Нэнси.

— Вот это да! — вскричала Нэнси, роясь в сумочке в поисках ключей. — И я еще оставила ключи в машине! Вот это да!

— Твою машину тоже угнали! — простонала Хелен.

Джон Мак-Брайд вкатил на стоянку в своем джипе.

— Привет! — помахал он девушкам. — Почему траурное настроение?

— Узнав, что пропала машина Нэнси, Джон предложил им сесть в джип и поискать машину, прежде чем сообщать в полицию.

— Может, решили подшутить и спрятали машину где-нибудь неподалеку! — предположил он и добавил: — Сегодня день автомобильных огорчений. Я только что менял колесо!

Минут через двадцать машина Нэнси обнаружилась в посадках кукурузы, через дорогу от яблоневого сада. Все было в полном порядке, ключи на месте.

— Не очень-то это похоже на шутку! — пробормотала Нэнси.

Но если это не шутка, то что? Попытка сорвать ее поездку в Бриджтон? Или все-таки угон машины, которому помешали?

Девушки уселись и сообщили Джону, куда они едут.

— Ни пуха! — помахал он вслед.

Ехать до Бриджтона было часа полтора, не больше, так что девушки успели к службе в стройной белой церкви восемнадцатого века. Затем они отправились в кафе обедать.

— Не скажете ли, где нам найти мисс Мэрриуэзер? Театр сегодня закрыт? — спросила Хелен, когда им принесли счет.

Выяснилось, что весь театральный народ живет в гостинице «Монро».

— Совсем рядом, в двух кварталах отсюда, — объяснили им.

Через десять минут они уже входили в маленькую гостиницу, где портье назвал им номер мисс Мэрриуэзер и ее отца, — 303.

Поднимаясь в лифте, Нэнси и Хелен продолжали репетировать заранее разработанный план действий. Чтобы не вызывать подозрений, Нэнси должна была представиться, как актриса Дру Гривин, которая хорошо знакома с Гэй, но потеряла ее из виду. Хелен предстояло изображать танцовщицу.

Юная сыщица с трепетом позвонила в дверь под номером 303 — раскроется ли здесь перед ними путь к тайне или они упрутся в тупик?

Дверь открыла высокая и стройная платиновая блондинка в элегантном платье из зеленого шелка.

— Да? — раздался ее низкий голос.

— Мисс Мэрриуэзер? — заулыбалась Нэнси. — Актриса Дру Груин, а это — моя подруга, танцовщица Хельга Марш. Насколько мне известно, вы знакомы с Гэй, а мы пытаемся отыскать ее.

— Гэй Моро? — удивилась актриса.

— Именно! — без колебаний подтвердила Нэнси.

Мисс Мэрриуэзер пригласила гостей в нарядную гостиную. Навстречу им поднялся с кресла представительный старый джентльмен.

— Папа, — сказала актриса, — наши гости связаны с театром. Мисс Груин, мисс Марш. Они хотят найти Гэй.

Старик тоже несколько удивился.

— Мы ведь ее давненько не видели, — сказал он. — А могу ли я спросить вас, зачем вы ее разыскиваете?

— Мы тоже давно потеряли с ней связь, не знаем ее адрес и просто хотели бы узнать, где она что с ней.

— Где она, мы тоже не знаем, — объяснила Гилли. — Она не давала о себе знать с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Когда же это было? — спросила Нэнси.

— Вскоре после того, как она вышла из тюрьмы.

Нэнси и Хелен с большим трудом скрыли зумление.

— Догадываюсь, как трудно сейчас Гэй, — осторожно сказала Нэнси.

— Все это весьма прискорбно, — кивнул старый джентльмен. — Гэй ведь талантливая актриса. Но пять лет в тюрьме за подделку банковских чеков естественной карьере не способствуют.

— Я не могу понять, как она пошла на это! — сказала Нэнси, чуть осмелев.

— Ну что вам сказать,— задумчиво заговорила Лилли.— Гэй всегда жила в страшной бедности, а добившись успеха, стала тратить весь свой заработок на предметы роскоши. Гэй просто не могла не покупать дорогие вещи. Видимо, она пришла к выводу, что поддельные чеки способны обеспечить ей красивую жизнь, а работа — нет.

Мистер Мэрриуэзер нахмурил брови.

— Я был поражен, когда узнал, что Гэй поклялась отомстить человеку, посадившему ее в тюрьму!

— Это тот, чью подпись она подделала? — поинтересовалась Хелен.

— Она не называла его имя,— ответил старый мистер Мэрриуэзер.

— Сколько лет может сейчас быть Гэй? — спросила Нэнси.

— Думаю, лет двадцать семь,— ответила Лилли.

— Интересно,— продолжала Нэнси,— она по-прежнему сходит с ума по «голубым трубкам»?

— Ах, ну, это название сирени вы, конечно, слышали от Гэй,— воскликнула Лилли.— Она действительно помешана на сирени, даже носит все сиреневого цвета!

— Кстати! — воскликнул старый мистер Мэрриуэзер.— Уж не Гэй ли прислала мне вчера трубку из сиреневого дерева? На пакете нет обратного адреса, а почтовый штемпель размыт — дождем, видимо.

И мистер Мэрриуэзер предъявил для общего обозрения трубку, которая выглядела совершенно такой же, как вырезанная мистером Дэли. Нэнси едва сдерживала возбуждение, но все же задала с нарочитой небрежностью еще один вопрос:

— А не упоминала ли Гэй о «Сиреновой гостинице»?

— Боже мой, конечно! — ответила Лилли, не

задумываясь. — Если вы имеете в виду этот старинный дом около Бентона, то Гэй рассказывала, что проводила там время, когда была маленькой, а гостиница принадлежала родственнику — откуда-то из Вест-Индии, кажется.

— Ну да, — вставила Нэнси, — это испанец по имени Рон Кариока!

— Кажется, именно так его и звали! — подтвердила актриса.

— Возможно, вы отыщете Гэй как раз в Бентоне, — предположил мистер Мэрриуэзер. — Знаете, память о прошлом и так далее...

— Хорошая мысль! — подхватила Хелен. — Мы обязательно съездим туда!

Нэнси вздохнула:

— Она, видимо, сильно переменялась — после тюремного заключения.

— Вы удивитесь! — возразила Лилли. — Совсем нет! Да я вам сейчас покажу!

Актриса взяла со стола альбом с вырезками и стала перелистывать его, пока не нашла недавно вклеенную картинку из модного журнала — красивую манекенщицу с золотыми волосами.

— Вот вам Гэй, она почти не изменилась, правда?

Юная сыщица внимательно изучала фотографию: ей чудилось что-то смутно знакомое в этом лице, в глазах...

Девушки поблагодарили Мэрриуэзера, простились с ними и отправились напрямик в Бентон. По дороге они взволнованно обсуждали новую информацию: полное имя Гэй, ее срок в тюрьме и особую привязанность к «Сиреновой гостинице».

— Нэнси, ты считаешь, что это она? Твой двойник? Она? — тормошила ее Хелен. — Ты знаешь, между вами есть сходство! Кроме того, она же актриса, значит, должна уметь гримироваться!

— Естественно! — согласилась Нэнси. — И цвет волос у нас похож!

— Но у нас пока нет ответа на самый главный вопрос: зачем ей выдавать себя за Нэнси Дру? — допытывалась Хелен.

— Я склоняюсь к мысли, что вначале эта игра не имела отношения к «Сиреновой гостинице», — вслух размышляла Нэнси. — Ей нужны были тряпки и побрякушки, ради которых она украла мою кредитную карточку. Однако позднее она появилась в моем облике, чтобы помешать мне встретиться с Джоном и отправиться с ним в подводную экспедицию.

— Ты хочешь сказать, что Гэй была в «Сиреновой гостинице»?

— Не сомневаюсь. Под вымышленным именем, конечно.

Хелен усмехнулась:

— И ты собираешься мне назвать это имя? Она никак не могла быть Мэри Мейсон. Ты сама говорила, что Мэри старше и толще тебя.

Нэнси поджала губы.

— Я рассказала Эмили, как выглядела та Мэри, из Доквилля, и мне кажется, что это не та особа, что работала официанткой в «Сиреновой гостинице», а скорей, ее сообщница, которой было поручено изобразить официантку Мэри Мейсон.

Хелен поразились:

— Нэнси, ты просто гений! Так что, может быть, Гэй и Мэри — одно лицо?

— Очень может быть, Хелен. Проверим у Эмили!

Возвратившись в «Сиреновую гостиницу», девушки бросились расспрашивать Эмили.

— Дай мне подумать, Нэнси, — напряженно припоминала та. — Да, пожалуй, вы с ней одного роста и сложения, да и волосы у вас похожего цвета.

— Все ясно,— объявила юная сыщица.— Я иду звонить начальнику полиции!

Пока Нэнси рассказывала Мак-Гиннису о своих выводах, подруги следили за тем, чтобы никто не подслушивал у отводных трубок.

— Нэнси, это большой прогресс! — похвалил он Нэнси. — Я сейчас же свяжусь с доквилльской полицией и запрошу у них информацию на эту Мэри Мейсон!

— Спасибо! — сказала Нэнси и стала звонить отцу. К телефону подошла Ханна, которая сказала, что отец ушел ужинать с клиентом, и пожелала узнать, как идут у Нэнси дела.

— Ты уже нашла ключ к тайне? — с надеждой в голосе спросила Ханна.

Нэнси ответила, что начинает догадываться, кто ее двойник, поэтому важно, чтобы отец позвонил ей в «Сиреневую гостиницу», когда вернется домой.

Ханна обещала все передать и добавила, что очень рассчитывает в ближайшее время услышать всю историю.

Джон почему-то не явился к ужину, и Хелен с наигранной небрежностью пожелала узнать, где он находится.

— Сказал, что у него дела, — не слишком вразумительно объяснил Дик.

После ужина Нэнси столкнулась в холле с Джин и предупредила ее:

— Я хочу пройтись, позовите меня, пожалуйста, если мне будут звонить!

— Конечно, мисс Дру! — ответила официантка.

Нэнси, собственно, собиралась найти Карла Бэрда и узнать, не заметил ли охранник чего-либо подозрительного.

Карл Бэрд шел ей навстречу, собираясь поужинать.

— Ничего, — ответил он на ее расспросы. — Все тихо и спокойно!

Поблагодарив его, Нэнси пошла дальше, обдумывая события дня. Кто брал ее машину? Не догадывается ли Джон, кто это мог быть? Не тот ли это человек, следы ласт которого Джон рассматривал несколько дней назад в яблоневом саду?

Приблизившись к реке, Нэнси оглянулась, чтобы удостовериться, что за ней никто не идет. Она увидела, что из кухонной двери на лужайку вышла Джин Холмс. Больше никого вокруг не было видно.

«Видимо, ищет меня, — подумала Нэнси. — Наверное, позвонил Мак-Гиннис или отец».

Нэнси ожидала, что Джин окликнет ее, но та спешила куда-то. В руках у нее был маленький чемоданчик. Джин быстро огляделась по сторонам и почти побежала к берегу. Нэнси инстинктивно укрылась за старым дубом. Джин свернула вправо. Нэнси осторожно последовала за ней.

Та двигалась быстрым, но осторожным шагом по направлению к зарослям сирени, потом, раздвинув ветви, скрылась в кустах. Тропинка тянулась вдоль реки, вверх по течению, и в полумиле упиралась в полуразрушенный домишко. Джин открыла покосившуюся дверь и вошла внутрь. Нэнси прокралась поближе, озираясь по сторонам. Вдруг — она едва не вскрикнула! — на реке показалось чудовище, которое вскоре уткнулось в берег.

Оснащенное короткими плавниками, чудовище имело футов пятнадцать в длину, а в берег уперлось чем-то вроде застекленного носа.

И тут Нэнси осенило: вот что она видела в тот день под водой! Это же маленькая субмарина!

Как замороженная наблюдала она за субмариной, которая скользнула в заливчик у самого до-

мишки. Мужская рука отодвинула стеклянное носовое покрытие, а через миг на берег сошел мужчина, одетый в гидрокостюм. Нэнси не успела решить, что делать дальше,—ее схватили сзади, грубо зажав рот!

УЗНИЦА СУБМАРИНЫ

Нэнси пыталась вырваться, но ее втолкнули в дом, завели руки за спину и плотно завязали тряпкой рот. Глаза же ее буквально полезли на лоб от зрелища, открывшегося в доме.

Джин Холмс стояла посреди комнаты, заглядывая вниз, где, видимо, был подвал, а садовник Джил Гэри придерживал дверцу подвала!

Она повернулась и уставилась на Нэнси и человека, приведшего ее.

— Вот так, детектив Нэнси Дру! — В голосе Джин не было ее обычной застенчивости, наоборот, он звучал повелительно. — Фрэнк, где ты ее нашел?

— Шпионила, конечно? — спросил Джил.

— Еще как! — ответил тот, кого называли Фрэнком.

Теперь Нэнси могла рассмотреть его — лет пятидесяти, среднего роста, волосы коротко, по-армейски, подстрижены. Нэнси поняла, что перед ней и есть лодочник, которого видела Хелен, или рыбак, которого расспрашивала она сама. Она даже узнала его голос!

Но Джин, Джин! Нэнси не могла прийти в себя! Для чего же собралась здесь эта троица? Явно для темных делишек, и Гэй, она же Мэри Мейсон, наверняка имеет к этому отношение.

Фрэнк крепко держал Нэнси за руку.

— Полагаю, что вам придется отложить сеанс

сы подводного плавания, — резко посмеялся он.
— Это уж точно! — подтвердила Джин, холодно поблескивая глазами. Очков на ней уже не было. — У Нэнси Дру не будет возможности разгласить наши планы!

Джил кивнул:

— Нужно срочно выбираться отсюда. Придется захватить ее с нами. Груз уже на борту, здесь больше ничего не осталось!

Троица о чем-то пошепталась, затем Джил посмотрел на часы.

— Надо торопиться. Саймон будет беспокоиться!

— Скоро увидимся! — ехидно сказала Джин, обращаясь к Нэнси. — Еще одна загадка для мисс шпионки!

Фрэнк подтолкнул Нэнси к выходу. Человек в гидрокостюме ждал. Напрасно пыталась девушка освободиться — ее швырнули на заднее сиденье малютки субмарины и прочно привязали. Фрэнк, Джил и Джин один за другим прыгнули в моторку, привязанную рядом, человек в гидрокостюме задраил носовое стекло, и субмарина начала погружение.

«Мне же не выбраться отсюда! — Холодная волна страха окатила юную сыщицу. — Все равно надо держаться!» — сказала она себе.

Субмарина продолжала погружаться. Только сейчас Нэнси заметила, что рядом с человеком в гидрокостюме сидел рулевой.

«Значит, в шайке еще двое, — лихорадочно соображала Нэнси. — И который же из них Саймон? И о каком грузе на борту говорил Джил? И куда мы сейчас направляемся?»

Человек в гидрокостюме не оборачивался, рулевой вел субмарину при помощи простого штурвала и автоматических педалей. Он тоже смотрел прямо перед собой. Что это за люди? Контрабан-

дисты? Составляют ли бриллианты Эмили часть таинственного груза?

Нэнси подумала о каменистом выступе на речном дне, за которым пряталась субмарина с ее акульным носом. «Видимо, Фрэнк охранял ее,— догадывалась она.— А Джил плыл на встречу с ним в лодке «Сиреновой гостиницы». Вот что!»

Нэнси старалась восстановить в памяти все события того дня, когда в нее метнули копье. «Возможно, это сделал как раз вот этот, в гидрокостюме: либо с намерением убить, либо просто стараясь отогнать от субмарины. Не на субмарину ли налетела наша с Хелен лодка, когда мы перешли?»

Нэнси отдавала себе отчет в том, что побег из субмарины был невозможен, и никто из друзей Нэнси, ни ее отец, ни полиция понятия не имеют, где ее искать.

Единственное, на что могла слабо надеяться Нэнси,— Карл Бэрд видел, как она ушла к реке.

«Если бы только кто-нибудь догадался искать меня на реке!» — с отчаянием думала Нэнси.

Чтобы отвлечься от страшных мыслей, Нэнси продолжала анализировать факты: «Мэри, это, конечно, сама Гэй Моро, а вот Джин Холмс... Если Гэй способна выдать себя за меня, если она способна сыграть роль Мэри, то почему она не может сыграть и Джин Холмс?!»

Нэнси не сомневалась, что актриса может сыграть любую из этих ролей, в том числе и самое себя: красивую, но корыстолюбивую Гэй, легкомысленную лентяйку Мэри, застенчивую Джин в очках!

Гэй с детства знакома с расположением «Сиреновой гостиницы». Она явилась туда в облике официантки Мэри. Она же изображала привидение — иногда белокурое, иногда в черном парике. И она же бросила работу, пугая всех рассказами

о привидениях. Вскоре она возвратилась в «Сиреневую гостиницу» — в облике Джин Холмс.

В ту пору, когда Гэй играла роль Мэри, она могла без труда подслушать разговоры миссис Уиллоуби о том, как выглядят двадцать бриллиантов Эмили, в какой день и час они будут вручаться ей. Осталось только купить стекляшки, спрятаться в тайнике и украсть подлинные камни.

Мысли Нэнси снова сосредоточились на настоящем. Участвовал ли Фрэнк и люди в субмарине в краже бриллиантов? Использовался ли подвал в лесном домишке как склад краденного, которое впоследствии вывозилось на субмарине? Могут ли ответы на эти вопросы прояснить прочие загадочные события в «Сиреновой гостинице», включая взрыв бомбы и имитацию землетрясения, имевших своей целью запугивание ее обитателей?

Юной сыщице казалось, что она находится в субмарине бесконечно долгое время. Нэнси почувствовала, что подводная лодка плывет, а вслушавшись в разговор сидевших впереди, поняла — речь шла о неполадках в управлении. Рулевой повернул к катеру с каютой, видневшемуся в сотне футов вверх по течению, и остановился у самого борта. Снова открыли застекленный носовой вход, Нэнси отвязали и провели по трапу на палубу катера.

Там их уже ожидали Джин Холмс, Джил Гэри и Фрэнк. Джин победоносно засмеялась и спросила с издевкой:

— Хорошо прокатилась?

Нэнси ответила презрительным взглядом. Она была бессильна: Джил и Фрэнк следили за каждым ее движением. Нэнси не могла рассчитывать на помощь — катер находился в той части реки Маскоки, где редко проходили суда. Вот если бы появился катер речного полицейского патруля! Но на реке было тихо и пустынно.

Тем временем человек в гидрокостюме и рулевой зачалили субмарину за корму катерка. Тот, что в гидрокостюме, снял маску, открыв смуглое, бесстрастное лицо. Рулевому, плотному и широкоплечему, было лет тридцать на вид. Джин указала на него со словами:

— Это Бад, муж моей сестры. Я же не имела возможности познакомить вас, когда вы явились в Доквилль с визитом к моей сестре! Она неплохо изобразила Мэри Мейсон, правда, Нэнси?

Пока Джин говорила, Джил завел руки Нэнси за спину и связал их прочной веревкой, которой стянул и ноги девушки.

Значит, версия Нэнси о существовании двух Мэри Мейсон оказалась верной! Гэй Моро использовала фамилию мужа своей сестры для первой роли, которую сыграла в «Сиреновой гостинице».

Нэнси с силой втолкнули в тесную каюту. Она не удержалась на ногах и упала. Дверь с лязгом захлопнулась. Заработал двигатель, и катер стал набирать скорость. Нэнси охватило отчаяние.

...А в Ривер-Хайтсе Мак-Гиннис как раз заканчивал телефонный разговор с начальником доквилльской полиции, который сказал, что в доме, где побывала Нэнси, никого нет. По словам соседей, дом снимали муж с женой и их родственница. Куда они девались, никто понятия не имел, поскольку жили они уединенно и замкнуто.

Правда, одна соседка сообщила, что в подвале дома часто стучали молотком и сверлили. Полицейский сержант проверил подвал и обнаружил в нем какое-то электронное оборудование, книги по навигации и подводному плаванию.

— Но настоящая находка ожидала нас в гараже! — добавил сержант. — Там стоял угнанный грузовик, который чуть не врезался в машину мисс Дру! Мы установили наблюдение за домом.

Едва Мак-Гиннис записал услышанное, как раздался новый звонок — от Карсона Дру.

— Когда вам звонила Нэнси? — встревоженно спросил он.

— В начале вечера. А в чем дело?

Адвокат объяснил, что только что вернулся домой и сразу стал звонить в «Сиреневую гостиницу». Миссис Уиллоуби сказала ему, что Нэнси отсутствует уже в течение нескольких часов.

— Ее все ищут, включая полицию. Машина на стоянке, каноэ и снаряжение для подводного плавания на месте. Мне все это сильно не нравится, — продолжил Карсон Дру. — Я выяснил, что моя дочь встречалась с какой-то актрисой, которая навела ее на след мошенницы.

— Да. Нэнси узнала о некоей актрисе с криминальным прошлым. Зовут эту женщину Гэй Моро.

— Гэй Моро! — заволновался Карсон Дру. — Моя дочь в опасности!

НЕТ ВЫХОДА!

Когда Карсон Дру говорил о том, что дочь его в опасности, дочь думала то же самое. Она ничком лежала на полу каюты и тщетно пыталась ослабить веревку, стягивающую ее руки.

Она огляделась. В тесной каюте поместились две койки, стол и стул. Нэнси подумала: «Отсюда не убежать, даже если удалось бы развязать руки!»

Узница подползла к иллюминатору и выглянула в него. По реке шла волна, и катер не на шутку раскачивало.

Открылась и закрылась дверь. Нэнси обдало холодным воздухом. Джин Холмс вошла в каюту и с нескрываемым злорадством посмотрела на Нэнси.

— Удобно ли вы устроились? Ах, я совсем забыла, у нашей ловкой шпионки завязан рот!

Экс-официантка сорвала повязку с пересохшего рта Нэнси. Нэнси провела языком по растрескавшимся губам, и Джин Холмс насмешливо проговорила:

— Вам хотелось бы выпить воды, не правда ли? Ничего, дочка Карсона Дру может и помучиться от жажды. Благодаря ему я очень долго была лишена радостей жизни!

— При чем тут мой отец? — начала было Нэнси и замолчала, вспомнив поведение официантки, когда Карсон Дру заглянул в окно столовой в «Сиреневой гостинице». Нэнси вспомнила и слова старого мистера Мэрриуэзера. — Кажется, я поняла, — сказала Нэнси, — это мой отец доказал, что вы подделали банковский чек, Гэй Моро!

Гэй на секунду потеряла самообладание, но быстро опомнилась:

— Значит, ты дозналась, кто я такая! Ничего, ты этим ровно ничего не добьешься!

Нэнси похолодела от зловещего тона, которым были произнесены эти слова, но постаралась не подавать виду. По крайней мере, она может выиграть время!

— Ты выдала себя за меня в универсальном магазине, — заявила юная сыщица, — и ты изобразила Джин Холмс и Мэри Мейсон в «Сиреневой гостинице»!

— Можешь звать меня Гэй! — фыркнула та. — Я ведь провела тебя, разве нет? Я была отличной актрисой, пока меня не упрятали в тюрьму! Твой отец представлял на суде интересы одного из тех, чью подпись на чеке я подделала. В день приговора я сказала твоему отцу, что буду мстить!

Нэнси кивнула:

— И решила, что лучшая месть — выдать себя за его дочь! Ты проникла в наш дом, выкрала мою

кредитную карточку и фотографию в серебряной рамке, чтобы получше скопировать мою внешность. Заодно ты прихватила и мое платье в цветочек!

— Все верно, — заносчиво вскинула голову Гэй. — Норковый мех, вечерние туалеты и модные часики пригодятся мне в моей новой жизни!

— И бриллианты Эмили тоже пригодятся? — подтолкнула ее Нэнси к дальнейшим признаниям.

Гэй победно ухмыльнулась:

— Естественно! Настоящие бриллианты у меня, а стекляшки — у Эмили Уиллоуби. Неплохо? Бриллианты здесь, в этой вот каюте. Представь себе, за какую сумму мы продадим их!

Гэй уже не могла остановиться и рассказывала все подряд: как после тюремного заключения никто не брал ее на работу в театре, как она подделала рекомендации на имя Мэри Мейсон и устроилась к миссис Стонуэлл...

— Но тут, — продолжала Гэй Моро, — муж моей сестры Бад, Джил Гэри, Фрэнк и их дружки придумали потрясающую вещь — купить субмарину и использовать ее на реке, чтобы никто не мог отыскать наше укрытие. Вот зачем мы с Джилом нанялись на работу в «Сиреневую гостиницу». Впрочем, это уже не имеет значения. В гостинице я услышала, как миссис Уиллоуби рассказывает этой Мод про вручение бриллиантов, и я решила прямо там же и утащить их. Джил вовремя погасил свет!

Когда Джил сказал Гэй по телефону, что в гостиницу приехала Нэнси, та разработала новый план.

— Мне нужно было запутать вас всех, поэтому я и отправилась в агентство по найму предлагать свои услуги в качестве официантки для «Сиреневой гостиницы». Как же мне повезло! Я столкнулась

там с Мод и получила работу, не регистрируясь в агентстве!

— Вот почему ты явилась на собеседование раньше назначенного времени! — воскликнула Нэнси. — Чтобы потом вернуться и спрятаться в тайнике!

— Да! А как ты догадалась, что бриллианты украла я?

Нэнси рассказала и про сиреневые лепестки, и про другие следы, включая письмо, которое и привело ее к Мэрриуэзерам.

— Лилли! — пренебрежительно фыркнула Гэй. — Она тебе рассказала, что я подделала и ее подпись на чеке?

— Не может быть! — ахнула Нэнси.

— Лилли в последнюю минуту раздумала подавать на меня в суд, она всегда жалела меня, и ее отец тоже. Мне правился этот старик. Это я стащила у мистера Дэли его голубую трубку и отравила отца Лилли. Но Лилли пользуется таким успехом в театре! Я ненавидела Лилли, хотя никогда не давала ей это понять!

Нэнси смотрела на бывшую актрису со все возрастающим изумлением. Как можно так жить!

А Гэй продолжала болтать. Теперь она рассказывала, что записку для Лилли она оставила на яблоне в расчете на Фрэнка, который должен был доставить ее по назначению.

— Но Фрэнк не явился — там все время что-то вынюхивал этот Джон Мак-Брайд, который даже нашел наш домик в лесу. Правда, он не нашел то, что там спрятано! Я сама забрала записку, когда полицейский отвернулся.

— Чтобы отвести от себя подозрение, ты решила бросить тень на Мод Поттер! — сказала Нэнси.

— А почему бы и нет? Ты вполне могла поверить, что это она подбросила бриллиантик в

твой кошелек. Сделала это, конечно, я с помощью одной знакомой, которая в нужный момент толкнула тебя на улице. И конечно же, я была той таинственной женщиной, которую увидела Хелен в сирени. Джил стукнул ее по голове: струсил в последнюю минуту — а вдруг она не поверит, что перед ней привидение!

— И конечно же, — сухо сказала Нэнси, — мы с тобой столкнулись нос к носу в тех же сиреневых кустах!

Гэй поразились:

— Так это была ты? — Она расхохоталась. — У тебя тоже неплохо получается!

Гэй рассказала, что в ту ночь, когда она встретилась с Нэнси, она в спешке забыла надеть черный парик.

Веревка все больше впивалась в тело Нэнси, но, скрывая боль, она задала Гэй новый вопрос:

— Это ты написала печатными буквами записку о «голубых трубках» и оставила ее у садовников?

— Я! Записка предназначалась Джилу и означала, что ночью к причалу подойдет субмарина. А ваза с цветами, которую я, под видом официантки Джин, поставила на окно в столовой, предупреждала — остерегайтесь слежки.

Гэй призналась, что после ухода Мэри Мейсон из «Сиреновой гостиницы» шайка установила на телефоне подслушивающее устройство.

Но тут распахнулась дверь и в каюту вошел мужчина, которого Нэнси раньше не видела: рослый, смуглый, с резкими чертами лица.

— Ты слишком много болтаешь, Гэй! — буркнул он.

Гэй сказала, что это Саймон, ее нареченный. Не обращая ни малейшего внимания на Нэнси, Саймон сказал Гэй:

— На реке сильный туман, да и волна боль-

шая. Фрэнк и Джил следят, чтоб не нарваться на патруль, а Бад за штурвалом.

Саймон снова ушел на палубу, а Гэй достала огромную коробку с гримировальными принадлежностями и горделиво сказала Нэнси:

— Смотри!

Актриса стащила с головы каштановый парик, заменив его на рыжевато-золотистый, наклеила искусственные ресницы, нарумянилась и ярко на-красила губы.

— Познакомьтесь, Мэри! — И она дурашливо раскланялась.

Нэнси ничего не сказала по поводу ее преобразования, но задала вопрос:

— Кто бросил камень в мою машину? Кто-то из вас?

— Это было предупреждение, — ответила Гэй, — но ты не пожелала с ним считаться!

Гэй стерла с лица грим Мэри Мейсон.

— А сейчас, — театрально объявила она, — перед нами появится Нэнси Дру.

Узница следила глазами за тем, как ловко Гэй уложила волосы в ее собственную прическу, как карандаш для бровей и косметика изменили ее лицо, сделав его действительно поразительно похожим на лицо Нэнси.

— Кстати, — сказала Гэй, — благодарю за розовое платье! Жаль только, что не состоялось свидание с этим красавчиком Джоном Мак-Брайдом!

— Кто разговаривал с Эни от имени Джона?

— Бад. Он прекрасный актер, — хвастливо заявила Гэй. — А копье в тебя метнул один из наших ребят по сигналу Фрэнка.

— Кому пришла в голову мысль подложить в коттедж бомбу с часовым механизмом?

— Мне, — призналась Гэй. — Хотя подложил ее Джил.

Гэй сделала еще одно признание: Бад и Саймон находились в субмарине, отрабатывая частичное всплытие, и случайно перевернули каноэ, на котором плыли Нэнси и Хелен.

— Это на самом деле было случайностью! — добавила Гэй.

Нэнси очень хотелось узнать побольше о назначении субмарины и об идее Бада, но актриса болтала о других вещах.

Гэй сказала, что все это были их дела: включение музыки в комнате отдыха, кража сиреневого куста и даже яма в саду, где Хенк повредил себе ногу. И фальшивое землетрясение устроили тоже они — втащили в подвал сильный виброаппарат, а потом сразу унесли, чтобы ничего нельзя было понять.

Гэй объяснила, что делалось все это для того, чтобы заставить Дика и Эмили отказаться от гостиницы, а также чтобы помешать Нэнси и другим догадаться о деятельности шайки, пока она не завершит намеченное и не унесет ноги.

— Ты многое разузнала! — сказала она Нэнси. — Нам приходилось спешить, но никакими уловками мы не могли выставить тебя вон из «Сиреновой гостиницы»!

Новая догадка заставила Нэнси задать еще один вопрос:

— Намеченное вами как-то связано с пропавшими садовыми инструментами?

Гэй заколебалась:

— Это уж ты сама выясняй!

Катер резко и круто накренило, и Гэй схватилась за живот.

— Мне плохо, — прошептала она, — я не переношу качку!

Лицо ее позеленело, и она рухнула на койку.

Нэнси обежала взглядом каюту, стараясь сообразить, где могут быть спрятаны бриллианты. Ба-

рометр на стене! Вот идеальное место, где можно устроить тайничок!

Дверь каюты открылась, впуская Джилу.

— Что с тобой, Гэй? — грубовато спросил он. — Кончай валяться. Мы идем к берегу. Надо переждать бурю.

— Оставь меня в покое! — огрызнулась Гэй. — Мне очень плохо!

Грохот и треск ломающейся древесины заглушили конец ее фразы. Нэнси отбросило в угол, Гэй и Джил оказались на полу. С палубы доносились крики, потом раздалась команда:

— Стоп машина! Бад! Полный назад!

Джил первым поднялся на ноги и выскочил из каюты. Через миг он вернулся вместе с Саймоном.

Саймон задыхался.

— Мы напоролись на бревно! — еле выговорил он. — Идем ко дну! В машинном отделении пожар!

— И на реке появился катер, возможно, это патруль! — добавил Джил. — Фрэнк и другие уже смылись! Быстро в субмарину!

— Вставай, Гэй! — приказал Саймон.

Гэй, бледная как смерть, явно была не в силах двинуться с места. Саймон рывком поставил ее на ноги.

— Бриллианты, — простонала она. — Мы не можем бросить бриллианты!

— Мы не можем попадаться с краденым! — рявкнул Саймон. — Позже поднимем бриллианты со дна! — Он вспомнил о существовании Нэнси. — Надо развязать ее!

Гэй остановила его.

— Не будь дураком! — прошипела она. — Прощай, Нэнси Дру!

Все трое покинули каюту. Нэнси, связанная по рукам и по ногам, была брошена в каюте тонущего судна.

НАГРАДА НЭНСИ

До последней минуты Нэнси не могла поверить, что шайка оставит ее на верную погибель. Но она осталась одна.

Запахло едким дымом, и Нэнси поняла, что пожар распространяется. Она стала звать на помощь и звала, пока не охрипла. Уже почти теряя сознание, она услышала какие-то голоса, и ей показалось, будто борт другого судна закрыл иллюминатор ее каюты.

«Неужели?» — думала Нэнси, боясь поверить в спасение.

Два человека в полицейской форме ворвались в каюту, мгновенно освободили Нэнси и вытащили ее на палубу. Туман поредел. Нос катера был охвачен ярким пламенем. Нэнси отчаянно пыталась рассказать полицейским об удравшей шайке, но они не слушали.

— Потом поговорим! — отмахнулся один из них.

Патрульный катер стоял у самой кормы тонущего судна, которое на глазах уходило под воду.

Полицейские помогли Нэнси перебраться на борт патрульного катера и прыгнули следом. Катер стал быстро отходить от места катастрофы, освещая своими мощными прожекторами вспененную воду. Капитан Морган подошел к Нэнси в ту самую минуту, когда горящее судно скрылось под водой.

Пошли ко дну бесценные бриллианты Эмили Уиллоуби.

Нэнси представилась капитану Моргану и наспех рассказала, как она оказалась на тонущем катере.

— Там было пятеро мужчин и одна женщина, Гэй Морро! — торопилась Нэнси. — Одни скрылись

в субмарине, а остальные, должно быть, вплавь добираются до берега!

Нэнси удивилась, когда капитан попросил ее заглянуть через иллюминатор в каюту, где сидели трое.

— Опознаете кого-нибудь? — спросил капитан.

— Конечно! — выпалила Нэнси. — Это Бад Мейсон, Фрэнк и пловец в гидрокостюме!

— Отлично! — сказал капитан. — Мы их выловили из реки как раз перед тем, как спасти вас! Они заявили, что катерок натолкнулся на бревно и им пришлось прыгнуть за борт, но ни словом не обмолвились об узнице на их судне!

— Еще бы! — Нэнси очень спешила. — Но тут где-то субмарина! Она в любую минуту может погрузиться!

Капитан Морган с сомнением посмотрел на Нэнси, но тем не менее отдал команде короткий приказ. Проекторные лучи забегали по воде.

— Вот! — выкрикнула Нэнси.

На некотором отдалении по реке плыл акулообразный предмет. Капитан Морган схватился за бинокль.

— Все верно, мисс Дру! Малютка субмарина! — И скомандовал: — Полный вперед.

Нэнси напряженно подалась вперед. Патрульный катер поравнялся с субмариной, которая не уходила под воду: ее люки были отдраены. Гэй, Джил и Саймон сидели каждый на своем месте.

Капитан Морган всмотрелся в бывшую актрису и в ошеломлении перевел взгляд на Нэнси. У той оборвалось сердце. Понятно, отчего капитан и команда сбиты с толку: Гэй выглядела совершенно как Нэнси!

Пока троицу снимали с субмарины на палубу катера, Нэнси пыталась объяснить с капитаном.

— Гэй Моро выдавала себя за меня, — сбивчиво говорила Нэнси. — Она с двумя своими сообщниками украдала бриллианты!

— Капитан, особа, стоящая рядом с вами, в течение долгого времени выдавала себя за меня! Я — Нэнси Дру! — провозгласила Гэй с хорошо разыгранным возмущением.

Юная сыщица запротестовала, но Гэй достала из кармана документы, и Нэнси с отчаянием убедилась, что у той в руках ее, Нэнси, водительские права. Гэй торжественно предъявила их капитану Моргану.

Капитан нахмурился.

— Правильно, — сказал он, — водительские права выданы в Ривер-Хайтсе на имя мисс Нэнси Дру!

Только теперь Нэнси догадалась, что Джил выкрал права из коттеджа, когда подкладывал туда бомбу!

— Она воровка! — настаивала Гэй Моро. — Нам пришлось связать ее, когда она проникла на наше судно и попыталась украсть бриллианты из моей шкатулки!

Мошенница быстро сообразила, как вывернуть наизнанку ситуацию и уклониться от немедленного ареста. Никто из присутствующих не смог бы, да и не стал бы с уверенностью утверждать, которая из двоих есть подлинная Нэнси Дру.

«Пока будут выяснять, кто я такая на самом деле, — в отчаянии думала Нэнси, — вору успеют улизнуть и унести с собой бриллианты!»

Послышался протяжный крик судовой сирены, прожекторный луч рассек туман, и к месту происшествия подошел второй патрульный катер.

Гэй Моро сделала шаг вперед и загородила собой Нэнси.

На палубе второго катера сгрудились, всматри-

ваясь в ночь, Карсон Дру, Джон Мак-Брайд и лейтенант Брайс. Чуть поодаль виднелась плотная фигура Мак-Гинниса.

— Нэнси! — крикнул Карсон Дру. — Нэнси, какое счастье, с тобой ничего не случилось!

Гэй Моро с улыбкой приветственно помахала ему и неприметно продвинулась к корме, будто намереваясь прыгнуть.

Нэнси предвидела этот маневр и, пользуясь тем, что Гэй не обращала на нее внимания, сделала шаг за ней. Когда бывшая актриса рванулась вперед, Нэнси подставила ей ногу, и обе упали на палубу.

— Счет в мою пользу! — решительно заявила Нэнси.

Но Гэй не собиралась сдаваться. В ту минуту, как Карсон Дру перебрался с одного катера на другой, она отшвырнула Нэнси и бросилась ему на шею:

— Отец, как я рада, что ты здесь!

— Отец, это же мой двойник! — закричала Нэнси.

Схватив одной рукой Гэй за плечо, другой она с силой мазнула по ее лицу, стирая грим.

Гэй одарила Нэнси взглядом, полным ненависти и бессилия.

— Гэй Моро, — сказал Карсон Дру, — вы снова в руках закона!

Он поцеловал дочь.

Все это время Саймона держали двое полицейских. Видя, что Гэй опознана, он сделал последнюю попытку вывернуться и прыгнуть за борт. Убедившись в безуспешности своих усилий, он мрачно сказал:

— Кончай, Гэй, мы попались!

Не помня себя от ярости, Гэй завизжала:

— Подожди, Нэнси Дру! В другой раз бомба будет понадежней!

— Другого раза не будет! — вмешался начальник полиции Мак-Гиннис.

По его знаку полицейские надели наручники на Гэй, Саймона и Джила.

Капитану Моргану вкратце объяснили суть происходящего, после чего он отвел полицейских офицеров в каюту, где находились трое других задержанных. Пока полицейские допрашивали их, Нэнси рассказывала отцу и Джону Мак-Брайду о том, что с нею было.

— Но Гэй и меня одурачила! — признался Карсон Дру.

Позже, когда капитан пригласил всех к себе в каюту, Джон обратился к Нэнси.

— Я должен объясниться с вами, — сказал он. — Я вам как-то говорил, что мои служебные обязанности засекречены. Я не просто проводил время в «Сиреновой гостинице», я выполнял задание.

Джон рассказал, что он, майор Мак-Брайд, работает на ракетной базе, где в течение некоторого времени замечалась пропажа деталей секретного электронного оборудования.

— Подозрение пало на некоего сержанта Фрэнка Логана, незадолго до того уволенного из армии. Доказать ничего не удавалось, и мне было поручено провести наблюдение за подозреваемым и представить доказательства либо его виновности, либо его невиновности.

Майору удалось установить, что Фрэнк Логан находится в окрестностях Ривер-Хайтса, скорее всего, в Бентоне. Тогда Мак-Брайд решил воспользоваться старой дружбой с Диком и пожить в «Сиреновой гостинице».

— Однажды на берегу я подобрал значок инженерной части — а Фрэнк Логан служил именно в такой. Это заставило меня предположить, что он где-то неподалеку, а тут еще вы с Хелен упомя-

нули о человеке с коротко стриженными волосами. Я подумал, что это армейская стрижка и что человек, который не помог вам на реке, и есть Фрэнк Логан. Однако найти его я не мог, пока не узнал о пропаже садовых инструментов. К тому же вы, Нэнси, подобрали в саду металлический предмет, который оказался деталью электронного оборудования. Попутно мне стало известно, что в магазинах и на складах в окрестностях Ривер-Хайтса замечена недостача электронного оборудования. Видимо, оборудование вывозилось на угнанных машинах, всякий раз на другой, которые воры потом бросали. Красный грузовик угоняли для той же цели.

Мак-Гиннис напомнил Нэнси, что грузовик был обнаружен в Доквилле вместе с книгами по навигации и подводному плаванию.

Нэнси рассказала, что Гэй с детства знала о существовании в лесу домика с подвалом. В период своей работы у миссис Стонуэлл она вспомнила о нем, рассказала Баду и его друзьям, а те решили использовать домик под склад для краденого.

Часть краденого электронного оборудования продавалась на черном рынке в городке, милях в ста вниз по течению реки Маскоки, сообщил Джон. Украденные бриллианты позволили бы Гэй и ее шайке пожить красивой жизнью до тех пор, пока они не начали бы получать большую прибыль от ворованной электроники.

— Это они взяли мою машину со стоянки, а потом бросили ее? — спросила Нэнси.

— Они, — подтвердил Джон, — но только ради того, чтобы внести еще большее смятение в жизнь обитателей «Сиреновой гостиницы».

Затем майор объяснил, что, в конце концов, он получил разрешение посвятить местную полицию в свое расследование.

— А полиция как раз задержала крупного

скупщика краденого, который признался, что те, у кого он перекупал ворованную электронику, соберутся этой ночью в Бентоне и вывезут все со своего потайного склада.

Джон возвратился в «Сиреневую гостиницу» как раз, когда прибыл Карсон Дру, Мак-Гиннис, встревоженные судьбой Нэнси, и лейтенант Брайс. Лейтенанту только что сообщили по радиотелефону о происшествии на реке, а поскольку Карл Бэрд видел, как Нэнси шла к берегу, то Джон предложил вызвать патрульный катер и посмотреть, что делается на тонущем судне...

— На этот раз Нэнси участвовала в раскрытии очень запутанного и опасного преступления, — серьезно сказал Карсон Дру.

— Собственно говоря, Нэнси принадлежит честь раскрытия его! — заявил лейтенант Брайс.

— Еще не все сделано! — засмеялась Нэнси. — Не забудьте, мы еще должны отыскать бриллианты Эмили! Джон, вы не хотите завтра, при дневном свете, отправиться в подводную экспедицию со мной?

— С особенным удовольствием! — широко улыбнулся Джон.

Весть о том, что Нэнси жива и здорова, а загадочные происшествия перестали быть загадкой, была встречена в «Сиреновой гостинице» с радостью и облегчением.

На другое утро тетка и племянница Уиллоуби вместе с Диком и Хелен собрались на берегу. Патрульный катер стал на якорь у того места, где затонуло бандитское судно, а Джон и Нэнси нырнули.

Под водой они вошли в каюту, которая была тюремной камерой Нэнси. Юная сыщица решительно сняла со стены барометр — он был пуст.

Нэнси обмерла.

Они обыскали каюту, но тщетно. Нэнси ломала

себе голову, стараясь поставить себя на место Гэй и догадаться, куда та могла припрятать украденное. Тут ее взгляд упал на коробку с гримом.

Нэнси открыла коробку, вынула из нее два тюбика с губной помадой, сняла крышечки — и ахнула! Тюбики сверкали бриллиантами.

Джон поощрительно потрепал Нэнси по плечу. Юная сыщица спрятала тюбики в сумку, прикрепленную к ее плечу, и поплыла к выходу. Джон последовал за ней.

Слезы навернулись на глаза Эмили, когда она увидела свои бриллианты. Дик и миссис Уиллоуби не находили слов восторга для Нэнси.

Джон снял, глядя на свою партнершу по подводному плаванию.

— Клянусь, это одна из самых блестящих ваших догадок, Нэнси!

Позднее Джон известил всех, что затонувшее судно поднято со дна реки. В трюме были обнаружены ценные детали, включая и секретные, похищенные Фрэнком Логаном с военной базы. Шайка рассчитывала продать их за границу.

Через неделю состоялась торжественная и красочная военная церемония, на которой Нэнси Дру была вручена медаль за помощь, оказанную армии.

А когда юная сыщица вернулась в «Сиреневую гостиницу», там было устроено другое празднество, связанное с предстоящей свадьбой Эмили и Дика, на котором невеста преподнесла подружкам по брошке с мелкими бриллиантиками. Брошка Нэнси была выполнена в форме веточки сирени.

— Я специально заказала ее для тебя, Нэнси, — улыбалась Эмили, — на память о тайне «Сиреневой гостиницы»! Мы с Диком будем вечно тебе благодарны.

— Какая прелесть! — восхитилась Нэнси. — Да, это было трудное расследование!

Втайне она уже задумывалась о том, скоро ли

судьба придет ей очередную загадочную историю. Ее желанию предстоит исполниться, когда она столкнется с секретом старого дуба.

Потом подружки весело болтали. Эмили и Хелен обсуждали подробности своих свадебных приготовлений. Вдруг обе смолкли, а после паузы Хелен сказала:

— Боже мой, Нэнси, тебе, должно быть, надоело слушать, как мы без конца говорим о наших будущих спутниках жизни, а ты...

Нэнси прервала ее веселым смехом:

— Ничуть! Пока что моим спутником в жизни будет расследование таинственных событий!

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА ОБЕЗЬЯНЬЕЙ ГОЛОВОЛОМКИ	3
ТАЙНА «СИРЕНЕВОЙ ГОСТИНИЦЫ»	151

Кни К.
К50 Тайна «Сиреновой гостиницы». / Пер. с англ.
М. Салганик. — М.: Совершенно секретно, 1994. —
304 с., ил. — (Детский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» в своей серии «Детский детектив» продолжает издание о юной сыщице Нэнси Дру.

Нэнси — дочь известного адвоката Карсона Дру из американского городка Ривер-Хайтс. Она часто помогает отцу в расследовании сложных и захватывающих дел.

В этот раз Нэнси отправляется в Перу и находит ключ к разгадке старинного ребуса, а также разоблачает похитителей бриллиантов.

К 4801000002—23 без обьявл.
4М9 (03)—94

ББК 84.7 США

ISBN 5-85275-067-0

Кэролайн Кин

ТАЙНА «СИРЕНЕВОЙ ГОСТИНИЦЫ»

Редактор *М. Соловьева*
Технический редактор *Л. Сидорова*
Корректоры *М. Коллоид, А. Залужная*

ДФ № 070382 от 26.02.93.

Сдано в набор 24.11.93. Подписано в печать 24.02.94. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага
тип. № 2. Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96. Ул. изд. л. 12,75.
Тираж 100 000 экз. Заказ 2310. С 13.

ТОО «Совершенно секретно»
101008, Москва, ул. Земляной вал, д. 68, кор. 1.

Тайский журнал Трудового Красного Знамени полиграфоиздатской литературы
и 50-летия СССР Министерства печати и информации Российской
Федерации. 170040. Тегер, срок сдачи 30-летия Октября, 44.

Издательство
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В серии «Детский детектив»

вышли следующие книги
Кэролайн Кин:

Тайна фермы «Алые ворота»

Тайна 99 ступенек

Тайна сапфира с пауком

Тайна «Сиреновой гостиницы»

Готовятся к выпуску в 1994 году:

Тайна старого дуба

Тайна аллен дельфинумов

СОВЕРШЕННО
ЧЕРНЕТО